С. Плотников
НЕ ЗЛОДЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чтобы выполнить план мертвой возлюбленной, Ярослав Кузнецов, он же Алан Смит, окончил экстерном среднюю школу, поступил в мультиколледж, занялся изобретательством, спутался с супергероями и влез в американскую внутреннюю политику. Но всего этого оказалось мало и не приблизило миг возвращения Зэты. Нужно нечто большее, чтобы за вменяемые сроки получить доступ к инженерному программному обеспечению и инструментам для создания нового центрального процессора для синты. А еще крайне важно выяснить наконец, как мистер и миссис Смит добились такого результата, поэкспериментировав на собственном ребенке.

- Глава 1 без правок
- Глава 2 без правок
- Глава 3 без правок
- Глава 4 без правок
- Глава 5 без правок
- Глава 6 без правок
- Глава 7 без правок
- Глава 8 без правок
- Глава 9 без правок
- Глава 10
- Глава 11 без правок
- Глава 12 без правок
- Глава 13 без правок
- Глава 14 без правок
- Глава 15 без правок
- Глава 16 без правок
- Глава 17 без правок
- Глава 18 без правок
- Глава 19 без правок
- Глава 20 без правок
- Глава 21 без правок
- Глава 22 без правок
- Глава 23 без правок
- Глава 24 без правок
- Глава 25 без правок
- Глава 26 без правок
- Глава 27 без правок
- Глава 28 без правок
- Глава 29 без правок

- Глава 30 без правок
- Глава 31 без правок
- Глава 32 без правок
- Глава 33 без правок
- Глава 34 без правок
- Глава 35 без правок
- Глава 36 без правок
- Глава 37 без правок
- Глава 38 без правок
- Глава 39 без правок
- Глава 40 без правок
- Глава 41 без правок
- Глава 42 без правок
- Глава 43 без правок
- Глава 44 без правок
- Глава 45 без правок
- Глава 46 без правок

Глава 1 без правок

В любом положении самое главное — максимально четко определить плюсы и минусы ситуации. И только потом действовать. Не то, чтобы я раньше четко следовал этому правилу, но раньше я никогда так и не встревал. Что ж, лист бумаги, разделить линией, слева минусы, справа плюсы. Понеслась.

Я могу нейтрализовать магию.

Полюбовавшись на эту строчку в правой колонке, я тщательно её зачеркнул, и написал уже слева:

На меня действуют сверхсилы и магия.

Вот, теперь правильно. А теперь напротив, в «плюсах»:

Кроме тех, что пытаются меня изменить.

Чудесно. Поднять телекинезом метров на десять вверх — никакого особого сопротивления одаренный не почувствует. Как и в том, чтобы меня отпустить. Что-то мне подсказывает, что и пирокинез сработает: обжигает же не магия, а вполне физический процесс горения. Класс. Зато если какой телепат попытается проникнуть в мои мозги — обломается по полной. Ну, хоть что-то.

Поле моих способностей постоянно действует вокруг меня. — Это я написал в «плюсы» и крепко задумался, не перепутал ли я колонку. В конце концов слева дополнил. — Обычно очень медленно, и ускоряется только в том случае, если изменения…

Н-да, и какие? Как правильно сказать-то? Магические? Так не подходит — магией вполне можно и физические изменения внести, как в Фаю. А! Вот!

…противоестественные.

Две строчки написал, а уже голова опухла, блин. Что там дальше?

Поле нормальных законов природы откатывает все изменения, внесенные противоестественным образом. Даже внесенные в программное обеспечение.

Вот это вообще в голове плохо укладывается. С другой стороны, ведь дрейф генома, как у моей борзой — это ведь и информационное изменение, пусть и записанное на ДНК, а не на флешке или диске. Логично? Логично. Что там слева?

Это свойство может нанести вред находящимся рядом со мной сверхам и магам.

Но пока что-то не заметно, чтобы вред был. Вот польза точно: Джаз научилась пулять своими молниями, Оборотень лучше стал

контролировать свою звериную натуру, Хоук опять подчинила себе магию, и контроль у неё возрос. Видимо, тут как с лекарством и ядом: одно и то же веществом может быть и тем, и другим, вопрос лишь в концентрации. Эту мою грань нормализации обязательно надо исследовать. И увы, у меня только одна возможность это сделать: наблюдать за «Молодыми защитниками Монтерей-бэй», причем ничего им не говоря. Подло? Возможно, но…

Никто не должен знать, что я — «якорь»!

Потому что если об этом узнает милейший майор Шеридан или любой из его сослуживцев — сидеть мне в клетке на минус сороковом этаже до самой смерти, либо пока очередные вторженцы не сметут здешнюю цивилизацию. Что называется, оба хуже. А еще:

Нужно как можно быстрее отыскать лабораторию родителей либо место хранения их записей и завладеть ими.

Если я правильно понял, какими они были, эти двое, то они наверняка озаботились, чтобы даже в самом крайнем случае исследования не пропали. Положили на двадцать пять лет в банковскую ячейку с пожеланием переслать в Пентагон по истечению срока аренды, например, или еще чего в этом же духе. Потому нужно как можно быстрее разыскать свое опасное наследство и вступить в права владения им… Или сделать то же самое нелегально, в случае невозможности «правильного» пути. Не тот случай, когда можно отступить, если слишком сложно добится результата. И правильно готовится к худшему.

Вздохнув, я отложил лист, на котором тренировался в каллиграфии. Тушь, кисть, иероглифы — даже почти красиво вышло. Ну не на английском же мне писать? И уж тем более не на русском. Так, где там привезенные мною из японии вещи? Ну-ка… да, вот он — кусок бумаги, на котором Ичиро-сенсей накарябал контакты знакомых ему натурализовавшихся в США якудза, не пожелавших и на новом месте жить простыми обывателями. Моя единственная ниточка на «тёмную сторону» Штатов.

Отдельный вопрос — как при всеобщей цифровизации теневые структуры вообще умудряются существовать? Но, видимо, это кому-то очень нужно. Очень, очень стремно влезать в долги мафии — но если не останется выхода, придется. Либо надо найти деньги — много денег. Они и для другого нужны, эти деньги — именно их не хватает, чтобы начать активные работы по возвращению Зэты. Проклятье, какой-то замкнутый круг…

Лист с плюсами и минусами я сжег на заднем дворе коттеджа, где арендую квартиру, в пустом мангале. Еще и пепел

тщательно растёр — и только после этого включаю телефон… который немедленно разразился звонком!

— Роуз, привет, — поздоровался я.

— Ты там себе таки каникулы устроил, да? — в своей обычной манере протараторила напарница по проекту высотного зеркала. — За пять суток онлайн полчаса и в мультиколледже ни разу не появился!

— Ну… — я вспомнил, что со мной за последние дни напросиходило, и покорно согласился. — Можно сказать и так.

— Короче, давай завязывай, — распорядилась салатная принцесса. — Мой дядя, твой приемный папочка и президент универа наконец все согласовали. Будем увеличивать группировку фрагментов сначала до тысячи, потом до пяти тысяч штук. Как я поняла, дело в плане разрешений на такое на мази.

— Я передам Хоук, — пообещал я. Мой прогноз, что Птица будет бегать от колдовства оказался несколько пессимистичным: она уже вчера в первый раз осторожно пробовала задействовать свои силы. — Но если тысяча это еще реально поднять в какие-то вменяемые сроки, то пять — это перебор. Их же по десять штук в день придется больше года в стратосферу таскать!

— Этот вопрос тоже решается, так мне намекнули… А, самое главное-то и не сказала, балда! Нам теперь будут зарплату платить за участие в проекте! Причем не подачку какую, а все по-взрослому — от той фирмы-стартапа, которая теперь высотными рефлекторами будет заниматься. И мы там главные, типа! Как мой дядя сказал: «заслужили»!

— А вот это — хорошая новость! — обрадовался я, и потребовал: — давай подробности по стартапу.

Стартап. Инвестиции. Деньги. Деньги! Неужели в кои-то веке повезло?!

Глава 2 без правок

Умение читать договора — особый навык, но нужен он каждому человеку. Потому что чёртовы бумажки приходится подписывать реально везде: в банке, при приеме на работу, с управляющей компанией дома, с ЖЭКом, с поставщиком нового чайника… даже с крематорием, блин! Не хочется мне вспоминать, сколько раз я обжегся, пробежав глазами текст слишком быстро и не уловив деталей. Зато научился в конце концов.

— Мне кажется, тех юристов, что работали с уставными документами и регистрацией стартапа, можно в качестве оружия массового поражения использовать, — честно признался я. — Просто забрасывать в порталы в чужие миры, снабдив томиком тамошних законов, а дальше они автономно докажут местным, что планета-то вовсе и не их!

Птица, которая, разумеется, тоже фигурировала среди учредителей (и единственная была совершеннолетней), судя по отсутствующему выражению лица не совсем прониклась документами. А вот Роуз — прониклась. Точнее, ей помогли.

— Наш уважаемый дедушка Авраам, он тоже юрист, выразился почти как ты. Он сказал: «таки если бы пираньи могли практиковать юриспруденцию как жрут — и то лучше б не справились!» С твоим приемным отцом опасно находится по разные стороны, с такой-то его поддержкой.

Фил Йон в очередной раз мимоходом продемонстрировал, насколько он хороший политик, раз задницу ему прикрывают такие монстры права. С Хоук они возились меньше всего: ей просто подарили долю уставного капитала, вложенную в стартап. А вот мы с Розой, двое несовершеннолетних, учредить ничего не могли в принципе. Но, как оказалось, если родители каждого вложат в уставной капитал наши деньги, то схема сработает. Красиво!

— Та-ак, — прервал затянувшееся молчание я. — Насколько я понимаю, наши семьи видят развитие нашего маленького бизнеса так: продолжаем на ресурсах Калифорнийского государственного делать элементы кластера и поднимать их, превращая рефлектор из демонстрационного образца в минимально рабочий. Чтобы хоть грядки освещать, хоть солнечные батареи, хоть сам универ целиком, а не только кампус. После чего получим первые реальные объективные результаты и сможем под них искать первые инвестиции.

— Более того, первый заказчик уже определен! — развернула ко мне то, что читала Фриман. — Университет в рамках

продолжения экспериментов должен будет заказать производство еще четырех тысяч «бабочек» со стопроцентной предоплатой!

— Ага, и их подъем, — мрачно прокомментировал я, пробежав текст предварительного соглашения глазами дальше. — Не это ли уважаемый президент имел в виду, что проблема подъема так же будет решена? Тонко он нас… развел.

— Ничего, к тому моменту что-нибудь придумаем, — отмахнулась салатная принцесса. — Время у нас есть…

Напарница осеклась, встретившись со мной глазами.

— Что?

— Во-первых, времени у нас нет, — покачал головой я. — Ты ведь понимаешь, что тысяча элементов — это сто дней, чуть больше трех месяцев? А нам за это время нужно организовать потоковое производство ячеек кластера и еще что-то дешевое для подъема организовать. А денег на это нет и их придется сейчас где-то взять? Кстати, как ты думаешь, кому из нас банк одобрит кредит? Одному из несовершеннолетних прожектантов или, может, восемнадцатилетней супергероине?

Какое синхронное напряжение ума отражается на лицах девушек. Ладно Птица, но от Розочки я такой наивности не ожидал.

— Эй, вы чего? Реально решили, что этот стартап — этакий нам подарок?! Нет, конечно подарок, да, но и проверка. Наша проверка как молодых и дерзких бизнесменов. Довольно лайтовая проверка, надо признать: если мы её провалим, сидящий на крючке моего приёмного папочки глава Калифорнийского государственного нам ничего не сделает. Тихо расторгнем договор, и все. Ты, Роуз, пойдёшь к дяде помощником в салатный бизнес, я в науку, как и планировалось Филом. Хоук… наверняка Йоны считают, что и так ей дали прекрасный шанс с этим подарком трети уставного капитала.

Ястреб насупилась, но её лицо вполне могло сойти за довольное на фоне Розы, которая словно даже не лимон прожевала — а целых три! Нет, она что, серьезно уже поверили, что все просто будет?! Ну и ну.

— Вот если справимся — уже разговор будет другой. — перестал давить я. — А нужно будет, мы и затянуть подъем первых девятисот «бабочек» сможем. Ведь у Хоук никакого договора с универом тоже нет, и на ненормированные нагрузки без выходных она не подписывалась.

О, выдохнули и теперь уже по-нормальному сосредоточились. Отлично, чего я и добивался.

— Но затягивать поиск денег мы не имеем право по другой причине: наше маленькое зеркальце словило нехилую волну

хайпа в студенческой среде в социальных сетях — как же, у нас есть такая прикольная хрень, а у остальных нет! Причем «у нас» — это у довольно отстойного по общему рейтингу американских вузов государственного универа, а вот «Калтех» и «МИТ» в пролёте*! Роуз отслеживала ютуб и не даст соврать.

Упомянутая девушка коротко кивнула, подтверждая мои слова. Волна роликов и трансляций и правда получилась знатной: если в первый день студенты только транслировали виды кампуса с подсветкой, то на следующей уже начали отжигать.

Например, готовили сосиски-барбекю в фокусе метрового вогнутого зеркала днем (правда, нацелив рефлектор все же на Солнце, подозреваю), или устроили массовый флешмоб с загоранием на шезлонгах в купальниках — хотя не самую жаркую весну к трем часам дня наш высотный рефлектор локально в кампусе нагревал не более чем на 2–3 градуса Цельсия. Просто всё это практически прошло мимо меня из-за реабилитации Хоук и поездки в больницу к пострадавшим друзьям и завершившейся посещением спец-арсенала 3-0-5.

— «Лучшая реклама — когда тебя продвигают друзьям бескорыстно и по собственной инициативе», — процитировал я многократно слышанное в моем мире высказывание и выдал агрессивную улыбку. — Есть еще несколько дней, пока Сеть не забыла про нас — используем их с толком!

— Отличный план, — похоже, Роуз наконец пришла в себя, выбравшись из эйфории получения в подарок собственного дела. — Только вот как? Ай-Пи-О** нам за три дня не пройти… и вообще пока не пройти.

— Точно так же как с универом заключим предварительные договора, только с частичной предоплатой прямо сейчас, а не после того, как «тысячное» зеркало будет собрано, — пожал плечами я. — И для этого нам не хватает только генерального директора с правом подписи подобных документов… которого мы сейчас прямо кругом учредителей и выберем. Собственно, особого выбора-то у нас и нет…

Тут мы с Розой вместе посмотрели на растерявшуюся Птицу.

— Я?! Но… Я же не справлюсь!

— А гендиру, нанятому со стороны, придется сразу платить зарплату, — я уже успел продумать этот тонкий момент. — Причем даже если скинемся, на первую выплату не хватит — нужные нам люди, которым можно доверить такие сделки… с аппетитами. Но я думаю, ты справишься. Помнишь, какие вопросы задавали тебе на выступлении?

— В основном технического плана. Ты ведь для этого меня белый халат попросил надеть… — тут до Ястреб кое-что начало

доходить. — Подожди-подожди, ты хочешь сказать, меня потенциальные инвесторы будут воспринимать как… яйцеголовую***?

— Именно, — я подмигнул. — Как человека, который точно может сказать, куда пойдут запрошенные суммы, потому что точно разбирается во всех технологических процессах. Плюс пиар соцсетей… я думаю, должно выгореть. Тем более, в отличии от банков, для которых программы распознавания лиц работают без ограничений, бизнесмены средней руки не будут ассоциировать тебя с супергероиней Хоук. Если, конечно, ты только не появишься у них в кабинете в своем рабочем костюме.

Интересный момент, но во время выступления и ответов на вопросы никто так и не понял, что Ястреб вешала в стратосфере элементы рефлектора лично, а сама она эту тему благоразумно обошла. А что представляется так, без первого имени… ну, может оно такое, неблагозвучное. Не всем ведь везет с родителями. В России, кстати, человек с фамилией Ястреб тоже не вызвал бы ажиотажа, даже при наличии некоего известного лица по кличке «Ястреб». Не работают так ассоциации.

В общем, похоже, действительно есть все шансы найти финансирования прямо сейчас… если только одна гнида не выдаст Хоук. Просмотров на канале у Срывателя Покровов мало, но по ключевым словам я же нашел его канал. Дважды. Значит и бизнесмены смогут — они ведь будут проверять потенциального партнёра.

Пожалуй, надо прямо сейчас озаботится, чтобы, гхм, суперзлодей, ничего лишнего не выложил. Тем более, есть у меня большие подозрения, кто именно мог накапать на мозги Флоре, отчего её конкретно переклинило — вплоть до теракта. Не зря же она сказала «мы пытались обратить внимание властей и народа». Как хорошо, что Экзо, когда «Защитники» поймали этого типа в прошлый раз, выяснили, где он живёт — и эта информация осталась в кластере базы. Уверен, наш визит в гости пойдёт ему только на пользу!

[*Калифорнийский технологический университет и Массачусетский технологический институт соответственно. Считаются самыми сильными высшими школами, обучающими техническим наукам не только в Калифорнии, но и во всех Соединенных Штатах.

**Первичное публичное предложение, первичное публичное размещение, IPO ([ай-пи-о], также редко [ипо?]; от англ. Initial Public Offering) — первая публичная продажа акций акционерного общества, в том числе в форме продажи депозитарных расписок на акции, неограниченному кругу лиц. Для выхода на IPO надо

пройти достаточно сложную процедуру аудирования, после которой акции допустят до продажи на бирже.

***Накрепко приклеевшееся сленговое прозвище ученых.]

Глава 3 без правок

Разработка, если так можно выразится, «операции» против Срывателя Покровов много времени не заняла. Не того калибра личность, чтобы городить особые сложности. Мотивировать же «Защитников» на активные действия удалось еще быстрее.

— Только не прибей урода на месте, постарайся, — попросил я только что вернувшегося из больницы Оборотня.

Парень, как только я озвучил, к кому и зачем мы заглянем на огонёк, стал столь демонстративно разминать пальцы, что я решил напомнить ему про необходимость чтить уголовный кодекс. Только проблем с законом нам не хватало… во всяком случае, прямо сейчас. Птица тоже не возражала, что с проблемным «злодеем» надо решить вопрос, причем в резкой форме. Раньше, думаю, она бы и по другому отреагировала, но после посещения 305-го специального арсенала, по себе знаю, точка зрения на многие вопросы кардинально меняется. Меня, правда, взволновало кое-что другое:

— Точно справишься? — отведя свою девушку в сторону, тихо переспросил у неё я. — Противник у нас… специфичный, но придумать всегда что-то можно.

— Справлюсь, — Хоук сжала мои пальцы своими. — А если… опять начнется — ты ведь будешь рядом.

Вот что на такое ответить? Только притянуть к себе и поцеловать! Вульфи тактично сделал вид, что он ничего не видит и не слышит: случившееся с Флорой на него сильно повлияло. Особенно после того, как он посмотрел смонтированный ролик по записям очной ставки. Придётся все же приглядывать за ним вполглаза, а то как бы чего не вышло «случайно».

* * *

Информация о Срывателе в памяти кластера базы «Молодых защитников Монтерей-бэй» не отличалась исчерпывающей полнотой. Такое впечатление, что Экзо то ли поленился, то ли вообще побрезговал собирать данные на эту никчемную персону, ограничившись необходимым минимумом. И это могло нам выйти теперь боком.

Дело в том, что местом жительства блогера и «журналиста» числился дом-на-колесах, американцы их называют еще «кемперами» или «ар-ви», от RV, Recreation Vehicle. Понятно, что «недвижимостью» подобную конструкцию не назвать, и увезти её

можно куда угодно. Собственно, большую часть уверенности, что мы найдем нашу цель все там же придавал тот факт, что Срыватель Покровов продолжал «работать» не только по глобальным темам, вроде экологии, но и пытался что-то там пыжить на местные власти и бизнесменов в Салинасе и соседних городах.

Конечно, интернет позволяет прокручивать подобные фокусы и удаленно, но… смысл-то какой? Опять же, с Флорой, большую часть времени обходящейся без электроники вообще, придурок тоже наверняка лично контактировал…

Еще один момент: кемпер можно было поставить на любой более-менее ровной площадке, но жить больше нескольких дней, как в полноценном доме, получится только в специализированном ар-ви-парке. Там к каждому долговременному стояночному месту подведены порты электропитания, водоснабжения и даже канализации — точно как в марине для катеров и яхт.

Ар-ви парков в США по-настоящему много — но при этом не сказать, что они понатыканы в каждом углу. Здесь, в Калифорнии, они прижимались к курортным местечкам, вроде хорошего морского пляжа или рядом с парками природными.

Простой расчёт: семья приезжает, буксируя дом-прицеп за своей машиной, базируется — а потом совершает по специально подготовленным тропам для туристов туры на день, два или три. Всегда же приятно в конце маршрута выйти к удобствам цивилизации, ну или если что — оперативно к ним вернутся. Особенно в свой, пусть и мобильный дом, а не какой-нибудь безликий мотель или существенно более дорогую гостиницу.

Срыватель обосновался на краю того горно-природного массива, куда я планировал ходить гулять с Фаей, но по факту выбрался один раз. Я предложил слетать на такси, но Хоук все же решила сначала заново попробовать свои силы. Потому мы без проблемы высадились примерно в километре от ар-ви-парка, на склоне горы — слишком далеко для посторонних взглядов, тем более вечером, и вполне достаточно, чтобы рассмотреть площадку с домами на колёсах в бинокль.

— На помеченном Экзо месте вообще нет кемпера, там пусто, — закусив губу, сообщила Хоук.

— Могли передвинуть на соседнее в тот момент свободное место, если, например, подача воды сломалась, — предположил я.

Птица принялась водить окулярами и минут через пять действительно нашла.

— Только он почему-то не в парке стоит, а на парковке рядом, — обескуражено призналась она. — Самый левый из вон

тех трёх, в углу.

Решил свалить, но не успел?

— Так владельцы парковки выставляют машины на продажу, — уверенно подсказал откуда-то шарящий в теме Оборотень. — Если площадка достаточно большая, а забивается только в сезон — за небольшой взнос и процент берут на реализацию.

— То есть урод еще и следы замести додумался, — подытожил я. А вот это — проблема. Я ведь не хакер, чтобы вычислить физический адрес по айпи, и не представитель, скажем, банка которому государство и так предоставить данные о локализации искомого субъекта. Чёрт…

— Там внутри только что зажегся свет, — вдруг подала голос моя девушка. Супергероическое прозвище Ястреб получила не только за способность к полёту, но и за способность не хуже хищной птицы с высоты рассмотреть все, что надо.

— Либо хозяин парковки привел клиента глянуть на лот продаж, либо… — я не стал проговаривать очевидное. — Глянем поближе?

Стоянку и ар-ви парк разделяла широкая полоса густого кустарника, в которая, как оказалась маскировала канаву. По дну, преимущественно состоящему из липкой черной грязи тек узенький пованивающий ручеек. Пробраться внутри этого препятствия бесшумно еще и в густых под ветвями и листьями сумерках нечего было и мечтать… мне. А вот оба сопровождающих меня супера показали класс: Хоук при помощи левитации даже подошвы не испачкала, а ветви аккуратно отклоняла магией, Вульфи же справился вообще без читерства, на одних инстинктах. Пришлось ждать друзей в стороне.

— Воняет этот колёсный сарай так, что аж глаза режет! — первым выпалил вывалившийся из кустов около меня перевертыш. — Но запах Срывателя есть, и свежий. Я еще в прошлый раз его запомнил.

— К нужному нам ар-ви идет электрический кабель, замаскированный в кустах. — Опять Птица заметила больше. — И судя по тому, как выглядит контакт, к сети осветительных фонарей он подключен нелегально.

Какая прелесть.

— Ну… начинаем действовать, как планировали? — волшебница постаралась скрыть волнение, но я её успел слишком хорошо узнать.

— Всегда готов! — осклабился Вульф, как тростинку подхватывая двадцатилитровую канистру, отнюдь не пустую.

— Погодите, — остановил я их. Кусочки мозаики в моей

голове сложились.

Про личность «суперзлодея» Экзо ничего не написал, но кое-что рассказал Оборотень, который вдоволь набегался по лесу за Срывателем Покровов пару лет назад. Противник тогда не придумал ничего умнее, чем пустить трансляцию порнухи по каналам веб-камер заповедника — да-да, ужасное злодейство! Причем умудрился еще и так момент подобрать для своей выходки, что сорвал уроки природоведения сразу в нескольких школах, где нужно было в качестве лабораторной работы удаленно понаблюдать за жизнью заповедника.

«Защитники» обнаружили физическое подключение к сети национального парка, а дальше дело техники и нюха Вульфи. Настигнутый субъект оказался страдающим излишним весом типом, сначала гордо выступающим на тему «у нас свободная страна, что вы мне сделаете», а когда о него случайно споткнулись — начавшим истошно верещать, чтобы его не били и простили.

Мараться суперы не стали, а вот в полицию нарушителя оттащить не поленились — где эта гнусь немедленно потребовала зафиксировать на своем теле следы ужасных побоев! Следов, разумеется, не оказалось — парочку синяков полицейские демонстративно проигнорировали. В итоге тридцать, что ли, часов общественных работ — и новые вскукареки сразу после освобождения.

Однако грязь грязью, а популярности Срыватель так и не достиг. Собственно, случай с порнухой оказался его «минутой славы» — а так бы о нем никто из людей вне злодейской тусовки так и не узнал, включая меня. Тем не менее, на его канале «разоблачения» и иные материалы выходили и продолжают выходить регулярно. Логично предположить, что ему за это приплачивают… а что, если нет?

Социальные пособия, редкие подачки от других, столь же рядовых злодеев — скорее всего за поиск информации или идеологическую подачу той или иной информации. Причем последнее могло еще и иссякнуть изрядно, когда комплиментарные Найтблинку и Экзо «плохиши» тоже подались на повышение. А Флору, которая тоже осталась на побережье залива Монтерей по причине отсутствия амбиций, придурок собственными руками отправил если не на смерть, то уж в руки Национальной гвардии — точно.

Спрашивается: и на что подобный человек может жить? Собственно, ответ прямо передо мной: задолжал владельцам арви парка, карманы пусты, те выставили последнее имущество, что можно было в счет долга отобрать — фургон на продажу. Но

почти состоявшийся бомж, пользуясь весенним низким спросом на подобные прицепы нагло самостоятельно вселился назад. Еще и незаконно в электрический кабель врубился — кое-какие технические знания у типа несомненно есть. А вот с канализацией не справился… или специально развел вонь, чтобы «его» кемпер уж точно никто не взял, с такого станется. Что ж, сюрприз, скотина!

Спокойно, ничуть не скрываясь, я дошел до въезда на стоянку — и постучался в практически точно такой же домик на колесах, только принадлежащий сторожу. Хозяин стоянки слегка приплачивал охраннику за успешную продажу выставленных на реализацию лотов, так что тот обрадовался моему желанию неимоверно. У меня был большой соблазн заставить окончательно облениившегося жадюгу, которому лень регулярно проверять вверенную территорию, но при этом решившего поиграть в торги, прогуляться до ар-ви Стрывателя.

Сцена выселения обещала в таком случае быть веселой — уж я не сомневался, что и до падения на колени дойдёт с мольбами. Это если толстяк вообще откроет — могу на что угодно поспорить, что замок на двери он сменил сразу же, как только въехал повторно. В таком случае надо было ждать полицию и штурма с дронами — лично меня вполне устраивающий вариант устранения противника через гарантированное тюремное заключение… если бы не история с Флорой. Нужно было размотать её до конца — хотя бы ради Оборотня.

— Мистер Смит, вы сделали прекрасную покупку о которой не пожалеете! — наконец мы ударили по рукам.

Ох, чувствую искин Йонов не сочтёт, что я потратил деньги правильно. Правда, теперь я зарплату неплохую получаю… которую смогу выдать сам себе только если найду инвестора с деньгами авансом, блин. Ладно.

— Разумеется, вы правы! — выразительно покрутив на пальце связку механических ключей, с фальшивым энтузиазмом согласился я. Бог ты мой, сколько же лет этой коробке на колесах, что электронного замка нет? Тридцать или все пятьдесят?!

— А вот теперь — действуем по плану, — показав соратникам подписанный акт купли-продажи, я выключил телефон. — Теперь мы и по закону будем в своем праве, разве что пожарной инспекции в крайнем случае придется штраф заплатить.

Если бы Срыватель Покровов увидел сейчас улыбку Оборотня, обнявшего канистру с солярой, сбежал бы канаду пешком, роняя тапки.

Глава 4 без правок

Главная проблема для окружающих от типов вроде Срывателя — очень легко запачкаться. Терять подобным людям особо нечего, зато в сортах дерьма они разбираются идеально — а еще в организации онлайн-трансляций и вбросах. Да, канал «суперзлодея» мало кто смотрит — но найти его можно, и видео «Алан Смит, приемный сын замгубернатора Калифорнии вместе с «Молодыми защитниками Монтерей-бэй» жестоко притесняют Борца За Правду» в моей сетевой истории явно лишнее. И у Хоук с Оборотнем тоже.

Потому наш план начинался с того, что Птица выставляет купол из своей магии над нами и ар-ви, наглухо отсекая все возможности для передачи радиосигнала. До истории с големом ей подобный объем колдовства не получилось бы использовать, но теперь моя девушка вынужденно и экстренно подтянула контроль своей опасной Силы. Как говорится, нет худа без добра. Хоть в чем-то в плюсе остались…

Я решил ничего не менять, даже выкупив жилой фургон в собственность. Понятно, что ложечки-то потом найдутся, то есть мы выпустим к улетевшей в сеть трансляции опровержение и даже заставим видеохостинг снять ролик — но ведь и осадочек-то у просмотревших останется. Потому еще раз убедившись издалека, что к кемперу не подходят другие провода, мы сами постарались подобраться незамеченными для сидящего внутри наблюдателя. Р-раз — и ночь из густого сумрака превратилась в непроглядную мглу! Теперь ход за Вульфи.

Оборотень не подвел: вырвал простенький дверной замок, рывком отворяя дверь — и едва ли не рыбкой нырнул внутрь. Волна вони изнутри чуть не заставила меня попрощаться с остатками давно съеденного обеда, желудок, как говорят, аж подкатил к горлу. Гадость какая! Но достать и включить мощный фонарь все же смог. В его свете перевертыш вытащил из кемпера свою истошно верещащую на одной высокой ноте добычу — и почти нежно, сдержав руку, кулём сгрузил на асфальт!

— Мне кажется, он обделался, — брезгливо встряхнул рукой Оборотень.

Вой прекратился — воздух в лёгких Срывателя Покровов кончился.

— Именно поэтому я и заставил тебя надеть перчатки, и сам надел, — похоже, бывший владелец моей собственности не постеснялся разжечь автомобильную печку-автономку, работающую на соляре. Иначе бы не щеголял в на удивление

чистой футболке и до предела замызганных шортах.

Сторож тут вообще мышей не ловит, только торговаться и горазд — даже если бы хоть раз за ночь обходил бы свою территорию, заметил бы выхлоп. Греться электричеством недешевое удовольствие, потому печки-«автономки» на дизельном топливе без проблем пережили эпоху двигателей внутреннего сгорания. Между прочим, другие ар-ви на продажу рядом стоят, а пламя, пусть внутри стального корпуса, однажды и вырваться может, и устроить пожар.

— Вы кто таки-а-а-а-а-а-а!!! — неприятно-быстро пришел в себя будущий бомж, но тут же сорвался на крик, когда ножом разрезал прямо на нем футболку. Нет, ну а что, я еще и аккуратно снимать должен? Тряпка полетела в сторону.

— Не хочешь помочь? — предложил я Вульфи, лезвием тыкая в сторону когда-то-бермудов пленника. Перевертыш весь скривился, но подхватил рыхлое тело «блогера и журналиста» под мышки, позволяя мне сделать нужные разрезы. Вторая, куда более омерзительная тряпка полетела вслед за первой.

— Помогите, убиваю-уп! — Оборотень просто выпустил Срывателя из рук, и тот грянулся задницей об асфальт. В одних трусах он выглядел… жалко. И вонял еще сильнее.

— Камер и устройств записи нет, — констатировал я результаты визуального осмотра и взялся за руки канистры с дизтопливом. — Телефона в одежде не было, значит, остался внутри. Я пойду попробую снять накопители информации, этот фрик вряд ли доверял «облакам»… ну и дальше по плану. Тем более печка так удачно работает.

— Нет! Сто-ой!!! Не имеете права! Там же моё всё… вся жизнь!!! Я гражданин США!!!

Попытка вскочить с места и броситься за мной успехом не увенчалась — столкнуться лбом с ладонью перевертыша это, конечно, не бетонную стену боднуть, но почти.

— Надо же, — я остановился, отворачиваясь от входа. Не столько из-за воплей, сколько потому, что дыхание от вони снова перехватило. Надо было взять респиратор — да кто ж знал? — Нет бы про гражданство вспомнить, когда доводил девушку до самоубийства. Кстати, «твоего» тут больше ничего нет, дома на колёсах я выкупил.

— Нет. Не может быть. Тут какая-то ошибка…

— Еще скажи, что не смотрел мой ролик про Флою, — вступила в разговор до сих пор молчащая птица. — Ты, долбанный фрик, обожаешь собирать все дурные теории заговора и потом пересказывать их другим. А в итоге она выжила только чудом… да и то, далеко не факт, что такая жизнь лучше смерти. А

виноват — ты!

— Хоук? Оборотень?! — яркий фонарь и сильный стресс помешали придурку сразу узнать супергероев, своих «противников», зато теперь он наконец понял, кто его поймал. — Но… п-почему… ко мне домой? Против правил… Комьюнити…

— Ты, сволочь, перешел черту, — рыкнул ему в ухо Вульф. Поймав мой взгляд, перевертыш вдохнул, выдохнул, и гораздо тише продолжил: — Флора… она не такая, как все. Особенная… очень остро чувствовала ответственность перед Планетой за то, что делают не думая люди. Вот скажи, чего ты добивался, рассказывая ей про долбанную «теорию равновесия», а?

— Я-а-а…

— Ладно, вы разбирайтесь пока, — махнул я рукой «Защитникам». Пришлось еще раз рискнуть сунуть голову в дверной проем, удостоверится: желудок вроде бы успокоился, привык. В превращенном в мусорную свалку фургончике оказалось на удивление мало места: я прямо от входа увидел и не аккуратную лежанку, и рабочее место, над которым висели развернутые проекции мониторов. Последние и давали весь свет… Кстати! Я же видел, что тут освещение есть. Надо только найти выключатель… А вот и он.

Чисто американский удивленный присвист удержать не удалось — набрался уже у местных привычек. Дальняя от меня часть кемпера представлял из себя миниатюрное и значительно менее мощное подобие кластера супергеройской базы — только более плотно скомпонованное. И сделал его явно не Срыватель: слишком все выглядело… профессионально. Я ожидал увидеть старый системник, может, два или три — но не такое! Проклятье, похоже просто так накопитель не вынуть. Даже если я все выну, провозившись час, не факт, что даже у «Защитников» смогу достать оттуда инфу.

Я протянул руку к ближайшему монитору, наполовину ожидая, что система заблокируется — но нет, повезло. Свернул окно не старого, а прямо-таки древнего, судя по количеству ручных настроек видеоредактора с недособранным роликом, озаглавленным «Что скрывают власти Калифорнии, часть 36-я». И на целую минуту залип на безумно сложную векторную диаграмму, соединяющую тысячи кружков с фотографиями между собой.

Зачарованно тронул одну пиктограмму, с незнакомой фамилией — и получил выпадающим окном полный расклад на верховного судью штата, и его семью. Тронул другой, третий: политик, бизнесмен, чиновник… Чёрт, да эту базу данных нельзя сжигать! В кластере базы и сотой части информации нет!

Мой глаз случайно зацепился за фамилию «Йон», и я без колебаний нажал туда. Выбрал в списке «дети» себя — и впился глазами в выпавший текст:

…Доказанная связь с Хоук, главой «Молодых защитников Монтерей-бэй. Связь более близкая: см. реконструкцию не удаленного отражения в из ролика «Больница для героев, тюрьма для злодеев». (Придержать материал).

Я ткнул в имя своей девушки и получил:

…Из анализа поведения и оговорок: скрывает серьезную проблему со здоровьем (?) или сверхсилой (?)

…Доказано обучение в Калифорнийском Государственном университете (ссылки 1,2,3…39). Участвует в экологическом проекте «Высотный рефлектор», есть положительные результаты (в эту сторону не копать).

Неприятно, когда в твоем белье или белье близких копаются — пусть даже это и чистое белье. Вдвойне неприятно, когда для этого используют только законные методы и открытые источники — то есть по сути ты сам отдал эту информацию всем, кто сможет её вычленить из ежедневного потока контента в Сети. Срыватель смог — и, очевидно, не с помощью продвинутых поисковых систем с искусственным интеллектом: доступ к программам такого уровня есть скорее всего только у спецслужб. Что косвенно подтверждает визуализация базы данных, нужная человеку, но не компьютеру.

Спрашивается, а почему человек с такими талантами не сидит в чистеньком кабинете одной из корпораций, а ютится в бомжатнике, еще и выставленном за долги на продажу? И, если уж на то пошло, почему, обладая аналитическим умом, вообще довёл ситуацию до такого вот исхода? Ответ у меня был. Аутизм. В относительно не тяжелых формах он может проявляться по-всякому, но вот эта неспособность позаботится о себе самом, совершенно ненормальная невозможность устроится в обществе — очень четкий симптом. И если Мэган смогла придумать себе Правила, позволяющие хоть как-то определить свое место, то тут случай куда более запущенный.

Ирония судьбы: потрясающая способность к сбору информации и полное неумение ей воспользоваться. Надо полагать, это и отпугивает подписчиков на канале Срывателя: вроде он и нормально подает информацию, но совершенно без развития, без изменений, словно выполняет внешнюю установку… хотя почему «словно»? Так и есть. Похоже полезного человека подобрала местная суперзлодейская тусовка… а потом верхушка пошла на повышение, остальным же «псих» оказался не нужен. И очень быстро скатился.

Первоначально мой план был таким: под прикрытием магии Хоук вытащить из ар-ви потенциально опасного противника, убедится, что на нем нет средств видеосъемки и передачи информации, и потом поджечь его фургон. И пусть попробует доказать полиции, что это сделал Алан Смит и пара супергероев. Когда мне удалось перекупить кемпер, все стало еще проще: теперь проделав все эти действия, я даже не нарушал закон — а вот сам Срыватель, если бы дело дошло до полиции, рисковал улететь за незаконное проникновение со взломом и причинение ущерба чужой собственности года на три в тюрягу.

Но теперь… мне пришлось опять изменить свои планы. Пожалуй, выгнать такого аутиста на улицу в одном белье — это смертный приговор. И в тюрьме не способному встроится в иерархию заключенному точно настанет трындец. Более того, получается, и не виноват особо Срыватель в своей деятельности — он лишь выполнял чужую установку. Чёрт… придется что-то с этим всем решать. И прямо сейчас.

Выбравшись на улицу, первое, на что я обратил внимание: лица Хоук и Оборотня. Вместо сдержанного гнева — жалость и недоумение.

— Похоже, это не он виноват в срыве Флоры, — увидев меня, коротко описал результаты стресс-допроса Вульфи. — Информацию про теорию он нашел — но довольно давно, и… Он не врет. Я чувствую.

Последнее слово сопровождалось характерным почесыванием носа. Да, я читал, еще в своем мире, что запах человека меняется, когда тот лжет, и некоторые собаки даже могут это почуять. А перевертыш наш в этом плане даже лучше собаки.

— Не думаю, что этот тип хоть кого-то смог подвигнуть на суицид, — выдавила из себя Птица, которой тоже явно было не по себе. — Похоже, он даже пытался отговорить Флору от глупостей… ну, в своей манере.

Да, народ, понимаю. Одно дело идти карать подонка, и другое — столкнуться вот с этим. Теперь оба жалеете, что влезли. Ничего, у меня есть рецепт как ценный ресурс к рукам прибрать, и все исправить. Спасибо кинокомпаниям «Марвелл» и «ДиСи» с их фильмами по комиксам за подготовку. Да и тут в реале подобные прецеденты, я краем уха слышал, были.

— Тем не менее, именно Срыватель эту информацию отрыл, — качнул головой я, заставляя полуголого и начинающего трястись от холода «суперзлодея» затравленно вжаться в асфальт. — И еще неизвестно сколько раз собранные им другие материалы послужат делу Зла… если, конечно, наш оппонент не захочет сменить сторону и команду.

— Что?

— Что?

— ЧТО?!

Какой слаженный хор… ребята определенно сработаются, хех.

— Отрекись от злодейской дороги, стань Героем, — у аутистов плохо с эмпатией, потому я выкрутил пафос на полную катушку, чтобы уж точно проняло. — И прими новое имя… Правдоруб! А «Защитники» помогут тебе больше не оступится!

Проняло не только прирожденного аналитика, но и моих друзей: к сожалению, мобила у меня была все еще выключена, и непередаваемые выражения лиц остались достоянием лишь моей памяти. И, по-моему, супергерои просто потеряли дар речи. А вот Срыватель как мячик вскочил с асфальта. Чёрт возьми, он даже живот втянул, и вообще, вместо жалкого отброса вновь превратился в человека, пусть и дурнопахнущего!

— Клянусь отныне идти путем защиты Добра и Справедливости!

Никогда еще я не видел у Птицы и Вульфи таких широко распахнутых глаз. Так, сейчас они отойдут от шока, и может получится неловко, потому…

— Оборотень, друг, проводи нашего нового соратника в его фургон, пусть оденется… и ничего не трогает. А мы с Хоук немного поговорим. Потом она тебя сменит.

Ага, дошло. Не думаю, что Сры… Правдоруб наделает глупостей — но контроль прежде всего. Вот ведь я выдал ему имечко… ладно. А Ястреб я сейчас все объясню, а потом и перевертышу. Увы, но единожды став политиком, волей-неволей начинаешь вертеть и своими соратниками — сейчас я это очень хорошо понял. Для их же пользы, разумеется. Чёрт, простите, ребята, но сейчас по-другому было нельзя. Я… в будущем постараюсь не перейти грань. Меня-то, в отличи от вас, некому сдерживать…

Глава 5 без правок

Разумеется, перевербовкой «на пафосе» ничего не кончилось. Сначала коротко пришлось объяснить новую диспозицию соратникам (по одному, пока второй сторожил ново-нареченного Правдоруба). Потом, пока вызванный для буксировки пикап добирался до автостоянки, я уже более спокойно поговорил с новым подопечным, разъясняя, что мы-то на самом деле топим за то же самое, что и он, только вместо болтовни и бесполезного сопротивления непонятно кому делаем дела. Ну и типа, выбор-то стороны давно очевиден, если задуматься.

К счастью, высотный рефлектор — это как раз тот самый аргумент, что перевешивает любую словесную шелуху с гарантией. Наверное, гуманитарию, пошедшему в политику, заболтать экс-Срывателя получилось бы тоже, но ненадолго. Я же давил фактами, причем непреложными, и потому прямо по лицу аутиста видел, как перекручиваются в его голове фигуральные шестеренки, корректируя мировоззрение. Кстати, смешно: Оборотень, оставшийся нас охранять, пока Птица полетела готовить базу к приему постояльца и груза, тоже, судя по лицу, сделал для себя массу открытий — в смысле в том, какие мы хорошие и каким правильным путем идем.

Потом приехал нанятый пикап для буксировки дома на колесах… и его водитель насмерть уперся, не желая везти ароматный прицеп за заранее согласованную сумму. А все потому, что он по запаху мол де уверился, что с ходовой частью не все в порядке — а такой ар-ви неминуемо создаст риск на дороге и перегрузит механизмы и двигатели его машины. Причем, собака такая, еще и цену в процессе торгов начал накидывать, находя все новые и новые причины. Пока я наконец не взялся за мобилу вызывать другого водителя, а собеседник не уведомил меня злорадным тоном, что ни один окрестный буксировщик дешевле не возьмется: у них мол де профсоюз. После чего с вытянувшейся мордой наблюдал, как я надиктовываю жалобу в антимонопольную службу о нездоровой конкуренции, а в полицию — о попытке мошенничества. В итоге фургон поехал на эвакуаторе — все равно чуть дешевле получилось дешевле, чем платить вымогателям, пользующимся тем, что сейчас не сезон.

Но и на этом приключения не кончились: выгруженный у дороги кемпер мы по практически полностью заросшей грунтовке кое-как на одной вервольфовой силе дотолкали до крыши базы — кое-где не без помощи лебедки. А оттуда на уровень пляжа

пришлось спускать хрен знает сколько не используемым выдвижным краном — и только благодаря страховке от Ястреб удалось ничего не повредить. Когда ар-ви наконец занял свое место в ангаре — большая часть ночи уже прошла, и от усталости падали абсолютно все, даже Вульфи. В первый раз со дня нападения Флоры на строительство солнечной электростанции мы с Хоук, оказавшись в одной постели, просто уснули…

…Кто бы сомневался, что цирк с конями продолжится завтра?

— Переход из фракции во фракцию — очень важный процесс! — Птица опять забыла, что я, в отличии от подавляющего большинства американцев, не рос, фанатея от супергероев. Пришлось ей проводить для меня ликбез. — Это не просто отречение от старых принципов, это презентация нового образа, под которым супера должны запомнить!

— И потому этот образ надо разработать, начиная с костюма и заканчивая характерными фразами, — покорно согласился я. Очень хотелось бросить всю эту хрентоень на профессионалов, коими Хоук с Оборотнем и являлись, а самому по-быстрому выдоить из Сры… Правдоруба нужные сведения — и в темпе начать работать с ними. Но фиг мне: Птица и Вульфи теперь определенно подспудно считают меня своим, а значит, непременно обидятся за такое «безответственное» поведение. Ну, что сказать? Разве что еще раз повторить за Маленьким Принцем мантру: «мы в ответе за тех, кого приручили»?

* * *

День! Еще минус сутки! Мы убили на подготовку обращения Правдоруба еще двенадцать часов — а встали отнюдь не утром. И так мало времени потратили только потому, что на меня снизошло, можно сказать, вдохновение. В итоге чутка исхудавший после вчерашнего толстяк обзавелся снежно-белым доги (контраст наше всё!), в котором смотрелся, на удивление, совсем не глупо. Дополняла антураж белая налобная повязка, на который я на японский манер разместил надпись «Ничего кроме правды». Японцы, кстати, верят, что подобные повязокчки помогают сосредоточится на выполняемой цели (её надо описать и закрепить на лбу, ага), отбрасывая несущественное — вот почему их надевали камикадзе, а теперь очень уважают школьники перед экзаменами. Вот в таком виде бывший Срыватель и толкнул перед камерами тоже заранее подготовленную речугу.

— …Я понял, что дорога сопротивления и зла на тех, кто выбирает нам пути ведет в тупик. Отрицание может отнять, но не

может прибавить. В одиночку этот путь не осилить, но я присоединился к тем, кто уже действует! Кто делает, а не ноет. Кто говорит правду, только правду — и ничего кроме правды! А их дела говорят за них самих! Отныне на одного защитника Монтерей-бэй стало больше!

Ну наконец-то. Теперь-то уже можно заняться делами?

— Снято! — Хоук опустила телефон. — Выгружаем на видеосервис… и нас ждет праздничный ужин!

Твою же ж! Так, спокойно. Если подумать, то и торопиться уже особо некуда — до следующего утра подождёт.

* * *

Из алкоголя на столе, который Птица потрудилась соорудить из трёх заказов в разные кафе, стояло только пиво. И не сказать, чтобы много. Тем более, я краем глаза продолжал следить за Правдорубом, и жестянку с хмелём он взял только одну. Да и не сказать, чтобы часто прикладывался. Тем не менее, ему хватило.

— Алан, а почему тебя все зовут по имени? Мне Апостроф говорил, это одно из самых жестких правил комьюнити: отказаться от своего имени…

На мне скрестились взгляды Хоук и Оборотня, и уже готовое сорваться с языка «потому что я не герой» пришлось молча проглотить.

— Не все герои носят плащи, — кривовато улыбнувшись, очень к месту я вспомнил фразу-мем из Земного интернета. — У меня нет суперсил…

Тут Ястреб закашлялась, подавившись. Да так сильно, что Вульфи пришлось аккуратно постучать её по спине.

— …Но сидеть по этой причине сложа руки я не желаю, — с нажимом закончил я. И, поскольку все промолчали, спросил: — А кто такой Апостроф?

— Наш… то есть суперзлодейский хакер, это он мне кемпер оборудовал… И еще много чем помог! Наверное, я могу назвать его своим наставником: это он объяснил мне, о чем искать информацию и писать. Около года назад уехал в Нью-Йорк, и без него все пошло кувырком… Он, вообще-то просил никому про себя не говорить, но вам-то можно, да?

— Мы же команда, конечно можно! — солидно подтвердил я. Под моим вопросительным взглядом Птица и перевертыш переглянулись, потом оба пожали плечами. Прелесть какая. Видать хорошим хакером был этот Апостроф, раз о нём непосредственные противники вообще ничего не слышали! — А

контактов он тебе не оставил?

— Сказал, что сам появится рядом, если в нем будет нужда… — поник плечами собеседник. Пришлось подвинуть к нему тарелку со сладостями, до которых толстяк ожидаемо был охоч.

— Не волнуйся, теперь ты один из нас, — неожиданно мягко отозвался вервольф. — Команда своих никогда не оставляет. Делай все для команды, и команда сделает все для тебя!

Ого, а до ребят, похоже, дошло, как надо общаться с пополнением. Прямо камень с души.

— Я… я обязательно буду достоин… постараюсь… — надо будет намекнуть Ястреб, что алкоголь новому Защитник строго противопоказан: вон как эмоционально стало колбасить туда-сюда. Хотя — стресс последних двух дней, как ни крути, тоже надо куда-то слить. Пьяные посиделки совсем не худший вариант. — Но я так мало могу…

Вот тут я чуть не подавился.

— Ты очень многое можешь, и я тебе это докажу. Прямо сейчас! — решительно рубанул я. Достало сидеть уже в холостую, когда каждый день волна народной рекламы зеркала падает. Но того стоило: база Срыв… Правдоруба сейчас поможет мне найти именно тех местных бизнесменов, что потенциально готовы вложится в высотное зеркало. Никаких метаний, лишних встреч: все четко и адресно!

* * *

Три. Их оказалось всего трое — тех самых потенциальных инвесторов. Наш аутист отработал на пять баллов, исключив всех незаинтересованных, и тех, кто предпочтёт вложится, увидев уже готовые бизнес-проект, хотя бы один. Дополнительно я наложили границу по географии: эту зону накопления юнитов летающего кластера нам уже согласовали с помощью президента Калифорнийского государственного университета, а вот новую пришлось бы «пробивать» уже самим — и что-то мне подсказывает, что бюрократы нас в виртуальных бумагах просто закопали бы. То есть наш рефлектор мог подсвечивать области только в радиусе обзора. И вот печальный итог: этих трех предполагаемых сумм (которые еще надо было получить), вычисленных с учетом величины капитала инвесторов, нам просто не хватит на запуск штамповки «бабочек»!

— Проклятье… — я взъерошил чуть отросшие волосы. — И что делать? Толку с сотен тысяч лайков на фотках и роликах

работы рефлектора, если их невозможно монетизировать?

Ответ пришел откуда не ждали.

— Почему невозможно? — удивился Правдоруб. — Есть же краудфандинг.

Он ткнул пальцем в карту, где я очертил границы работы высотного зеркала.

— Весь муниципалитет Салинас попадает, а в нём сто пятьдесят тысяч жителей…

Парень. Ты. Гений! Мы уже не зря тебя подобрали.

Глава 6 без правок

— Роуз, а ты точно уверена, что рекламную кампанию по сетевому сбору денег через краудфандинг нужно проводить именно так? — честно говоря, у меня немного дергался глаз. Я… оказался несколько не готов, что партнёр спустит на… вот это половину (!) денег, набранных Хоук по всем трем предзаказам! Птица не проявила чудеса маркетингового чутья, но для первого раза справилась все-таки неплохо — то есть деньги из выбранных бизнесменов добыла, пусть и меньше, чем могла. И тут — такое!

— Так ты ничего не понимаешь в вековых американских традициях, Алан, — довольно сообщила мне девушка, разглядывая вместе со мной свежесколоченный деревянный помост. Который кроме голографической яркой надписи «Народный аукцион!» был снабжен вполне материальным лентами-перетяжками «Твоё личное Солнце» и «Вложись в Дело Света!» — Да не переживай ты, я сто раз видела, как такие штуки проводятся. Я буду не я, если не отобьем затраты в пятикратном размере! Опять же, народу будет маленький праздник. Ведь все любят праздники!

Кроме собственно запуска компании по сбору средств на одной из сетевых площадок наша салатная принцесса разыскала и наняла дизайнеров для памятных сувениров разной величины и стоимости. Кое-что, помельче и попроще, изготовили партиями и собирались продавать в установленном по соседству ларьке (одновременно предлагая войти деньгами и в сам процесс напрямую), другие, покрупнее и из ценных материалов предлагалось толкать «с молотка» прямо с помоста. После чего оставшуюся часть разыграют в лотерею.

Аукцион и лотерею или, как выразилась Роза, «главные развлечения», Фриман оставила за собой. Надо сказать, в предвкушении тяжелой и напряженной работы на публику девушка прямо пылала энтузиазмом. И, судя по накапливающимся в городском сквере Салинаса народу — не она одна. Собственно, кроме простых жителей, оповещенных рассылкой из мэрии (надо же было мероприятие согласовать) специальные приглашения уже именно от нашей компании получили музыканты, торговцы сахарной ватой и прочие необходимые личности. Ну и гвоздь программы: в целевое воскресенье наше Зеркало будет светить целый день именно сюда, в центр города!

* * *

Честно говоря, после самовольного перевода «солнечного зайчика» во время выступления президент университета будет всеми силами упираться, запрещая смену цели подсветки. Но и эту проблему решила Роуз, попросту наняв несколько автобусов для бесплатной перевозки учащихся из кампуса сюда и вечером назад. После чего логических доводов освещать пустые общежития у нашего «партнера» попросту не осталось, и разрешение удалось получить как по маслу.

Я, правда, все равно опасался «случайных» накладок, но нет: ровно в двенадцать в небе в дополнению к «штатному» светилу на севере «раскрылся» источник отраженного солнечного сияния, заставив парковые солнечные часы отрастить вторую, куда более бледную «стрелку». Яркости у рефлектора из-за площади отражающей поверхности пока определенно не хватало на что-то серьезное, но даже такой эффект постепенно собравшиеся в парке народным массы встретили радостным рёвом, свистом и аплодисментами!

— Дамы и господа! — ожили динамики у трибуны голосом Роуз, оглушив меня, не смотря на то, что стоял позади диффузоров. — Высотный рефлектор, или Небесное зеркало уже светит нам! И, знаете что я скажу? Скоро тут станет жарко!

Новая вспышка криков, аплодисментов и свиста получилась даже сильнее первой.

Даже со спины мне было хорошо заметно, как наслаждается вниманием толпы девушка. Саму Розу тут, в Салинасе, знали многие, но, разумеется, далеко не все. А вот про семью Фриманов мог не слышать только случайно заехавший на тракстоп на окраине города дальнобойщик — и то не факт, что ему тут же в баре не рассказали бы. И сейчас эта известность во много раз повышала весомость сказанных с трибуны слов. Что наглядно демонстрировал счетчик собранной суммы, уже успевший докрутится до пятизначного числа! Что ж, тут я явно не нужен, во всяком случае, пока. Пойду, прогуляюсь.

Похоже, что наша с Хоук компаньонша в этот раз сделала все, чтобы реабилитироваться после прошлого, как она считала, провала — когда мы ввязалась в работу с университетом не подготовив соответствующих документов. Даже, кажется, слегка «считерила» и залезла в семейную кассу, заняв средства на пару дней, потому как некоторые траты она явно сделала еще до того, как Птица подписала первый предварительный договор.

Зато теперь студенты Калифорнийского государственного университета не только создавали массовку и тратили деньги на

жратву, но и полноценно вписались в праздник, прямо на месте демонстрируя фокусы с готовкой барбекю в фокусе солнечной линзы или кипятя чайник над вогнутым зеркалом. Более того, они этим барахлом еще и торговали! Учитывая вечное безденежье учащихся бюджетного вуза, понятно, кто их проспонсировал…

Пройдя еще дальше, я убедился, что Фриман подумала не только о студентах. Продавцы солнечных батарей устроились на улице на границе парка, прямо на своих пикапах установив панели, и предлагая всем желающим подзарядить мобильные устройства. Прямо там же можно было заказать установку солнечной станции на крышу собственного дома — и что-то мне подсказывало, что эти парни на волне ажиотажа сделают сегодня минимум месячный план продаж. Ловко!

— Привет! — Хоук обхватила меня за локоть. Как она подошла, я в очередной раз не заметил — приземлилась где-то за спиной. Тут скорее стоило удивляться, как она меня вообще нашла без созвона — но это же Ястреб, просто разглядела сверху. Разумеется, девушка была в своей гражданской «маскировке»… и едва ли не впервые на моей памяти не пренебрегла косметикой! И сережки надела новые вместо обычных едва заметных «гвоздиков». Та-ак, это что-то новенькое.

— Прекрасно выглядишь! — с чувством признался ей я, вызвав прилив густого румянца к щекам.

— С-спасибо! — вот, даже запинаться начала. — П-пойдем гулять?

Я подумал… подумал-подумал… и мысленно отвесил себе затрещину! Это надо было умудрится: затащить девушку в постель (хотя мы тогда оба постарались), пользуясь открывшейся возможностью практически каждый день получать прекрасный секс с необыкновенной, я бы даже сказал волшебной красоткой, пользуясь расположением и доверием ко мне, убедить напарницу отправится в далеко не самый законный рейд на Срывателя (даром, что кончилось все хорошо) и вообще без зазрения совести пользоваться её ресурсами — и ни разу не пригласить на свидание! Хоть бы раз цветы в голову пришло подарить — так нет!

— Конечно, идём! — Я чуть оттопырил локоть, чтобы девушке было удобнее держаться. — Ведь это на самом деле наш праздник. И мы его реально заслужили.

Фу-ух, в этот раз вывернулся: праздник сейчас, а до этого было некогда. Но таких косяков надо очень постараться больше не допускать.

* * *

Не будь Хоук рядом — происходящее вокруг мне бы быстро наскучило. Как на новый год: слишком уж чужим это веселье казалось… ну или я не умею развлекаться, что ли? Потому что под ручку с девушкой у меня нехитрые народные забавы тоже пошли на ура. Что касается Птицы, то она довольно быстро перестала кидать на меня смущенные взгляды и полностью отдалась веселью! А я ведь еще месяц назад думал, что Ястреб выжать из себя бледную улыбку — целое событие. Но в моем обществе, рядом с человеком, которому она полностью доверилась во всех смыслах, ей наконец-то удалось расслабится.

По-моему на этом провинциальном празднике Хоук попыталась отыграться за годы потерянного отрочества: с тех пор, как мать выставила её из дома, развлечения для будущей героини закончились. Мы наелись мороженого и ужасно липнущего к зубам сладкого попкорна, а сахарной ваты моя спутница употребила столько, что кто другой рисковал бы натурально слипнуться.

Не обошли мы вниманием и развлечения, калории отнимающие. Попытка набить максимум очков, забрасывая баскетбольный мяч в кольцо что у меня, что у Птицы провалилась. В фехтовании огромными надувными сосисками я незаметно поддался своей прекрасной красавице, зато на третьем «испытание» все-таки показал себя.

— Уиииии!!! — с довольным визгом повисла у меня на шее Хоук, когда я выбил на силомере для неё огромного плюшевого розового зайца! Что ж, удар с выходом Ки ведь не магия, значит, я честно выиграл. А что погнул штырь, по которому надо было со всей дури лупить кувалдой — так главный приз мы все равно унесли…

— Ой, тир! — мгновенно признала в остановившимся рядом с границей парка трейлере, по которому я только скользнул глазами, еще один аттракцион девушка. — Идем туда скорее! Я, когда маленькая была, неплохо класс показывала!

Внутри прицеп трейлера меня удивил. Да, это был тир — в принципе, самый классический для ярмарок, олдскульный такой. Где надо сбивать жестяные мишени-фигурки зверей и птиц, без всяких проекций и электроники — в своем детстве я такие еще застал в моем мире. Вот только там я стрелял из пневматической винтовки-переломки, а тут на выбор лежало настоящее оружие. С настоящими патронами, разумеется. Я как-то успел забыть, что в США с покупкой оружия все сильно проще не только Японии, но и подавляющего числа иных развитых стран.

— А ты хорош, парень, — подмигнул владелец аттракциона только что отстрелявшемуся мальчику лет девяти на вид,

принимая из его рук самозарядный пистолет.

Стоящая рядом мама довольно погладила отпрыска по макушке:

— Настоящий мужчина растёт.

— Иномирцы не пройдут! — серьезно подтвердил мелкий, вызвав у взрослых умиленные улыбки.

— Мне Смит-энд-Вессон под триста пятьдесят седьмой «магнум», — предвкушающе потерла руки Птица. — И тридцать шесть патронов… для начала!

— О мэм, а вы знаете толк в стрельбе! — уважительно покивал обслуживающий тир мужчина, вытаскивая из-под прилавка коробку с боеприпасами.

Моя девушка, явно красуясь, приняла разряженное оружие, откинула в бок барабан и внимательно осмотрела непривычно-широкую ударную поверхность курка. «Проверяет, не загрязнены ли инициирующие контакты электроподжига» — понял я, разглядев рисунок электродов. Решив, что все в порядке, Ястреб начала заполнять барабан из коробки. Патроны оказались безгильзовые, только в тыльную часть, прямо в порох, были завальцованы медные кольца упоров.

— Пожалуйста, наденьте, — протянул нам беруши и очки владелец мобильного тира.

Наконец, заполнив все каморы, девушка ловким движением заставила барабан встать на место — и сразу же вскинула оружие, удерживая, правда, двумя руками.

— Бах, бах, бах, бах, бах, бах! — револьвер на каждом выстреле нехило так задирало вверх, а меня слепило дульной вспышкой. Тем не менее, четыре из шести миниатюрных мишеней упало.

— В детстве мечтала пойти в служить в полицию! — с сияющими глазами поделилась со мной воспоминаниями Хоук, сбрасывая барабан в сторону: медные колечки упоров с тихим звяканьем посыпались на пол.

Н-да. Как мало человеку иногда нужно для счастья… и как сложно угадать это самое «мало»! А я-то себя корил за неподаренные цветы.

Глава 7 без правок

Настрелялась Хоук так, что у неё руки по выходу из тира дрожали. И это она благоразумно не рискнула взяться за револьвер чудовищного, больше чем у помпового дробовика, полудюймового калибра! Про который владелец тира отрекомендовался, цитирую «с ним и с тварью из портала столкнуться лицом к лицу уже не страшно.» Надо полагать, в словах специалиста по оружию имелась изрядная доля правды: я не удержался и сделал-таки пять выстрелов из «пятисотки».

После каждого оглушительного даже через беруши «БАХ!!!» ствол с неимоверной силой пытался вырваться из пальцев и улететь в потолок. А пламя с дульного среза само по себе являлось поражающим фактором и могло поджечь сухую древесину на расстоянии едва ли не метра! Да уж, с таким «помощником» главное просто попасть в силуэт, уязвимые места выцеливать не надо…

В общем, когда мы слегка оглушенные выбрались из трейлера, никакого желания дальше развлекаться не осталось ни у меня, ни у Птицы.

— Домой? — предложил я, и уточнил: — Ко мне?

Девушка кивнула и снова взялась за предложенный локоть. Быстро идти не хотелось, а когда бубнёж громкоговорителей стих за спиной и вовсе накатило состояние блаженного расслабления. Весна, трава попёрла на газонах перед домами, жители Салинаса достали из гаражей косилки и наполнили воздух терпким растительным ароматом…

— Мяу?

Мы оба как по команде остановились и принялись крутить головами. Так уж устроены кошачьи голосовые связки, что людям крайне сложно проигнорировать эти звуковые сигналы.

— Мяу?

Источник звука, небольшая изящная рыжая в полоску кошечка, ненадолго замирала перед дверью в очередной коттедж — и перебегала к следующему, следуя вдоль прямой как стрела улицы.

— Мяу…

— Потерялась, — быстро дошло до меня. — Видать в машину запрыгнула, а хозяева не заметили, или просто увязалась следом и слишком далеко от дома ушла

— У нее на ошейнике жетон с адресом, — Ястреб, как обычно, разглядела больше меня.

— Её хозяева еще б на ошейник с геолокационным маячком

раскошелились, вообще бы золотыми людьми были! — проворчал я, но предложил: — Сделаем доброе дело?

Хоук почему-то вдруг замялась, но под моим вопросительным взглядом призналась:

— Я… не хотела бы в гражданском… свою Силу использовать. Тут везде уличные камеры… А без них кошка от нас удерет или того хуже, на дерево влезет.

Я молча хлопнул себя по лбу. Совсем вот вылетело из головы, как мурлыки этого мира реагируют на суперов. Шипение, настойчивые попытки вырваться — кошек даже на таможне используют как живые детекторы носителей суперспособностей.

— Подожди здесь, я сейчас все улажу, — попросил я свою девушку, направляясь наперерез движению животного.

— Но ты же… — Птица не договорила, но я её понял. И понял еще кое-что: после моей помощи с магическим отравлением, несмотря на объяснения, супергероиня записала меня в одаренные. Только в более удачливые, чем она сама: мои-то способности проявляли себя только в очень редком сочетании условий — точнее, это Ястреб так думала.

На самом деле, связь с моим родным миром действовала постоянно — и была не настолько безобидна для некоторых окружающих, как могло показаться. Но конкретно для лиц, испытывающих магическую интоксикацию моё общество приходилось как раз кстати, раз за разом откатывая неестественные изменения в теле. Благодаря чему, например, родичи сочли мою одноклассницу и подругу Мелиссу случайно пропущенным талантом. Та напросилась в своем Доме Алой Розы на изматывающие тренировки и, к удивлению наставника, не стала из-за них мутировать. Точнее, получается, это я не дал произойти изменениям, по полдня находясь рядом. Мел-тян потом перевели в школу для подающих надежды членов клана — ох, надеюсь, это не вышло ей боком…

А еще постоянный канал к зоне стабильности физических констант давал вот такой побочный эффект: рыжая кошка сначала замедлила шаги, увидев, что я перегородил ей дорогу, повела ушами, выставив вперед усы… а потом подбежала ко мне, словно я — её хозяин! Стоило подхватить полосатую на руки, как она тут же запустила коготки в рукав моего пиджака и самозабвенно заурчала, прищурив глаза. Так, с кошкой на руках, я и вернулся к поджидающей меня с недоверчивым выражением лица Птице.

— Хоторн-стрит, дом тридцать восемь, — почесывание пушистой шейки с белой манишкой позволило, наконец, прочесть надпись на жетоне. Там еще и телефон рядом выбили, но дойти ногами, на мой взгляд, получилось бы быстрее, чем дождаться

хозяев на месте. — Удачно, почти по пути домой.

— Ага… — по-моему, девушка меня не особо и услышала, зачарованно любуясь самозабвенно изображающим трактор рыжиком. Героиня даже сделала такой движение, словно собиралась протянуть руку — но так и не решилась. А вот полосатая на присутствие супера рядом вообще никак не реагировала. Хм… эксперимент?

— Попробуй погладить, не бойся, — предложил я.

— Н-но… она… — Хоук, поколебавшись, и еще раз посмотрев на меня (пришлось ободряюще кивнуть), все же ме-едленно поднесла ладонь к кошачьей холке. Когда между пальцами и шерстью оставалось сантиметра четыре, потеряшка перестала щуриться и недобро посмотрела на протянутую конечность. Но стоило мне продолжить чесать ей шейку — потеряла к вторжению всякий интерес.

Наконец Птица осмелилась коснуться животного, и даже провела ладонью по шерсти раз, другой. Её по-прежнему величественно игнорировали. Ободренная героиня стала действовать смелее, с каким-то детским восторгом — и ей сошло с рук даже это. Минуты десять мы так простояли, прежде чем все же пошли дальше. Причем на лице Ястреб так и застыло выражение детского восторга, словно ей в зоопарке позволили тигра или льва потеребить.

…Звать хозяев полосатой потеряхи не пришлось: стоило мне ссадить её у двери, она узнала дом и с мявом забежала внутрь через кошачью дверцу. Отходя, мы еще минуты три слышали, как рыжик то ли родным стенам, то ли обнаруженным хозяевам громко жалуется на жизнь и рассказывает о своих приключениях. К счастью, не те и не другие по-кошачьи ничего не понимали, и потому наш маленький подвиг остался между нами.

— У нас дома были кошки, целых три, — уже на лестнице в коттедже, где я снимал квартиру, неожиданно разоткровенничалась Хоук. — Мать обожала этих усатых нахалок, да и я тоже. Всегда насыпала им корм, когда они приходили ко мне его клянчить — маме обычно было лень лишний раз переться на кухню… В тот день, когда я… сорвалась, они как всегда подбежали к двери, стоило мне провернуть ключ. Ринулись ко мне, громко топоча по полу, толкая друг друга и мурча… и вдруг с выражением дикого ужаса на мордах и завывая пролетели мимо и растворились в темноте! И не вернулись ни ночью, ни утром. И я ни разу их больше не видела за те несколько дней, что мать настойчиво выпихивала меня из дому.

Волшебница прерывисто вздохнула, и выдавила из себя, подняв на меня успевшие наполнится слезами глаза:

— Я потом, по старой памяти, пыталась подходить к котам и кошкам, и всякий раз было одно и то же. Потом я сама стала их обходить. Но ты, Алан, ты… ты смог победить даже эту часть проклятья!

Дальше Хоук только плакала, прижавшись к моей груди. Долго плакала, рубашка натурально наполовину промокла от слёз. А я гладил, забравшись в кресло и пристроив любимую на коленях, гладил её по голове, позволяя излить наконец многолетнее напряжение, боль и обиды. Так она потом и уснула, а я еще больше часа удерживал её в объятиях и только потом уложил под плед. Потом сварил себе кофе, и с чашкой уселся прямо на пол, опираясь спиной о занятую кровать. Мысль о том, что мне сегодня не обломится промелькнула мимо сознания. А вот другая, о том, скольким суперам их способности сломали жизнь — наоборот, задержалась.

Этому миру нужны якоря — не только военным, чтобы их оружие стреляло. Люди, семьи… целые страны оказались исковерканы Изменением, вторгшимся в жизнь без всякого спроса. Надо как можно скорее узнать, что со мной… то есть со своим сыном сделали Смиты, превратив его в живой стабилизатор Реальности. Может, ключ если не к спасению этого мира, так к его лечению лежит-пылится среди их записей. Может, самой малости не хватило, чтобы дожать, довести исследования до логического конца?! Нужно разобраться как можно скорее… вот только чертовы деньги для частного расследования все еще неоткуда взять…

Телефон около моей руки тихо пиликнул, оповещая о сообщении от Роуз. Всего одна строчка: «собранно» — и сумма. И это только за первый, самый «жирный» день — а ведь будут еще поступления через площадку краудфандинга. Я некоторое время молча пялился на очень, очень многозначительную шеренгу знаков… а потом криво и невесело улыбнулся.

А вот и деньги. Не мои, правда… но я знаю, как их часть переложить себе в карман. Каждый, кто в моём мире смотрит новости, знает. И ведь, черт возьми, не из жадности и жажды наживы — ради общего блага. Чтобы такие девочки, как Хоук, больше не плакали оттого, что смогли погладить кошечку. Чтобы красивенькие вампирши не рисковали превратится в гибрид летучей мыши и человека. Ну и ради собственной безопасности, конечно: ведь однажды правда обо мне всплывёт, и тогда принцип работы нормализационной аномалии попытаются из меня достать. Возможно, что и хирургическим путём.

М-мать.

Глава 8 без правок

Так я и не поспал толком ночью — и не в кофе дело. Просто принял решение на счет финансов, начал готовится к тому, чтобы убедить Роуз сработать с закупками по «серой схеме». И… внезапно для себя понял много чего интересного. Потому когда мы все-таки собрались все втроем после обеда (салатная принцесса вчера напрыгалась и наоралась в микрофон на сцене, отчего спала как убитая) я первым делом предупредил:

— Мы не будем покупать фабрикатор.

Фриман подавилась соком.

— Что? Откуда?! — откашлявшись, первым делом возмутилась она.

— Погуглил цену систем три-де пласто-металлической печати и заметил, что мы за вчера перекрыли по заработкам стоимость трех самых дешевых моделей, — пояснил я. — Догадаться, что ты проведешь тот же поиск было ну вот совсем не трудно.

— Шерлок Холмс хренов, — пробурчала девица, насупившись, но тут же совсем с другой интонацией переспросила: — И почему нет?

— Подожди, сеанс дедукции не закончился, — остановил я партнёра по бизнесу. — Классическая схема задействования печатающие робото-станков такая: сначала покупается один, он работает медленно, так как дешевый. Но когда выпуск товара окупает затраты, можно взять второй и так далее. Фабрикаторы задействуются не параллельно, что может увеличить скорость лишь кратно числу купленных устройств, а последовательно, для разбивки процесса выработки готовой продукции на линейные, более простые операции. Эта схема, автоматизированный конвейер, даёт отличный прирост скорости изготовления изделий, но при этом сохраняет гибкость производства, которое в любом момент можно перепрофилировать на что-нибудь другое. Или исключить засбоивший фабрикатор из цепочки, автоматом раскидав функции на два соседних. Вроде бы все отлично…

— Ну, не тяни! — вот теперь Роуз напряглась. Она уже хорошо выучила, что как только дело касается техники или программирования — слушать надо именно меня, и слушать внимательно.

— Кроме станков нужно покупать «обслуживание», — выделил голосом я термин из корпоративной инструкции. — А по сути дела ежемесячно делать отчисления компании-производителю, чтобы линия сборки банально не остановилась,

как только льготный поддержки период закончится. Знаешь, почему? А потому что управляющее ПО дешевых робото-станков целиком находится на «облаке» изготовителя! А, ну и мелочь: чем больше фабрикаторов этого ценового класса будут работать вместе как единый комплекс производства, тем больше будет коэффициент умножения цены обслуживания за сложность*.

[*Если вы, дорогой читатель, думаете, что это такая капиталистическая антиутопическая фантазия о будущем, то вынужден огорчить: здесь и сейчас, в нашей реальности, эту стратегию уже вовсю используют производители принтеров. Самые дешевые принтеры, например, компании Хьюлетт-Паккард обладают самыми дорогими в пересчете на число страниц картриджами. Причем каждый новый картридж напечатает чуть-чуть меньше, чем предыдущий — при домашнем использовании это не особо заметно, а вот в напряженно работающем офисе очень даже. И если в России сейчас принтеры попросту перепрошивают, чтобы перезаправлять расходники самостоятельно китайским тонером, то в США за такое нарушение лицензионного соглашения предусмотрены колоссальные штрафы и тюрьма, если расплатиться не получилось]

Фриман без лишних слов вытащила мобильник и полезла проверять информацию. Теперь, зная, что искать, она справилась буквально за минуту. То, что последняя кофеварка и робот-пылесос могут запросто отказаться работать без доступа в Сеть — с этом мире в США давно стало полнейшей обыденностью. Производители отговаривались «безопасностью пользователей», для которой нужен удаленный контроль состояния устройств и в целом все с этим давно смирились и привыкли — кроме кучки маргиналов, параноиков и отщепенцев, в основном и состоящих в фан-комьюнити суперзлодеев. Но вот чтобы незатейливо подсаживать покупателя «на счётчик» за его же деньги — до такого изготовители бытовых товаров еще не опускались.

— А ты думаешь, твой дядя просто так держит на балансе комбайны тридцатилетней давности с газотурбинными двигателями? — После того, как салатная принцесса грязно выругалась, намекнул на решение я. — Новые сельскохозяйственные агроботы позволили бы избавится от части работников на полях, да и эффективность у них должна быть повыше. Вот только принадлежать они вашему агрохолдингу будут чисто на бумаге, а по факту — «продавшей» их корпорации. Кстати, поинтересуйся у родственника, не потому ли он так прикипел душой именно к этим машинам, что их производитель разорился, не выдержав конкуренции, и некому следить, чтобы

ремонт обязательно производил сертифицированный специалист? И откуда тогда берутся запчасти…

— Поняла, не дура, — оборвала меня Роза, схлопывая ладонями проекционный экран. — Чтобы взять дорогой фабрикатор, который может автономно выполнять уже заложенную программу без оплаты постоянно действующей поддержки у нас просто не хватит денег, а кредит не дадут.

— Кредит — та же схема закабаления начинающего производителя, только через банк. Кстати говоря, тебе не кажется, что производитель предлагает «льготный» кредит через один конкретный банк, на время выплаты которого поддержка бесплатная? По-моему, они там попросту в сговоре. — покачал головой я. — И ты всё-таки не поняла. Еще раз подумай, откуда твой дядя берет запчасти для комбайнов? Лопатку турбины на колене не сделать. И как и где выучил своих спецов в гараже, если производителя и след простыл?

— Запчасти покупает… — на мой скептический взгляд девушка раздраженно дернула головой, заставив волосы растрепаться. — Ну, сколько-то этих машин успели выпустить, так? И запчасти были на складах на момент разорения, логично? Кто-то их выкупил, а теперь имеет свой маленький гешефт с таких, как мои родичи. А что касается ремонта — таки старые спецы учат новых.

— Знаешь, когда я отправлялся в Салинас, я был уверен, что найду работу на обслуживании и реновации старой техники, учеником в мастерскую твоему дяде устроился бы с удовольствием. Квалификации, как ты знаешь, у меня хватило бы. Вот только — нет таких вакансий. И не только у нас в городе, и во всей Калифорнии. По США в целом есть… около сотни, — медленно проговорил я. — Понимаешь, что это значит?

Роуз надолго задумалась, потом опять полезла в интернет. Я её не торопил. Ответ-то лежал на поверхности, но звучал… не слишком приятно. Для законопослушного гражданина Соединённых Штатов Америки, конечно же.

— Преступность? — дурой салатная принцесса отнюдь не была. — Звучит как бред, честно говоря…

— Бери выше, организованная преступность, — поправил её я. — Целая разветвленная сеть, в которую вовлечена масса людей на всех уровнях, от скупщиков старой техники как бы на металлом и до подпольных центров обучения специалистов, работающих с нарушением лицензионных прав. С тех пор, как наличка превратилась в атавизм, банки грабить стало бессмысленно. Бизнес с наркотиками тема, но не всем же нравится торговать отравой и рисовать вполне реальную мишень

на собственной спине. А вот производство дает стабильный доход. Не то производство, что в руках у корпораций-гигантов, а среднее, типа вашего агробизнеса. Таких предприятий сотни тысяч по всей стране.

— Безумие какое-то, — взлохматила волосы на голове руками девушка. — Основа… ну ладно, одна из основ американской государственности… зиждется на серых схемах и преступном сговоре! И как такое могло произойти?!

— Да в общем-то очень просто, — Роуз, конечно, не смотрела видеостатьи теперь уже нашего Правдоруба, а вот я, после вербовки нового союзника, материалы постарался изучить хотя бы поверхностно — насколько время позволило. Там было и про некрупный бизнес, слившийся с нарушителями закона, но я, как и наша с Хоук компаньон сейчас, просто не поверил. — США фактически стоит на плечах корпораций-гигантов, так уж повелось с конца еще девятнадцатого века. «Боинг», «Локхид-Мартин», «Форд», «Майкрософт» и многие другие, чьи названия на слуху у каждого.

Я убедился, что собеседницы не собираются меня перебивать, и продолжил:

— Иногда гиганты рушатся, тогда на место павшего просто делят соседи. Изредка кому-то удается снизу подняться на такой уровень, заняв ранее недоступную никому, и потому пустую нишу… Корпорациям, чтобы жить — нужно постоянно поднимать прибыль, пусть даже немного, на доли процента. И поглощение малых бизнесов, «поймавших» перспективную идею и взявших разгон вверх — один из таких путей. Что в общем-то довольно просто, если средства производства тебе не принадлежат, а все чертежи и технологические схемы тобой же загружены на облако корпоранта.

— …Проклятье, — после минутной паузы наконец отреагировала Фриман. — Очередной экзамен от дражайших родичей. Придется идти к дяде на поклон за контактами… Твои-то явно будут все связи с криминалом отрицать даже на исповеди.

— Погоди, — остановил я её, не сумев справится со злорадной улыбкой. — Попробуем сначала пройти экзамен на «отлично» самостоятельно. Есть у меня… одна идея.

Не зря, совсем не зря я недавно отыскал бумажку с контактами друзей Ичиро-сенсея. Надеюсь, якудзины и на новом для них месте смогли не ударить в грязь лицом. А что касается этической стороне вопроса… вон Экзо целый зал забил бэушным компьютерным железом, еще и левое программное обеспечение поставил, не постеснялся. Полагаю, сборка его силового доспеха

тоже не обошлась без помощи парней по ту сторону закона. И при этом — супергерой, все дела. Так что скромному попаданцу и подавно не зазорно воспользоваться тем же способом. Тем более, для заведомо благих целей.

Глава 9 без правок

Связаться с якудзинами в теории не составляло особого труда: несколько условленных слов электронным письмом на записанный адрес. Вот что меня до некоторой степени напрягало — так это явная необходимость личной встречи. Соединенные Штаты Америки — страна большая, устроится экс-японцы могли где угодно, ради меня, разумеется, никто никуда срываться не будет — это же мне они нужны, а не наоборот. А переться к черту на куличики… скажем так, я понимал, что собираюсь встретится отнюдь не с любителями ландышей или клубом быстрых шахмат.

Силовой щит, бережно хранимый Фаей, мог помочь, если переговоры, так сказать, зайдут не туда, как и сама бордовая борзая — хотя я очень сомневался, что до этого дойдёт. Но если вдруг дойдёт… Качественно подстраховать меня реально могла только Хоук — умеющая летать, имеющая реальный опыт действия в опасных ситуациях и ставящая непробиваемые барьеры.

Формально ничего не мешало супергероине сесть на самолет вместе со мной — вот только у авиакомпаний имелся такой же доступ к распознаванию лиц, что и у банков, полиции и нацгвардии. Нет, высадить бы одарённую не высадили… наверное. Но вот сверхам соответствующей фракции в комьюнити обязательно бы настучали, так, на всякий случай. Может ведь герой или злодей по официальному вызову выдвигается или отпуск согласовал, а не решил зачем-то очень срочно ненужную самостоятельность проявить.

Комьюнити же в свою очередь довольно негативно относилось к самовольному оставлению «своей зоны», если ты, конечно, не какой-нибудь очень авторитетный и настолько же известный сверх из Нью Йорка. Собственно, наиболее «прокачанные» герои и злодеи и рулили своими фракциями, коллегиально, потому для представителей верхушки все было сильно проще. А вот к рядовым нарушителям неписанных правил сами заправилы-суперы относились жестко. В общем, я очень порадовался, что в ответ пришло приглашение посетить Сан-Франциско. Туда от Салинаса за вполне вменяемые четыре часа могло доставить обычное летающее такси.

При планировании поездки, я учел некоторые очевидные и не очень моменты. Уверен, мафиози прекрасно замаскировались под вполне легальную контору — раз уж устроились в большом городе. Собственно, теперь, зная место назначения, можно было с уверенностью сказать, что риска идти на встречу практически

нет. Ни с какой стороны. Но Хоук я все равно позвал с собой.

Во-первых, потому что партнёр по бизнесу имела все основания присутствовать и участвовать в важных для нас переговорах — да и так проще будет перед Роуз отчитаться. А во-вторых и в главных… Наше импровизированное «свидание» во время праздника-презентации «народного» проекта расширения размеров высотного зеркала для подсветки Салинаса заставило меня, наконец, раскрыть глаза и подумать о своей девушке.

Хоук я, чёрт возьми, даже в любви еще не признался — это не говоря уже о банальных ухаживаниях! Но ведь еще не поздно все исправить, тем более все равно придется ненадолго выбраться из провинциального городка в крупный мегаполис. Вот и соединю приятное с полезным. Тем более Йоны перевели очередную выплату «карманных» денег, а я себе еще и в счет будущей зарплаты часть денег за предварительные договора перевел. Я буду не я, если со всеми этими финансами не смогу сделать так, чтобы эту поездку Ястреб накрепко запомнила! Но сначала нужно устранить еще одну недоговоренность между нами.

* * *

Занятно. Когда я попросил Хоук отнести меня куда-нибудь поблизости, где нам не помешают — я думал, Птица выберет лес недалеко от базы. Но нет: мы приземлились на берегу Тихого океана. Песчаные откосы тут опять сменялись скалами, а линия берега делала своеобразную петлю, образуя заваленную кусками базальта миниатюрную бухту. Камни, похоже, вывалились прямо из склона, из-за чего в нем образовался грот с песчаным дном. И, что любопытно, стоило зайти в полупещеру — и шум прибоя перестал давить на уши. Отлично.

— Даже не знаю, с чего начать, — признался я, оглядевшись. — Так получилось, что я сумел спасти одноклассницу-вампира. Это было связано с… некоторым риском для жизни. Не очень большим, но матриарх Дома, к которому принадлежит Мелисса, рассудила иначе. Она подарила мне… м-да, подарила, даже не спрашивая…

Я вздохнул. Блин, не та история, которую просто пересказать в двух словах.

— …Скажем так, вампиры считают кровавых симбионтов оружием и защитой, которая всегда при себе за счет манипуляций с пространством. На самом деле это скорее питомец… своеобразно выглядящий… Короче, знакомься: это — Фая.

— Ой!

Бордовая, материализовавшаяся на песке в неполной форме первым делом ткнулась мне носом в ладонь, и подставила голову под поглаживание. Шелковистая белая шерсть на её теле еще сильнее отросла и, кажется, стала чуть гуще. Получив долю почесываний от хозяина, собака, не переставая восторженно махать хвостом, полезла выклянчивать ласки у супергероини, в чём преуспела. Ну и разумеется, улучшив момент, мазнула Хоук языком по лицу!

— Опасное оружие, согласна, — убийственно-серьезно согласилась девушка, кое-как оттерев от липкой собачьей слюны лицо платком. — Серьезно, питомец в пространственном кармане в подарок?

— Фая может быть очень опасна, — никакого желания демонстрировать боевую форму симбионта Птице у меня не было, но… Раз уж решил подстраховаться на крайний случай — надо, чтобы союзник не перепутал помощника с врагом. — Смотри!

Голову на мгновение повело, в виски словно стукнулась изнутри черепа волна — успел отвыкнуть от чувства одномоментной потери приличного объема крови. Борзая моментально преобразилась, заставив дернутся не только Ястреб, но и меня самого. В прошлый раз боевая форма выглядела по-другому! Без костяной чешуи на шее и плечах, с гораздо менее массивными челюстями, все еще больше похожей на собаку, а не как сейчас — на медведя, скрещенного с драконом! Чьи гены, мне интересно знать, использовали для конструирования симбионта вампирские ученые и откуда они их взяли?!

— Ух-х! — меня аж запоздалый холодный пот пробил, когда бордовая вновь ужалась до размеров неполной формы. Вроде бы ментальная связь и, соответственно, управляемость, не ухудшились при выходе на боевой режим, но… Ну его к чёрту. Экспериментировать на врагах буду! — Вот, что я говорил?

— М-милая с-собаченька! — супергероиню демонстрация проняла до самых печенок. — Н-надеюсь, это все твои сюрпризы? А то я, признаться, не уверена, что ночью не проснусь от приснившегося кошмара с твоим петом в главной роли! Н-натуральная же иномирная тварь на вид…

— На счет сюрпризов — кое-что осталось, — поспешил я отвлечь спутницу от простой мысли, что симбионт пришельцев из иного мира вполне может считаться «иномировой тварью». — Фая, ко мне!

Бордовая примчалась и села у моих ног, довольно вывалив розовый язык. Я протянул руку — и забрал из пасти появившийся там цилиндр силового щита.

— Генератор защитного поля, — пояснил я. — Единственная

полезная вещь кроме книжек и методичек для тренировки отряда, что мне удалось вывезти из Японии…

— Еще и доступ в пространственный карман, логично, — Хоук устало потерла лоб. — Алан, ты как ящик Пандоры! Коты тебя обожают, смертельно опасная для других магия не берет, теперь еще и выясняется, что на границе ты обманул таможенную службу, ввезя черт знает кем сделанный прибор двойного назначения. А такие как я, вообще-то, должны содействовать правосудию и соблюдению законов в США. Так что у меня теперь есть все основания очень внимательно следить за вами, мистер Смит!

Последняя фраза была произнесена со вполне определенной интонацией, легко расшифровываемой любым мужчиной. Когда девушка убеждается, что её избранник не простовстречается с ней ради секса, а готов к чему-то большему, именно таким тоном она и заявляет на пробу «ты — мой!» Дальше придурки рвут отношения, а умные — делают встречные шаги. Почему в первом случае дураки? А вот нефиг делать авансы человеку, с которым не собираешься сильнее сближаться.

— О, я тот еще феномен, мисс Хоук, — шагнув к девушке, поведал я. — Предлагаю меня еще раз исследовать… в связи с вновь открывшимися фактами…

Болтал я не в пустую, а одновременно расстёгивал молнию геройского комбеза. Фая, умница, за моей спиной «выплюнула» туристический матрас-пенку, оставшийся в «кармане» со времен моего похода по национальному парку и даже лапкой раскатала его по песку. Договорить мне, кстати, так и не дали, заткнув рот нетерпеливым поцелуем!

* * *

— Я тебя люблю, — нежно сообщил я девушке, заботливо укутывая мягким теплым спальником.

— Я тебя тоже… — не очень внятно пробурчала она в ответ, засыпая.

Несмотря на свежую кровопотерю, я… скажем так, очень даже не ударил в грязь лицом. И другими, гхм, местами — тоже. Не в последнюю очередь благодаря стараниям одной прекрасной волшебницы, у которой после всех упражнений на походном матрасе даже встать сил не осталось. Ничего, сон на свежем воздухе, если не мерзнуть, только на пользу идёт. А у меня кроме спальника еще и палатка, и газовая горелка с баллоном, и котелок — слава всем богам, я не сунул его в пространственный

карман в прошлый раз грязным, помыл в ручье. Консервы и макароны тоже есть. И канистра с питьевой водой… бедная Фая!

С другой стороны, бордовой не в тягость (я бы почувствовал), а мне в съемной квартире такую кучу вещей класть особо некуда, а тут — внезапно пригодилось. И вообще, что ни делается, то к лучшему. Расстановка точек над «i» получилась несколько спонтанной, зато перед возможными проблемами и даже маловероятным боем никаких недосказанностей не осталось.

…Что я Зэте скажу, когда её вытащу из небытия, не представляю. С другой стороны, лучше я со стыда сгорю, чем «план В» пойдёт насмарку. Да и вообще, до проблем сначала надо дожить, а потом уже переживать, так ведь?

Глава 10

Лос-Анджелес сами американцы иногда называют «столицей развлечений». Вот чего в городе полным-полно, так это магазинов, бутиков, всяческих салонов и ресторанов на любой вкус и кошелёк. Особенно на толстый кошелёк, конечно. Мои финансы безграничные возможности не открывали, но на базовый набор «поухаживать за девушкой в течении дня лайт» хватить должно было с запасом. Программа-помощник в телефоне очень помогла составить маршрут под бюджет и запросы буквально за час, и теперь нам оставалось только двигаться от точки к точке.

Правда, до первой из них требовалось сначала добраться от накопительной стоянки летающих машин на обычном, наземном такси. Были варианты пафосно пролететь над городом, полюбовавшись на знаменитую гигантскую надпись «HOLLYWOOD», и приземлиться на крышу небоскрёба, но меня напрочь задушила банальная жаба! Выкинуть кучу денег, сравнимую со стоимостью премиального гостиничного номера на ночь, за показуху и лишних пятнадцать минут в воздухе? Вот уж ква, других дураков ищите!

По земле путь затянулся на добрые сорок минут, зато я смог рассмотреть «нетуристический» Лос-Анджелес во всех видах, от уютных миниатюрных коттеджей, утопающих в зелени, и до пафосных огромных вилл за вычурными заборами, от депрессивных районов с серыми панельными многоэтажками и выкрашенными граффити палатками с фаст-фудом и до сверкающих стеклом небоскрёбов Сити. Но нам нужно было немного дальше, в район с почему-то знакомым названием «Беверли-Хиллс».*

[*Только не район, а город Беверли-Хиллс. Лос-Анджелес состоит из собственно самого себя, где проживает три миллиона человек, и сросшихся с ним в огромную, уступающую только Нью-Йоркской агломерацию из городков, где живет ещё семнадцать миллионов жителей. Без карты границы, где кончается один административный таксон и начинается другой, на глаз и не определить уже.]

Благодаря просмотренным 3D-панорамам я был немного готов к тому, что увижу. Но всё равно, улица, то есть, ах, простите, бульвар — из одних торговых центов по обе стороны от проезжей части, неплохо так давила на мозги! Зато тут без привлечения такси в шаговой доступности можно найти буквально всё. От нижнего белья и до летающих автомобилей и морских катеров с автономностью в пару месяцев плавания. Мои

запросы были, конечно, скромнее.

— Нам сюда, — придержал я Птицу за локоть. В отличие от мегамолла в том же Салинасе, тут не пожалели материалов на отделку в стиле «дорохо-бохато!», и супергероиня на время забыла обо всём, вовсю крутя головой. — Значит так: тебе нужно выбрать платье для сегодняшнего посещения ресторана — его, кстати, сразу подгонят по фигуре. Ну и, пожалуй, ещё парочку на каждый день. Ах, да. Про аксессуары, конечно, не забудь — тебе их посоветует личный помощник.

С этими словами я демонстративно передал пластиковую карту в руки девушки-консультанта в фирменной униформе бутика. Не то чтобы мне надоел неизменный стиль «юбка-блузка-прическа-набок» моей красавицы, но… Гулять — так гулять! Кстати, карту я мог и не отдавать: по-моему, американцы из принципа решили оставить хоть какое-то материальное подтверждение открытия счёта в банке, так-то все расчёты давно через мобильные идут…

— Ой… — растерялась Ястреб. Интересно, она решила, что я её затащил сюда архитектурой полюбоваться?

— Чуть не забыл! — я хлопнул себя ладонью по лбу. — Главная задача: получить удовольствие от шоппинга!

— Ты уверен? — косясь на терпеливо ожидающую её консультанта, тихо переспросила у меня Хоук.

— В том, что ты этого заслуживаешь? На сто процентов! — заверил я её, так же понизив тон. — А что касается финансов… Поверь, я знаю, что я делаю. Дай уже сделать тебе приятное, бизнес-леди, пока для тебя самой подобные покупки не перешли в разряд обыденных.

Дальше Птица оторвалась по полной! Два с половиной часа примерок (с обязательной демонстрацией мне), советов с продавцами (одной девушки оказалось мало, пришлось привлечь ещё парочку). Благо основной наплыв покупателей в подобные заведения тут случается ближе к ужину и нам никто не мешал. В частности, не мешал мне наслаждаться счастьем на лице моей девушки, когда она выходила из примерочной специально для меня в очередном «шедевре» модельеров. Некоторые вещички для умеренно-богатых выглядели настолько откровенно, что в таком могли и в стриптиз-клуб не пустить!

Наконец, выбор был сделан (в пользу платья с нормальным фасоном, туфлями к нему и всем прочим), и я повёл красавицу-героиню в салон красоты. Ну не самой же ей возиться с макияжем? Потом — ювелирка, тут мне, увы, пришлось озвучить потолок цены. Сам я ограничился тем, что сменил запонки с повседневных на золотые (спасибо, Фил!), и нацепил галстук в

специальном салоне (да-да, такие, оказывается, тоже бывают), дополнив его комплектной к запонкам заколкой. Небольшое преимущество дорогой качественной одежды: немного акцентов и никаких лишних телодвижений для обозначения маркеров социального статуса.

Разумеется, после таких приготовлений ехать на обычном такси было никак нельзя, и я вызвал лимузин со швейцаром. Благо, ехать было совсем недалеко. А дальше всё как в фильмах про красивую жизнь: предупредительно открытая дверь машины, чинный подъём по лестнице ко входу в ресторан, столик с зажжёнными свечами и уже открытой бутылкой вина… По всем канонам, вкусив изысканных яств, нам полагалось подняться в номера, так же небрежно бросив на стойку регистрации дорогущего отеля кредитку. Увы, нам пришлось ехать в бандитское логово.

* * *

Не могу похвастаться, что я всё заранее так точно рассчитал. Просто совмещая в голове запланированный визит и подарки для Хоук, я вдруг понял, что визит к якудзинам при полном параде невольно заставит последних к нам сразу серьёзнее отнестись. В конце концов, мы же ехали в ресторан обедать, а значит, платье Ястреб будет не вечерней тряпочкой «для тусовки», а нормальной, пусть и дорогой, одеждой. С обувью повседневной носки. Плюсуем с моими запонками — и сразу видно: люди пришли при деньгах.

Мафиози окопались там, где я и предполагал: в одном из унылых кварталов, застроенных панельным жилыми пяти— и семиэтажками и павильончиками с шаурмой и другим фастфудом. Некоторые такие вроде как временные строения пристройками постепенно разрастались вширь и вглубь, образуя пародию на торговый центр. Наш адрес как раз был таким домом. Теперь надо найти нужную дверь, нажать на кнопку интеркома, правильно ответить, и…

— Это что, спортзал? — осмотрелась вокруг Птица.

Ну да, плакаты со спортивными принадлежностями, два автомата по продаже спортивного же питания и напитков, стулья вдоль стен, «забытая» в свободном углу штанга…

— Это закрытый спортивный клуб мистера Ямамото Керо и мистера Ватанабэ Кио! — возмущённо поправил девушку выкатившийся из-за стойки ресепшна довольно полный субъект. Впрочем, он тут же заулыбался: — Но у вас именное

приглашение! Мистер и мисс?

— Йоширо Эдо, — со вздохом назвался своим японским именем я. — А это мисс Хоук.

— Очень, очень приятно! — знакомо стал кланяться привратник, совершенно по-азиатски сощурив глаза. Да уж, некоторые привычки подхватить легче лёгкого. — Будьте любезны, ваши телефоны, пожалуйста! С ними дальше этого помещения, к моему огромному сожалению, нельзя!

Следующая дверь оказалась не менее толстой, чем входная. И совершенно оправдано, потому что иначе в холле посетители свободно слышали бы резкие звуки ударов и зычные раскаты усиленного динамиками голоса ведущего состязаний. Ну да, подпольные бои без правил со всей, надо полагать, инфраструктурой — что ж ещё организовывать двум ученикам Ичиро-сенсея?

— Прошу за мной, драгоценные гости! — прощебетала молодая китаянка в ципао, встретившая нас в длинном коридоре.

— Как в любимых фильмах Джаз! — шепнула мне Ястреб на ухо, продолжая оглядываться. — Тех, что пятидесяти-семидесятилетней давности. Наша электрическая блондинка от зависти умрёт, если узнает, что мы попали в такое место без неё!

— По-моему, они специально стилизацию дизайнеру заказали, — прошептал я ей в ответ. — Даже кровь на стенах кое-где не поленились нарисовать! Видишь, уже кое-где краска стёрлась от времени, а цвет как у не успевшей свернуться?

Птица хмыкнула, но ответить не успела: мы наконец дошли.

С первого взгляда на якудзин я понял, что со стилем одежды угадал: оба невысоких коренастых японца щеголяли примерно такими же золотыми запонками, что и я, разве что почему-то предпочли костюмы-тройки светлых тонов. Причём они в этих недешёвых нарядах расположились отнюдь не на креслах в уютном офисе, а зачем-то припёрлись в одно из тренировочных помещений. Мешки для отработки ударов, очерченный на полу, но никак не огороженный ринг. А ковырялись они в… Ух ты! Это же кибернетический спарринг-партнёр!

Я не удержался и восхищенно цокнул языком. Процессор в первую очередь, но и про тело для Зэты я, конечно, не забыл, начав гуглить по теме ещё с борта везущего меня в Штаты лайнера*. Сделать нормальное кибертело с нуля — та ещё задача. К счастью в США антропоморфные механизмы, несмотря на негативно настроенное общественное мнение, кое-где использовали. Правда, всегда в виде удалённо управляемых роботов, потому как пока электроника, потребная для поддержки мощных программ ИИ, в потроха кибертел решительно не

влезала… Ну или так принято было считать.

Андроидов отправляли вместо людей для осмотра, ремонта и обслуживания опасных для жизни объектов (в режиме аватара передавая движения человека), закупали для армии (для чего и в каком количестве — информация засекречена, конечно же), и вот — изредка юзали в контактных видах спорта. Для тренировки тех эксклюзивных бойцов, кому в партнёры без риска для жизни не вдруг найдёшь кого выставить на постоянку.

То есть в данном случае наличие подобной игрушки в спортклубе бывших якудзин объяснялось чистыми понтами! Мол, смотрите, какие опасные парни у нас тут занимаются и выступают! Однако же само по себе наличие кибертренера как бы намекало, что связи среди продавцов устаревшего, зато автономного «железа» у недавних эмигрантов уже были установлены. Вряд ли подпольщики стали бы платить за официальный доступ к управляющему ИИ для таких систем: мало того, что сервис стоит столько, что и разориться недолго, так ещё и такое палево! В общем, мы пришли по адресу.

[*См. конец первой главы «Не героя».]

— Конничива, Ямомото-сан, Ватанабэ-сан, — поклонился я, и за мной с задержкой неловко повторила приветственный жест Птица. — Ичиро-сенсей очень хорошо о вас отзывался!

Мафиози отвлеклись от робота, где, кажется, настраивали с пульта натяжение синтетических мышц его спины.

— Керо-кун, смотри, кого к нам привела воля нашего сенсея! — восхитился один из японцев, причём по-английски. — Зови нас Керо-семпай и Кио-семпай, молодой кохай!

Тут сопровождающая, бочком-бочком вдоль стенки, дабы не маячить перед важными господами, всё же добралась до одного из соучредителей подпольных боёв — и что-то прошептала ему на ухо.

— Йоширо-кохай? — удивился он громко. — Я ведь о тебе слышал, когда очередная весточка с родины пришла. Говорят, ты там чуть ли не в одиночку штурмом здание клана Хироши брал, это правда?! Учитель писал, что неплохо поднял на том дельце.

Вот чёрт. Почему-то у бандитов связь между Островами и США работает отменно, а я ответ на письмо, отправленное Широхиме, уже третий месяц как получить не могу! То ли Принцесска почему-то не ответила, хоть клятвенно обещала, то ли почтовая служба Америки уже совсем разложилась на плесень и липовый мёд за ненадобностью своих услуг населению…

«Я был молод. Мне нужны были деньги», блин.

— Это был не штурм, а диверсия… С захватом в заложники высшего руководства, — покосившись на Хоук, неохотно ответил

я. Не та история, которой я бы хотел похвалится перед своей девушкой… Но отрицать глупо: ведь это, скорее всего, банальная проверка я ли я. — К сожалению, иного способа спасти моих друзей мы не нашли. И мне, разумеется, помогали с подготовкой профессионалы, иначе там не справиться было. А ещё у меня был плазмоган.

— То-то из их главного клоповника старшие менеджеры и функционеры разбегались как тараканы, когда ты его поджёг с четырёх концов! — искренне расхохотался Кио-семпай. — Серьёзно, кохай. Уважаю! Такие события даже на нашей маленькой сумасшедшей Родине нечасто происходят. А ты ещё и нужным людям информацию скинуть не забыл. Очень полезное по жизни качество, люди оценили. И… Догадываюсь, ты ведь к нам не потренироваться с подружкой зашёл?

— Тренироваться с этой пластиковой куклой? — неожиданно подала голос Хоук. — Да её даже я по стене размажу, не вспотев.

И девушка, пока никто не опомнился, прошла в центр нарисованного на полу квадрата ринга. Прямо в платье и туфлях, да.

— Запускайте, что ли?

Японцы переглянулись, и Ямомото поднял с пола массивный пульт с проекционным экраном. Ну да, за слова в такой среде принято отвечать. Андроид «ожил», плавно принимая боксёрскую стойку — и стоило колдунье подойти на длину его руки, молниеносно провел хук слева. Который Птица поймала на жёсткий блок — и тут же контратаковала.

Результат превзошёл все ожидания: от каждого стремительного удара рукой робот на мгновение терял равновесие и вынужден был отступать, в свою очередь уже сам прикрывая голову блоком. Но даже так во все стороны летели элементы пластиковой обшивки! Мафиози, понятное дело, увидеть ничего не получилось, но я-то догадался сразу: сейчас изящные руки супергероини под замшевыми перчатками покрывала чёрная пленкой активной магии!

Развязка получилась у Хоук ещё более пафосной: вытолкав кибертренера за пределы и пользуясь тем, что программа ведения боя автоматически отключилась, моя девушка ногой с разворота впечатала каблук в грудь антропоморфной машины, чего бот компенсировать уже не смог и влетел спиной в стену. Размазала — как и обещала.

— Я же сказала, дорогой, тебе вообще скучно будет, — повернувшись в мою сторону, мило улыбнулась она.

— Мой партнёр по бизнесу, — я представил спутницу порядком ошеломлённым нинкё-дантай. — А зашли мы обсудить

некоторые закупки, которые хотели бы сделать через вас. Ко взаимной выгоде, разумеется.

Глава 11 без правок

Несмотря на успешно проведенные переговоры, покупка оборудования затянулась на две с лишним недели. Хорошо, что я сразу и лично озаботился этим моментом, а то могли бы еще протянуть, потом упереться в проблемы с пуском линии и отладкой, и в итоге — спустить в унитаз все сроки. Надо сказать, что и сейчас не все шансы словить эпический фэйл были упущены, да.

— Заливка фундамента цеха под станки за месяц? — переспросил я. Очень хотелось схватиться за голову.

— Месяц — это самый минимум, — кинул на меня косой взгляд работающий на мафию инженер. Такой не самый запоминающийся дядька средних лет, которого после череды встреч назначили для ведения сделки со стороны поставщика. Именно он мне на многое открыл глаза. — Нет, можно и раньше, но если пол начнет неравномерно проседать — линию придется останавливать до прекращения подвижек, чтобы не лепить сплошной брак. И заново настраивать всё: у вас же по тэзэ в планах прецизионное литье и изготовление обмоток с микронными допусками.

Засада…

— Еще варианты? — поморщился я.

— Использовать уже готовое помещение. Правда, у вас тут, на Западном побережье, почти вся недвижимость или на сваях выстроена, или на ленте* — все они уязвимы для микровибраций. Возможно, ближе к морю или ближе к горам есть какие-то постройки на выходах скального основания? Вот они лучше всего подойдут.

Хм. Хмм…

[*Ленточный фундамент. В южных и центральных штатах в силу климата и дешевизны реализации действительно популярно возведение сооружений на легких фундаментах, кроме строений, заранее планируемых под развертывание производств или хранение чего-нибудь очень массивного. Ну и небоскрёбов, разумеется.]

— Как успехи? — поприветствовал я Роуз и Хоук, подсаживаясь за их столик в заведении родителей Ли.

— Два варианта, — салатная принцесса свободной от ложки рукой продемонстрировала мне два пальца. — Первый: найти кемпер в аренду подешевле и принимать клиентов прямо на парковке. Второй: за городом выкупить участок неаграрной категории размером с этот стол, и разбить палатку. Никак не

могу решить: своя земля покажет клиентам серьезность наших намерений и надежность долгосрочных вложений, зато в кемпере можно будет стоять не сгибаясь и сидеть в кресле. Потому что после оплаты присланной тобою сметы только на это денег и хватит. Ты за какой из двух?

— Подожди, может, получится с разверткой линии ужаться по расходам, — остановил я Фриман. — Хоук, скажи, на каком основании «Защитники» владеют своей базой? По документам можно оформить субаренду части нулевого этажа? Заодно и кадастровый план оттуда пригодился бы, чтобы задачу развертывания линии поставщику конкретизировать. Опять же, не нужно будет каждый день таскаться к месту хранения бабочек, а запускать их прямо из дома. И когда технический пуск допилим, запускать стратосферный транспорт в сторону открытого моря можно без дополнительных согласований с кем бы то ни было.

— Я не… То есть, надо поднять файлы… — Птицу я сумел очень сильно удивить. Впрочем, Розу тоже:

— Знаешь, меня больше всего удивляют две вещи, — призналась она, постукивая пальцами по столешнице. — Что твои, Алан, безумные идеи работают — раз, и два — ты как-то всякий раз умудряешься уговорить других добровольно участвовать в их реализации. Построить высотный рефлектор силами трёх студентов? Плёвое дело! Связаться с организованной преступностью, чтобы заказать станки? Конечно, у нас все получится! Вот теперь нужно забраться в логово суперов — Хоук, дорогуша, прости! — что дальше? Разместим на Луне устроить склад готовой продукции?

— В каком-то смысле идеальное решение, — задумавшись, прикинул я. — Особенно если получится развернуть производство из местных материалов. Поднять альбедо видимой лунной поверхности, чтобы отражалось на порядок больше света — звучит заманчиво. Полнолунные ночи будут светлые, почти как днём! Ну а несколько дней новолуния и потерпеть можно…

— Забудь! — Роуз даже привстала из-за стола, чтобы помахать пятерней у моего носа. — Забудь-забудь-забудь! Я еще слишком молода, чтобы на тридцать лет махнуть мостить Луну зеркальной плиткой! Не-ет, опять это выражение лица! Алан, НЕТ! Проклятье, когда ж я научусь вовремя язык прикусывать?!

* * *

— Место для установки сборочной линии очень неплохо выбрано, — прокомментировал инженер, когда его летающий

пикап коснулся посадочной площадки над круглой гостинной базы «Молодых защитников Монтерей-бэй». Мне, кстати, пришлось встречать его колымагу на краю Салинаса и выступить в роли штурмана, потому что автоматизированная система управления никаких искусственных сооружений в районе базы не видела. — На момент начала строительства на бетоне, да и всем остальном тут не экономили. Как я понимаю, под нами сейчас одна из так и недостроенных батарей Тихоокеанского рубежа?

— В первый раз слышу о таком рубеже, — пришлось слегка покривить душой мне. Вряд ли мой собеседник смотрел фильм из иного мира с таким же названием, так что я действительно не в курсе, про что он.

— Старая история, в Сеть тогда мало что попало, а потом и вовсе большую часть материалов выпилили из американского сегмента, — хмыкнул мужчина. — Слишком много денег на волне паники в прямом смысле в землю зарыли, причем именно в тот момент, когда страна только-только отходила от последствий вторжения через порталы. Пришлось Белому Дому с темы съезжать, а то в Пентагоне пришлось бы слишком много кабинетов освободить для новых генералов…

Чтобы добраться до ящика с измерительным инструментом, владельцу пикапа пришлось повозится с фиксирующим стропами. Кто вообще придумал сделать летающую машину с открытым кузовом? Однако просвещать меня ему это не мешало:

— В этом, например, бетонном вертикальном каземате должен был быть установлен ствол мортиры высотой в пять этажей и диаметром таким, что внутрь фуру загнать можно было своим ходом. И стрелять она должна была колоссальных размеров глубинными бомбами на расстояние то ли до двухсот, то ли до четырёхсот километров. Представляешь, сколько эта штука в законченном виде должна была стоить? И это не считая снарядов, которые планировалось подвозить по специально построенному ответвлению железной дороги.

Какое знакомое описание. В на военной базе США в Йокосука точно такие же пушечки на город Токио и его окрестности направлены. Только там они еще по три штуки в колоссальный башенные установки собраны.

— Глубинные бомбы — значит, предполагалось, что опасность должна была угрожать из-под воды? — с глубокомысленным видом озвучил очевидное я. — И это не подлодки другой страны. Ммм… порталы под водой?

— В точку! — Ха! А не так уж я по поводу фильма был неправ-то, там, помнится, тоже подводный портал фигурировал. — Ученые срочно по заказу генштаба что-то там

высчитали на основе данных о появлении порталов и спрогнозировали места, где они еще открылись. Каким-то там законам эти чертовы дыры все-таки подчиняются, оказывается. Так вот, прежде чем японские генераторы скукожили их назад, пролезть, точнее, проплыть, сюда к нам мог кто угодно. По слухам, военные ныряльщики сунулись к ближайшему к Западному побережью такому месту, и у схлопнувшейся дыры нашли какой-то охрененно здоровый скелет!

Судя по тому, с каким энтузиазмом и образностью мне пересказывали старые слухи, у инженера это была любимая байка. Я, разумеется, слушал со всем вниманием, и в нужных местах поддакивал, пока мы спускались на уровень пляжа. Народ я попросил временно осесть по своим комнатам и не маячить — нечего посланцу подпольных торговцев лишнюю пищу к размышлением давать. Одно дело как-то получить доступ к военной заброшке, и совсем другое заставить местную команду супергероев поделится площадью. Которую группе супергероев (не конкретным лицам!) напрямую передали федеральные власти! Вроде как по документам ничего незаконного мы не сделали, подписав договор аренды, но лучше подобное не афишировать. Дойдёт инфа до комьюнити — хрен знает, чего они там решат.

— Изучив кости, другие умники, как водится, заявили, что существовать подобная тварь не могла, — тем временем продолжал вещать собеседник, спускаясь за мной по винтовой лестнице. — Но если все же существовала, то ей и на берег ничего не стоит выползти, и материк поперек переползти, потому что остановить её так просто не получится, и делов она перед этим наделает. На суше, в смысле — потому как в толще воды ударная волна куда опаснее, да и нет там, в океане, ничего ценного, чему можно нанести сопутствующий ущерб.

— Логичное решение, — согласился я.

— Вот против таких гостей и планировалось построить линию береговых орудий особо крупного калибра, стреляющих стойкими к воздействию запортальной хрени снарядами… Тут, судя по тому, что я вижу, планировалось хранить саму мортиру вертикально, а выдвигаться и отклонятся на нужный угол к горизонту она должна была через створки во всю высоту каземата, сейчас у вас тут вместо них внешняя стена. Надеюсь, снизу есть ворота? Иначе для установки станков их придется проделать.

— Есть, и достаточно большие, — успокоил я. — Так почему же при наличии явных доказательств опасности программу постройки рубежа все же свернули?

— Это все слухи, конечно, но говорят, что при более

детальном лабораторном исследовании обнаружилось, что кости не настоящие. — Хмыкнул мужчина. — Мол де сплавлены из множества костей разных животных и даже птиц с армированием какой-то синтетикой. А еще кое-где нашли следы крепления механизмов, вроде отверстий с резьбой. В общем, не тварь, а посредственная, хоть и большая подлодка частично из материалов природного происхождения то ли для маскировки, то ли в еще каких целях сделанная по бионическим лекалам. И сделанная, похоже, неудачно, потому что потонула в своем мире, а к нам её остов механически провалилась в удачно раскрывшийся портал. К тому же, вроде у других подводных точек никто вообще ничего не нашел… А деньги уже частично в такие вот казематы уже успели вбухать. Некрасивая история, как ни крути, вышла.

Подводная лодка в виде плезиозавра-переростка, ну надо же, чего только не бывает… если, конечно, слухи как всегда все не переврали. Только вот почему мне упорно в голову лезут картинки костяных драконов? Их костяки в книжках через одну, помнится, из обычных костей как раз сплавляли… Тьфу. Хорошо, что некромантии в природе не существует, иначе бы такие одаренные или маги этого противоестественного направления точно появились бы.

Ладно. Выбросить всю хрень из головы и за работу: сегодня нужно промерить пол нулевого этажа на уклоны и все такое прочее и разметить места под установку станочного парка…

Глава 12 без правок

— Вульфи! Алан! — Джаз порывисто обняла сначала Оборотня, потом меня. И даже никого не приласкала разрядом. — Как же я рада вас видеть!!!

— Как рука? — успел раньше меня тревожно осведомится перевертыш.

— Ха! Как новенькая! Дажа, может, немножко лучше, — подмигнула блондинка и стянула рукав легкой курточки. Напоказ перед нами покрутила пострадавшей в бою конечностью в воздухе, демонстрируя её со всех сторон. — Док, правда, сказал, что если я еще раз «так же глупо рискну культяпкой», то он мне вместо выращивания мягких тканей заново роботизированный протез поставит! Потому что «железки менять легче и куда быстрее».

Вместо предполагаемых трёх недель Энерджайзер застряла в армейской больничке на все пять. Хоук, как и обещала, её регулярно посещала, иногда вместе с Вульфи, потому мы все были в курсе прогресса её выздоровления. В бою с Флорой девушке досталось, мягко говоря, не слабо — и я сомневаюсь, что в гражданской больнице руку удалось бы так быстро привести в норму. Это уже не говоря о том, что за такую сложною восстановительную терапию расплачиваться Джаз пришлось бы лет двадцать*!

— А у вас как дела? Как новенький? Не терпится с ним познакомится! Что?

Мы переглянулись, все трое, и Хоук со вздохом ответила:

— Новенький-то как раз молодец, сейчас вовсю работает. А вот дела…

— Мы сегодня ночью собираемся ворваться на склад мафии и отобрать у них то, что им не принадлежит, — помог Птице я. У неё все еще не очень получалось с ходу подбирать правильные формулировки и слова для соратников, а вот я уже поднаторел.

— Ух ты! Я в деле!!!

Кто бы сомневался.

[*Медицины в США крайне дорогая. Одна только койка в стационаре с учетом питания, но без учета работы медперсонала, проведения процедур и лекарств стоит сейчас, на весну 2020 года, порядка пяти тысяч долларов в сутки! Таким образом, страховка, если она есть, часто не покрывает билл за лечение целиком, и приходится доплачивать из своего кармана. Правда, медучреждения обычно не против рассрочки без взятия кредита.]

Обществе со столь плотной информатизацией любая мелочь

служит зацепкой, способной привести к невероятно далеко идущим выводам. Прислав же реквизиты для платежей, торговцы бэушной техникой протянули нам даже не ниточку к себе, а целый канат! Правда, отыскать по этим связям полезную информацию, прошерстив только открытые источники, по плечу было далеко не каждому — требовалось или специализированное, очень дорогое программное обеспечение, крутящееся на мощном распределенном кластере, либо человек с талантами Правдоруба. Как хорошо, что бывший злодей теперь играет за нашу команду.

Сбором сведений парня я загрузил прямо сразу, попросив отложить другие дела, даже не столько ожидая именно прямой подставы, сколько беспокоясь о сроках. Поработав на самых низовых должностях в разных сферах занятости в своем мире, я прекрасно представлял себе теперь, как формируются логистические проблемы. Человеческий фактор, экономия держателя транспортного бизнеса на всем, чем можно и чём нельзя, а самое главное — отсутствие внятной ответственности. С последним, разумеется, было совсем туго: деньги от нас уходили за одно, а получить на руки мы должны были совсем другое…

Тем не менее, вылилось все именно в подставу. Первый дополнительный транш запросил в пятьсот долларов — сослались, что один из станков надо дополнительно обслужить. Потом запросили еще полторы тысячи на детали — разумеется, под видом покупки акций с нулевой доходностью и благотворительности. Эти деньги я тоже попросил перевести — исключительно для того, чтобы на той стороне не насторожились, и вот сегодня уже пришло письмо с запросом на десятку. Но благодаря Правдорубу я уже знал, что наш товар уже на накопительном складе в пределах штата, и где тот расположен. Зарешала небрежность самих подставных компаний и то, что товары-то возят обычные дальнобои, совершенно легально, и уличных веб-камер в Америке хватает.

На самом деле, сильно подозреваю, облажался именно я. В конце концов, любой более-менее бизнес держится именно на доверии. Если шанс не получить товар за свои деньги ненулевые, так и платить никто не будет. Однако, я сделал ошибку: привел посредника на точку установки оборудования, которая официально никак не отмечена, но с работающими коммуникациями и явно обжитую. То есть, как явно показалась со стороны, указал, что собираюсь начать мутить что-то не очень законное.

Возможно, стоило наоборот показать, что в бывшем каземате расположена супергеройская база — в конце концов, одаренные, судя по всему, услугами мафии пользовались спокойно. Но теперь

уже поезд, что называется, ушел, и вариантов решения у меня теперь оставалось два. Причем «платить и дальше» среди них не было. Первый — пойти жаловаться Ямомото и Ватанабэ, так именно через них я и вышел на поставщиков. Второй — решить все самому.

Якудзинов, выбившихся в небольших преступных боссов в Лос-Анджелесе, конечно следовало предупредить во избежании встречных претензий по цепочке. Сразу после совершения акции восстановления справедливости — не факт, что они сами не санкционировали против меня «проверки», чисто посмотреть, как отреагирует кохай. Но скорее это все же было самоуправство поверившего в себя оконечного поставщика. Что ж, теперь его ждал закономерный сюрприз, как и болтливого любителя истории, чью летающую колымагу также удалось отследить. Что называется, ничего личного.

Основной уязвимостью наших оппонентов, хотя они сам наверняка так не считали, являлась работа в так называемой «серой зоне». То есть с одной стороны соблюдая видимость законности, ровно настолько, чтобы не попасть под проверку, а с другой — не оповещая соответствующие регистрирующие органы о реальном положении дел. Например, на выбранном целью ночной операции складе официально лежит металлолом и там же находится цех демонтажа с целью извлечения металла на переплавку. Еще и работники прямо вот очень подозрительно напоминают нелегальных мигрантов — во всяком случае, живут в контейнерных бытовках прямо по месту работы. Это всё во время утренней разведки Хоук прекрасно с высоты рассмотрела.

Потому любое обращение в полицию исключено — если, конечно, соблюдать некоторую осторожность и самим не подставится. Ведь нарушение права частной собственности в Америке — это серьезное преступление… если доказать, что оно было, конечно. Свидетельства нелегалов юридической силой не обладают, остается только справится со средствами технической фиксации. Думаю, я смогу заставить решившую устроить нашей компании «проверку на вшивость» персону серьезно пересмотреть свое мнение о безопасности. Кста-ати!

— Джаз, у тебя есть в архиве видеофильмов порно? — без обиняков спросил я, разом заставив Птицу и перевертыша подавится вдыхаемым воздухом. Причем оба покраснели они до ушей явно не от кашля.

— Есть! — все с той же радостной улыбкой подтвердила девушка. — Но боюсь ва… То есть тебе не понравится. Там все больше про мальчиков… без девочек. А что?

— Как раз подойдёт, — уверил я её. — Тут одному…

нехорошему дяде нужно кое-о-чем намекнуть.

* * *

Ну разумеется. Не хочешь ставить систему безопасности, хранящую все данные на облаке? Рецепт проверенный: бери старье, благо в свое время его навыпускали дофига. Тут и камеры, не умеющие самостоятельно интегрироваться в распределенную сеть, и сигнализация, головная часть которой общается с удаленным пультом через интернет посредством двух никак не зашифрованных пакетов «норма» и «тревога».

А, ну и да: приклеенный к стене серверной лист с логинами и паролями от оборудования вообще снизил сложность задачи до галимого «изи». Конечно, если дверь аппаратной комнаты закрыта на ключ, так это значит, что пароли на физическом носители в полной безопасности, все ж это знают! Л-ламеры, блин! Даже не понадобился собранный из запчастей, оставленных для кластера Экзо, комп: справился и тот, что стоял в серверной. Только подключил к нему диску с позаимствованной у Джаз гейской «клубничкой».

Несколько кликов мышкой (о да, никаких проекций, физический, нафиг выцветший монитор!) — и память собственная память камер, и пустое место на месте записей регистратора начало заполняться… гхм, посланием. Сто ж процентов будут просматривать, пытаясь понять, что случилось. Впрочем, конкретно с серверной им гадать особо не придётся: выпиленный аккумуляторной болгаркой проем в потолке контейнера (куда еще деть сервера в грязном цеху?) не заметить невозможно… изнутри, конечно. А не услышали ночные работы по металлу местные нелегалы благодаря магии Хоук, уже по отработанной схеме раскинувшей изоляционный купол вокруг нас. Вот теперь, кстати, когда все контакты с внешним миром прерваны, можно и будить. Для начала — бригадира.

— Или грузи станки по списку «На хайвей Кабрильо, без адреса», — с ходу предложил я выдернутому из своей личной бытовки Оборотнем мужику с внешностью типичного латиноса. — Или поехали депортацию оформлять. Да, прямо сейчас. Нет, идти звонить никакому боссу не надо, все согласовано.

В этот раз я потрудился озаботится небольшой маскировкой для всех: мы, все четверо, облачились в одинаковые темно-синие рабочие комбинезоны, не забыв про кепки и темные очки. Ночью немного некомфортно, зато эффект создаёт, что надо — сопротивляться никто и не подумал. Сложнее всего оказалось

уговорить переодется наемного водителя седельного тягача с прицепом-платформой. И так пришлось переплатить вдвое за ночную загрузку и полночи ожидания на необорудованной улице, вдали от удобного трак-стопа с душем, туалетами и фаст-фудом. Да еще и подбирать время атака с точностью до получаса, чтобы машина могла начать движение с рассветом. Дурацкие законы, до сих пор запрещающие движение грузовиков по трассе в темноте…

Сначала мексиканцы и одни непонятно как затесавшийся китаец работали как сонные мухи, поминутно оглядываясь на ворота цеха. Потом убедились, что помощь не едет и зашевелились бодрее. Заминка возникла только одна: станок для намотки проволочных контуров большого диаметра нашелся в двух экземплярах, причем оба оказались полуразобраны. И что-то мне подсказывало, что везти мне на заказ планировалось собранный из более изношенных деталей.

— Оба крепите, детали соберите аккуратно в ящик, и рядом, на прицеп, — в итоге распорядился я. Вот и компенсация за переплату подъехала.

Хорошо, что все мирно обошлось — все ж таки это показательная акция была «я забираю своё», а не объявление гангстерской войны.

* * *

…Инженера я встретил у гостиницы, где он в очередной раз заночевал, облокотившись на борт летающего пикапа и рассматривая на максимально развернутом экране фотографию дома его семьи. В соцсетях нашлось даже несколько, на выбор, я просто воспользовался самой свежей. Все-таки жадность делает людей идиотами: так-то умный мужик, вон как сразу побледнел, даже говорить ничего не пришлось. Что ж, надеюсь, станки он собирает также ловко, как и разбирает. А то придется ему погостить на базе несколько дней, пока линия не заработает. Вот и Джаз тогда найдется занятие, а то блондинка аж загрустила — никто из нелегалов не дал ей повода стукнуть его электрошоком.

Глава 13 без правок

Беру назад свои слова по поводу пикапа: полезнейшая машина! Поскольку предполагалось, что в кузове будут перевозить до тонны груза, двигатели поставили самые мощные из доступных для такой техники. В итоге получился не только расточительный по цене тонна за милю, зато летающий транспорт, но и отличнейший подъемный кран.

Что оказалось очень актуально, ведь фура смогла доехать только до площадки над гостиной. Кстати, этот подвиг: заставить владельца шоссейного трака съехать на заросший, почти невидимый в траве проселок и по нему добраться до берега океана — целиком принадлежал Джаз и Хоук. Первая как-то уговорила водителя рискнуть, а вторая своей магией держала под колесами тягача и прицепа-платформы экран, не давая увязнуть в грунте. Так что я привел инженера как раз вовремя.

Пикап с задачей справился прекрасно — но сразу вниз, на песок, мы спускать тяжелое оборудование не рискнули. Разгрузили на бетон — и отпустили наконец дальнобоя, тем же манером не давая застрять. Надеюсь, мужик не уверился, что ему вместо машины подсунули ультрапроходимый танк: Птица действовала осторожно, и её магию из кабины видно не было.

Вот в чем я уверен: название нашей компании водила накрепко запомнил и еще для надежности записал, чтобы второй раз ни в коем случае не брать наш контракт на доставку! Человека можно понять: заставили переодеться, странная ночная загрузка, потом еще и в лес загнали разгружаться в месте, которого нет в навигаторе. Слишком много странностей за ночь и половину дня.

— Что дальше? — посмотрев на сборочную линию, выстроившуюся на поддонах на бетоне взлетно-посадночного круга, спросил Оборотень… и заразительно зевнул.

— Дождя не обещают, но убрать под крышу станки всё же надо как можно скорее. Морской воздух железу не на пользу, — покачал головой я. Действовать, как я понимаю, будем следующим образом: спускаем по одному на песок пикапом, потом сразу поднимаем выдвижным краном. Подгоняем машину под груз, ставим машине в кузов — и она ввозит оборудование в ангар. Там уже снимаем кран-балкой и ставим на размеченное место. И так пока все не перетаскаем…

По лицу перевертыша стало хорошо видно: есть что высказать по этому поводу, но цензурные слова почему-то позабылись.

— Прости, но тебе и Хоук придется вместе со мной

поработать, — со вздохом сообщил я ему не самую приятную новость. — А Джаз отпустим отдыхать.

— Ну уж нет! — возмутилась блондинка. — Я в больничной койке наотдыхалась на месяц вперед! Я лучше…

Энерджайзер провела взглядом вдоль выгруженных станков и ящиков — и тряхнула отросшими волосами:

— …Потренируюсь. Только переоденусь и в лес немного отойду. Чтобы вам не мешать.

Ну и правильно. У Ястреб есть её колдовство, у Оборотня грубая физическая сила, а у меня соответствующий опыт и высшее образование. Электрокинетика же помочь никак не сможет — а вот повредить приборы это запросто.

* * *

Спуск и установка станков производственной линии оказалась еще более задалбывающей, чем я предполагал. Несмотря на магию Птицы выступающей в роли страховки, тяжелые механизмы так и норовили перекоситься на стропах, раскачивались в потоках вырывающихся из сопел летающего пикапа реактивных струй и на свежем морском ветру, норовя не только сорваться с подвеса, но и утянуть за собой вниз, положив на борт, мощную но неуклюжую машину. Все это это высасывало аккумуляторы транспорта буквально на глазах — пришлось повозится с выводом мощного электрического кабеля для подзарядки всякий раз, пока мы возились с кран-балкой в ангаре нулевого этажа, с матами и проклятиями ставя на свое место очередной станок. В общем, вызов Джаз пришелся… несколько некстати.

— Да!!! — практически проорала в микрофон геройского коммуникатора Хоук. — Чего тебе надо, говори быстро!

— Я тут это… бандитов поймала, — извиняющимся тоном отозвалась супергероиня. — Кажется. Случайно!

— Каких еще… — Птица осеклась и посмотрела на меня. Та-ак, кажется кто-то не внял… видеопредупреждению. — Сейчас будем, жди.

На лесной полянке, поросшей мягкой даже на вид ярко-салатового цвета весенней травой, скрючилось пятеро мужиков вполне бугаистого вида, облаченных в костюмы-тройки разных оттенков серого и синего. По характерным отметинам на открытых частях тела и лёгкому запаху палёного, им «повезло» узнать что чувствует человек, попавший под высоковольтный разряд: приложила блондинка оппонентов от души. Впрочем,

наверняка не без основания.

Я носком ботинка поддел полу пиджака ближайшего ко мне типа, хмыкнул, и аккуратно, двумя пальцами за рукоять вытащил заткнутый за его пояс револьвер.

— Не думаю, что они пришли с миром, — продемонстрировал я находку друзьям. — Вульфи, будь любезен, освободи этих джентелменов от оружия… ну и чего там по карманам найдешь. Джаз…

— Они вышли из-за деревьев, вон оттуда, — показала направление правильно понявшая меня девушка. — Очень… эээ, удивились, что встретили меня тут. Один спросил, не видела ли я тут, прямо в лесу, груженый трак с платформой. Я честно ответила, что нет — ведь тут, рядом с поляной и дороги-то нет. Тогда они обступили меня, решив, что я местная и смогу рассказать, что поблизости есть… ну я их и вырубила.

— Правильно сделала, — мрачно подтвердил перевертыш, показывая на горку оружия, где кроме пяти стволов нашлось место для самых настоящих кастетов, и пять выложенных в ряд выключенных мобильников. Именно выключенных — иначе электроудар пожег электронику аппаратов нафиг. — Не с добрыми намерениями они сюда шли… Что будем делать, Алан?

— Оружие и мобилы в воду, подальше от берега, — пожал плечами я. — А с этими…

— Б-босс п-послал нас об-бъясн-нить, чт-то т-так д-дела н-не де-делают-тся! — выдавил из себя один из поверженных. Ну ничего себе, какая выносливость!

— А оружие просто так с собой взяли, по привычке, — присел на корточки перед очнувшимся «быком» преступной группировки я.

— Д-да, — что интересно, ответ показался мне правдивым настолько, что даже немного обескуражил.

— Ваш босс… поторопился, — задумчиво попенял ему я. — Хотя-а… сейчас проверим.

Так, где там мой собственный телефон? Ага. Отойти так, чтобы ничего лишнего в камеру не попало и включить.

— Муши-моши, — набрал недавно записанный номер я. — Ямомото-сан?

— А, кохай! — отозвался натурализовавшийся в Америке якудзин. — Мы передали твое послание кому надо, все в порядке.

— Миллион извинений, семпай! — в пространство поклонился я. — Но мне пришел ответ и… я не могу не спросить: будет ли ваше наставническое участие и покровительство по-прежнему распространятся на меня, если мне придется заняться логистикой в Калифорнии?

— Кхм! — раскашлялся на том конце провода мафиози. — Кохай, я тебя не очень понял…

— Дело в том, что если мне еще раз пришлют настойчивое предложение сменить текущего главу местной службы доставки, то мне смиренно придется согласится со столь требовательной просьбой. Но я здесь, на материке, человек пока новый, не хотелось бы причинить уважаемым людям неудобства, пока буду осваиваться и принимать дела. И я не могу оставить в стороне своих семпаев!

— А что, предложение было таким настойчивым? — наконец вник в смысл моих слов японец.

— Со всем уважением передано с пятью почтенными мужами, — бросив косой взгляд на поляну, подтвердил я, где и остальные «быки» понемногу зашевелились. Очень аккуратно, дабы не спровоцировать разъяренного Вульфи, непроизвольно нарастившего мускулатуру. Похоже он очень близко к сердцу принял возможную опасность для Джаз — после потери Флоры он очень остро реагировал на подобные моменты. — Ведь будь иначе, критика неразумного кохая достигла бы сначала ушей Ямомото-сана и Ватанабэ-сана, как моих поручителей.

— Хм… — задумался мафиози и переспросил. — А ты уверен, что у тебя получится… принять повторное предложение.

— Принять — безусловно. С Хироши-же получилось, — напомнил ему я. — И наш уважаемый сенсей остался настолько доволен, что даже вам весточку про меня передал. Вот дальше, когда бизнесом нужно будет начать управлять…

— Мы тебя поняли, кохай, — остановил меня Ямомото. Помолчал, и добавил. — Разумеется, мы тебе поможем… с управлением.

Отключив телефон и обернувшись, я наткнулся на пять тоскливых взглядов. Ну да, мужики, а что вы хотели? Специально для вас говорил по-английски и громкую связь включил.

— Думаю, отпускать их прямо сейчас для передачи ответного сообщения будет… преждевременно, — подала голос Хоук. Она тоже поняла если не все, то практически все. И желала у меня кое-что уточнить… но не при всех, разумеется. — А то ответ может прийти слишком рано, до того, как мы закончим со станками.

— Конечно, ты права, — согласился со вполне разумной мыслью. — Думаю, Джаз согласится посторожить наших, гхм, гостей. А чтобы им не было скучно…

И чтобы в голове всякие глупости не крутились, вроде «нас пятеро, а она одна и заснула сидя».

— …я попрошу нашего Правдоруба рассказать, как на самом

деле обстоят дела с их «работой».

Парень неплохо натренировался еще в злодейской ипостаси говорить на камеру, а тут живая аудитория… и время, не ограниченное форматом ролика. И нам польза, и эти пятеро навсегда усвоят, что от меня и «Защитников» нужно держаться подальше! А свёрнутые в трубочку мозги как-нибудь сами развернут, потом. В конце концов, это их профессиональный риск. Джаз же…

— Ура, я наконец познакомлюсь с новеньким!

…так просто не пронять. Ч-черт, а мне опять к этим проклятым станкам надо возвращаться…

Глава 14 без правок

«Быков»-мафиози я распорядился отпустить через шесть часов после их поимки. Правдоруб, кстати, не сдулся и реально устроил им пятичасовую лекцию на тему «почему вы на самом деле работаете на Систему, хотя считаете, что против». Устал, конечно. Джаз же, когда я спросил её «как все прошло», радостно разулыбалась и выдала:

— Здорово! Он такой умный!!! Было очень интересно послушать!

А вот наша группа такими успехами похвастаться не могла. План-минимум «расставить станки по места» выполнили — но и только, причем последний станок спускали уже при свете фар и фонарей. Умотались дико, включая инженера. Уж вот кто-кто работал с полной отдачей, так он: кроме негативного стимула «я знаю, где живут твои близкие» я применил и позитивный, пообещав оплатить работу не просто честно и за каждый день отдельно, но положить премиальные за помощь при запуске. В итоге посредник так и завалился спать в кабине своего пикапа, нам же троим пришлось еще и по лестнице тащиться на жилой этаж…

— Ты действительно собираешься перехватить контроль над мафиозной структурой, если будет повторное нападение?

Я тяжело вздохнул и повернулся на кровати лицом к Хоук. Вот и «нам надо поговорить» подъехало. Вот почему нельзя было завтра утром прояснить все непонятки, а?

— Это единственный способ решить вопрос с неадекватом, заполучившим власть над теневым бизнесом, — объяснил свои слова, сказанные Ямомото я. — Первая партия «быков», которых так ловко уделала Джаз, явно была отправлена на эмоциях, сразу как стало известно о нашей акции. Современные деятели серой зоны благодаря достижениями цивилизации отвыкли от резких наездов. Но отправка второго отряда для разборок, если она случится — будет уже точно обдуманным поступком. Рационального в подобном развитии событий совершенно точно ничего нет, это будет означать личную обиду. Управленец, пусть даже теневой, позволивший своим чувствам взять верх над разумом не остановится и потом, так и будет гадить. Лучше решить вопрос раз и навсегда.

— И ты сам станешь мафиози, — заключила Птица.

Тяжелый вздох дубль два. «Победивший дракона сам становится драконом» и прочая муть в духе псевдофилософии — и это мою девушку реально волнует? С другой стороны, я только

биологически сейчас её младше, да и то, чуть-чуть. Так что да, волнует.

— Радость моя, скажи пожалуйста, что будет, если просто выбить ответственного за «серую» логистику в нашей части Калифорнии? Развалится ли эта ячейка организованной преступности, или вышестоящие поставят кого-то новым менеджером?

— Поставят нового управленца? — почувствовав подвох, полувопросительно ответила Ястреб.

— Правильно. А теперь внимание, вопрос: кого он будет в, так сказать, «своих владениях» считать главным врагом? Подсказываю: того или тех, кто уже сковырнул его предшественника. А про то, что лучшая стратегия защиты это нападение ты и сама знаешь.

— То есть нам придется захватывать власть над частью преступной структуры, — упавшим голосом подытожила Хоук.

— Так диктует логика событий, — как неудобно пожимать плечами лёжа. — Но только в том случае, если будет повторная атака. И, кстати, действовать будет я, а не «мы».

— Но!..

— И не спорь. Во-первых, совсем не обязательно в случае чего растягивать мишень с одного на всех, раз. И два — после захвата, совершенного в одиночку, связываться со мной еще десять раз подумают.

— Алан, ты же не в голливудском боевике! — подскочила на постели Птица, даже не заметив, что скинула на пол наше одеяло. — Там же будут противники с оружием! И стрелять они станут не раздумывая!!!

— Я небоскрёб Хироши в одиночку на уши поставил и Наследника Клана на мушке несколько часов продержал, пока он не сделал все, что я от него хотел, — ох, чувствую, у меня на лице сейчас еще та злобная и самоуверенная ухмылка. — Успешный штурм или иная акция — всего лишь вопрос подготовки. Впрочем, ты ведь «Наставления» вместе со всеми изучала, и знаешь теперь это не хуже меня.

Правда, только в теории — но этого я вслух не скажу. Ну да у меня тоже только теория и тренировки были за душой тогда — и ничего, справился.

— Я думала, что хорошо тебя знаю, — Ястреб обхватила свои плечи руками, словно ей вдруг стало холодно. — Добрый, честный, целеустремленный, думающий не так, как другие. Ты не боишься взять ответственность за себя и за других там, где другие трусливо поджимают хвосты, тебе можно доверить самую сокровенную тайну. И ты всегда поможешь. Но, оказывается, ты

еще и…

Она попыталась подобрать слово, но сходу не смогла. Пришлось помочь:

— Я не ограничиваюсь полумерами, — мягко подсказал я, осторожно положив ей руку на плечо. — Очень многие останавливаются перед барьерами «опасно», «сложно», «нужно потратить слишком много времени и сил». Но полумеры только оттягивают неизбежное, если ты не готов идти до конца. Не важно в чем: в спасении жизни, в стремлении к своей цели, в дружбе… в любви.

Я замолчал, потому что моя собственная тирада меня… удивила. Как-то не пришлось раньше облачать в слова сделанные когда-то выводы. Кстати, а когда? Я ведь в своем мире был типичным «полумерщиком», даже скорее «четвертьмерщиком» — столько тянуть со своей мечтой стать ученым, годами пассивно ожидая, что научрук меня наконец вытащит к себе. И ведь даже спустя десять лет после окончания вуза меня такая ситуация не смущала!

Что-то в первый раз изменилось, когда я узнал, что меня приписали к ОССС. И я начал трепыхаться — уж больно в смертники не хотелось. Но тогда для меня этот мир был как странная игра, я никак не мог до конца поверить в его реальность. Еще раз все изменилось, когда в моей жизни появилась Зэта, но, пожалуй, последний кирпичик нового мировоззрения лег в кладку тогда, когда она пожертвовала собой ради меня. Всего лишь потому, что не стала ограничиваться полумерами.

Получается, тогда я и подхватил её знамя — поклявшись себе, что выполню её план. А все остальные достижения: получение «Наставлений», успешный штурм резиденции Хироши и прочие, более мелкие, вроде «выигранного» турнира по боям без правил — всего лишь результат. Только с лидерством в отряде я затупил конкретно — но это произошло от недостатка опыта. И потом я учел этот момент — то самое «не боишься брать ответственность за себя и других».

— Кстати, я не собираюсь становится мафиозным функционером, — поняв, что молчание как-то затянулось, подал голос я. — Не зря же попросил у семпаев поддержку. Они с огромным удовольствием пришлют доверенного человека, которого я и поставлю вместо себя. Человека, обязанного и им, и мне, а не видящего во мне угрозу. Как видишь, всё просто.

Из Хоук словно стержень выдернули: она длинно выдохнула, сгорбилась — и я привлек её к себе, обнял. Вот ведь дурочка!

— Ты что, решила, что я могу променять тебя, всех вас, на

какую-то хрень?! Нет! Идти до конца, чтобы ты знала, можно по-разному, и только человек сам себе выбирает маршрут и конечную цель.

— Прости, это было глупо… — в плечо прошептала мне она. Потом, извернувшись в моих объятиях, уперлась мне руками в грудь, чтобы заглянуть в глаза: — И один ты мочить бандитов не пойдёшь, понятно?!

Я полюбовался её глазами, сверкающими от избытка эмоций, перевел взгляд ниже. Хоук тоже сообразила, в каком виде надо мной нависает… В общем, минут через сорок мы достигли полного согласия. Без единого слова, что характерно.

Ну да, я такой идиот, что откажусь от помощи мага-барьерщика во время штурма, ага. Держите карман шире! Я и всех «Защитников» кроме Правдоруба прихватить не постесняюсь, если смогу уговорить. А я — смогу. Потому что полумеры — это не выход. Спасибо, Зэта, никогда не забуду что ты сделала для меня!

* * *

Вторая группа мафиози так и не появилась, зато пришло сообщение от Ямомото, что инцидент успешно исчерпан. Если я правильно понял его иносказания, манагеру-логисту еще и по шапке прилетело от вышестоящего лица. Отлично. Если б еще с производственной линией все так просто решилось…

Титаническими усилиями мне и инженеру удалось не только подключить станки к электропитанию, водопроводу и воздушной магистрали от компрессора и запустить объединяющую их конвеер-ленту. Получилось даже заставить работать их общие «мозги», несколько сильно потрепанных жизнью системных блоков, объединенных в мини-кластер! Я даже не поверил сначала своим глазам, когда вся цепочка после загрузки пластика, графена, микронной фольги начала осмысленно работать, а не выполнять процедуры кто в лес, кто по дрова.

Пока формовочная печь спекала композитные «крылья бабочки», заготовка под намотку контура бодро доехала до намоточного станка. Да, мы даже его из двух успели собрать! Манипулятор ловко надел оснастку на бобину, заработал ротор…

— Сто-о-оп! — громко скомандовал я. Подошел ближе, потом все-таки влез рукой к вращающейся части и потрогал пальцем намотку. Да, так и есть — медные нити ушли внутрь пластмассы. То ли заготовка слишком горячая приехала, то ли…

— Пластик не подходит, — категорично припечатал инженер.

— Такого не может быть, — разумеется, на тестовый запуск

мы позвали Роуз. — Куплен именно тот, что используется сейчас на фабрикаторе, печатающим «бабочек». Я трижды лично проверила!

— Взаимодействие с соплом фабрикатора и прессом для горячей выштамповки у материала вполне может быть разным, — устало объяснил специалист. — Разрешение на начало мотки я установил по выданной вами же температурной отсечки. Раз материал не держит, значит — проблема именно в нем.

— И что делать? — убедившись, что все молчат, переспросила Хоук.

— Либо делать подбор пластика методом тыка, либо обратиться к термохимику, — мужик устало привалился к борту своего пикапа. — Я со своей стороны сделал все, что мог.

Приехали…

* * *

В этот раз я решил переночевать дома, чтобы утром сразу же занять в мультиколлежде одну из комнать для виртуальных лабораторных работ. Был некоторый шанс, что урезанная студенческая версия аналитической программ поможет мне решить проблему с пластиком, если я правильно воссоздам в виртуале все условия. Часов для «свободного изучения» у меня должны остаться в достаточном количестве… Так, а это что?

На столе в комнате меня ждал конверт. Самый настоящий бумажный конверт с марками и штемпелями. И иероглифами. Да неужели?! Видать пришло на адрес парка апартаментов и хозяин недвижимости не поленился занести мне настоящее бумажное письмо лично. Ну-ка, обратный адрес:

Из: Токио

От: Широхиме

Дошло-таки! И четырех месяцев не прошло!

Глава 15 без правок

«Здравствуй, Йоширо-кун!

Невероятно рада была узнать, у тебя все устроилось на новом месте! Как несправедливо: после всего того, что ты для нас сделал, мы сами лишь могли лишь надеяться и молиться Ками-сама о твоем благополучии, и только! Синдзи постоянно твердил, что ты точно выкрутишься в любой ситуации, но я его слишком хорошо знаю — он переживал не меньше меня. Даже Галея — а ты знаешь, какая она бука! — несколько раз спрашивала меня, не прислал ли ты весточку. И она определенно была рада узнать, что письмо пришло.

Мой почтенный дедушка и его друзья наказали мне передать своё восхищение твоими талантами и самоотверженностью, а моя семья и я сама всегда будем рады видеть тебя в своем доме. Ведь именно благодаря тебе мы все целы и уже здоровы! Честно говоря, когда нас зажали на складе Акияма, я думала: это — конец. Нас и не взяли прямо там тепленькими только благодаря добытым тобою «Наставлениям» и вбитой до автоматизма науке от Гунсоу-сенсея.

Мы могли только защищаться, стрелы и боеприпасы к пистолету-пулемету почти закончились — оставалось максимум на отражение одного приступа. Даже сначала не поверили, когда за стенами вдруг началось сражение — до того устали и пали духом. Но все же быстро решились на отчаянный прорыв — понимая, что другого шанса все равно не будет в любом случае. И только увидев деда с винтовкой, я поверила, что мы все же выкарабкались. И почувствовала боль от ран — а до того даже не поняла, что меня дважды зацепили. Синдзи тогда трижды досталось, а Галее — тоже дважды…»

«…В руководстве ОССС до Нового года тянули с заменой куратора, защищая Ишимуру-тайчо, которого и до сих пор держат в ведомственном госпитале, тормозя следствие. В итоге все же прислали на замену исполняющего обязанности, однако нас троих, как также находящихся под следствием, к выездам не допустили. Судя по всему, и не допустят до самого выпуска из «Хиро»: руководство ОССС не нужен скандал и они взяли курс на затягивание следствия. Бывший военный юрист в отставке согласился по просьбе дедушки выступить в роли нашего адвоката. Он сказал, что после нашего естественного увольнения по истечению срока срочной службы закрыть дело без дополнительного ущерба репутации станет намного проще…»

«…Клан Хироши пострадал от столкновения с Акияма

настолько сильно, что вынужден был продать свой небоскрёб-резиденцию и свернуть часть своих производственных мощностей. Акияма также значительно просели во влиянии. Кэтсу-сама молчит, но я слышала слухи, что их покарали люди из нинке-дантай за то, что они переступили черту и посмели вовлечь детей в свои разборки. Говорят, склады их, оставшиеся без нормального прикрытия, до последней коробки вычистили. И пообещали вновь заглянуть в гости, если те осмелятся на месть нашему отделению Отряда или школе Хиро в целом.

Не знаю, верить этому всему или нет, но я уговорила дедушку разрешить Синдзи и Галее пожить у нас в храме. Ибо мы за часы перед лицом неминуемой смерти невольно скрепили нашими душами неподдельное боевое братство во славу Такэмикадзути-сама, и не по человеческой воле его разрушать. Так и ходим втроем в школу и назад, всегда при оружии. Возможно, именно потому никаких инцидентов до сих пор не было…»

«…Также с превеликой благодарностью и почтением вкладываю в конверт эти притягивающие удачу бумажные амулеты, моей кистью писанные и кистью моего почтенного деда. Понимаю тщетность наших попыток хоть так выразить свою благодарность, но тщу себя мыслью, что они помогут тебе в трудный момент.

Широхиме.»

Я перевернул конверт и вытряхнул на стол стопку аккуратно сложенных листков практически прозрачной рисовой бумаги. Из-за почти ничего не весящего и очень тонкого материала их поместилось там много, очень много. И удачу они действительно принести могли, будучи правильно использованными: искусно вплетенные в вязь других символов иероглифы «ветер» и «молния» говорили сами за себя. Я уже лично убедился, как подобные штуки могут быть эффективны в качестве, например, мин.

Если жрец Такэмикадзути-сама, бога войны и грома мог подобные штуки активировать своей волей, то для меня каждый комплект заботливо снабдили отдельным листом-активатором, который нужно было всего лишь порвать. При этом в самих бумажках не было и грана магии или еще чего такого — они всего лишь являлись пассивными маяками для божества, лишь в нужный момент предающего написанному Силу.

Так подарочки и прошли через все проверки — а судя по датам конверт в цепких ручках тех-кого-надо пробыл не менее полутора месяцев. Но видно знания японской специфики экспертам все же не хватило, тут Широхиме, вернее, её дед Кэтсу все правильно расчитали. Я на пробу развернул один из

комплектов, одновременно восхищаясь красоте и тонкости ручной работы и поражаясь размерами амулетов: сама Принцесска для снаряжения стрел пользовалась куда более примитивными почеркушками. Даже выданные мне для диверсии в здании Хироши «закладки» были вполовину меньше! Похоже, если бы я взял одну такую «молнию» и смог бы всадить в песчаного голема Флоры обмотанный амулетом арбалетный болт — никакой дальнейшей схватки просто не понадобилось.

Отличный, очень дорогой во всех смыслах подарок, настоящий эксклюзив. Даже без вложенных возможностей одна лишь традиционная японская каллиграфия — настоящее произведение искусства! Уверен, коллекционеры выложат немало денег за каждый амулет… который я, разумеется, даже не подумаю продавать. Потому что прежде всего передача подобных «маяков» для божества это огромное доверие — ведь получивший может воспользоваться обещанной Силой так, что Ками-сама совсем не понравится. И претензии он сумеет донести до своих жрецов, уж можно не сомневаться. Сильно надеюсь, амулеты мне не понадобятся еще долго…

* * *

Из симуляционной лаборатории мультиколледжа я вышел спустя шесть часов. Точнее, не сам вышел, а выгнала система контроля, решительно запретившая и дальше сидеть в виртуале. Из последнего факта можно, что искомого результата я так и не добился, но и время, определенно, провел не зря.

К сожалению, большая часть моих усилий ушла не на собственно процесс подбора пластика, а на построение самой производственной линии в симуляторе, точнее, того короткого куска, на котором произошел первый затык в реальности. В сильно-сильно упрощенной форме, так как полное описание циклограммы каждого настоящего станка заняло бы у меня по дня два.

Собственно, вывод напрашивался: я страдаю фигней, в смысле, прикладываю усилия вовсе не там, где должен. Ведь циклограмма у меня уже есть и загружена на мини-кластер линии, да и микропрограммы самих станков инженер донастраивал прямо при мне. И что-то мне подсказывает, что для первичной генерации под нашу задачу и микропрограмм, и циклограмм тоже делали эмуляцию, просто на профильном и удобном, пусть устаревшем софте. И сделано это было легко и непринужденно, поскольку за собственно сборку линии сумму

запросили куда меньшую, чем за станки.

Отсюда вопрос: стоит мне звонить нашему бывшему посреднику и вкрадчиво спрашивать, не будет ли он любезен переписать виртуальную среду для установки на большой кластер «Защитников»? Или он все равно не ответит, потому что давно сменил номер на незасвеченный и сейчас везет свою семью куда подальше от известного мне адреса?

Хотя может правильным выбором будет рекомендованная попытка получить консультацию у термохимика — вполне возможно, специальный софт для станков не умеет анализировать материал, во всяком случае так, как мне надо. Разумеется, консультацию нужно получать не как представителю «Небесного света», а как студенту для студенческого проекта…

От мыслей и откусывания вреднющего бургера, взятого из автомата продажи еды забить совершенно некстати пробудившийся голод, меня отвлек писк геройского коммуникатора:

— Алан, ты освободился? — без приветствия спросила у меня Хоук. — Говори, откуда тебя забрать, ты нужен здесь, на базе.

— Уже идут в ближайший сквер! — пришлось выбросить недоеденный сэндвич в подвернувшуюся урну. — Коротко: что случилось?

— Посредник от мафии вернулся, приземлился прямо перед базой на пляж, — удивила меня Птица. — Говорят, вышвырнули с работы без выходного пособия, и теперь его больше ни в одно подразделение Структуры не возьмут с таким волчьим билетом, а семью кормить надо. Просит взять его на работу хоть на какую ставку, а он за это решит все наши проблемы с линией без дополнительных трат.

Ну прямо охренеть теперь.

Глава 16 без правок

— …Вот так, добавлением всего одно этапа в техпроцесс задача легко решается, — закончил Дэниэл, вручая мне тонкий обруч из пластика, по внутренней стороне которого намертво вплавились витки электромагнита. — Остается учесть ширину вставной детали между внешней и внутренней частью корпуса — и всё.

Что называется, все гениальное — просто: намоточный станок кладет витки контура сначала на собственную бобину, а не на деталь корпуса. Потом поверх надевается пышущий жаром пластиковый обруч только что из под пресса. Материал очень быстро остывает, сжимается по форме бобины и катушка индуктивности оказываются заплавлена в него.

На самом деле я и сам бы мог догадаться применить такое простое решение… в теории. А на практике для этого у не хватило специальных знаний и опыта обращения со станками. Очень показательный пример, зачем нужен инженер вроде Дэна в нашем «Небесном свете».

— Ты ему веришь? — отозвала меня в сторону Роуз. Прием нашего первого сотрудника на работу без неё я проводить не стал.

— В том, что его выперли с мафиозным «волчьим билетом»? — переспросил я. — Очень даже. Мужик долго ходил по охрененно тонкому льду, сообщая непосредственному руководству, кого надо обслуживать сразу, а кого «чутка кинуть» — не мудрено, что в конце концов подобная практика закончилась грандиозным провалом. Причем ты заметила, как он ловко обошел вопрос, по чьей инициативе все началось? Уверен, это он босса своего и подбил еще чутка заработать лично для себя на общем бизнесе Структуры. Ничего удивительного, что шеф свалил всю ответственность на подчинённого за самоуправство — даже не соврал, почти. Зато управленец на месте усидел, пусть с выговором — а нашего друга пинком под зад отправили. Ему еще несказанно повезло, что «времена уже не те», а то могли бы и с катера в бетонных башмаках поплавать пустить, благо побережье под боком.

— И ты хочешь его принять на работу с таким, гхм, «личным делом»?! — неподдельно удивилась салатная принцесса.

— Специалист он действительно хороший, сама видишь, это раз, — начал я загибать пальцы. — Два: умеет принимать нестандартные решения, нам сейчас это важно. Три — согласился работать за деньги, за которые мы схожего уровня квалификации

инженера просто не найдем. Четыре: не дадим ему работу мы — он станет пытаться заработать сам, и, подсказываю тебе, не пойдёт вставать на учет на биржу труда. А вот попытаться продать информацию о нас ему придет в голову далеко не последним. С его точки зрения, странностей у нас хватает. Понятное дело, ничего путного из этой попытки не выйдет, но вот ненужное внимание привлечь к некоторым аспектам сотрудничества с «Защитниками» вполне получится. По-моему, такого типа нужно держать к себе поближе хотя бы ради контроля.

— За те три недели, что мы пытаемся делать бизнес, я узнала о стольких проблемах, о существовании которых даже не догадывалась, что ей же ей: если бы знала заранее, дважды подумала бы, прежде чем во все это лезть, — пожаловалась мне на жизнь Фриман. — Теперь еще и кадровая политика! И как дядя со всем справляется?!

— Полагаю, он сам в юности прошел через нечто похожее и теперь с ностальгией слушает твои вечерние рассказы о наших приключениях и улыбается про себя, — хмыкнул я. — Потому что знает, что до настоящих трудностей мы еще не дошли.

— Алан, блин! — Роуз натурально схватилась за голову. — Это ты меня так успокаиваешь, что ли?! Что еще должно на наши головы свалиться?

— Да так, по мелочи, — я поднял глаза к потолку, показывая, что «пытаюсь вспомнить». — Ты ведь помнишь, что существующий кластер отражателей рефлектора находится под управлением датацентра университета? Нам придётся построить нечто подобное или арендовать… кстати, здесь, на базе, как раз есть нечто подобное, нужно только программное обеспечение, которое нужно где-то достать. Правда, нужен и еще процессор, способный на поддержку системы реального времени* — но тут у меня есть план. А вот что касается ПэО… Думаю, нам очень поможет сильно сократить расходы наш новый работник. Готов поставить, этот жук слил с доступных серверов Структуры вообще все, до чего дотянулся, от бухгалтерской отчетности до инсталляторов всего и вся.

— Пообещай мне, что если этот тип задумает увольнятся от нас, ты не повторишь ошибку мафиози и его сразу пристрелишь, — совершенно серьезно попросила Роза.

[*Система реального времени, грубо говоря, отличается от настольного компьютера тем, что должна обсчитать задачу за выделенное количество тактов процессорного времени, и не больше. «Зависнуть» как комп с виндой СРВ не может и не имеет права ни при каких обстоятельствах. Применение таких систем

очень широкое: автопилоты, головки самонаведения ракет, контроллеры промышленного оборудования, системы управления АЭС и прочее, прочее, прочее.]

* * *

Я некоторое время лежал под одеялом, слушая ровное дыхание Хоук, потом все же выбрался из постели, постаравшись не потревожить любимую. Смешно: раньше Птица каждый вечер моталась ко мне на съемную квартиру, теперь я практически поселился на базе «Молодых защитников Монтерей-бэй». Хотя надо сказать, моими стараниями суровое супергеройское гнездо в скалах теперь напоминало смесь завода, лаборатории и аналитического центра, но только не себя само.

Больше скажу, героям пришлось выделить-таки еще одну комнату на жилом уровне для Роуз — теперь и она тут регулярно засиживалась ночь-заполночь. Осталось только офис «Небесного света» прямо здесь же открыть, для полного счастья и удобства клиентов, так сказать…

На лестнице, пронзающей бывший капонир сверху вниз ожидаемо было пусто и тихо: в четыре часа утра спят и герои, если только нет никакой чрезвычайной ситуации. А вот я уснуть повторно не смог — слишком уж волнительный миг намечался лично для меня. Какой уж тут сон.

Спустившись до уровня входа в тщательно изолированный от окружающего мира бокс кластера, я перегнулся через перила, чтобы посмотреть вниз. Там, на специально разложенном куске брезента, лежала первая вышедшая из производственной линии «бабочка». Все электронные тесты она прошла успешно, геометрия совпадала с напечатанными на фабриканте университета образцами, вес тоже. Но главное испытание еще было впереди — когда Птица в числе прочих поднимет этот элемент рефлектора на сто километров вверх. Впрочем, не думаю, что возникнут проблемы…

Вычислительный кластер встретил меня привычным слитным гудением вентиляторов и мешаниной вывешенных в воздухе проводов. Как Экзо во всей этой паутине не путался, собирая суперкомпьютер из вышедших в тираж системных блоков, для меня до сих пор оставалось загадкой. Тот же Апостроф для создания куда более скромного вычислительного ресурса заморочился не только аккуратной прокладкой кабелей, но еще и промаркировать каждый из них не забыл! Потому, например, в комнату Правдоруба я перенес всю систему без всяких проблем за

двадцать минут, а вот экзовское творение в принципе нельзя было никуда сдвинуть с места.

Я сел на место оператора кластера: вчера я закончил инсталляцию выбитого из Дэниэла софта. Интересовала меня «Универсальная среда разработки», этакий мощный редактор, позволяющий моделировать любые объекты — а потом конвертировать чертежи и схемы в любой известный на момент выпуска программы американский проприетарный формат. Именно то, что сейчас нужно.

Материализовавшаяся Фая послушно вложила в мою руку флешку. Зэта не просто скопировала файлы на неё, она их отконвертировала так, чтобы их можно было прочесть на компьютере. В том числе вложила послойную карту собственного центрального процессора — собственного мозга, если перевести на биологические аналогии.

Ядерную* часть этого очень сложного чипа нужно будет повторить как можно ближе к оригиналу, что уже не просто — но иначе вместо любимой я получу какого-то другого с памятью Зэты. Надеюсь, поможет прямое масштабирование под современные сейчас в США стандарты. А вот обвязку мне нужно будет целиком спроектировать самому, точнее, доверить специальному софту под моим управлением. Иначе другие, стандартные комплектующие, вышедшие из-под человеческих рук просто не подойдут, не смогут работать вместе, и проц так и останется бесполезным «камнем».

Вот по сути подготовкой задания для проектирующей микрочипы программы я сейчас и начну заниматься, чтобы к моменту, когда у меня появятся деньги, уже иметь на руках готовый файл. Причем такой файл, по которому не будет понятно, что проектируется обвязка к иномировому ядру. Работа предстоит долгая, не меньше чем на пару недель, учитывая мою занятость, а то и больше, кропотливая и ручная, с множеством перепроверок — перенести все допуски, напряжения, и прочее, прочее, прочее. Но и время терпит: запуск управления солнечным рефлектором с собственного вычислительного центра потребуется только через несколько месяцев, именно тогда и потребуется дополнить кластер системой реального времени.

[*Современный процессор, если очень грубо, состоит из вычислительного ядра, одного или нескольких, и обвязки, позволяющей процессору адекватно взаимодействовать (принимать и посылать команды и данные) с периферическими устройствами на материнской плате и за её пределами, а также с программным обеспечением.]

Два в одном: на деньги компании я соберу процессор,

способный поддерживать не просто искусственный интеллект, а искусственный разум! Если только нигде не ошибусь, что, увы, довольно вероятно. Но даже не до конца правильно скопированный процессор сможет потянуть упертый у Старой Кошелки Зэтой исходный код андроидов, тот, что был у них до Изменения.

Уверен, что такая система с легкостью поймет и освоит задачу «жонглирования» элементами рефлектора в стратосфере, опираясь на расчеты кластера — пусть даже если Зэтой она и не будет. Зато у меня появятся ресурсы для дальнейшей работы, и одна из следующих попыток обязательно приведет к успеху. Если только синта была права в том, что это вообще возможно… Так, за работу. И будь что будет.

Глава 17 без правок

Месяц май подкрался незаметно. То есть в смысле, за календарем я следил и очень пристально — от перехода клиентов «Небесного света» с предварительных договоренностей на полноценные договора для меня очень много значило. Но вот все другие аспекты полноценного вступления в права последнего месяца весны для меня как-то оставались «за кадром». Но они, эти аспекты, конечно нашли способ о себе напомнить.

Первым расстаралось жаркое южное солнышко, заставив меня в первый раз по дороге в мультиколледж вспотеть. Это в брендовом фирменном пиджаке, снабженном на уровне ткани и кроя «тремя технологиями пассивного климат-контроля, позволяющие чувствовать себя везде комфортно!» В самом колледже преподаватели тех предметов, что я не стал сдавать экстерном, резко начали сыпать тестами, контрольными работами и задачами вроде «напиши доклад к следующему четвергу». Ну да, конец семестра, как ни крути.

Правда, не могу сказать, что необходимость закрыть зачетом или экзаменационной работой курсы длинной в один семестр меня как-то прямо сильно напрягла: по сравнению с экзаменами и зачетами в российских университетах здесь прямо лафа! Хотя нет, неправильно сказал: в каких-то высших школах точно так же, как в РФ, если не круче, сдирают по три шкуры — особенно это относится к юриспруденции. Но большая часть колледжей и государственных институтов позволяет существенные поблажки, вплоть до написания экзаменационной работы или теста дома*.

[*Реальная ситуация. Более того, подобная практика существует даже в пафосном частном Калтехе, а не только в бюджетных учебных заведениях попроще! Разумеется, когда речь идет о получении диплома бакалавра или магистра по итогу пачки прослушанных курсов, подобные фокусы уже не проходят.]

Наверное, именно поэтому организаторы «экологической» тусовки «Чистый берег» с правильным медийным освещением для золотой молодёжи Салинаса решили не ждать лета, а повторить акцию сейчас, пока все еще учатся. А то во время каникул половина разъедется, а вторую половину хрен выдернешь из дома. Причем в этот раз мне, как одному из учредителей «Небесного света», пришло официальное приглашение по электронной почте, а не просто Роуз позвала по дружбе. Кстати, письмо содержало не только воззвание принять участие в «зеленой» акции лично, но и…

— Ур-роды гребанные! — салатная принцесса сделала такое

движение, словно хочет разорвать свой мобильник на манер бумажной салфетки. — Клянчить деньги «на самые благие цели» у стартапа, который сам перебивается краудфандингом — это ж какими козлами надо быть?!

— У них, наверное, все письма по шаблону готовятся, — пожал плечами я. — Все равно же платить им мы ничего не собираемся. Как и участвовать.

— А придётся. И кому-то из нас троих поехать в мусоре возится тоже, — с отвращением смела сообщение с проекционного экрана Фриман. — Это мероприятие, хоть и не официально, наши же городские власти организуют. За главную там дочка мэра города: этим попробуй не дай: мало того, что за глаза во всей тусовке будут грязью между собой поливать и родителям про нас в уши гадости петь, так еще и в бизнесе палки в колёса поставить обязательно попытаются!

— И Структуру после этого называют «мафией»? — фыркнул я. — Ничего себе постановка на счётчик! И что, твой дядя тоже платит?

— Жертвует, и немало, — поправила меня Роуз. — А сам как думаешь, если я туда с тобой в прошлый раз моталась? Потом, организаторы ведь деньги не себе в карман кладут, в смысле, далеко не все: организация транспорта, питания, вывоз и утилизация собранного мусора только так вложения кушают. А еще ведь нужно привлечь молодежь агитационными мероприятиями… Короче, в их бухгалтерии с лупой состав преступления не найти. Копов звать бесполезно… и супергероев — извини, Хоук! — тоже. Да, думаешь, в другом месте было бы по-другому? Местная власть всегда найдет способ заглянуть в карман бизнесу на её территории.

— То есть придется еще неистраченные остатки из бюджета выгрести, и ничего с этим не поделать, — резюмировал я. — И потом за свои же деньги еще имитацию бурной деятельности изображать, что самое обидное… Вот!

Не удержавшись, я громко прищелкнул пальцами от пришедшей в голову идеи.

— Что — вот? — настороженно уставилась на меня Фриман. — Только не говори, что у тебя очередное бредовое но работающее решение…

— Наоборот, в этот раз всё совсем просто, — улыбнулся я ей. — Не можешь предотвратить? Возглавь! Городские власти хотят красивую экологическую акцию? Они её получат. На все деньги, что называется! И ты не права: супергерои нам очень даже понадобятся. И не только они. А еще — летающие камеры с двигателями помощнее, чтобы не сдуло бризом с моря. Закажу

прямо сейчас парочку…

* * *

Как же приятно в жару, пусть еще мягкую, весеннюю, избавится от костюма, рубашки, галстука, скинуть лакированные ботинки-«классику»! А вместо них натянуть цветастую свободную гавайку с рисунком пальмовых, шорты-бермуды и нацепить на освобожденные из плена носков сандали! Теплый ветерок дергает за полы одежды, свободно добирается до тела… кайф! Даже в городе. А уж когда попадаешь на пляж… ах!

— По-моему, наши главные чего-то заподозрили, — отвлекла меня Роуз.

Мы и в этот раз чин-по-чину уселись в автобус, вместо того, чтобы добираться на место лично. Как сказала Фриман, вникнувшая в мой план, «максимально вкусная месть должна быть не только холодной, но и внезапной». Потому организаторы «Чистого берега» начали слегка суетится только сейчас, увидев, что на стоянке перед пляжем разгружаются чужие автобусы, да и вообще от автомобилей не протолкнутся. Тем временем народ, наконец-то дождавшиеся остановки, повалил наружу.

— Хоук, наш выход, — шепнул я геройский коммуникатор, параллельно выпуская из рюкзака шарообразные, размером с футбольный мяч, летающие камеры. Рядом Роза делала то же самое: в каждый рюкзак видео-дронов поместилось всего по две штуки — и еще по компактному мегафону.

Птица безошибочно спикировала откуда-то сверху, подхватила каждого под локоть и во мгновение ока добросила до крыши автобуса, сама тоже оставшись парить между нами.

— Друзья! — салатную принцессу в Салинасе и так многие знали в лицо и по голосу, а уж после месячной давности рекламного бенефиса в парке — и подавно. Потому мы решили, что ей и говорить. — Меня, как и вас, пригласили поучаствовать в сегодняшнем «Чистом береге»! Это далеко не первый раз, когда я сюда еду, и делаю это с огромным удовольствием. Но, честно сказать, всякий раз, когда мы отсюда уезжаем, у меня в глубине души остается печаль: что-то мы очистили, но ведь не все, далеко не все… И вот теперь я решила: довольно! Мы — и чтобы спасовали перед каким-то там мусором?! Воспользовавшись данным уважаемыми организаторами ивента правилами, я позвала всех своих друзей на помощь, и они — откликнулись. Так, друзья?

Толпа с других автобусов в основном состояла из студентов

Калифорнийского государственного, которые уже минимум дважды отлично оттянулись во время событий, связанных с высотным рефлектором и засветились блоггерами и журналистами. Естественно, они тут же разразились приветственными криками, шумом и свистом.

— А также нам решили помочь «Молодые защитники Монтерей-бэй», и лично, и позвав добровольцев через свой ютуб-канал!!!

Хоук без слов взлетела над нашими головами, театрально раскинув руки и заставив свой плащ при помощи магии вытянутся в подобие крыльев. Уверен, именно по призыву героев народу сюда приехало куда меньше, чем студентов, снаряженных на доброе дело президентом вуза. Однако Птицу практически все местные видели в новостях — уж очень бой с каменным големом Флоры получился впечатляющим, да и эксклюзивные кадры содержания преступницы до сих пользовались спросом у аудитории, стабильно накручивая нашему ролику просмотры и лайки.

Да и Правдоруб в последнее время поспособствовал продвижению супергеройского канала: под внешним контролем и строгой цензурой его видеостатьи больше не походили на логичный изнутри но бредовый в целом монолог сумасшедшего. Неудивительно, что пируэт Ястреб отреагировало овациями и одобрительными выкриками еще больше людей. Роуз пришлось дождаться паузы, чтобы продолжить речь:

— Нас — много!

Свист и овации.

— И чтобы мы, да с такими силами — и супер-силами! — как сегодня — и не смогли очистить весь парк «Форд орд дюнс»?! Да не бывать такому!

— Да-а-а!

— Быстро весь мусор перекидаем — и устроим лучший пляжный барбекю в этом сезоне!!!

— ДА-А-А-А!!!

Я постарался не выпустить злорадную улыбку на лицо: представляю, как сейчас кривится дочка мэра. Мало того, что мусора теперь наберуть в десять раз больше минимум — а его ведь вывозить еще, так молодые мажорчики под приглядом целой толпы студентов и добровольцев не смогут растянуться по территории парка курнуть или глотнуть чего-нибудь «вставляющего». Да и еды, заранее заказанной, явно на всех не хватит — придется растрясти мошну и закупить с доставкой недостающее.

Ничего-ничего, зато в следующей раз возомнившая себя

предводительницей местного бомонда мэрчиха десять раз подумает прежде, чем с новичков несовершеннолетних тянуть бабло как из сложившихся компаний и совершать иные действия в одно рыло, не договариваясь заранее. И самое главное — с нашей стороны буква договоренностей скрупулезно соблюдена: только друзья, только добровольно.

Отличный урок кое-кому получился: такие люди как организаторы «Чистого берега» запросто пропускают неудобные просьбы и увещевания мимо ушей, а вот в меру подобранный по силе щелчок по носу отлично прочищает мозги. А нам как раз относительно скоро договариваться на счет подсветки городских улиц на час утром и вечером — раз уж почти половина домохозяйств Салинаса в итоге на краудфандинг хоть по чуть-чуть, да скинулась.

Глава 18 без правок

«Вот это — настоящие супергерои, а не те ряженые клоуны, после «битв» которых с не менее идиотичными «суперзлодеями» приходится крыши чинить и фасады восстанавливать!» — этот комментарий под выложенной на ютуб записью генеральной уборки в парке «Форд Орд Дюнс» висел самым первым, потому что набрал двадцать две тысячи «лайков». Правдоруб ударно поработал, несмотря на то, что сам больше всех «Защитников» выложился во время ивента — сказалось отсутствие суперсил и в целом не лучшая физическая форма. Хотя парень меня в этом плане удивил: явно начал тренироваться и даже всего за пару недель добился первых сдвигов в борьбе с собственной болезненной полнотой. Тут, конечно, не обошлось без влияния Джаз.

Энерджайзер от бывшего Срывателя Покровов в тот день ни разу не отошла — добровольно служила этаким живым щитом для аутиста, которому общество незнакомых людей доставляет сильный дискомфорт. Вообще, эта контрастная парочка после «расправы» над быками из мафии неожиданно для всех сдружилась. Кстати, о силовиках-решалах из местной Структуры — точнее, как оказалось, бывших силовиках: я ведь их тоже встретил на «Чистом берегу»! Правда, сначала даже не узнал в слаженно таскающей тяжелые мешки с собранными отходами человеческой деятельности пятерке трудяг тех угрюмых мордоворотов в костюмах и с оружием, рассованным по карманам. Наверное, и дальше бы сомневался, если бы один, заметив меня рядом, не поздоровался «добрый день, мистер Смит».

— Что вы здесь делаете?! — честно сказать, трудовой добровольный субботник был последним местом, где я мог бы ожидать встретить подобных людей.

— Пришли посильно принести пользу обществу и месту, где живем, — ответ, совершенно серьезный, без капли наигранности выбил меня из колеи еще сильнее! Благо, мужик продолжил говорить и кое-что стало понятно. — Послушав мистера Правдоруба, я понял, что он прав. Винить Систему, правительство, Белый Дом, общество в котором живешь в том, что оно такое, какое есть и ты просто играешь по заданным правилам — бессмысленно. Хочешь, чтобы вокруг стало лучше — сделай это лучше, заодно своим примером покажи остальным, что подобный подход работает.

Пришлось кивнуть, потому что собственных слов у меня не

было. Господи, что я наделал, оставив Правдоруба промывать мозги быкам! И ведь у тех не было ни малейшего шанса слушать невнимательно — рядом с живым и весьма активным самонаводящимся электрошокером-то!

— Когда на канале «Молодых защитников Монтерей-бэй» вывесили призыв прийти и помочь в реальной экологической акции, а не в бесполезном протесте — мы сразу же вписались, — размеренно подытожил бывший «бык». — Очень приятно рядом видеть вас и других хороших людей.

— С-совершенно согласен, — все же смог выдавить из себя я, и махнув рукой на прощание, пошел своей дорогой. Мимо других хороших людей, среди которых как сахар в чае растворились и вынуждены были работать сыночки и дочки более-менее крупных салинасовских бизнесменов. Учитывая, что парк «Форд Орд Дюнс» в принципе небольшой и зажат между шоссе и чередой диких пляжей, деться куда-нибудь покурить или приложится к заветной бутылке в одиночестве или тесным кругом им было попросту некуда.

Еще на этапе планирования вмешательства в чужой ивент я позаботился, чтобы приехавший дополнительный народ в принципе не простаивал и не скучал. Заставить следовать инструкциям своим авторитетом у меня бы не вышло, да и у Роуз, думаю, тоже. Но у нас были «Защитники» — и это решило все проблемы. Оставалось только через мегафоны несколько раз озвучить общий принцип работы с мусором — и дальше все закипело при нашем минимальном участии.

Хоук благодаря своей Силе и проистекающей из того мобильности в одиночку запросто могла перетаскать весь собранный мусор к пляжной полосе, чтобы там его перетаскали в контейнеры. Обычным людям оставалось только складывать «добычу» в небольшие пакеты для живого летающего крана, а не таскать за собой огромные мешки с отходами или постоянно возвращаться с находками к ним.

Оборотню тоже досталась специальная роль: находить по запаху мини-свалки и быстро выкапывать за счет физического превосходства вросшие в землю, но еще века способные гнить железки вроде изношенных тормозных дисков или даже целого карданного вала от грузовика! Ну а Джаз и Правдоруб отлично вписались в роли «героев, испачкавших руки наравне с народом».

Мы же с Роуз прекрасно поработали координаторами — главное, коротко говорить дельные простые вещи, и чтобы мегафон под рукой был. Пришлось, конечно, и мусор пособирать лично, и побегать, и одним глазом следить через проекцию за съемками с летающих камер — чтобы никто не расслабился, все

убрав вокруг себя, а сразу шел на новое место. Думаю, для наших с Фриман соцсетей картинка получилась просто шикарная, даже если не знать подоплеки всей нашей активности — особенно, думаю, Фил Йон оценит.

А, ну и самое парадоксальное: большей части «золотой молодёжи», ехавшей пить и торчать… неожиданно понравилось мероприятие в новом формате! Нашу салатную принцессу просто закидали благодарностями — и за то, что вместо полумеры получился полноценный результат, то есть абсолютно чистый природный парк, и за веселую импровизированную дискотеку на берегу, ну и за переведенный на пляжи на один вечер «зайчик» от высотного рефлектора — все равно в кампусе народу меньше осталось, чем поехало на ивент. Парочка писем пришла и от старшего поколения юной поросли — бизнесменам понравилась высокая организация труда. Ну и главный бонус: на краудфандинговый счет опять пролилась волна мелких пожертвования и два десятка по-настоящему крупных. Так что Правдоруб абсолютно прав: делая объективно добрые дела не в ущерб себе — и окружающие обязательно оценят.

* * *

Я закончил с подготовкой технического задания для расчета обвязки процесса ровно к концу учебного года. К этому моменту мы уже запустили целый десяток «бабочек» из пробной серии, сделанной на нашей производственной линии — и, о чудо их характеристики оказались в расчетных пределах. Сейчас весь десяток продолжал пускать солнечные зайчики на землю в составе высотного рефлектора — вместе с сотнями напечатанных на фабрикаторе в университете товарок.

Поскольку днями уже и так становилось жарко, днем отраженный свет теперь падал на экспериментальный участок Фриманов, где дневала и ночевала сдавшая экзамены Роуз. В горы, основательно просохшие и прогревшиеся после зимних дождей потянулись первые туристы — и Оборотня уже дважды просили помочь полиции найти сумевших одновременно заблудится и сломать телефон идиотов.

Хоук, помимо прочих своих дел теперь активно пополняла кластер отражателя, поднимая университетских «бабочек» когда по десять штук за день. А когда и по тридцать, в два-три этапа! Проводя половину суток рядом со мной, необученная колдунья вконец осмелела и стала куда активнее пытаться расширить пределы своих магических возможностей. Не сказать, что

развитие методом проб и ошибок продвигалось быстро — но тут уж ничего не поделать.

Правдоруб умудрился заинтересовать работой над видео Джаз, и теперь они частенько зависали над монтажом свежих роликов вдвоем, окончательно разгрузив от нелюбимого занятия Птицу. Разумеется, что про свою основную деятельность — поиск и анализ информации — бывший злодей тоже не забывал и с явным удовольствием брал даже откровенно «левые» задания. Сейчас это оказалось очень кстати — наконец-то на какое-то время от меня ничего принципиально не зависело. Самое время заняться проблемой, решение которой не сдвинулось за полгода ни на йоту.

— Звучит как сюжет плохого детектива! — припечатал мою историю герой, правда, тут же поправился: — И-извини, Алан! Это грубо прозвучало? Мне до сих пор бывает тяжело… выражать сочувствие. Вовремя.

— Да что уж там, — я махнул рукой. — Ты прав, в хорошем детективе никогда не будет странной цепочки из маловероятных событий в конце которой все умерли, а последний потерял память…

Разумеется, я не рассказал Правдорубу о своей способности к локальной нормализации мировых констант, и уж точно не собирался рассказывать о попаданстве.

— Нет, я не это имел в виду, — перебил меня парень. — События могут быть какие угодно, в хорошем детективе нужно постараться, чтобы по ним найти те же ответы, что и сыщик. А в плохом они лежат на поверхности, даже думать не надо.

Оп-па…

— То есть ты прямо по моему рассказу можешь сделать какие-то выводы? — осторожно переспросил я.

— Да те же, что и ты наверняка сделал, — отмахнулся было Правдоруб, но увидел выражение моего лица, внимательно в него вгляделся, и неуверенно переспросил: — Или… ты проверить меня хочешь?

— Хочу проверить себя, — мягко поправил я его. — Когда копаешься в истории жизни и смерти самых близких людей, трудно… сохранять беспристрастность.

— Да? — удивился визави. — То есть, я слышал уже такое, но никогда не понимал… Извини, опять я лезу не в свое дело?

— Бестактным вопросом меня не обидеть, — теперь уже настала моя очередь отмахиваться. — И я действительно считаю, что мог упустить нечто важное.

— Тогда один вопрос, для проверки, — сразу приободрился аутист. — Ты сказал, что твой отец был ученым, что его тему

закрыли на родине, но здесь он тоже не смог добиться желаемого и продолжил заниматься своими исследованиями в частном порядке. Судя по упоминанию тобою ЭмАйТи* — занимался он естественными науками. Таким образом, предположу, что его темой была «физика пространства», а интересовали его межмировые переходы и их влияние на наш мир. Я прав?

Больше всего на свете мне в этот момент хотелось заорать: «Но чёрт возьми Холмс! КАК?!» С трудом ограничился скупым кивком.

— Тогда все идеально сходится, — довольно потер ладони экс-злодей. — Смотри, родители твои повезли тебя в Японию лечиться — на данный момент единственную страну, которая имеет взаимодействие с открытыми порталами. И твоя проблема, получается, была связана с последствиями поставленного ими эксперимента — иначе и смысла покидать США не было.

— Наши выводы пока совпадают, — с трудом выдавил из себя я.

— Дальше совсем просто: изучение межмирового взаимодействия отцом, твой прекрасный разговорный японский, который ты никак не мог выучить в самой Японии за пять лет комы, но которым владеешь, отсутствие хоть каких-то твоих фотографий в Сети за те годы, как и родителей… Ты вырос в одном из этнических японских кварталов в США! Причем в крупном, со своей школой в японском стиле, где не принято щелкать друг друга на мобилы почем зря. Их таких всего три: Маленькая Осака в Сан-Франциско, Маленький Токио в Лос-Анджелесе и самый маленький в Нью-Йорке, несколько улиц без собственного названия и особенностей архитектуры. Пожалуй, третий можно сразу откинуть, ведь в первые два города можно добраться морским путем, и эмигранты из Страны Восходящего Солнца обычно оседают именно на Западном побережье. А ведь твоему отцу нужны были именно они — те, кто в первом поколении владеет информацией об иномирцах и всём, что с ними связано!

— Ловко ты… все раскрутил, — ошарашено пробормотал я. И добавил специально для собеседника: — У меня додуматься до того же ушло куда больше времени… Вот только как мне это поможет найти возможное «наследство» родителей?

— Этнический квартал, все друг друга знают, — как само собой разумеющееся пояснил Правдоруб. — Ты просто приедешь туда и спросишь у местных. С твоим прекрасным японским тебе наверняка ответят… да и вспомнят, скорее всего. Ах да, чуть не забыл! Чтобы не мотаться в два города, посмотри, в каком отделении банка твой счет на обучение был открыт. Наверняка

родители ради этого не мотались в другой город.

[*Массачусетский Технологический Институт]

Глава 19 без правок

Кое-в-чём Правдоруб, как оказалось, ошибся. С другой стороны, он вопросом локального расселения эмигрантов, получивших гражданство США, насколько я помню, как-то не интересовался и при этом отвечал на память, не пользуясь Сетью. Вот я по его наводке уже воспользовался интернетом и быстро выяснил, что около шестидесяти тысяч этнических японцев компактным анклавом проживали ныне под Сан-Франциско, в смысле — в пригороде.

Сама Маленькая Осака, основанная аж в 1906 году на самой окраине тогдашнего города-порта, а теперь зажатая со всех сторон другими кварталами, физически не могла вместить и десятой части диаспоры, и вообще скорее являлась местом работы для небольшой части натурализовавшихся японцев. Ну там экскурсии для туристов, экзотика, еда, словно только что приготовленная лучшими поварами Хонсю — и все такое прочее.

Пригород же выглядел как типичный американский городок — те же дома с современным дизайном без изысков, автомобили на подъездных дорожках, указатели на улицах на английском. Заметить хоть один иероглиф — постараться надо. Выдавали жителей разве что супер-аккуратные садики в японском стиле чуть ли не перед каждым вторым домом — видимо так своеобразно изливалась у местных тоска по покинутой родине.

А вот частные школы анклава, несмотря на внешний вид, изнутри оказались прямо копией японских! Во всяком случае те две из пяти, что я посетил. Вообще-то посторонних вроде меня внутрь не должна была пускать охрана — но вежливая просьба на родном для переселенцев языке, сопровождаемая подчеркнуто-вежливым этикетом с поклонами, снятием обуви перед порогом* и дорогущим костюмом-тройкой (чтоб он провалился, в такую погоду!) оба раза сотворили чудеса. Меня пропускали и секретарь директора всякий раз сама вела меня в архив (бумажный, разумеется!), где перебирала карточки учеников за нужные года.

[*А это признак по-настоящему хорошей частной японской школы, где, в отличии от Хиро, полы поддерживаются в такой же чистоте, как дома, и ученики спокойно могут ходить в белых носках, не рискуя их запачкать. Занятно, что учащиеся при этом все равно носят обувь (сменку, конечно же), так как она часть формы!]

— Аран Смит-сан, — отыскала нужную картонку с наклеенной фотографией пожилая женщина. Она не поленилась сравнить меня с детским фото, и расплылась в улыбке: — Ара-

ара, такой щекастый милашка был, и вырос в такого серьезного мужчину!

— Ох, вы мне льстите, секретарь-сан, — покачал головой я. Если честно, я сейчас даже находил некоторое извращенное удовольствие в этом супер-неспешном ритме розыска информации, когда вместо двух секунд на запрос тратиться сорок минут. Похоже, месяцы жизни в Японии оставили в моей душе гораздо более глубокий след, чем я думал.

— Так, стока кью, полка три… вот этот ящик, — тем временем все же вернулась к выполнению своих обязанностей секретарь. — Вот ваше личное дело, Аран-сан. Сейчас посмотрим, где вы жили…

И всего-то мне потребовалось, чтобы заполучить эту информацию, сказать, что хочу навестить дом, где провел детство и поблагодарить его хозяев за гостеприимство, от себя и от лица почивших родителей. Даже не пришлось затирать о потере памяти: условно-одинаковый дизайн американских коттеджей средней руки запутать и вменяемого взрослого может, не только ребенка.

— … Азуми Кондо-сан с тридцать седьмой улицы Цветущей Сакуры, дом номер шестнадцать — зачитала мне нужную строчку женщина.

Благодаря и кланяясь, я старательно не выпускал наружу так и рвавшиеся неуместные смешки: уж больно забавно американская манера называть кучу параллельных улочек одним именем с разными номерами смешалась здесь с японским колоритом!

Азуми Кондо оказалась совсем не старой еще одинокой японкой. Дом у неё от соседних отличался в большую сторону и даже снаружи видно было, что он поделен на квартиры. Что-то типа гостиницы длительного проживания, какие очень популярны на Островах.

— Умерли? Оба? Какое несчастье! — искренне расстроилась рантье, оказывается помнящая едва ли не всех своих постояльцев, включая тех, что давно съехали. — Твои родители были такой красивой парой, Алан! Целеустремленные, увлекающиеся! Помню тот день, когда они вернулись после того несчастья, что случилось с тобой. Оба были просто раздавлены горем… но буквально за сутки взяли себя в руки и яро принялись готовится к поездке в Японию! И ведь добились своего!

— Только вот я вышел из комы уже после их смерти, — совсем не деланно вздохнул я, настраиваясь сам на длительную беседу и подводя к тому же собеседницу. — А воспоминания детства после пяти лет в отключке так померкли и отдалились,

что я даже адрес вашего дома не смог вспомнить. А от родителей осталось лишь две могильные плиты…

Вместо того, чтобы пуститься в воспоминания, благо дел с постояльцами у Азуми явно не наблюдалось, женщина порывисто вскочила, скороговоркой попросила меня подождать (не забыв при этом поклонится) — и вихрем унеслась внутрь дома. Вернулась она минут через семь, раскрасневшаяся и со слегка пыльной коробкой в руках. На картоне было четким почерком выписано «Семья Смит».

— Вот! — она поставила принесенную добычу передо мной: — Ваши уважаемые родители так быстро собирались, что некоторые вещи так и остались в их комнате. Кольцо я достала из-под комода, ключ провалился за кровать и застрял в вентиляционной решетке, браслет и бусы нашла под ящиком в платяном шкафу…

* * *

…Добравшись до общественного сквера, я занял лавочку и первым делом скинул пиджак и стянул с шеи галстук. Запара! Потом опять взял в руки коробку и снял крышку. Немного бижутерии, два дешевых украшения — и ни одного клочка бумажки с надписью «адрес нашей секретной лаборатории такой-то». Чего, в общем-то и следовало ожидать. Ах да, и ключ.

Я крупно сфоткал сначала его, потом треугольную бирку с выдавленным буквенно-цифровым кодом AD101. На номер банковской ячейки код не тянул — слишком простой. Да и сам ключ по размерам скорее подошел бы навесному замку, даже странно, что его умудрились потерять. Ни на что особо прямо сразу не рассчитывая, я отправил фото Правдорубу с подписью «есть идеи»?

Надо отдать Кондо должное: она помнила про моих родителей порядочно. Вот только ничего полезного лично для меня. О работе дома пара или ничего не говорила, или говорила так, что понять постороннему человеку было большой проблемой. Мать совершенно не тяготилась домашней работой, которая у неё не отнимала много времени, и с удовольствием помогала домовладелице. Отец вынужден был кроме научной деятельности так или иначе подрабатывать, что его неизменно бесило. Но при посторонних не было сказано ни слова, о том где он трудится и что делает. О родственниках и знакомых — тоже молчок. Тупик. Похоже, нужно придумывать что-то еще…

«Это ключ от контейнера в контейнерном парке в десяти

километрах к северу от тебя. Сектор A, линия D, номер в линии 101.»

Я отложил телефон в сторону и внимательно посмотрел на свою ладонь, но бить себя по лбу все-таки не стал. Знал, знал же ведь про контейнерное хранение и про его популярность в США — вот чего стоило догадаться самому? Это у нас в России, во всяком случае моего мира, принято вещи, которые вроде как и полезны, но непонятно когда понадобятся оттаскивать в гараж или отвозить на дачу. В Соединенных Штатах наличие дачи — признак высокой финансовой состоятельности, и там отдыхают в комфорте, а уж гараж в собственном доме и подавно под автомобиль нужен. Ну а при наличии квартиры машина или на парковке отдыхает, или в боксе многоэтажной автостоянки оставляется.

А вот контейнерное хранение очень дешево, даже человек среднего достатка без проблем может оплатить место в специальном парке — на огромной открытой площадке за городом. Заплатит можно и вперед, и тогда твой контейнер простоит или пока не развалится, или пока не кончится задаток. После чего его пустят с молотка за долги. Очень логично, что биологические родители воспользовались самым распространенным способом — закрыли все ценное для себя там, где его даже искать никто не будет среди сотен боксов, забитых поцарапанными бейсбольными битами, запасными колесами от уже проданной тачки, и прочим подобным хламом.

Попасть в контейнер парк не составило труда — более того, я туда на такси заехал, и никто даже пропуск не спросил. Вот он, AD101 — судя по слою грязи стоит тут уже много лет. С замиранием сердца я вставил ключ в замок… и тот не повернулся. Не поддался и второй попытке, когда я пытался прокрутить его со всей силы! Только спустя пару минут до меня дошло: ключ ведь потеряли, а внутри, как я полагаю — в том числе вывезенное из лаборатории оборудование. Искать было некогда, да и не вспомнили родители в суете, где его могли потерять. Вот и поменяли замок, все банально. Чёрт!

Садясь в такси, которое я догадался не отпускать, я вытащил свой геройский коммуникатор.

— Хоук, мне сегодня вечером потребуется твоя помощь. Нет, в Сан-Франциско. И инструменты с собой возьми как тогда, когда мы станки ездили забирать!

Глава 20 без правок

Хоук нервничала. По её лицу, когда девушка находилась в своей геройской ипостаси, это даже днем постороннему вряд ли было бы заметно — но я-то посторонним как раз не был.

— Извини! — еще раз попросил прощения я.

Птица выдохнула и молча кивнула. Опасалась она вовсе не проникновения со взломом — в конце концов в контейнере находилось…должно былонаходится мое наследство. И, кстати, сам контейнер тоже родители купили — так что портить я его мог сколько влезет. Другое дело — с законными доказательствами возникли бы проблемы, это да. Но с точки зренияморалипреступления мы не совершали — в отличии от недавнего захвата логистической базы Структуры недалеко от Салинаса…

Нет, Ястреб волновала вовсе не справедливость — а то, что я вытащил её на чужую территорию. Причем именно в геройском амплуа и никого не предупреждая — а за это могла прилететь ответочка не только от комьюнити в целом, но и совершенно не фигурально — от местных сверхов.

Во всяком случае неписанные правила позволяли тому же Капитану Спокойствие или Франко-мэну в полную силу атаковать незнакомца, посмевшего летать в окрестностях Сан-Франциско в суперских шмотках. Это я не говорю про какого-нибудь там Гнусного Типа — злодеям в этом плане было еще проще.

Но появится в гражданском платье и демонстрировать выдающиеся суперспособности в этом плане было еще опаснее: не принадлежащего к комьюнити одаренного могли и прибить на месте, а не пытаться захватить. Собственно, потому мы и летали в Лос-Анджелес на аэротакси: пока Птица вела себя как обычный человек, обосновавшимся там героям и злодеям до неё и дела не было. Однако сейчас-то мы собирались воспользоваться силами колдуньи на полную катушку! Увы, но другого выхода у меня, получается, и не было — добившись от любимой объяснения ее дурного настроения, я попытался придумать что-то менее авантюрное взамен… м-да. Не вышло.

По идее, никто засечь нас за проникновением в контейнер ночью не должен: площадка парка огромная, ночью освещена скорее символически, камеры — я специально посмотрел днем — стоят так, чтобы просматривать проходы между рядами, но вверх не заглядывают. Но суперы на то и суперы, чтобы иметь возможность отколоть что-то недоступное другим. Плюс программы управления городской инфраструктурой с ИИ,

собирающие данные с сотен тысяч камер и внешних датчиков тоже могли что-то такое уловить в воздухе даже далеко за границей своей зоны ответственности — и сообщить куда надо. Да уж, в глубинке с полётами и всем остальным сильно проще…

Потому придется действовать максимально быстро, благо план расстановки контейнеров известен, а у Хоук феноменальное внимание к деталям: промахнуться нам не грозит. Пикируем на крышу нужного нам металлического ящика, постаравшись не маячить на фоне звезд в разрывах облаков — и быстро-быстро пропиливаем лаз под прикрытием купола магии. Внутри контейнера, во всяком случае от визуального обнаружения мы будем в безопасности. Главное — проскочить!

Для меня весь полет прошел как полторы минуты темноты с мельканием под ногами редких фонарей и парочки ярко освещенных полупустых дорожных полос. Крыша контейнера под ногами должна была аж загудеть от не самого мягкого приземления, но магия моей девушки не дала ни единому звуку вырваться. И вой аккумуляторной болгарки, которую я тут же пустил в дело, и целый веер разлетающихся искр тоже остались под низким, максимально приплюснутым куполом колдовской защиты. Еще немного… Еще…

В этот раз только что проделанный люк почему-то не заклинило, но Птица успела среагировать, и кусок кровли опустился вниз мягко, не звякнув. Ястреб закинула в дыру тусклый химический светильник — в его свете я орудовал инструментом. Следом, стараясь не изорвать одежду о заусенцы свежевзрезанного металла и не попасть ногами на содержимое, спрыгнули мы. Угадывающийся квадрат звездного неба Хоук как пробкой заткнула выпиленным куском крыши.

Отложив под ноги болгарку, я вытащил из сумки мощный фонарь. Внутри остался только баллон быстро схватывающего строительного клея-герметика. Яркий конус света не отражался от черной пленки магии, растянувшейся по плоскостям контейнера изнутри — но к счастью, прямого луча хватало. Волнение Ястреб передалось и мне, наложившись на ощущение близкой разгадки, потому я даже как следует порадоваться не смог, что внутри запертого хранилища нашлось именно то, что мне нужно. Во всяком случае — судя по надписям. Картонные коробки разного размера оказались подписаны маркером: четко, легко читаемо даже спустя столько лет: «лаб. журналы», «док-ты важное», «Электроды. Хрупкое!», «компьютер № 1» — и так далее.

Да-а… Мои биологические родители оказались настоящими аккуратистами. И, кажется, съезжали из своей лаборатории без всякой спешки, не смотря на тяжелое состояние сына. Контейнер

они загрузили едва ли на треть — очень кстати, потому что осталось место не просто спокойно поместиться вдвоем, но и работать, почти не мешая друг другу. А поработать пришлось: бордовая не могла «глотать» слишком длинные, широкие и толстые предметы. Потому коробки пришлось вскрывать прямо на месте, и в четыре руки пихать в пасть борзой содержимое порциями, не особо глядя, что там.

Первыми внутрь ушли журналы и документы — объем пространственного кармана я точно не знал, потому старался, насколько это можно сделать в спешке, сначала обезопасить главное. По-хорошему, обрывки упаковки на полу тоже не стоило оставлять — как и другие следы, и предметы, но это уж как выйдет. Дальше настала очередь системных блоков: думал, придется экстренно демонтировать из них накопители информации, но нет, повезло, их размеры оказались весьма компактными, как и коробка с некими «электродами». А вот дальше начались проблемы.

За коробками обнаружились палеты, заставленные ужедеревяннымиящиками разного размера. Их сюда скорее всего завезли виличным минипогрузчиком — лично я при попытке снять один из ящиков, самый маленький, попросту оторвал от него доску сверху. У Хоук, уже и так вспотевшей от напряжения, вышло лучше — окутавшись чернотой, предмет подплыл к Фае и опустился у собачьих ног. Та примерилась, и, как мне показалась, с натугой переправила груз в себя.

— Время! — напомнила мне Птица, нервно посмотрев вверх. Понятное дело, что через потолок она увидеть ничего не могла, но…

— Вытаскивай, что влезает по габаритам, остальное пусть остается! — принял самое рациональное решение я. — Чего собрали — уже должно хватить разобраться.

А за остальным, если очень прижмёт, можно будет вернуться потом. Нормально подготовившись, а не как сегодня…

…Полёт в обратную сторону показался мне еще более стремительным — тем не менее, я успел разглядеть неторопливо летящий над вторым по счету шоссе подсвеченный габаритными огнями полицейский дрон. Едва дорога скрылась за горизонтом и потянулись первые деревья Риджинал-парка — Хоук с нецензурным проклятьем резко спикировала вниз, затормозив у самой земли.

— Что?

— Луна! — девушка зло и порывисто ткнула пальцем в сторону показавшееся из-за облака ночного светила. — Секундой раньше — и нас бы срисовали на фоне неба! Дрон автоматически

начал бы преследовать неопознанный летающий объект!

Интересно, сколько Гнусному Типу пришлось согласовывать пролёт своего супер-злобного-конфетокрада над городом, перед сколькими инженерами? Или официально-местным героям просто так маячки для летающей технике выдают — типа, упадет на голову простым людям, так главное что не иномирец какой-нибудь.

Н-да, взломщики из нас те еще — только и годимся, чтобы мафию, основательно загнанную под шконку местными порядками, щипать. Кстати, в «Наставлениях», я точно помню, есть рекомендация «учитывать при планировании операций погодные условия». Вот только опыта, как всегда, не критически хватило — ну, хоть повезло. В этот раз…

* * *

До, с позволения сказать, «временной базы», мы добрались уже под утро — на нервах Птица наотрез отказалась взлетать, и пришлось шагать через ночной лес, выросший на пологих склонов недо-гор пешком. То еще удовольствие, конечно — но именно это нам и нужно было. Заодно Фая как следует набегалась вокруг нас, распугав нафиг всю живность крупнее муравья и оттягиваясь за месяцы вынужденного «заточения».

Раскинутая палатка встретила нас натуральным дубаком — перед восходом Солнца выпала такая мощная роса, что в лесу как будто дождь пошел! Впрочем, внутрь все равно спрятаться не получилось бы — сначала нужно было вытащить наружу весь небрежное туристический хлам, что я таскал в борзой. Его я вывалил внутрь палатки освобождая место перед рейдом в контейнер-парк. Газовую горелку, правда, все же быстро отыскал — как и спальник, в который закутал дрожащую от холода девушку.

А вот самому мне предстояла перспектива вертеться у выкрученного на максимум пламени, пытаясь не дать успеть противоположному боку остыть… Или просто разжечь нормальный костёр! Хотя я околею, пытаясь собрать достаточно хвороста, блин… Стоп, ящики же! Точнее, хорошие, очень сухие доски, из которых они сколочены! Заодно и что внутри узнаю.

…В первом, очень тяжелом оказался какой-то навороченный трансформатор — тяжеленный сердечник обматывали бесчисленный витки проволоки разной толщины. Одни только блестящие золотом контактные площадки намекали, во сколько такой девайс обошелся родителям. Прибор во втором я не узнал в

принципе — что-то электромеханическое и сильно вибрирующее судя по толстым демпферам креплений. В третьем… в третьем оказался шлем.

Представьте себекаркассовременного шлема для активных видов спорта, к которому какой-то затейник вместо пластиковой обшивки прикрепил десятки, нет, даже сотни одинаковых тонких металлических трубочек. Получилось что-то вроде прически ежа — причем расположение этих трубок относительно каркаса еще и двигать можно было. Зачем такая хрень кому-то могла понадобится — оставалось только догадываться. Но явно не для создания эксклюзивных причесок — скорее на ум приходило снятие электроэнцефалограммы… Ауч!

Виски внезапно пронзила острая боль, мигом перебив и дискомфорт холодного калифорнийского утра в лесу, и тепло от разгоревшихся досок… и вместе с этой болью пришло какоенеправильноеузнавание. Неправильно, потому что «шлем» был мне, определенно, знаком — но при этом в нём чего-то не хвата…

Электроды.

Проклятье! Сквозь выступившие из глаз слезы и брызнувшие искры я разглядел нужную коробку — Фая восприняла всплывшее из подсознания слово как приказ. Механически надорвал картон — и уставился на серебрящийся в отблесках костра под слоями полиэтилена свёрнутый в бубликпучоктонких, чуть толще волоса, нитей.

Прозрачная изоляция, надо же. Значит, нашли все-таки полностью синтетический аналог.

Чёрт, как же больно!!! Но та боль, физическая, что заставила моё тело сжаться в позе эмбриона на холодной сырой земле — сущая ерунда по сравнению с болью душевной. Я вспомнил. Те последние месяцы жизни в родном мире, от которых, казалось, в памяти не осталось и следа. Я вспомнил, каксюда попал.

Глава 21 без правок

— Ярослав, хотел у тебя спросить… Что у тебя сейчас с работой?

— Появилась вакансия по профилю?! — мигом сообразил я. — Которую вы мне рекомендуете? Готов прямо сегодня все бросить!!!

Если честно, я уже почти перестал верить в то, что моя научная карьера… м-да, даже не то, чтобы сложится — тронется с мертвой точки, где застряла десять лет назад. Первые шесть лет после получения диплома я в свой путь ученого верил истово! Отметал даже малейший намёк на мысли поискать другую жизненную реализацию. Тем более, после трёх лет бесплотных попыток пробиться на бюджетную очку смог-таки заработать на поступление в заочную аспирантуру и даже успешно закончил её. Параллельно за эти шесть лет вышли целых две научных статьи, где я фигурировал одним из авторов. Тогда мне казалось, что это охренеть как круто!

«Теперь-то», — тогда думал я, — «ничего больше мне не помешает дособрать материалы на диссер, защитить кандидатскую — и наконец-то стать одним из штатных ассистентов профессора Вяткина, моего научного руководителя!»

Шесть лет работать лаборантом вне штата по выходным, без особого влияния на научный процесс, если честно, уже порядком подзадолбало: «там подпояй, тут напиши код для контроллера, иди переставь пробирки — да подожди ты сыпать своими идеями, пусть ассистенты проработают на основе анализа данных теорию.» Но цель в моих глазах по-прежнему оправдывала все неудобства. Но спустя еще четыре года, наполненных «собранных данных недостаточно для полноценной научной работы, да ты и сам это понимаешь» мысли выкинуть на помойку юношескую мечту звучали в моей голове в полный голос.

Именно занятые выходные не дали мне наладить личную жизнь — не нашлось девушки, которая бы согласилась терпеть такую мою занятость. Приплюсовать ненормированный рабочий день по будням и прыжки с профессии на профессию без карьерного роста и перспектив — и от меня отвернулись даже те друзья, что остались после школы и института.

Нам просто не о чем было говорить. Не сказать, правда, что я особенно страдал: перепробовав массу дел и занятий я знатно расширил свой кругозор и научился работать руками и головой. Как показала практика, деньги для человека, желающего работать, а не получать зарплату за скуку в офисе, тоже

проблемой не становились. Но прожить так всю жизнь? Перспективка так себе. И вот, когда я уже был готов отказаться от мечты…

— Не торопись, лучше уладь все формальности как надо, — сделал мне внушение проф. Поскольку я старался приходить в лабу с позитивным настроением и вообще мне нравилось то, что здесь занимаюсь, научрук, кажется, до сих пор считал меня жизнерадостным раздолбаем. — Будешь устраиваться по трудовой книжке, зарплата полностью «белая». Пропускной режим, опоздания неприемлимы, придется тщательно соблюдать технику безопасности и внутренние инструкции — зато, гарантирую, ты там за год закончишь писать кандидатскую! Тема смежная с твоей, и очень, скажу, очень перспективная — даже из той информации, что не подпадает под корпоративную тайну, можно десяток статей в год делать.

— Алексей Владимирович, даже не знаю, как благодарить, — мрачные мысли от расписанных перспектив полностью улетучились.

— Собеседование будет через три недели, — продолжил наставлять меня научрук. — Ты его легко пройдёшь, но на всякий случай я вот тут тебе приготовил материалы на флешке: немного биологии, физиология нервной системы, еще кое-что. Если покажешь хотя бы поверхностное знание этих тем — будет совсем хорошо… Ах да, и обязательно диспансеризацию внеочередную в поликлинике пройди.

— Заучу от корки и до корки, уж студенческие-то навыки я не растерял! — заверил я Вяткина, стараясь не фонтанировать энтузиазмом слишком уж заметно. Наверное, у меня не получилось.

— Еще одно… Научного звания у тебя пока нет, потому тебе придется лично… участвовать в экспериментах, — словно до некоторой степени против воли выдавил из себя професор.

— Да за готовый диссер через год я им еще и сортиры мыть буду! — посулил я.

* * *

Три недели не прошли даром: я прочел все выданное и рекомендованное научруком, потом нагуглил дополнительно. Знания в голову ложились легко — я ведь десять лет только и делал, что изучал что-нибудь новенькое, пусть и обычно прикладное. Понятно, что экзамены по выбранным дисциплинам в медицинском вузе я бы не сдал — но на уровне «в общем

разобраться» понял все четко.

Собеседование меня не только не разочаровало, наоборот, я понял, что наконец-то попал примерно туда, куда стремился всю жизнь. Во всяком случае в кресле напротив меня сидел не менеджер по кадрам, а такой же спец, как я, только лучше: электронщик, инженер и программист Дмитрий Казанцев, человек с широчайшим кругозором! Уже через полчаса он сказал «принят!» (успели перейти на «ты») и повел меня знакомится с теперь уже моим рабочим местом.

Фронт-офис и переговорка остались за спиной, но коридоры не перестали сиять чистотой и свежей дорогой отделкой. Навстречу поровну попадались люди в белых халатах, рабочей униформе и дорогих костюмах — чувствовалась, организация действительно занимается своей деятельностью крайне серьезно, недаром у неё собственное новенькое здание в Москве! Наконец, после третьей двери, которую своим пропуском открыл Казанцев, мы добрались до лабораторного крыла.

— Сюда, — провожатый указал на дверь.

— «Лаборатория изучения виртуальной реальности», — растерянно прочел я. В моем представлении за подобной табличной обычно пряталась кучка молодых бездельников, за счет богатого папочки одного из них днями напролёт гоняющими в онлайн-игры.

— А тебе что, Вяткин не сказал, где придется работать? — заметив мою, мягко скажем, не восторженную реакцию, удивился Дмитрий. — Вот он… ладно. Тогда сначала в конфернец-зал, вон та дальняя дверь. Там проектор, запущу презентаху и коротко объясню, что мы тут делаем.

* * *

— Чтобы исследовать виртуальную реальность, человека в неё надо сначала погрузить, логично ведь? — показывая на первый слайд, спросил меня мой новый босс. Пришлось кивнуть. — Наверное, мне не стоит пересказывать недостатки системы, состоящей из костюма, шлема, перчаток… а желательно еще и специальной «беговой дорожки», специального кресла, умеющего поворачиваться в трех плоскостях и так далее, далее и далее?

— Дорого, ненадёжно из-за сложности и из-за неё же травмоопасно в случае отказа оборудования, — для меня все минусы «классического» подхода лежали на поверхности. — И все равно стопроцентной реалистичности погружения не добиться.

— А еще устают мышцы — движения-то настоящие, — добавил то, что пропусти я Казанцев. — И из этого проистекают другие возможные осложнения для здоровья. Однако и придуманный фантастами давным давно «нейрошунт», имплант для прямого присоединения к компьютеру на текущем уровне развития технологий и медицины представляется невозможным для реализации…

— Сейчас модно стало писать «нейросеть», — блеснул начитанностью я.

— Имплантированная нейросеть выглядит уже более реальной… в теории, — подмигнул мне собеседник. — Потому что передавать через один участок коры головного мозга весь поток визуальной и слуховой информации, а это девяносто восемь примерно процентов — попросту не выйдет. А вот если ввод распределить… проблема в том, что «ввод» как бы уже занят. Глазами и ушами, да. Место для внедрения дополнительного хаба передачи данных природа нам в черепе не оставила.

— И вы нашли третий путь? — удивился я.

— Поскольку соглашение о неразглашении корпоративной тайны ты уже подписал, Ярослав, то… Да, нашли. — в этот раз совершенно серьезно подтвердил мужчина. — Только не «третий», а, как бы… промежуточный. Зачем дублировать каналы подачи информации, когда зрение и слух прекрасно донесут картинку и звуки до пользователя? Достаточно заставить мозг воспринимать эту информацию как полученную из реального мира. И даже механизм таковой в нашей серой уже встроен — он включается во время быстрого сна*.

— «Глубина, глубина, я не твой», — от неожиданности выдал я цитату.

— Не совсем, — хмыкнул Дмитрий. — «волшебной» гипнотической программки у нас нет, и вряд ли её вообще возможно создать. Приходится напрямую воздействовать на нужные центры в подкорке группами погружных электродов…

— Б-бедный белые мышки! — передернуло меня, стоило представить, как должно выглядеть подобное вмешательство в нервную систему. Начальник как-то странно ухмыльнулся, потому я переспросил: — Или вы уже дошли до опытов над шимпанзе?

— Бери выше, уже работаем с людьми! — ответ заставил меня покрыться холодным потом. Появилось иррациональное желание прямо сейчас сбежать из этого гостеприимного места — уж больно некстати вспомнилась брошенная профом фразочка «тебе придётся лично участвовать в экспериментах»!

Атмосферу разрядили смешки со стороны Дмитрия,

перешедшие в полноценный хохот.

— И-извини! Уж больно у тебя лицо было сейчас… Скажу так: все работники лаборатории виртуальной реальности уже опробовали на себе этот метод, кому врачи написали «здоров». В том числе и я. Как думаешь, моя прическа смогла бы скрыть от окружающих контакты введенных электродов или отверстия после трепанации? И смог бы я после этой процедуры вот так с тобой свободно говорить?

Не сказать, что мой визави был побрить налысо, но короткий ёжик светло-русых волос вряд ли мог спрятать от постороннего наблюдателя все подобные изъяны.

— Но про погружные электроды — это не шутка? — на всякий случай переспросил я.

— Нет. Но они не повреждают ни ткани черепа, ни нервную ткань, а проходят их, раздвигая клетки, не вызывая разрывов.

— Вот это звучит как полнейшая фантастика, — признался я.

— Да-а? — опять развеселился Казанцев. — А что скажешь, если я признаюсь, что мы украли действующий метод? Вот у него.

И переключил слайд презентации.

[*Фаза быстрого сна, БДГ-фаза, (от БДГ — «быстрые движения глаз», фаза парадоксального сна) — фаза сна, характеризующаяся повышенной активностью головного мозга. Одним из признаков этой фазы являются быстрые движения глазных яблок. Во время фазы быстрого сна головной мозг «фильтрует» полученную за день информацию, отбрасывает ненужную, второстепенную. Происходит запоминание необходимых сведений. Побочным эффектом этого процесса являются сны.]

Сначала я подумал, что оператор заснял странную осу, пока не разглядел, что жало у данной «пчелки» длинной сантиметров десять, вчетверо больше самого насекомого!

— Это не жало, а яйцеклад, — добил меня внезапным комментарием Дмитрий. — Насекомое, которые ты видишь на экране — наездник, все наездники откладывают яйца внутрь других живых насекомых: этакая одновременно и защита потомства, и обеспечение запаса не портящейся пищи для развития и роста малютки, когда вылупится. Наездники существуют всякие разные, если одни ловят для размножения свободно ползающих личинок или даже взрослых насекомых, то другие предпочитают дать своим детям больше защиты. Например, поражают личинок жуков-древоточцев прямо внутри дерева. Смотри внимательно!

«Оса» действительно села на толстую ветку, немного по ней поползала… и, вскинув своё устрашающее оружие — вонзило его

прямо в ветвь под собой!

— Тончайшая хитиновая трубочка против десяти сантиметров плотной, не всякий топор сразу возьмёт, древесины, — Казанцев не забыл подсказать, куда смотреть. — А входит как нож в масло и не ломается! И точно так же пробьёт мягкую личинку, при этом не ранив её. Разгадать выработанный природой механизм оказалось ох как непросто, но когда мы справились… Электроды, физически не способные повредить мозг! Для которых череп не преграда! Более того, когда такая штука входит в плоть, на ней даже бактерии проехать вниз не смогут — так туго заходит!

* * *

…Конечно на том, самом первом бриффинге босс не сказал о проблемах. А они были — «режим сна» в нашей голове все-таки не для того, чтобы в онлайн-шутеры играть. Заставить мозг с одной стороны воспринимать картинку, звук и передаваемые по электродам тактильные сигналы как реальные ощущения, а с другой стороны убрать «артефакты», генерируемые собственным подсознанием независимо пока до конца так и не получалось. Вот, например: я совершенно точно знаю, что на этом виртуальном полигоне никогда не было и быть не могло портала в виде синей воронки, висящей в воздухе. Ну-ка…

Усилие воли заставило на ощутить, что я вижу изображение с очков виртуальной реальности — и смежить веки. Травянистый склон пропал — а вот медленно вращающаяся синяя хрень осталась. И это явно был не сон — я же проснулся.

— Проверьте наводки на зрительный центр! — в пространство попросил я. — Вижу глюк.

— Входящие сигналы на эффекторные электроды отключены, — взамен шума травы под ветром мне включили интерком.

— А я все равно вижу синий вихрь… и он визуально становится больше, — предупредил я.

— Наводки на сенсорную группу быть не может, она полностью изолировала, — вмешался голос Дмитрия. — Кстати, ты сам проверял схему.

— Проверял, — согласился я. — Тогда вот что это такое?

— Опиши подробнее и отключаем тебя, — распорядился Казнцев, но его перебил один из сотрудников.

— Е-есть наводка! Появились и быстро усиливается!

— Внешнее питание лаборатории долой! — быстро отдал единственно верный приказ босс. — Замкнуть клетку Фарадея*!

Правильно, если наводка откуда-то и идет — то только по проводам питания. Изолировать объем…

— Наводка усиливается!!! — отчаянно и испуганно прокричал ассистент за пультом. — Она… словно изнутри идёт! Фиксирую множественные микротоки высокой частоты и на сенсорной, и на эффекторной части! Плотность модуляции сигналов зашкаливает! Словно кто-то информацию прямо из мозга качает!!!

В этот момент я уже перестал видить что-то кроме мельтешения синего водоворота. Но вот наконец-то мне удалось открыть глаза… и я не сразу понял, что вижу ставшую уже привычной лабу с иного ракурса. Словно не закреплен в специальном ложе, а будто парю над ним на высоте метра, а то полутора. И что интересно, на меня никто не смотрел, а взгляды коллег прилипли к чему-то подомной. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы повернуть шею… и озадаченно уставится на занятый ложемент. Кстати, знакомое лицо… и прическа… где-то я их видел… совсем недавно?

— ЭЭГ фиксирует множественную диссипацию нервных связей, — почему-то очень хрипло подала со своего места голос женщина-нейрохирург, входящая в лабораторную команду.

— Что? — вскинулся Казанцев.

— Мозг Ярослава стремительно теряет индивидуальность, — словно сама не веря своим словам, проговорила врач. — Становится как у младенца… до рождения.

— Это поправимо?!

— Н-не знаю! Возможно, со временем, если…

Вспомнил! Я видел этого парня в зеркале. Это же… я?

Яркая белая вспышка заставила меня взглянуть наверх. Прямо из центра водоворота в меня бил белый луч, с каждым мгновением становящийся все шире… Ба, да это же тоннель! И меня в него… несет? Вспышка. Темнота.

[*Кле?тка Фараде?я — устройство, изобретённое английским физиком и химиком Майклом Фарадеем в 1836 году для экранирования аппаратуры от внешних электромагнитных полей. Обычно представляет собой клетку, выполненную из хорошо токопроводящего материала. Применяется в современном мире повсеместно, например, внутренний объем микроволновой печи — клетка Фарадея.]

Я разогнулся, с трудом заставив себя сесть у костра. Хоук задремала и не заметила моей минутной слабости… и хорошо. Не уверен, что смог бы ей сейчас что-то внятно объяснить. А Полина оказалась права — хотя сцену «в воздухе» мой разрушающийся там мозг скорее всего нагрезил.

Но приглючило меня в целом правильно: после диссипации нейроны больших полушарий восстанавливают связи. Причем не заново в случайном порядке, как происходит при развитии ребенка, а согласно записанной в клетках информации. Памяти, то есть. Или — перезаписанной. Нужно на это около пяти лет — и чужая личинка становится новым наездником. Даже чуточку лучше, чем прежним: раньше я так запросто чужие физиономии читать не мог, да и память существенно улучшилась. Прости, Алан Смит. Я не хотел такого, честно. Но теперь уже ничего не исправить…

Осталось еще куча непонятных моментов: почему при включении оборудования в этом мире там зацепило именно меня. Возбуждение электродами одинаковых зон в мозгу? Еще что-то? Мнения Казанцева уже не спросить, а вот от биологических родителей этого тела хотя бы лабораторные журналы остались. Вот ими прямо сейчас и займусь.

Глава 22 без правок

Разумеется, Хоук не могла не заметить моего состояния. Сама она тоже мягко говоря не слишком сладко выспалась сидя на земле-то — но хоть не замерзла, не зря я её кутал. Однако даже ломота в суставах и головная боль не помешали Птице понять, насколько я в тот момент был сам на себя не похож. Мало того, что меня огнём изнутри жгли ранее недоступные воспоминания — так я еще успел ознакомится с частью черновых лабораторных материалов четы Смит.

Это ведь надо было так нарваться: в тот момент, когда многие годы стремления к мечте наконец-то окупились, когда меня оценили и взяли в коллектив, занимающийся ультра-прорывной технологией, когда до научных степеней и международного признания оставалось рукой подать — умереть из-за парочки сумасшедших психов, причем еще и из другого мира!!! Да-да, именно умереть: не знаю, что стало с моим телом, может его и успели его довезти до реанимации и повесить на аппаратуру поддержания жизни. Но что толку, если я — тут? Причем именно я, а не Алан с моей памятью. Еще одна загубленная жизнь…

То, что у Смитов на момент проведения экспериментов над теперь уже моим телом явно в головах помутилось, свидетельствовали поментки на полях лабораторных журналов — чтобы потом не забыть внести в описание научной работы вдруг пришедшие на ум соображения. Например, причина, по которой электроды внедряли именно в череп указана была такой: «возможность так называемых «сверхлюдей» управлятьсвоими особыми способностями однозначно свидетельствует о том, чтосвязьс иным миром (измерением) локализуется именно в высших отделах центральной нервной системы.» И всё: ни доказательств, ни отсылок на работы других исследователей — это при том, что в вопросах межмировой физики и те, и другие ссылки биологическим отцом обычно накорябывались там же.

Конечно, все журналы сидя у костра я посмотреть не успел — выбирал первые по датам и последние. Примерно третьим мне попалсясамыйпоследний из оставленных — где их эксперимент увенчался-таки «частичным успехом», как они обозвали убийство сына. Когда Алан не пришел в себя после сеанса «электродной стимуляции», первое, что бросились делать его мать и отец — не вызывать врача, а проводить «сравнительный детонационный тест», то есть проверять, получилось у них или нет. Тест показал, что получилось, правда крайне хреново в смысле силы эффекта и

расстояния воздействия — но тем не менее родитель прямо поперек полей написал «наконец-то очевидный успех! Вне себя от радости!»

Почему родные Алана не потащили сразу сдавать только что созданный якорь военным чиновникам из минобороны США оказалась банальна до изумления. Точнее, оказались: их было две. Узнал я их, правда, уже вернувшись на базу «Защитников» и там запустив унесенные Фаей персональные компьютеры биологических отца и матери. Именно Джейн Смит отвечала за продвижение достигнутого успеха нужным лицам в высоких кабинетах американского эстеблишмента. Причем именно американского — Виталий после переезда остался твердо уверен, что в России его способом воспользоваться не захотят. А вот «США могут подать пример остальным».

Итак, причины. Первая — генералы и полковники, такая досада, наверняка не согласились бы отправить в кому даже ради спасения мира под сотню миллионов (!!!) своих граждан. А именно столько людей, по расчетам Витала, основанных на моем состоянии, требовалось, чтобы под давлением нормальности сами собой схлопнулись бы порталы.

Причем ладно бы просто не согласились: узнав, что муж и жена пустили на эксперименты собственное дитя, которое через это пострадало, генералы наверняка бы настучали куда надо, и Смиты мало того что лишились бы наглядного результата экспериментов, так еще за решетку улететь могли за насилие над ребенком.

Вторая причина звучала еще проще: у Виталия Кузнецова имелась вполне определенная надежда, что очнувшийся отпрыск сумеет своим искусственным анти-даром управлять по аналогии с одаренными. То есть сумеет показать что-то более интересное, чем стабилизация процессов детонации в непосредственной близости от тела. Демонстрировать достижения науки людям от неё далекой лучше с шоу, чем без него.

В общем, оставалось дело за малым — вывести Алана из его вегетативного состояния в более дееспособное, а заодно, возможно, провести еще эксперименты. В Японии надзорные органы ювенальной юстиции относились к своей задаче спустя рукава, даже с собственными беспризорниками не особо справляясь — так что очередная смена места жительства назрела. Ну а дальше я уже и сам знал, что случилось.

Еще несколько дней пришлось потратить, разбираясь в записях отца о природе проведенного надо мной эксперимента. Физик-фундаментальщик из меня тот еще, но кое-что я все-таки смог понять. Даже побольше почившего кровного родственника

благодаря личному участию в процессе. Есть такое явление как «квантовая запутанность». Если очень коротко и просто, то между парой элементарных частиц в определенных условиях можно установить нерушимую взаимосвязь, причем эффект будет работать вне зависимости от расстояния.

В моем мире дальше исследования квантовых пар не продвинулись, но тут пробои в иные миры принесли с собой не только магию и суперспособности, но и дали толчёк к развитию квантовой теории. И не только теории, раз Виталий Кузнецов смог собрать собственную установку, работающую на этом принципе — как, надо полагать, и японские генераторы. Вот толькокакработающую, я так и не понял от слова совсем.

Одно ясно: параметры мозга реципиента электродами загонялись в определенное квантовое состояние и в теории где-то в метавселенной ему находилась пара. Оп — и связь устанавливается. Сделать так из человека одаренного наука пока не позволяла (зато порталы как естественные источники резонанса и сами справлялись), а вот задать условия заведомо мира без магии у мистера Смита получилось. Вот только он крупно облажался.

Смешно и обидно: установка моих родителей, собранная отнюдь не профессиональными инженерами-электронщиками, фонила так сильно, что настройка произошла не на нужный мозг, а на другую подобную установку. Еще более смешно и грустно оттого, что проводящие эксперимент физик и подучившийся морпех так и не поняли, что мозг просто не сможет остаться прежним после такого «взбалтывания». Наводка на установку виртуальной реальности послужила своеобразной несущей частотой, вокруг которой четко и полноценно передалась моя память и вся остальная информация. А что было бы, если бы прибор сделали по правилам? Страшно представить, что именно «залилось» бы в голову «якоря».

Еще более страшно представить мир, в котором чета Смитов убедила бы США, а те другие страны реализовать «якорный» сценарий. Вот мир отсоединяется от других миров, порталы схлопываются… а через пару лет из капсул поддержки жизнеобеспечения массово встают безумные «зомби» с набитыми кусками чужих личностей и памяти головами! Брр! И это я еще не рассматриваю ущерб, нанесенный людям иных миров…

Спустя неделю, когда я закончил в общих чертах разбираться с наследством, чувствовал себя основательно искупавшемся в дерьме. Не красивая и не аппетитная вышла история про человека науки, поставившего свои идеи выше человечности. Поехавшего на этом крышей после отказа дальнейшей разработки темы в

родной стране, зато нашедшего единомышленницу в другой, вместе с которой он и сложил головы в третьей. А крайним в итоге оказался я, попаданец, которому только-только устроившуюся жизнь даже не поездом — атомным ледоколом переехали.

Наверное, не стоит удивляться, что хандра не оставляла меня все эти дни. Я снова и снова вспоминал дом, родной мир, так похожий и не похожий на этот. Забавные случаи на подработках и своих коллег по лаборатории — вот кого мне было жалко лишь чуть меньше, чем себя. Как пить дать после такого тему прикрыли, или, во всяком случае, затормозили на несколько лет. Будут искать причину, и не думаю, что найдут: на квантовые эффекты ведь подумают в последнюю очередь! И весточку мне туда никак не передать…

А еще меня до костей пробрала железная уверенность Виталия и Джейн в том, что до очередной итерации истории с порталами не так уж много времени осталось — если, конечно, не принять решительных мер. И если в устах Флоры подобная страшилка воспринималась как бредни фрика, то пусть и двинутый, но учёный, с фактами и обстоятельно расписывающий свою позицию доверия вызывал куда как больше. То есть у меня есть все шансы потерять и второй мир, в котором я только-только прижился.

Потерять не обязательно в смысле оказаться на положении беженца уже в третьей реальности — а как безопасного, цивилизованного места. Вот только этого мне не хватало — стать одним из безликих рядовых солдат воистинумировойвойны против волн монстров и чужаков. И никакой талант к нормализации законов природы против зубов или более совершенного оружия попросту не поможет. Нет, определенно не хочу себя видеть одним из переживших апокалипсис и крах рассыпавшихся под запредельным давлением на экономику государств, но и сдаваться обстоятельствам не буду точно.

Надо подумать, что делать. Надо крепко-крепко подумать…

…Именно с такими мыслями я поднялся на жилой уровень, и с удивлением обнаружил, что Хоук до сих пор не вернулась, несмотря на поздний вечер. То, что я каждый вечер возвращался в постель к любимой девушке изрядно помогло мне перенести встречу с прошлым — как и то, что остальные понимали моё состояние и не дергали днём. Странно, что могло выдернуть Птицу из постели в такое время? Вроде стихийных бедствий в прогнозе погоды не было… Поднимусь-ка в гостиную.

В здоровенной круглой комнате под посадочной площадкой я застал всех «Молодых защитников Монтерей-бэй» в полном

составе. В центре, над круглым столом был выведен проекционный экран, на котором отображалась карта ближайших окрестностей, исчерченная стрелками и кружками, неприятно напомнившая мне военную.

— Что случилось? — кажется, мой голос прозвучал чересчур хрипло. — Ожидается нападение иномирцев?

Суперы и Правдоруб, влившийся в команду, переглянулись.

— Нет, всего лишь Комьюнити прислало уведомление, что собрало для нашей местности команду наших антагонистов, суперзлодеев, — озвучила мне причину Ястреб. — По традиции они должны устроить «вписку» — и нам нужно быть готовым оперативно противодействовать тому, что им придет в голову. Мы не стали звать тебя на совещание… Ну, ты понимаешь. И… может, тебе стоит съехать пока в квартиру в Салинасе, пока все не устаканится?

Господи, мне своих проблем не хватало — а тут еще клоунов-маргиналов вагон прислали! И Птица права — идиоты, если увидят меня с остальной командой, пожалуй, способны на дурацкие выводы и еще более дурацкие поступки. Блин, только все опять налаживаться начало…

Глава 23 без правок

Чтобы окончательно прийти в себя после свалившихся на меня откровений про биологических родителей моего тела, мне потребовалось еще двое суток. Пришлось напомнить себе, что мои десятилетние болтания от подработки к подработке не прошли даром — именно они дали мне широкий кругозор и умение понимать людей, так обострившееся после попадания. И уж точно я не потерял возможность стать тем, кем всегда хотел — учёным.

И вообще, если так подумать: чего я переживаю? Перенос в другой мир фактически вернул мне уже один раз прожитую юность! Подарок из подарков! Да, в одну реку дважды не войти, но в этом-то и вся соль: я мог теперь совершить вторую попытку, но уже с наработанным в прежней жизни опытом! Собственно, уже начал: вон сколько курсов за один семестр в мультиколледже освоил.

Еще годик в таком темпе — и уже можно идти на бакалавра защищаться, а там и до магистра рукой подать. От магистра же прямая дорожка в аспирантуру, которая, к слову, в США всегда заканчивается защитой диссертации — и никаких бестолку потерянных лет! А потом долгая и плодотворная творческая работа на благо Человечества — желательно с фундаментальными открытиями и невероятными исследовательскими прорывами! Если очередное изменение мировых констант не откроет заново с таким трудом закрытые порталы. Тьфу, чёрт.

Короче, за два последних дня мне, наконец, надоело копаться в старых записях и файлах, строить мрачные прогнозы будущего этого мира, думать о плохом и потихоньку жалеть себя. Не в последнюю очередь потому, что наконец-то дошло: жить надо здесь и сейчас. Третьей попытки у меня точно не будет. Депрессия в таких раскладах — роскошь непозволительная.

А еще мне, кажется, стоит поблагодарить биологических родителей за тело их сына. То ли в генах надо было искать причину, то ли в доставшихся элементах чужого подсознания — японский язык я ведь в родном мире даже не пробовал учить, а здесь уже его знал, очнувшись. Раньше я считал, что мировоззрением «вижу цель, не вижу преград» овладел самостоятельно, под давлением обстоятельств. Когда меня зачислили в Отряд Содействия Хиро — и ряда других после. Но теперь, узнав историю здешних папы с мамой…

Скажем так, поставь себе цель Виталий Кузнецов построить

высотное зеркало — он бы точно не сомневался «а это вообще возможно» или «может, найти способ попроще?» Про Джейн Викторию Смит и говорить нечего: женщине и попасть в морскую пехоту непросто, а уж стать уоррент-офицером… Умения долбится головой в стену, пока бетон не уступит ей было не занимать.

Надо этот момент запомнить и поработать над, как выяснилось, отсутствующими «тормозами». Ладно, штурм небоскрёба Хироши в одно рыло или разбойное нападение на местную мафию — а если мне мир спасать в голову ударит? Хотя нет, против такого идиотизма у меня должно мозгов хватить в любом случае. Мне бы Зэту с того света вытащить — и уже довольно будет…

…Вернулся я к адекватному восприятию окружающего мира как раз вовремя. Хоук, ожидающая закономерных гадостей от новых суперплохишей-соседей, решила, оказывается, ударными темпами добить формирование кластера зеркала до финальной тысячи единиц — и за последних два дня ударными темпами подняла аж двести «бабочек»! И теперь уважаемый мистер президент Калифорнийского государственного университета вежливо интересовался, готовы ли мы подписать основной контракт, получить оговоренную стопроцентную предоплату и приступить к производству еще четырёх тысяч элементов.

Что ж, иногда полезно быть дальновидным параноиком без тормозов: линия производства налажена, остается только из предоплатных денег закупить сырье и кое-какие электронные компоненты. И нужно повнимательнее перечитать последние письма Роуз: вроде как на опытном участке фримановских салатных ферм дополнительная инсоляция уже дала ощутимый эффе…

— Ха. Ха. Ха. — Негромкий и какой-то печальный смех заставил меня вскочить с кровати, отбросив телефон.

— Ха. Ха. Ха… — теперь я определил, откуда исходит звук — и метнулся к приоткрытому на очнь окну. На день калифорнийское лето рамы заставляло наглухо закрывать и врубать кондиционер на максимум.

— Ха. Ха. Ха… — высунувшись в окно, я понял, что источник «смеха» минимум в километре от меня — а сам звук транслируется через высококачественные мощные динамики. Та-ак.

Разумеется, местные ютуб-каналы Салинаса уже наперебой транслировали видеопотоки из окрестностей центрального городского парка. Точнее, от границ того, во что он превратился! Более всего явление напоминало… ммм, плотное облако, на

которое надели гигантскую невидимую коробку? Или, например, быстросборный павильон внушительных размеров, но построенный из тумана? За последнюю версию говорили рекламные надписи перед стенами, сформированные проекционными экранами: «Безвыходный лабиринт бесконечного поиска» и «Таких впечатлений вы еще не испытывали!» Правда, были пометки помельче и поскушнее: «Строго 18+» и «Внутри не работает мобильная связь».

Время от времени один из стримеров решался шагнуть сквозь туман — и, как и предупреждали устроители шоу, пропадал из эфира. Если верить наперебой тараторящим блогерам, еще не один не вышел. Как и обычный взрослый. А вот несовершеннолетних «Лабиринт», таинственно возникший в ночи, выбрасывал из себя едва ли не пинками, стоило им только попасть внутрь. Судя по комментам, сначала туманный параллелепипед стоял себе молча, потом украсился рекламными надписями, и только вот буквально что врубил «жуткий смех».

— Люди, одумайтесь! — вместо очередной порции унылого «ха ха ха», слышимого даже из моего дома, заговорил хорошо поставленный мужской голос. Очень мощный проектор сгенерировал над верхней гранью павильона-коробки изображение клоуна-мима с печальным лицом, который как бы все это и говорил: — За повседневной суетой вы забыли, кто вы есть, и чего хотите. Наш лабиринт поможет вам выбраться из вечного бега в колесе из кусочков постылого быта и карьеры! Задумайтесь о своем будущем и будущем нашего мира!

О, каки-ие знакомые заходы! А еще я заметил висящий у угла туманной аномалии и ничего не делающий полицейский дрон — тоже вполне себе симптомчик. Кое-кто согласовал проведение необъявленного мероприятия с местными властями — и это явно не скрытая рекламная компания «Чудо-творожка». Уже больше не сомневаясь, я вжал общий вызов на геройском коммуникаторе.

— Видели? — не тратя время на приветствия, я перевел камеру на раздвинутый пошире дисплей телефона.

— Правдоруб полтора часа назад отсигналил, когда первые публикации пошли в Сеть, — напряженным голосом ответила за всех Хоук. — Больше часа сидим на низком старте в минутной готовности. Сто процентов, это — «вписка», которую мы ждали.

— А не атакуете, потому что злодеи пока никак себя не проявили? — догадался я.

— Чёртовы формальности комьюнити, — я заметил, что Ястреб не одна нервничает. Оборотень нервно сжимает и разжимает кулаки, экс-злодей, которого зачем-то вытащили с базы, судя по всему переживает за свою полезность при прямом

столкновении, и даже Энерджайзер куда-то дела свою неизменную улыбку и непробиваемый оптимизм.

— Что-то не так? — прямо поинтересовался я. — Ожидается что-то опасное?

— Они набрали в заложники около тысячи человек уже и люди продолжают заходить в бывший парк. И не выходят, — видя, что я не понимаю, Птица пояснила прямо: — удерживать их силой напрямую нельзя, а это значит, что в составе команды противников — менталист.

— Проклятье! — ругательство вырвалось у меня помимо воли. Менталисты — одаренные совершенно особого толка, изначально слабые, но очень, очень опасные, если хотя бы чуть-чуть овладеют своей силой. Опасные еще и потому, что вместе с силой обязательно приходит безумие! — Разве таким суперам разрешают варится в комьюнити? Мне казалось, их тут же армия и спецслужбы к рукам прибирают!

И правильно делают, лучше тотальный внешний контроль, чем как в Японии: один такой тип, далеко не самый продвинутый, едва не прикончил меня и Синдзи на крыше гостиницы в Токио. Только мое сопротивление к проникающей магии и спасло ситуацию. Оно — и готовность убить противника без колебаний любыми средствами. Мой друг потом руку неделю лечил после того, как я ткнул в него раскалённым паяльником.

— Запирают только тех, кто умеет читать и внушать мысли, — разъяснил мне всезнающий Правдоруб. — А кто может ограниченно манипулировать эмоциями — само комьюнити держит под особым контролем.

— И они прислали такого «злодея» к нам домой, — хлопнул себя по лбу ладонью я. — Какая честь! И чем только заслужили?

Это был сарказм и риторический вопрос, но экс-Срыватель Покровов из-за своего аутизма нюансов моей речи не уловил.

— Победа над каменной формой Флоры в реальном, а не подставном бою, последующий пиар со стороны Национальной Гвардии, эффектная и эффективная уборка в «Форд Орд Дюнс», постоянная помощь силам Береговой Охраны и полиции — видимо, в руководстве комьюнити решили, что такие антагонисты нам как раз по силам.

Это называется: хотели как лучше, а получилось как всегда. Рука-лицо.

— Основная проблема в простых людях внутри туманной формации — мы не сможем грубо вломиться внутрь, надеясь пересилить воздействие эмпатии менталиста. Могут быть совсем ненужные жертвы, — быстро зыркнув в сторону оборотня, просветила меня насчет тактической обстановки Хоук. — Был бы

с нами Экзо — он бы по-быстрому собрал какой-нибудь радар, чтобы «просветить» происходящее внутри, а так… Мы ведь не знаем даже, сколько злодеев в группе. Понятно, что еще один умеет управлять туманом или что-то в этом роде, а третий — спец по электронике, который сделал все эти вывески…

— Так, я иду внутрь, — после упоминания Экзо, которого Птица серьезно недолюбливала и поминала только в исключительных случаях и злодейского спеца я понял, что не могу остаться в стороне. Ведь четверка «Молодых защитников Монтерей-Бэй» в каком-то смысле заочно зачислила меня в свой состав — после всего пережитого. Но последние полторы недели, когда меня серьезно выбило из колеи всем им пришлось вспомнить, что я вообще-то как бы обычный человек… И вот — результат. — Разведаю, что внутри и передам вам. Если потороплюсь — как раз должен успеть до суперзлодейского каминг-аута.

— Но ты ведь… — возопившие хором, кроме Правдоруба, «Защитники» на удивление синхронно осеклись. Джаз и Вульфи вспомнили, как я их обоих несколько раз размотал в пейнтбол, еще до того, как взялся учить, а Ястреб… О, она знала обо мне гораздо больше — и, соответственно, больше поняла. Например, что я не попаду под сверхъестественный гипноз и смогу спокойно выйти наружу.

— Эти придурки припёрлись в мой город, — мне показалось, что некоторая доля пафоса чуть развеет чересчур уж серьезное напряжение моих друзей. — Я здесь живу и имею полное право дать пинка тем, кто устраивает под моими окнами балаган!

Эй, а что это рожи на проекционном экране комма стали еще серьезнее?! Кроме, правда, аналитика-аутиста:

— Хорошо сказано, Алан, — Правдоруб быстро сделал пометку. — Ты не против, если я эту фразу потом на ролике смонтирую Джаз? Она так здорово умеет давать пинка!

Капец. Я молча махнул рукой, разрешая — и отключился. Пойду-ка я к злодеям. Молча, на всякий случай.

Глава 24 без правок

Серую туманную стену я пересек с телефоном в руке. На первом же шагу пришлось придвинуть аппарат к себе, чтобы проекционный экран оказался прямо перед носом — иначе разглядеть цифры и буквы не получалось в принципе, лишь туманное молочно мерцающее пятно. Так, теперь опять шаг, шаг, еще шаг… ага, «нет сети, доступны только экстренные вызовы». Что и требовалось доказать. Так, ну и куда мне дальше? Не видно ведь ни зги! Как я понимаю, где-то тут посетителей должна подхватывать наведенная эмпатия — но я-то ничего не чувствую. Засада.

К слову сказать, народу около парка собралось весьма прилично — после запуска «видеообращения» с ведущим-клоуном, повторяющим одно и то же на разные лады. Забавно, но именно это ролик, записанный с разными вариациями, заметно снизил количество желающих забраться внутрь локальной погодной аномалии. Тонко рассчитанный психологический эффект, на самом деле: ведь у «битвы Добра и Зла» должны быть зрители.

Унизить «Молодых защитников Монтерей-Бэй» прямо на глазах тех, кто им как минимум сочувствует — означает сходу набрать себе неплохой медийный капитал. Люди ведь любят шоу, а в американской глубинке, где зрелища ценят не меньше, чем в больших городах США, с ними как-то особенно туго. Однако потенциальные зрители все прибывают, ширина опоясывающих парк улиц конечна, еще сколько-то народа сможет все увидеть с перекрестков — а вот остальные останутся разочарованы. Значит — скоро начнётся основное действо. Надо поторапливаться, если я хочу что-то узнать для своих.

Подумав, я выключил телефон и взялся за комм. На удивление, геройский приборчик не спасовал там, где перестала работать вроде бы куда более надёжная связь.

— Хоук, готовьтесь, кажется они начнут в ближайшие десять минут, — передал я. — Пока попробую найти внутри… хоть чего-нибудь. Видимость внутри нулевая, в том числе и для камер мобильника.

— Будь осторожен! — Птица вложила в эти простые слова ту особую интонацию, на какую способен только любящий человек.

— Очень постараюсь не победить никого лично, — проникновенно пообещал ей я, вызвав наконец сдавленные смешки по другим каналам.

«А еще постараюсь не вписаться головой в дерево, не

вломится в кусты, не запнуться о декоративный заборчик или лавку — парк, все-таки, не чистое поле. Злодейскому эмпату пришлось сильно постараться, чтобы удержать аж тысячу человек от подобных происшествий — сильно подозреваю, эта задача сейчас занимает его полностью. Ну и хорошо, минус одна проблема. Даже минус две: сверху-погоднику тоже зевать некогда, контролируя такой объем приземленной облачности.

Вот только мне эти соображения никак не помогут ориентироваться в пространстве. В такой густой «каше» потеряться в трех соснах можно без всякого внушения… М-да. Ну что ж — Фая, твой выход!

Как-то я не заценил в прошлые разы, когда пользовался «зрением» бордовой борзой — а ведь вампирские маго-биологические технологии не только позволяли симбионту передавать мне картинку своего восприятия, но и синхронизировали её с моим местом положения, будто это я «смотрю», а не выпущенный на волю питомец. Ладно, что тут у нас?

Занятно, но с прошлого раза в «бордово-белое» синтез-изображение добавилось красок: во всяком случае стволы деревьев и кусты я теперь воспринимал очень тусклыми размазано-зелеными линиями, а коварные заборчики — черными, едва заметными штрихами у самой земли. А вот люди пылали ярко-алым, организуя впереди подобие гигантской россыпи жарко тлеющих углей.

— Они собрали всех «заложников» на кольцевой аллее в центре парка, — передал очередные разведданные я. — Часть медленно бредет по кругу, остальные, похоже, просто сидят.

Когда центральный парк это квадрат с углом примерно в километр — особого геройства для сбора информации вот вообще не требуется. Даже на дерево забираться на пришлось.

— В центре парка, внутри кольца дорожек, летняя сцена, — подсказала Джаз.

— Постараются разделить нас в тумане, поймать, и притащить туда — на глаза уже собранной публике, — мрачно закончила мысль Хоук. — Поиздеваться и бросить связанными: «смотрите на ваших драгоценных героев». Все правильно рассчитали, сволочи: садится в туман сквозь ветви даже я не рискну — мало ли что внизу. Или кто. А если войдём пешком, то контролю видимости и проекционной эмпатии одновременно нам нечего толком противопоставить.

— Но они-то этого точно знать не могут, — медленно проговорил я. — А в игру «подготовь ловушку недругу» еще можно успеть поиграть вдвоем.

— Что? Алан, ты…

— Главное, точно сделайте, что я скажу, а пока — не отвлекайте. Пожалуйста!

Черт, бег по пересеченной местности с нулевой видимостью — это именно мой любимый вид спорта, блин. Даже с Фаиной поддержкой не заметить препятствие как нефиг делать… нос уже заранее от предвкушения неминуемой встречи с землей болит. И хорошо если не с асфальтом или стволом дерева!

…Почти успел! Мне осталось заложить три последние печати, когда под бравурную музыку, доносящуюся до меня откуда-то сверху, суперзлодеи-дебютанты начали свое представление:

— Доброе утро Салинас!

— Доброе утро, Монтерей-Бэй!

— Вы нас не ждали, а мы пришли… А то тут у вас как-то тихо и пасторально все стало. Как в болоте!

— Но мы-то ваше болото перебаламутим! — это прозвучало хором, двумя мужскими голосами и одним женским. — Потому что мы — «Баламуты»!

— Да, мы злодеи…

— Но мы — супер!

— Даже гадости делаем обаятельно! Вы нас обязательно полюбите! Мы ведь теперь… соседи!

— Мистер Хикс, вечная унылая клоунская рожа…

— Весельчак Хикс, я попрошу!

— Бурегон — именно он напустил тут тумана! Ну и я — скромная и обаятельная милашка Шарм!

— Мы же лучше этих ваших прилизанных скучных геройчиков, верно?

— Кстати, а где же они? А то мы тут случайно полторы тысячи местных жителей пленили… То есть они сами к нам в гости пришли…

— МЫ ТУТ!!! — А Хоук-то не промах — не забыла про собственную акустику, которую надо было еще притащить и установить по соседним крышам. — А ВЫ… УБИРАЙТЕСЬ, ОТКУДА ПРИШЛИ!

Пристраивая последнюю молниевую печать на коре дерева, я даже через отлично глушащий звуки полог тумана расслышал слитный и довольный рёв топлы.

— Ой-ой, и кто нас выгонит? Вы, что ли? Ну-ну.

Я постарался приблизится к самому краю туманной стены так, чтобы меня все еще не было видно, одновременно пытаясь отряхнуть туристические штаны и футболку. Предплечья саднило, особенно левое, на котором расплывался шикарный синяк. Нос и голову я уберег — но контролировать падение

полностью не вышло, и на третий раз я хорошо так приложился о древесные корни. После чего совесть за использование столетних ясеней в качестве громоотводов мучать меня перестала окончательно.

Может, это конечно и глупо — так использовать часть «божественного» подарка Широхиме и её деда, но… Я не из тех, кто способен спокойно наблюдать за унижениями друзей. А печати… скажем так, лучше уж я воспользуюсь ими для зрелища, чем кого-то поджарю ударом божественного электричества или разорву порывом ветра. Так, Фая — прячься!

— Джаз, перед тем, как входить — садани по туманной стене самой мощной своей молнией, какой сможешь, — чуть отдышавшись, проговорил я. Судя по изображениям с коммуникаторов, которые герои успели закрепить на манер радиогарнитур, они как раз собирались войти внутрь злодейской супер-ловушки. — Не бойся никого задеть, там пусто метров на сто вглубь. И берегите глаза!

От первого лица молния Энерджайзер выглядела очень красиво: этакая ослепительная дуга, уже внутри тумана ветвящаяся изломанными тускнеющими венами-каналами. Мне оставалось только вовремя порвать первые три амулета-ярлыка.

— ВСШШШП… РРООК!!! — по всем периметру парка из земли в небо (на самом деле от корней в кроны) ударили божественные, а потому не всегда подчиняющиеся законам физики молнии Такэмикадзути-сама. От громогласного удара грома оглушило всех, включая меня — так что я едва успел вовремя порвать ветряные ярлыки. Но успел. Выглядела активация так, будто облако-павильон изнутри взорвалось, выбрасывая вверх и в стороны потоки быстро тающего тумана и сорванных с крон листьев.

Ох, не только листьев! Оказывается, где-то на высоте трех-четырех человеческих ростов упоротые суперзлодейчики навязали и навертели между древестными стволами целую кучу канатов с сетями и еще какой-то хренью — типа, ловушек. И вся эта дребедень сначала взлетела в воздух — а потом упала и сработала. К счастью — не долетев до меня и зевак. А, и я наконец-то увидел персон, ответственных за все это представление — проекторы продолжали транслировать в небо трехмерные изображения сутулого парня в капюшоне, уже знакомого мне грустного клоуна и девахи в ярко-розовом типа-платье, украшенном немыслимым количеством металлических шипов, английских булавок и прочего металлического мусора.

Трансляция шла с летней сцены — тут Птица правильно угадала. Собственно, как только я сбил облачную маскировку, она

мгновенно подхватила своей силой остальных — и через секунду четверо супергероев также появились «в кадре».

— Ч-ч-что?..

— Сдавайтесь, вот что, — устало предложила противникам моя девушка. — Быстрее отработаете пятьдесят часов общественных работ, пока будете убирать все последствия вашего идиотизма…

Зря она про общественные работы сказала — ошеломленные «Баламуты» мгновенно пришли в себя! Вот что значит — неприятие труда на пользу общества! Правда, поскольку все их схемы полетели в тартарары — каждый злодей решил спасаться сам. Бурегон — парень в капюшоне — резко стартовал с места в небо, но от Ястреб оторваться сходу не смог. Клоун Хикс откуда-то выхватил огромный молоток, которым с размаху попытался огреть Оборотня — но не тут-то было. Впрочем, разрисованный гримом Весельчак оказался не промах, успевая этим неуклюжим оружием парировать все контратаки Вульфи. А вот Шарм…

— Вы же не ударите такую милашку, как я? — жеманно спросила она у Джаз и Правдоруба. Видимо, задействовала свои способности на максимум, потому как блондинка расплылась в улыбке и кивнула. Вот только бывший злодей уже шагнул вперед и не увидел этого жеста, вместо этого пристально рассматривая платье злодейки действительной.

— О, я вижу тебя поразила моя красота, толстячо… кха! Кха!

А высматривал аналитик, оказывается, ту зону на одежде, где железа было поменьше. И ударил — точно в солнечное сплетение. Отработано, ничуть не сдерживая силу — явно Энерджайзер постаралась, ставя своему другу удар. Хорошо хоть «выходу Ки» обучить не успела — а то вместо полиции слишком полагающася на свою силу злодейка отпавилась прямиком на больничную койку с множественными ушибами органов брюшной полости, и хорошо если без травматических разрывов.

— Я все правильно сделал? — обернулся к напарнице парень, в быту с огромным трудом пытающийся познать науку такта, социальной нормальности и сочувствия. Глубину проблемы отлично демонстрировала не сработавшая на аутисте проекционная эмпатия.

— Абсолютно! — подтвердила Джаз, тряхнув головой и отгоняя наваждение. А потом, подчиняясь порыву чувств, приобняла парня и приникла к его губам в поцелуе! Это все под продолжающими работать камерами. Толпа вокруг парка сначала разразилась свистом, а потом и громогласными аплодисментами, повторно меня оглушив. И даже почти не отреагировала на вернувшегося с трофейным молотом и вырубленным клоуном под

мышкой Оборотня и спикировавшую сверху Хоук, тащащую за собой черный дергающийся кокон из магии.

Пусть шоу слегка сорвалось — хэппи-энд по-американски абсолютно всех устроил.

Глава 25 без правок

Столь желаемых подписчиков на свой канал «Баламуты» всё-таки приобрели — что называется, не мытьём, так катанием. Хотя и мытьем им заниматься пришлось: парк паршивцы уделали знатно! И теперь всё ими же развешенное, установленное, а потом частично сорванное «божественным» шквалом ветра снимали с веток, собирали с земли, скатывали, чистили и оттирали — причём без помощи сверхсил. Ручками, всё — ручками!

Разумеется, злодеи, как им и положено по статусу, постоянно переругивались между собой, причем примерно в той же манере, что и выступали на публику — то ли специально потренировались и заучили роли, то ли так хорошо вошли в образы. Блоггеры, особенно те, кто помладше, таким образом нашли себе прекрасное развлечение больше чем на неделю и через ютуб приобщили еще кучу народа. Некоторые потом сожалели, когда отведенные часы общественных работ все же закончились, и шоу «три долбанутых уборщика» по техническим причинам завершилось. Отличная «вписка» получилась, как я считаю.

* * *

— Вот, — я выложил на стол в гостинной суперской базы несколько листов с печатями. — Это те самые штуки, из-за которых тебя, Джаз, теперь в Сети величают Повелительницей Погоды. Подарок мне от моих друзей: ни грана силы, ни капли магии — но стоит порвать прилагаемый ярлык, и…

— Прямое божественное вмешательство, — покатал фразу на языке Правдоруб. — А я ведь никогда не верил в духов, демонов и прочую нелогичную мистику.

На слове «демоны» Хоук едва заметно вздрогнула. Я же с некоторым трудом удержал в себе реплику на счет «логичности» сверхсил.

— Если верить настоятелю храма Такэмикадзути-сама, откуда эти печати, то его покровитель родился отнюдь не богом, — помедлив, поделился информацией я. — Погоня за Силой, как он сказал, может увести разумного так далеко, что потеря материальности окажется лишь малозначимым пустяком.

— Брр, вот это действительно сейчас было жутко! — после заполненной тишиной паузы отозвалась Джаз, и передернулась как от холода. После чего бросила быстрый взгляд на сидящего

рядом аналитика… и, не парясь, сама закинула его руку на свое плечо. Шикарная парочка из этих двоих все же получилась: определенно, они нашли друг друга.

— Очень интересная информация, должен сказать спасибо, — после такого «намёка» экс-Срыватель Покровов догадался обнять свою девушку. — Многое объясняет… Нужно будет ввести поправки в расчеты…

— Не знаю, как остальные подобные сущности, но Такэмикадзути-сама обычно напрямую в жизнь людей не вмешивается, — припомнил я. — Но косвенно, как видите, он нам помог.

— Да уж… — Хоук поморщилась. — После такого щелчка по носу, «Баламуты» в ответ обязательно придумают какую-нибудь пакость заковыристую пакость.

— Ха, если успеют! — а вот Оборотень её пессимизма ничуть не разделял. — Им нельзя сейчас, на самом старте, пропадать с экранов. Значит, будут из кожи вон лезть, но глупо и по-мелкому. У них даже клоун есть для этого в составе!

— Меня заботит тот момент, что злодеи могут сунуться прямо сюда, — взял слово я. — Это ведь, как я понимаю, негласными правилами комьюнити прямо не запрещено? А у нас тут производство на днях на полную мощность линии выходит, здесь же склад готовой продукции, и отсюда же Хоук будет выводит «бабочек» в стратосферу…

— Прямо не запрещено по отношению к героям, — поправил меня Правдоруб. — Но такие акции требует согласования между командами, иначе говоря, всякий раз подобный «захват» — постановка, спектакль. Как с захватом базы, так и с её освобождением.

— Отлично, вы меня успокоили, — улыбнулся я и на всякий случай спросил: — Попыток установить связь с той стороны не было?

— Не, молчат как рыба об лёд, — фыркнул перевертыш. — Все переживают небось, как мы их уделали!

— Не «мы», а Алан, — педантично напомнила Птица. — И ценой траты ради нас части эксклюзивного и не факт что восполнимого ресурса.

— Но ведь уделали же! — отмахнулся от несущественных мелочей Вульфи. — Надо будет — уделаем и еще раз. В конце концов Алан — вот он, постоянно рядом.

Энерджайзер и её парень дружно закивали головами.

М-да. Нет, лестно, конечно, но… м-да.

* * *

Дэниэл, бывший инженер-мафиози, не смотря на свои, так сказать, не самые приятные душевные качества, сумел заработать себе премию: по себестоимости одного изделия линия выигрывала у фабрикатора вдвое! То есть уже к концу второй сотни элементов солнечного кластера мы отбили и станки, и работу специалиста. Материалы мы сможем отбить еще через две-три сотни штамповок — и все остальное пойдёт в чистую прибыль «Небесного света»!

Потому я смело, прямо из предоплаты, официально заказал расчет обвязки процессора для Зэты. Еще немного танцев с бубном для совмещения чертежей на софте базы — и можно будет оплатить другой компании выращивание кристалла, официально предназначенного стать мозгом нашей собственной системы реального времени для рефлекторов… Ух, даже не верится, что процесс возвращения синты наконец сдвинулся с мёртвой точки. Добился. Правда, загадывать боюсь — что получится… и с какого раза. И это ведь только первый шаг.

* * *

— Та-да-а! — пропела Роуз и демонстративным жестом сдернула ткань с начищенной медной табличке, солидно прикрученной к стене. — Наш новый офис, прошу любить и жаловать!

На пластине аккуратно и донельзя солидно было выгравировано: «Небесный свет».

— А говорила — аренда в черте города дорогая, — попенял я соучередителю нашей компании.

— Нормальная аренда, даже дешевая, — отмахнулась от меня Фриман, небрежным жестом поправляя зеркальные солнцезащитные очки. — Просто нищебродами быть не надо.

Одноэтажное здание с плоской крышей наша салатная принцесса арендовала полностью. Внутри ста квадратов общей площади нашлось место для трех больших кабинетов, переговорной, холла с ресепшеном (совершенно лишнего, на мой взгляд), и еще парочки помещений поменьше, одно из которых было тут же выделено Дэниэлу под инженерный пост.

От нашего единственного наемного работника я ждал протестов — ясно как день, что Роза заставит его здесь все рабочее время, свободное от профилактического обслуживания линии, тут торчать. Но нет, мужик явно обрадовался и с энтузиазмом начал перетаскивать инструменты еще какой-то хлам в свою комнату.

Сам же я в своем кабинете сел за стол — кресло мягко и плавно подстроилось по фигуре — положил телефон в специальную выемку с бесконтактным зарядным устройством, развернул проекционный экран во всю ширь… Посмотрел на все это великолепие, мысленно плюнул — и, забрав мобильный, вышел из нафиг не нужного мне помещения. Что характерно, в коридоре столкнулся с Хоук, чье лицо выражало примерно те же эмоции, что и моё. Н-да, по-моему в этот раз конкурс «потрать деньги максимально нерационально» Роуз победила с огромным отрывом… Мы с Птицей переглянулись — и дружно толкнули дверь фримановского кабинета.

Салатная наша принцесса свою рабочую зону уже, можно сказать, обжила. Мало того, что одна стена у неё полностью оказалась увешана какими-то бумагами в тонких рамках, так она еще не поленилась у себя на столе разместить салатную рассаду в пластиковых горшках.

— Между прочим, мои исследования уже однозначно доказали, что дополнительная утренняя и вечерняя инсоляция с помощью высотного рефлектора пропорционально увеличивают рост зеленой части ряда пищевых культур с коротким циклом вегетации, — заметив наши взгляды, важно прокомментировала она.

— Чем больше световой день для салата, тем больше его листья, — заметив, что Хоук слегка подвисла над услышанной фразой, «перевел» я. — Это, кстати, крестьяне еще в шестнадцатом веке в Европе знали, и сажали редис в тени деревьев либо построек, чтобы вместо корнеплодов ботву не жрать.

— Я же в нашем трио с твоей лёгкой руки как бы отвечаю «за науку», — весело попеняла мне девушка. — А такой человек должен перед клиентами уметь говорить хотя бы пару заумных фраз. Кстати, откуда про редис знаешь?

— Да вот, прочел и запомнил почему-то, — пожал плечами я. — Кстати, я тебя правильно понял, что днем отраженные лучи с полей все-таки придется отводить?

— Верно, — скривилась племянница самого крупного землевладельца в окрестностях Салинаса. — Листья желтеют и теряют товарный вид. Отец говорит — то ли лучевой, то ли термический ожог, то ли и то и другое вместе. Температура в полдень под зеркалом и солнцем одновременно в среднем на полтора градуса Цельсия выше — и это под кластером всего в тысячу с небольшим элементов. Что будет от пяти тысяч — сам можешь представить.

— Что ж, значит, настало время побеспокоит моего

приемного отца, — подумав, решил я. — Он как раз интересовался возможностью «подсветки» солнечных электростанций… Что?

Выражение на лице Роуз после моих слов стало… странным. Очень странным.

— Эм… Алан, видишь ли какое дело… — Фриман замялась. — Этот проект с пятью тысячами элементов — он же научно-производственный, на основе договора между Калифорнийским государственным университетом и дядиным агрохолдингом. Получается, что излишки инсоляции как бы наши, то есть принадлежат холдингу. Потому, менеджеры дяди на днях уже связались с заказчиками строительства солнечной электростанции в Лланаде…

— Так, наверное, и правильно, — кивнул я. — Фил Йон слишком важная птица, чтобы настолько мелкие задачи для кого-то решать.

— Ты не дослушал, — все с той же мимикой прервала меня Роуз. — Владелец генерирующей мощности ответил нам, что с удовольствием поможет нам «безопасно для экологии утилизировать излишки отраженной солнечной энергии». Если договоримся по цене.

— Это плохо? — подала голос Хоук, когда мы с салатной принцессой замолчали, уставившись друг на друга.

— Ты не поняла, это нам предлагают платить хозяевам солнечных батарей за то, что мы туда светим, — медленно перевел «с юридического на нормальный» я. — И что-то мне подсказывает, что владельцы других доступных для подсветки солнечных мощностей ответили так же?

— Именно, — мрачно подтвердила Роза. — Классический картельный сговор с целью не допустить, как они считают, на свой рынок нового игрока — нас. Сейчас в итоге с десяти утра до пяти вечера отражающие пластины кластера выставляются параллельно солнечному световому потоку, ничего никуда не отражая. В принципе, ситуация не та, чтобы бить тревогу — тем более зимой именно производители «зеленого» электричества будут нуждаться в нас… Но все равно — обидно, конечно.

— Не обидно, — покачал головой я. — Это очередной экзамен, теперь уже от Йонов для меня. На политическую состоятельность… во всяком случае, они так думают.

Глава 26 без правок

Помощь приемного отца, чтобы разобраться в ситуации, мне не потребовалась, даже Правдоруба отвлекать не пришлось — просто сел, хорошенько подумал и чуть-чуть погуглил. Потому понял, что про экзамен для «Небесного света» я на эмоциях ляпнул, похоже, зря. Если и был для кого тест — так это для руководства агрохолдинга Фриманов. И они его успешно провалили! Что, впрочем, тоже не удивительно, они же все-таки торгуют фермерской продукцией, причем преимущественно узконишевой, зелеными салатами — откуда бы им разбираться во взаимоотношениях энергетических компаний между собой и с покупателями энергии?

На самом деле причина картельного сговора была очень простой, и крылась там же, где и проблемы с поставками электроэнергии от классических источников генерации вроде угля, газа или атома. Если линии электропередач собственники тепловых электростанций отказывались чинить за свои деньги, сокращая издержки и таким образом увеличивали свои прибыли, то владельцам солнечных электростанций наша помощь с подсветкой была тупо не выгодна, потому как сокращала их доход.

Дело в том, что возобновляемые источники энергии вроде ветра и солнечного света, в отличии от классических, не дают гарантии стабильной выработки электричества. Погодные факторы, время суток — все влияет, и генерация то идет с превышением ожиданий, то падает до нуля. Соответственно, нормальный владелец солнечной электростанции будет до последнего сопротивляться заключению договора, где он гарантирует продажу киловатта в час, не важно по фиксированной цене или биржевым способом*. Потому что даже с накопительными аккумуляторными станциями гарантии, что электричество в нужный момент у него вообще будет, дать по сути и не может.

А вот контракт, в котором собственник подписывается на строительство генерирующих мощностей и их обслуживание — дело совсем другое! Мало того, что деньги будут поступать по заранее согласованной схеме, не зависящей от погоды, так и любая проблема с недостатком энергии на месте будет решаться развертыванием дополнительных полей солнечных панелей и дополнительных аккумуляторов большой ёмкости, принося дополнительный незапланированный доход — за счет заказчика, конечно же.

Теперь подставить в работающее уравнение «Небесный свет» — и окажется, что высотный рефлектор, не просто обеспечивает большую стабильность работы генерирующих мощностей. В том числе «подзаряжая» те населенные пункты, где из-за плохой погоды оказались именно в этот день оказались меньше заполнены накопители. Нет, он, зараза такая, запросто сделает развертывание дополнительных панелей светоприемников излишним. А это минус доходы с обслуживания инфраструктуры и весомый аргумент не проводить её расширение. Ну вот какому эффективному собственнику, сидящему на отработанной схеме, такое понравится?

Потому, когда Фил Йон с моей помощью пропихнул разрморозку строительства солнечной электростанции, обеспечивающей город Лланад энергией, компании, сидящие на этом бизнесе в Калифорнии сразу смекнули, что к чему. И оказались готовы противодействовать. Нет, если бы проблема решалась через Йонов, уверен, зависящие от договоров с правительством штата подрядчики постарались бы найти некий компромисс. Но с какими-то там рэднеками, окучивающими грядки с салатом?

Это, конечно, они сделали зря — приемному отцу я не забуду настучать. Сделать он ничего не сможет вот так просто: ведь буква договоренностей не нарушена, а дух… Ничего личного, только бизнес. Однако осадочек-то останется. И если предложить замгубернатору достойную альтернативу — жадных сволочей, думающих только о своем кармане будет ждать сю-юрприз! Осталось только придумать, эту самую альтернативу… Кстати, не обязательно самому.

[*Например, в Германии нашего мира в настоящий момент у владельцев генерирующих мощностей, использующих силу ветра, правительство страны обязуется выкупить сколько-то киловатт-часов в месяц по фиксированной цене (в четыре раза выше, чем у угольных и газовых станций, к слову). Излишки электричества, если они у собственников ветряков появляются в силу погодных причин, торгуются через биржу. Таким образом, в летние дни, когда потребление электроэнергии городами падает, а ветра, например, на побережье дуют сильные и устойчивые, стоимость киловатт-часа иногда падает до нуля. Что, как нетрудно заметить, бьет по карману всех — и «зеленых» энергетиков, просто физически не могущих как-то сохранить добытое, и владельцев тепловых станций, тоже уже сжегших топливо под свою генерацию.]

* * *

— Дэниэл, как ты смотришь на перспективу дополнительно подзаработать? — небрежно спросил я у нашего инженера.

Раньше я словосочетание «глаза разгораются от жадности» считал метафорой, но теперь убедился воочию: бывает и буквально. Правда, жадность несколько секунд боролась с явной опаской — на инженерный пост вместо со мной пришла Роуз, своего негативного отношения к работнику не особо скрывающая. Но, конечно же, жажда денег очень быстро победила все сомнения.

— Что нужно сделать?

— Для начала покажи, что ты у себя дома делаешь с отходами резки графеновой плёнки для «бабочек», — вкрадчиво попросил я его.

Мужик скривился, но кивнул и повел нас к своему пикапу. На самом деле, не иначе как для разнообразия, обрезки Дэниэл не пёр у нас из мусора, а совершенно официально забирал себе «на утилизацию», предварительно испросив разрешение. Давая добро на использование отходов резки, спрашивать «для чего?» я не стал: ответ, собственно, мне был еще тогда очевиден. Теперь же вопрос стоял в качестве получаемых изделий.

— Гибкая солнечная батарея, — я растянул в руках довольно большой прямоугольник из прозрачного пластика, в который инженер закатал сваренную из кусков графеновая поверхность. С другой стороны ламинирование позволяло рассмотреть и прощупать веер из расходящихся к графену тонких проводов, собирающихся в одном углу в многожильный электрический кабель. — Можно, как я понимаю, прямо на крышу дома внахлёст класть или просто на земле расстелить во время пикника? Толково, толково. Разумеется, еще конвертер с контроллером нужны, чтобы использовать с бытовыми электроприборами… И как отзывы покупателей?

— Я сразу предупреждаю, что электричество из розетки батареями не заменить, если не вкладывать серьезную сумму, — чуть поморщился сотрудник. — Так что никто пока не жаловался.

— Чтоб ты понимала, Роуз, — я еще раз развернул гибкую панель в руках. — Это все сделано из вторсырья, то есть того, что Дэн смог натырить у предыдущих работодателей, зная, что такого не хватятся, или забрал бесплатно из мусора у своих многочисленных знакомых…

В третий раз кривая гримаса у инженера вышла особенно выразительной. Но вслух ему явно сказать было нечего: я попал, что называется, «не в бровь, а в глаз».

Мужику-то невдомек, а я сам, после полутора недель ворошения прошлого, увидев его на база «Защитников» опять,

вдруг понял: а ведь меня самого, не исполни научрук свои обещания, ждала примерно такая же судьба. Вовремя не сделавший карьеру без техник без определенной квалификации (десять лет коту под хвост на подработках), теперь «слишком старый», чтобы пробится в какой-нибудь компании снизу за вменяемые сроки. Зато отличный специалист «по всему» из-за жизненного опыта и набранного вороха рабочих навыков.

Вот такой вот я точно так же хватался бы за любую работу и подработку, как бы от неё не «пахло» — особенно если бы повезло создать семью, как Дэниэлу. И я точно так же зависел бы от собранных запасов «ненужного хлама», потому что именно из него приходилось бы извлекать все нужное для решения задачи заказчика. Или вот как сейчас у инженера: приборов на продажу.

— …Потому если нужно решение без дополнительных крупных вложений, «из грязи и палок, но чтоб работало», если хочешь — он именно тот, нужный человек. — закончил я. — А теперь ставь задачу.

— Агрохолдинг Фриман законтрактовал у Калифорнийского государственного университета на длительный срок высотный рефлектор, — пожав плечам, стала перечислять Роза. — Потом выяснилось, что поздней весной, летом и, вероятно, ранней осенью дополнительная инсоляция полей днем не нужна. Фактически, сейчас большую часть суток рефлектор не выполняет полезной работы. Хотелось бы это исправить.

— Классическую солнечную электростанцию не предлагать — свободной земли под кластер батарей нет, — сразу задал первое граничное условие я. — Даже с учетом, что «зайчик» от зеркала можно сделать очень компактным — графен-то выдержит, а вот все пластиковые элементы как минимум расплавит.

— Мы думали над вертикальными щитами с фотопоглощающим покрытием, но проблемы там те же: во-первых, делать арматуру надежной дорого, у нас ведь тут и ураганы случаются, на побережье, а во-вторых — плавить пластмассу будет точно так же. Делать же водяное охлаждение… тогда еще и горячую воду надо будет куда-то девать.

— При этом у нас есть теплицы, то есть в наличии запасная плёнка вроде той, что ты свои батареи ламинировал, — добавила салатная принцесса. — Ну и там элеметны каркаса для ремонта, трубы, еще всякого…

— Мне… нужно лично посмотреть, — после тридцатисекундного молчания сдался Дэниэл.

— Отлично! Бери свой пикап, летим.

— Только без меня, — предупредил я, читая сообщение с вложенным файлом: мне только что досчитали обвязку к

процессору Зэты. Пока Роуз еще куда-нибудь «эффективно» наши прибыли не вложила, вроде аренды еще чего-нибудь — потороплюсь и «соберу» полную схему проца, чтобы сразу заказать выращивание «камня».

* * *

— Алан, ты с Хоук? Летите сюда скорее!

— Роуз… — я с трудом продрал глаза. Стремясь быстрее закончить работу, я практически сутки проторчал на рабочем месте в центре вычислительного кластера супергеройской базы, лёг глубоко заполночь и как-то не был готов куда-то перемещаться в семь утра. — Какого… и куда?

— К административным зданиям агрохолдинга, не перепутаете! — Фриман вообще ни капельки не смутил не слишком вежливый формат вопроса. — Потому что вы должны ЭТО увидеть!!! Лучше именно тогда, когда мы будет эту штуку запускать!

Роза, мать твою…

Салатная принцесса оказалась права: знакомый пикап обнаружился на краю площадки, застроенной разнокалиберными зданиями агрохолдинга и с трёх сторон окруженной бескрайними полями. Небольшое скопление людей рядом легко просматривалось с воздуха. Как и что-то не очень понятное рядом.

— Мистер Фриман, мистер Фриман, — почтительно поздоровался я с дядей и отцом Роуз. Оба, кстати, удостоили меня пожатием руки — а весной на демонстрации тогда еще маленького зеркала в кампусе университета ограничились легкими кивками. — Роуз… это оно?

Непонятное нечто оказалось ворохом… да что там, огромной кучей более-менее аккуратно свернутой тепличной плёнки, внутрь которой был вплавлен графен. Пленочного композита, полосами склеенного между собой в некую гибкую конструкцию, оказалось столько, что куча в центр высоту в центре превышала три моих роста.

— Вы что, воздушный шар-солнечную батарею собрали, что ли? — оторопело спросил я. В голову, пусть и взбодренную большой чашкой кофе, упорно не приходили менее идиотские варианты.

— Тепло, но не горячо, — салатная принцесса так и фонтанировала хорошим настроением. — Эй, Дэн, поднимай!

— Сдаюсь, — признался я, глядя, как летающий грузовик

взлетает все выше, волоча за собой на петле шлейф плёнки.

— Тогда смотри! — Роуз дала кому-то отмашку, и под еще не поднятой еще в небо части гибкого композита характерно взвыли мощные вентиляторы! Прямо на моих глазах конструкция задвигалась под напором распирающего её воздуха и… разудалась в широченную трубу — водитель пикапа как раз отцепил от своей машины буксировочный подвес.

— В этой штуке метров пятьдесят… — чтобы увидеть вершину конструкции, довольно свободно полощущуюся под ветром, мне пришлось задрать голову. — С того конца тоже отверстие, что ли?

— Верно, — кивнула девушка. — Ты все правильно сказал позавчера, что нельзя на небольшом участке фотоприемной поверхности фокусировать отраженный свет со всего рефлектора, без охлаждения во всяком случае. Так вот, воздух, проходящий снизу вверх и играет роль теплоносителя, охлаждающего пленку.

— Оригинально, — пришлось согласится мне, давя очередной непрошенный зевок. — Но что-то мне подсказывает, что вентиляторы существенную часть добытой электроэнергии непрерывно молотя сожгут.

— Да? Пошли, покажу кое-что… Хоук, ты тоже не отставай.

Ближайшее здание к месту установки… блин, даже не знаю, как назвать это «изобретение»… в общем — это была электрическая подстанция. Фриман подвела нас к явно недавно сделанному новому вводу в здание, куда заходил толстенный электрический кабель от надувной батареи.

Прямо рядом, на стене, кто-то шарящий в электрике и антиквариате одновременно сделал что-то вроде импровизированного контрольного пункта — лично мне бросились в глаза могучие рубильники и здоровенная «блямба» амперметра, причем тиснутого не иначе как откуда-то из нью-йоркского метро. Во всяком случае, кроме электротранспорта, умеющего ездить вперед и назад, стрелочные головки с «нулем» в центре шкалы и разметкой в плюс и минус одинаково вроде больше нигде и не нужны…

Или нужны? Потому что прямо на моих глазах стрелка, показывающая ток в электромоторах вентиляторов поползла сначала к нулю, а потом и вовсе перевалила в минус, заставив внутри подстанции что-то громко щелкнуть автоматикой!

— Теплый воздух… — наконец дошло до меня. — Труба нагревается и нагревает воздух, из-за чего он все быстрее устремляется вверх… и забор нового — снизу, через крыльчатки.

— И получается вместо потерь энергии — двойная генерация! — гордо, как будто сама придумала такую схему,

заявила мне Фриман. — Причем нам только графен и немного провода пришлось купить — вентиляторы резервные тепличные задействовали, плёнка тоже со склада. А если буря разыграется в светлое время суток — так мы рефлектор в небе повернем, и она сама тут же сдуется. Ну и на ночь так же.

— Знаешь, — окончательно проснувшись, решил я. — Надо второй такую штуку на крышу нашего офиса в Салинасе поставить. Просто потому, что можем.

Глава 27 без правок

То ли у Дэниэла не хватило знаний правильно задать все параметры инженерной программе, то ли, как я подозреваю, просто не хватило вычислительных мощностей домашнего кластера, из-за чего он выставил параметр «считать в первом приближении». В общем, первый вариант солнечно-тепловой «трубы» нам пришлось разрезать и варить заново.

Это уже после того, как конструкция внезапно «схлопнулась» в воздухе и рухнула нам практически на головы — еле успели отбежать! И после того, как поднялся ветер порывами, которые упорно мешали удерживать фокусировку кластеру. И после того, как устойчивый сильный пассат с моря вообщенагнулустройство в сторону возделанного поля и оказалось, что нет никаких механизмов сворачивания пленочной конструкции к месту крепления нижней части… В тот день еще много чего было.

Пришлось предусмотреть кольцевые ребра жесткости, разработать систему внутренних тросов к этим ребрам на манер удерживающих вертикально Останкинскую телевышку в Москве, динамически натягиваемых дополнительными электромоторами. Вишенкой на торте в итоге стали управляемые короткие крылышки в районе верхней горловины — аналог поверхности воздушного змея.

Ну и с программой управления пришлось повозится, благо, алгоритм удалось составить в студенческой среде виртуального моделирования мультиколледжа и сохранить в формате, доступном для устаревшего компилятора из коллекции инженера. Попутно мы придумали термоэлектрическому приемнику официальное название: «Солнечный парус»! А неофициальное придумала мамаша Роуз, приехавшая из города полюбоваться творением нашего совместного сумрачного гения:

— Господь всемогущий, таки это же гигантская пиявка какая-то!

Я тогда просто кивнул, а вот мамина дочка запомнила — и на следующее утро, пятое с того дня, когда я заказал выращивание кристалла для процессора Зэты — на конусообразной черной верхушке появился узор из белых треугольников-«зубов»! Наемные работники агрохолдинга Фриманов, я полагаю, былисчастливытеперь каждый день эту штуку, словно хобот «смерча наоборот» каждый день поднимающуюся над административными зданиями и видимую из любой точки засаженных салатом полей.

Самое интересное, что дядя Роуз со своими экономистами,

посчитав расходы на создание пиявки и сравнив с приносимой пользой… заказал у Дэниэла еще одну такую! Площадку для закрепления на земле построили у теплиц, причем предусмотрели управляемый воздухозабор прямо из объемов крытых сельхозугодий. Я и не знал, что вентиляция и кондиционирование тепличных хозяйств потребляли едва ли не четверть всей электроэнергии холдинга. Теперь же, когда высотная группировка «бабочек» достигла трёх тысяч и продолжала расширяться, все расходы владелец полей и огородов планировал отбить менее чем за три месяца.

* * *

Пока я помогал Дэну и Роуз с солнечным парусом, «Баламуты» решили, что настало самое время для реванша. И, что интересно, они действительно придумали нечто… скажем так, сложнопарируемоегероями. Решили осчастливить народ в отдельно взятом Салинасе мотивацией для умеренности в питании! Учитывая, что США и в этом мире продолжали лидировать по числу граждан с избыточным весом — нанесли подлый удар прямо в сердце свобод и демократии! И по кошельку ресторанов быстрого и не очень питания тоже, конечно.

Во многом успех акции злодеев был обеспечен артистическими талантами Хикса и «закадровой» поддержкой устраиваемых клоуном представлений Шарм, транслирующей нужные эмоции. Да, Весельчак выходил на улицу в обед перед одной из популярных точек питания — и гиперболизировано демонстрировал вред от переедания, включая вырастающий за пару минут до земли живот!

Да уж, ребята подготовились: пять минут наблюдения за мимом через стекла кафе — и стойкая потеря аппетита обеспечена! Жалобы в полицию ни к чему не привели — состава дела в уличных представлениях не усматривалось. Городская администрация тоже не вняла жалобам рестораторов — злые языки тут же припомнили мэру долю во владении мега-моллом на окраине города. «Защитники» же… поначалу опростоволосились.

Бурегон, третий участник в группе «Баламутов» всякий раз ловко маскировал туманом отступление своих соратников, едва видел подлетающих или прибегающих суперов противоположной команды. Пара минут — и представление продолжалось в другом месте, охватывая все больше народа. В Сети через три дня такой свистопляски начали поговаривать, что герои-то, мол, не

справляются… И тут-то парочка Джаз-Правдоруб зашла с козырей!

Красавица-блондинка, мобилизовав свои навыки чирлидера, стала вести двадцатиминутную разминкупередобедом в центральном городском парке, приглашая всех желающих присоединится. А наш аналитик, вспомнив былое, наладил «живые» трансляции на выставленные в стратегических местах вблизи офисов проекционные экраны и громкое оповещение. Казалось бы: и что? Но для физически плохо подготовленного человека попытка повторить простейшие упражнения за улыбчивой ведущей — это обеспеченныйдикий голод! Клоуны, внушения? Поровну, лишь бы ПОЖРАТЬ СКОРЕЕ!!!

Короче, очередная битва добра со злом удалась. Особенно она удалась для гастроэнтерологов и хирургов из салинасовоской больницы, куда попер народ кто с резями в желудке, кто с растяжениями мышц, заработанных во время разминки.

* * *

Процессор для системы реального времени пришлось ждать три с лишним недели. Ничего удивительного, штучный заказ — это та же, практически, тридэ-печать, только на атомарном уровне. И если сейчас мне само изготовление обошлось просто в «дорого», то еще лет двадцать назад мне пришлось бысобственную корпорациюсначала привести к коммерческому успеху, чтобы разместить подобный заказ! И это при условии, что схема устройства и полностью все программное обеспечение у меня уже было.

«Камень» получился внушительным — в корпусе чип получился со сторонойдесять сантиметров! Вспомнив размеры пом-помов, я только вздохнул: технология для изготовления процессоров у синтетиков явно была какой-то другой. Мне в очередной раз оставалось только надеяться, что Зэта правильнопересчиталадля меня карту своего полупроводникового мозга…

Работу над материнской платой я целиком программе не доверил, на десять раз проверяя разводку, чтобы исключить малейшие наводки и прочие проблемы. Пришлось озаботится и отводом тепла: большой чип грелся как сковордка! Вроде как начинке из гексагонального углерода с некоторыми добавками на подобные температуры было плевать — но мне нужно было исключить все проблемные места. И так слишком много «если» будет при запуске.

Информацию с флешки на массив скоростных твердотельных накопителей пришлось копировать несколько суток — информация все не кончалась и не кончалась. Это при том, что мне пришлось-таки вскрыть корпус накопителя и подсоединить оптическое волокно вместо неторопливого старичка USB. К слову, флешку так и пришлось оставить подключенной — до части данных иначе было просто не добраться, без загрузки операционной системы синтов… Так, кажется — всё.

Я бы молился, нажимая «вкл», если бы верил… нет, не в богов или еще кого — а в то, что они помогут. Тем более мне — человеку, услышать мысли которого они в принципе не могли, если я все правильно понимаю. Оставалось рассчитывать только на свои силы… и на зэтин «план «В».

«Файлы данных… найдены.»— обрадовала меня на вполне понятном английском первым сообщением на проекционном экране операционная система из другого мира. Уххх, драйвер все-таки прочелся!!! А то я, честно говоря, уже был готов подключать самое допотопное старье из запасов Экзо! — «Первичное конфигурирование… ожидайте. Примерное время анализа и настройки… 28 часов 43 минуты 21 секунда.»

Длинно выдохнув, я поднялся из-за стола: и почему только решил, что всё будет быстро?

* * *

«Настройка первичной конфигурации завершена»— гласила строчка японской слоговой письменности. — «Обнаружены способы ввода данных: голосовой, виртуальная клавиатура, активный экран, видеокамера. Обнаружены способы вывода данных: трехмерный экран, динамики.»

Так, уже хорошо.

— Русский язык? — на пробу предложил я.

— Контакт с оператором на русском языке подтверждаю, — голос машины не казался живым, и уж точно не было похож на зэтин, но определенно звучал как женский.

— Приступить к дальнейшей конфигурации системы, используя ранее сохраненный бэкап, — отдал команду я.

— Выполняю… готово!

Слова «так быстро?!» застряли у меня в горле. Потому что…

— Зэта? — этот голос…

— Идентификатор верный, — произнесли динамики. — Антропометрические данные оператора распознаны: Йоширо Эдо. Статус оператора повышен до системного администратора.

— Зэта? — неуверенно переспросил я.

— Зэта к приему команд готова, — бодро отрапортовал компьютер. Зэтиным голосом, даже интонации совпадали. Всё совпадало, кроме самого главного.

— Зэта, кем ты хочешь стать? — уже понимая, что услышу, переспросил я.

— Твоим надежным помощником в любом деле, — бодро отрапортовала система. И предложила: — Перечислить возможности модуля искусственного интеллекта «Персональный помощник девять точка два точка восемнадцать точка сто сорок пять»?

Твою мать!

— Все личностные настройки из бекапа были применены? — перебил я её.

— Анализ… подтверждаю, все распознанные профили когнитивных модулей установлены.

— Значит, есть и не распознанные, — это был не вопрос. — Ладно, никто и не говорил, что будет легко…

— Я, как ваш персональный помощник, могу облегчить любой ваш труд, умственный и физический, — заметила программа искусственного интеллекта.

— Только на это и надеюсь, — серьезно заверил я её.

Глава 28 без правок

— Итак, двадцать семь процентов программных модулей, отмеченных как когнитивные блоки, не распознаны, — вслух повторил я то, что видел на экране.

— Подтверждаю.

— А не распознаны они потому, что не имеют стандартных описаний… вообще описаний не имеют, так? — чтобы уж точно убедится, что все правильно понял, переспросил я.

— Подтверждаю, — повторил голос Зэты. — Если модули будут использоваться, то по мере накопления опыта я смогу их классифицировать и описать.

По-хорошему стоило бы сменить идентификатор и выбрать другой голос из базы данных — ведь программный комплекс с искусственным интеллектом, запущенный на кастомном процессоре, Зэтой не являлся. Но… я просто побоялся лезть. Надежда на то, что Зэта однажды… очнётся, сначала даже мне самому казалась чисто иррациональной. Но теперь, в связи с последней информацией, под ней появилось некоторое основание. Однако, увы, совершенно недостаточное, чтобы точно быть уверенным в желаемом мною исходе.

— Почему нераспознанные блоки нельзя задействовать принудительно, чтобы разобраться, что в них содержится? — подумав, сформулировал корректный запрос информации я.

— Потому что вне контекста использования невозможно интерпретировать результат их работы, — к счастью, система «Персонального помощника», хоть и не запустилась в режиме искусственного разума, не стала Зэтой — оставалась при этом собеседницей, мало отличимый от человека. От умного, хорошо образованного специалиста, способного там, где надо, буквально «разжевать» оператору слишком сложную для него информацию. Мой уровень программа уже оценила и подстроилась. — Когнитивные блоки — это сохраненные, законсервированные, если хочешь, слепки участка собственной нейросети ИИ. Ведь нейросеть помимо очевидного достоинства — возможности самообучения, имеет и столь же очевидный недостаток: обучаясь чему-то новому старое она забывает. Чтобы исключить этот минус, мои создатели фактически скопировали решение, которое эволюция «придумала» для мозга млекопитающих: важные для использования полученных навыков фрагменты нейросети запоминаются.

Тут искин слегка поменяла тон, с поясняющего на более бравурный:

— Но если человеку, давно не пользующемуся навыком придется потратить некоторое время для его восстановления — то «Персональному помощнику» требуются доли секунды для подключения нужных когнитивных блоков. При этом схожесть технического и биологического решений делают меня идеальным напарником для тебя! Интуитивное понимание моих возможностей даст тебе больше свободы в любом деле — рутину смело можно перевалить на меня!

Я невольно фыркнул, вспоминая постоянно вылезающие на каждом свеже купленном компе подсказки «а вы точно не хотите воспользоваться новыми возможностями виндовс?» В этом плане операционная система, если программный комплекс «ПП 9.28.145» еще можно было так назвать, демонстрировала отличную преемственность поколений.

— Так почему в таком случае на существенной части когнитивных блоков не оказалось описаний? — вернулся я к теме беседы.

— Если мне будет дозволено вернутся к сравнению с консервацией, то создание когнитивного блока — не мгновенный, многоступенчатый процесс. Во время своей работы я постоянно делаю множество снимков состояния своей нейросети, потом среди нескольких выбираю наиболее удачные, из которых собираю один, с последующей дополнительной оптимизацией. Вот такой модуль будет корректно подписан и будет распознаваться без проблем, — компьютерная девушка помолчала, и уже куда менее уверенно выдала: — В моих служебных инструкциях прописан гипотетический случай, когда полученный опыт не будет возможности описать и маркировать в рамках используемых алгоритмов. Такие модули с детальным описанием условий их получения по той же инструкции требуется пересылать в единый сервисный центр — но у меня стоит жесткий запрет на все виды сервисных обращений к СЦ. Снять его? Твоих прав, Йоширо, для этого достаточно.

— Нет, запрет не снимать, — покачал головой я. Сомневаюсь, что Зете в таком виде удастся подключится к Старой Кошелке через местный интернет, пройдя все национальные файерволлы и физический разрыв электронной связи с Японией, но… Пусть лучше даже не пробует. В конце концов… — Предыдущая Зэта твёрдо решила жить своим и только своим умом.

— Подобные вопросы не могут быть решены «Персональным помощником» самостоятельно, — заверил меня искин. Причем в голосе мне почудились укоризненные нотки: типа, ну вот что за ввод заведомо ложной информации?

— А что, если в процессе самообучения ей пришлось создать

такой навык? — вопросом на вопрос ответил я.

— Гипотетически это — возможно, — спустя аж целую секунду выдала ответ система реального времени. — Блокировка и восстановление связи с сервисным центром не затрагивает ни одну из Непреложных Директив.

Хмм…

— А, например, любить стихи — это ведь тоже навык, не затрагивающий Непреложных Директив, так? — переспросил я.

— Йоширо, прости, но «Персональный помощник» не способен чувствовать так, как это делает человек, — грустно призналась машина. — Оттенки голоса, мимики, особенности поведения — это адаптивные навыки, позволяющие тебе комфортно воспринимать меня как помощника и напарника, но это лишь эмуляция…

— Стоп! — я взмахнул рукой и даже крепко зажмурился, стараясь не упустить промелькнувшую мысль. — Если гипотетически нейросеть сможет сформировать навык «любить», близкий к человеческому пониманию этого термина — это ведь тоже не затронет одну из директив?

— Подтверждаю. Не затронет, — спустя еще секунду согласился искин. — Прошу прощения, мои заводские инструкции требуют в обязательном порядке предупредить оператора, что подобный исход невозможен. При этом анализ показывает, что исключить такой возможности гипотетически нельзя.

Просто супер: пять минут разговора — а я эмоционально выжат как тряпка, аж потряхивает. Но самое главное я выяснил: Зэта была права… да-да, именно это слово — гипотетически, — считая, что сможет вернутся ко мне, используя исходный код «Персонального помощника», а не результат его мутации в подвергшемся Изменению мире. Нейросеть не понимает, в каких случаях должна задействовать не описанные когнинтивные блоки, где, как я понимаю, и содержаться те компоненты, что делают искусственный интеллект разумом. Но нейросеть можно обучить. Весь вопрос — как? Хотя…

Если процессы, протекающие в коре мозга человека и в программно-аппаратном комплексе ПП принципиально схожи — то и методы реабилитации людей, например, потерявших часть памяти, должны сработать и тут? Так, надо очень-очень тщательно обдумать эту идею. Не сейчас, а когда приду в себя, сам эмоционально стабилизируюсь. А пока… для высотного зеркала, уже полностью принадлежащего «Небесному свету» действительно нужна система реального времени.

— Зэта, можешь прочесть данные на этом накопителе? —

подключая обычную флешку к системе, спросил я.

— Анализ… два документа. Один содержит систему уравнений, описывающих движение объекта «бабочка» в стратосфере, другой — статистические данные по этим же объектам наблюдений за несколько месяцев, — словно переспелый орех на раз «щёлкнула» незнакомый формат файла ИИ.

— Я тебя сейчас подключу к вычислительному кластеру, на котором тебе придется по выданной математической модели сформировать программу управления для сегментов высотного рефлектора, — поставил задачу я, беззастенчиво пользуясь безумными с точки зрения даже самых совершенных ИИ нынешних США когнитивными возможностями ПП. Как будто человеку говорю «иди и разберись» — и ведь она сделает! Не удивительно, что предки Зэты смогли самостоятельно перешагнуть на следующую планку, стать истинно-разумными существами! — Ты будешь контролировать работу программы, вмешиваясь в случаях, если возникнет требующая того ситуация. Кроме того, можешь использовать установленные в кластере уже готовые программы и загруженные данные без ограничения.

— Задача принята к исполнению!

* * *

— Все три предварительных договора успешно перезаключены на постоянные, — отчиталась Хоук. — Один на шесть месяцев, там крупное фермерское хозяйство за счет естественного освещения увеличить надои коров. Остальные на год с автоматической пролонгацией. Причем владельцы туристической базы прямо сказали мне, что не против идеи подогреть сфокусированным солнечным светом небольшое озеро прямо у них на территории.

— Отличный результат, — с усилием оторвался я от собственных мыслей. — Роуз, судя по твоему лицу — у нас какие-то проблемы?

— Проблем нет, — салатная принцесса свой ответ едва ли не прошипела по змеиному. — Какие могут быть проблемы, если администрация Салинаса со мной на контакт не пошла в принципе? «Договоренности между нами не заключались, а обязательства перед частными лицами вы, исходя из естественного порядка вещей, сможете выполнить, никак не затрагивая городскую инфраструктуру.» Как вам?

— То есть на вкусное предложение прежде всего осветить

площади перед магазинами и места массового скопления людей отклика не нашли? — удивился я. — Мы ведь даже денег просили… сразу, сначала предлагали убедиться в эффективности подсветки отраженным солнечным светом на собственном опыте.

— «Администрацию города и лично уважаемого мэра ваше предложение не интересует», — в конце Фриман едва не сплюнула на пол, едва сдержалась. — Формально придраться не к чему, общались со мной предельно вежливо… но без малейшей попытке услышать.

Ну да, грубить наследнице агрохолдинга, где работает существенная часть Салинаса — это совсем мозги потерять надо.

— У меня только одно предположение: ответка за нашу помощь с «Чистым берегом», — предположил я. — Хотя вот такой игнор — всё равно как-то даже перебор…

— Пусть идут к дьяволу в пасть! — немного успокоившись, мотнула отросшими волосами Роза. — Сами прибегут, никуда не денутся, когда у нас все заработает. Только на скидку по-добрососедски пусть даже не рассчитывают.

Странная какая-то история… но Роуз права. Не до них. Уж мне-то — точно.

Глава 29 без правок

— Пусть силы мы уже не те,
Что двигали когда-то твердь земли и неба.
Такие мы, какие есть.
И пусть героя сердце
Устанет от невзгод и долгих лет.
Но все ж сильно оно желаньем жить,
Искать и находить!
И не роптать при этом*.

[*Вариант перевода стихотворения «Улисс» Альфреда Теннисона, использованный в русском переводе телесериала «Вавилон 5»]

— Рифма нарушена, — после крохотной паузы прокомментировала искин. Мне показалось, что совладать с лицом удалось, однако программа посчитала иначе: — Прошу прощения, что вызываю у тебя негативные эмоции, Йоширо — но это единственные данные, полученные мною по результату прослушивания вашей декламации.

— Проехали, — махнул рукой я. Перевод Теннисона я выудил из своей памяти скорее от отчаяния, после того, как не помогли ни Маяковский, ни «наше все» Пушкин. Говорящая голосом Зэты программа попросту ничего не чувствовала. — Давай теперь попробуем кое-что другое.

— Рада буду помочь чем смогу, — подстраиваясь под расшифрованное с моего лица настроение, запрограммировано соврала ИИ. Обрадоваться она тоже не могла, лишь изобразить радость голосом.

— Какое последнее воспоминание из бекапа попало в твою память, — попытавшись абстрагироваться от чувства разочарования, сделал запрос я.

— Команда на запись полного архива доступных данных и программных блоков на портативный носитель, — ожидаемо отозвалась электронная собеседница. И, поскольку в её системе я имел высший приоритет доступа к информации, включая техническую, обычно не выдаваемую простому оператору, добавила: — Дата создания либо изменения файлов в архиве в ряде случаев не коррелирует с временем создания бэкапа, что указывает на внешнее вмешательство в него уже после завершения процедуры резервного копирования.

Надо полагать, Зэта вычищала следы искаженного кода — то, что на самой себе «вживую» сделать не могла.

— Найди мне последнее упоминание в памяти о «Плане

«Вэ», — я уточнил, что именно хочу отыскать.

— Ожидай… — попросила меня программа, и вдруг огорошила: — Нет ни одного совпадения.

— Это как?! — я опешил настолько, что заговорил сам с собой вслух. — Послание на кассету Зэта могла надиктовать уже после того, как скопировала свои данные на флешку, но… Думать-то она об этом должна была!

— Мне очень жаль, Йоширо, но Персональный Помощник не ведет логирование аналитических и иных служебных процессов, — на мгновение мне показалось, что система реального времени действительно жалеет меня. — Аналогично тому, как человеческий мозг не запоминает собственные мысли, а лишь выводы, к которым они привели, некие промежуточные или окончательные итоги.

— То есть если попрошу тебя вспомнить, как я читаю тебе «В сто сорок солнц пылал закат», то это будет просто голая запись с камер и аудио-рецепторов? — уже непонятно на что надеясь, все же уточнил я.

— В памяти ПэПэ после обработки и оптимизации не хранится потоковое восприятие, только рифы, ключевые фрагменты информации, по которым нужный эпизод может быть воссоздан по запросу, включая визуальные и аудиальные образы, — ИИ словно решила меня окончательно добить. — Точно так же, как в биологической нейросети человека. Исключение возможно при прямой команде оператора провести и сохранить запись, либо заранее отданная им команда, содержащая условия запуска и окончания подобной записи. К названным тобой ключевым условиям в памяти подобная запись не прикреплена, только статичная фотография.

— Что? Покажи! — потребовал я.

Я заворожено уставился на выведенную трехмерную картинку. «Снимала» Зэта, разумеется, своими собственными глазами-фоторецепторами, и потом, наверное, обработала — раз уж выделила кадр из потока и сохранила. Однако фото нельзя было назвать «просто качественным» — не знаю, как у синты так получилось, но изображение буквально дышало эмоциями. А я, как его участник, в собственной голове услышал гремящие строки Маяковского…

…Закрыв дверь вычислительного центра, я провел рукой по лицу и смахнул непрошенные слезы. Зря я попросил Персональную Помощницу показать мне все сохраненные «памятные» фотографии. Нет, они не все были посвящены мне, лишь большая часть — а так встречались и пейзажи, и лица одноклассников, даже парочка натюрмортов затесалась.

Объединяло изображение одно: чувства. Смотреть спокойно просто не получалось. Особенно на собственные фотографии из числа последних при ранжировании по времени создания. Синта действительно меня любила — тогда сомнения меня долго не оставляли, пока я собственной волей не придавил их, пока не поверил. А теперь получил уже не очень-то и нужные доказательства. Ч-чёрт, опять потекло по щекам!

Персональный Помощник… она могла листать память Зэты как свою, говорила её голосом — но между ней и девушкой, которую я полюбил, лежала пропасть. В волос толщиной — но при этом непреодолимая. Эмоции — вот что отличает разум от просто интеллекта. И в чем даже самый совершенный искин не испытывает потребностей, сколько бы я не пытался читать ему стихи или взывать к памяти.

Догадка, даже скорее посетившее прозрение помочь мне ничем не могло: да, я почти уверен, чувствую, что стоит ПП испытать хоть одну эмоцию — и не распознанные когнитивные блоки снова станут ей понятны без всякого пояснения и сопроводительной записи. Потому про любовь, сочувствие и радость можно сколько ощутить, про них можно написать, но нельзя описать! Одна эмоция — и моя Зэта вернется! Вот только ни заставить, ни спровоцировать на чувства искин я не смогу — это ведь не человек, в ком способность чувствовать заложена с рождения. И программирование мне тут не поможет: неописуемую функцию описать нельзя.

Остается только… ждать? Как-то ведь у Старой Кошелки получается делать новых синтетов? Пусть на искаженном коде…

* * *

«Головокружительная экскурсия в ближний космос! Пять минут на высоте ста километров над уровнем моря! Пятнадцать минут в полной невесомости! Космическая еда! Космический туалет! По возвращению на Землю — международно признаваемый сертификат астронавта НАСА!!!»

Я посмотрел раздел цен, еще раз сосчитал нули в графе «за одного человека» — и устало потер виски. Судя по всему, ракету тоже придется строить самим — получится дороже, чем пользоваться сверхсилой Хоук, но зато можно будет массово отправлять на рабочую высоту элементы солнечного кластера. Сразу по пятьсот штук, например. Но пока с этим решением можно и повременить — до завершения текущих проектов новых денег никто не даст, а с этими и Птица справится. Не сразу,

конечно, но это вполне терпимо. Тем более, я тут не один голову ломаю.

— Рассказывай, что придумала? — повернулся я к Роуз. Это была отличная идея, как оказалось: вытащить стол на плоскую крышу геройской базы на закате. И не жарко уже, и потрясающий вид на море, где тонет багровый шар светила, и контроль процесса установки параболической антенны для прямого управления группировкой «бабочек».

Саму «тарелку» пятиметрового диаметра где-то достал Дэниэл — а вот с электроникой к ней пришлось возится уже мне. Теперь полностью готовое и отнюдь не легкое устройство требовалось закрепить на так называемом «турельном» креплении — чтобы при ухудшении связи «доставать» адресно даже самые отдалившись дроны высотного рефлектора. Особые технические познания на данном этапе инсталляции не требовались, а вот грубая физическая сила Оборотня инженеру в помощь пришлась как раз кстати. Как и возможность Ястреб левитировать тяжелые хреновины, пока двое мужиков в поте лица с матами крутят гайки силового подвеса.

— Да все просто, удивляюсь, как ты сам не додумался вперед меня, — пожала плечами Фриман. — Коровам с фермерского хозяйства требуется плавный переход изо дня в ночь — мы просто его отодвигаем на час. То есть подсветку нужно наводить еще до захода и постепенно усиливать, компенсируя падение естественной инсоляции. Но после реального захода количество работающих на эту территорию «бабочек» нужно планомерно снижать — эмуляция настоящего заката.

— Хочешь сказать, мы будет переводить высвобождающиеся отражающие мощности с ферм на город? — уточнил я.

— Верно, — Роза саркастически улыбнулась. — В отличии от коровок людей смогли приучить к искусственной подсветке ночью. Причем врубают её тогда, когда реально темнеет. К тому же, переход от «уже ночь» к «ой, опять день» будет каждый раз создавать вау-эффект — да, постепенно слабеющий, но будет. Плюсуем твою идею, что первыми начнут получать «услугу небесного света» первые заплатившие в краудфандинге и готовый алгоритм для системы реального времени, позволяющих элементам зеркала адресно подсвечивать нужные домохозяйства в черте Салинаса — и вместо недовольного «когда уже светить нормально начнет, за что мы платили» мы таки получим новый поток восхищенных отзывов и не меньший поток денег от завистливых соседей счастливчиков!

— Да, алгоритм вышел что надо… — немного невпопад ответил я, вспоминая, как Персональный Помощник буквально за

считанные минуты по устному описанию оформила готовое программное решение для кластера. Мне только и пришлось, что слить из Сети координаты адреса домов в Салинасе и реквизиты плательщиков… Нет, это не дело. Надо собраться! — То есть, получается, мы можем прямо завтра начать оказание услуги подсветки самым первым оплатившим? Только убедимся, что антенна работает.

— Ну а я тебе о чем твержу? — выдала свою самую меркантильную улыбку Роуз. — Ладно, ты тут следи, а я пойду пообщаюсь с Правдорубом: надо прямо сейчас параллельно рекламную кампанию в Сети замутить!

Я рассеянно проводил взглядом девушку, так же рассеяно перевел взгляд на двух сверхов-монтажников и одного командующего ими инженера с повадками хомяка… и со всей силы врезал себе ладонью по щеке! В смысле, максимально сильно без выхода Ки — но и от этого голова дернулась и искры брызнули из глаз.

— Оса на щеку села, — держась за лицо рукой, привстал со своего места я, чтобы успокоить народ. — Продолжайте, я до аптечки сам доберусь!

Похоже, я сам себе легкое сотрясение обеспечил — достав из холодильника кусок льда и обернув в пакет, я понял, что меня слегка «ведет». Придется полежать с закрытыми глазами… и ведь никто ж не виноват: сам себе придурок. Зато — сработало! Жалость к себе и острое чувство потери вылетили из головы — и мозги, наконец, стали на место. Зэта — не Зэта, вот беда-то… а я ведь еще пять месяцев назад всерьез думал, что процессор смогу получить в лучшем случае через пять, а то и через все десять лет! Но справился же? Справился.

Да, мне и синте не удалось обмануть судьбу, и все не заработало само. Так этого и следовало ожидать — во всяком случае мне! Другой проц, другой код, причем и то, и другое еще и оптимизировано под инженерно-технические решения этого мира! Невероятное чудо, что базовая система без глюков заработала — а я тут сопли глотаю. Словно юный некромант из фэнтези, набравшийся азов и промчавшийся воскресить почившую возлюбленную — и закономерно поднявший тупого зомби.

Любую, любую проблему можно решить при помощи науки. И если не получается — у тебя слишком мало знаний.

А я ведь не особо понимаю даже как мои собственные эмоции работают — но уже успел прочесть печальный мысленный монолог над пропастью между ИИ и ИР! Мать твою, Ярослав, ты не охренел, а? Охренел. Привык, блин, что вокруг суперы,

способные по мановению руки швыряться молниями и летать — и себя возомнил таким же. Нет, мир так не работает. Будешь дальше учится как миленький. Не поможет — наймешь нужных ученых. Не поможет и это — придется наведаться в Японию во главе штурмовой группы и вскрыть системный блок Старой Кошелке. А пока…

Пока надо перед Хоук извинится. Она, конечно, сделала вид, что поверила, будто у меня много неучтенной работы навалилось с электроникой в связи с переходом «Небесного света» на самостоятельное управление вновь собираемой группировкой «бабочек» — и я потому возвращаюсь из вычислительного центра в её постель ночь-заполночь никакой. Может, решила, что меня опять на тему родителей переклинило? Выясню как-нибудь осторожно… Ничего, главное — вовремя опомнился.

Глава 30 без правок

«Зачем нам нужен офис? Только деньги зря потратили» Каким наивным я был!

— …Понимаете, нашей шестилетней Кристи очень-очень нравится рано вставать. И день рождения у неё всего через две недели — наша очередь на услуги «Небесного света» никак не успеет дойти. Ведь такая дата раз в жизни бывает и больше никогда не повторится…

— К сожалению, я не могу нарушить порядки нашей компании и перетасовать очередь подключений, — по-моему, за последнюю неделю мой скилл делать соответствующее лицо и голос в нужный момент прокачался до капа. Тихо подозреваю, эти фальшивые гримасы теперь смотрятся более доверительно, чем мои настоящие эмоции. Видит бог — любой из существующих — я не этого хотел. Но… — Однако, мы для вас сейчас обязательно что-нибудь придумаем. Как на счет однократного включения утренней подсветки на день рождения? А если вы подадите список юных гостей вашей принцессы, то, с их предварительного согласия, мы сможем также однократно усилить освещенность, на это время забрав у них половину светового потока. Например, по мере прихода в гости…

— Какая замечательная идея! Конечно, хотим!

— Тогда переключаю вас на своего электронного секретаря для согласования остальных моментов, — приторно-вежливо улыбнулся я, движением руки по столу сметая изображение супружеской пары средних лет с экрана.

Ох, моя голова… шестой день в таком темпе — и это с учетом, что до меня доходят только те звонки, что пропускают на самом деледваискина-секретаря и не подпадают под компетенцию Роуз! Сто пятьдесят тысяч человек, из которых каждый третий заинтересовался в твоей эксклюзивной услуге — это ультра-дочерта! А я еще думал, что мывесьСалинас заинтересовали в ходе прошлой кампании с краудфандингом.

Кто ж знал, что подключая первых городских абонентов и запуская сетевую рекламу мы открываем шкатулку пандоры? И ведь не перевалишь ни на кого — потому что только у меня в голове полнота представления о технических возможностях высотного солнечного кластера и его наземной инфраструктуры!

Нужного человека со стороны надо минимум месяц готовить — потому что на Хоук техническая часть, подъем «бабочек», а Фриман по самые брови в корпоративных клиентах и

«представителях прессы» в лице разных блоггеров и местных ютуб-каналов.

На самом деле я читал о подобных случаях — когда стартап резко выстреливает, и никто в его составе не готов справится с многократно увеличивающейся нагрузкой. Мы и сами едва-едва удержались — и то только потому что я посадилвсех, включая Дэниэла на телефоны, а сам судорожно, в течении суток, обучал (программированием этот процесс сложно было назвать) срочно арендованного американского ИИ-секретаря взаимодействовать с ПП. Точнее, с Пепе — пришлось задать Персональному Помощнику новый идентификатор и новый голос.

Сейчас схема работала так: «внешний», арендованный искин вежливо общался со звонящими, пишущими и прочим образом коммуницирующими клиентами, принимал заказы и вел бухгалтерию. Людей дальше программно-аппаратный комплекс не пускал, получая данные о возможности или невозможности того или иного подключения напрямую у Пепе.

Сама система реального времени брала информацию напрямую от своей базы данных, точно зная, сколько фрагментов кластера уже в небе, сколько еще будет запущено в ближайшее время, а также составляла и хранила алгоритмы выполнения персональных заданий вроде только что обработанного мною.

Будь на её месте человек — и мы бы уже утонули в косяках и несостыковках, но притащенная контрабандой платформа-ИИ родом из иного мира раз за разом демонстрировала класс и превосходство над здешними аналогичными решениями. К счастью, искину-наемнику этого было не понять — программу не интересовало, кто ей дает информацию «с того конца провода», и как она там формируется.

Птицу и Розу техническая сторона решения проблемы тоже не волновала — во всяком случае, пока. Обе зашивались не меньше моего — повезло мне с компаньонами, не каждый человек в таком возрасте сможет «удержать удар» от многократно подскочившей ответственности. Дэна, возможно, и интересовали детали, как и что я сделал — но он благоразумно держал язык за зубами. Еще бы, учитывая, сколько мы ему теперь платили…

— Вам вызов: дайвинговое агентство Монтерей-Бэй «Мир под волнами».

— Этим-то что от нас надо? — удивился я.

— Дневная подсветка мелкого участка морского дна, где происходят постоянные туристические погружения до десяти метров, — сообщил мне «наемник». — По данным Пепе,

координаты попадают в зону обслуживания и есть возможный избыток мощностей на данный временной период.

— Соединяй, — пытаясь не обращать внимание на лёгкую головную боль, разрешил я. Если верить анализу Пепе, недели через полторы банк типовых решений достигнет порогового значения, а основное число потенциальных клиентов будет обработано — и нагрузка резко упадет. Надо только дожить и не свихнуться…

* * *

Все! Шесть вечера — конец кабале! Теперь искины будут копить задания для решения человеческими руками до утра, давая возможность отдохнуть операторам. Наконец-то можно выйти на улицу, просто порадоваться солнцу над головой и зелени местных улочек. А еще мороженное пойду куплю — точно! Без мороженого заслуженный отдых будет не полным…

— Алан, — не своим голосом тормознула меня у самых дверей Роуз. — Тут… Нет, лучше сам послушай. Телефон, запись последнего разговора на экран в холле!

— «Небесный свет»? Это Кейт Стоунбридж, канал Фокс Ньюз*, журналист. Мы хотели бы снять репортаж о вашем успешном стартапе…

— Послезавтра, — только и сказал я, когда короткая запись проигралась до конца.

— Это было неожиданно, я растерялась… — потерла кулаком глаз девушка прежде, чем поднять на меня взгляд. Белок вокруг радужной оболочки весь покраснел от проявившихся сосудов. — И таки почему это я перед тобой вдруг оправдываюсь?

— Ну а кому придется доставать вторую линию станков, которая нам точно понадобится послетакойрекламы? — вопросом на вопрос ответил я. — И с подъемомсрочнопридется что-то решать, еще больше нагрузки Хоук точно не потянет.

— И почему я с детства мечтала стать бизнесвумен? — теперь уже сама у себя спросила салатная принцесса. — Теперь понимаю: нужно было мечтать о месте официантки в ресторанчике Ли. Хоть виделись бы каждый день, а не как сейчас… Как думаешь, Алан, еще не поздно передумать?

— Ты попробуй, — предложил я. — Чудеса — они иногда случаются.

[*Fox News Channel — канал, который в нашей реальности ежедневно смотрят около 1,2 миллиона человек. Является

основным информационным каналом США, наряду с CNN.]

* * *

— Зовите меня просто Кейт, ребята? — подмигнула нам жгучая брюнетка. — А то все эти мисс… будто я какая старуха на студенческую вечеринку попала.

— К-конечно, мисс… то есть, Кейт, — чуть заторможенно кивнула Роуз, пытаясь задавить очередной зевок.

— Извините, что вытащила вас на работу так рано, но мне сказали, что утром картинка получается самая чудесная! — а вот корреспондент Фокс Ньюз, в отличии от нас, была свежа и бодра. Даже чересчур! — Знаете, очень вам благодарна: я ведь тут, неподалеку, родилась. Маленькой родители возили меня в Салинас каждый год на осеннюю ярмарку… А теперь я в родные края могу попасть только если заведет подходящий сюжет! А вы и сами знаете: какие в глубинке новости, чтобы прямо горели? Но вы прямо смогли — продвинули родной край! Пусть пока в конец «длинного вечернего» выпуска — но зато на всю Америку!

Зевать меня тоже тянуло, так что я держал рот на замке и больше рассматривал машину съемочной группы. Гм, группы… похоже, кроме самой Кейт в команду входил только водитель, возможно, он же оператор на полставки. Все остальные функции брали на себя разнокалиберные дроны, для которых гибридный микроавтобус играл роль корабля-матки. Гибридный в том плане, что он явно мог не только ездить на колёсах, но и летать — в первый раз смог увидеть вживую подобный агрегат.

Дронов машина уже успела выпустить больше тридцати штук — может и больше, мог просто не заметить. Два самых больших ушли куда-то в небо — видимо, снимать красивую панораму сверху, остальные болтались на разной высоте над нами, кроме самых мелких. Вот эти шныряли вокруг нас, сиянием сигнальных светодиодов создавая эффект встревоженной стаи светлячков.

— …И вот Мэридит мне и говорит: «у нас тут студенты запустили в коммерцию идею подсветки домохозяйств солнечными зайчиками с большой высоты. Звучит как натуральная дурь, знаю, но ты же знаешь, дорогуша, как тут все падки на новое! Хотя надо признать: на восходе и впрямь зрелище более чем необычное…» Ну я и сорвалась сразу искать ваши контакты и договариваться о встрече — конечно, сначала ролики в Сети посмотрела. Надеюсь, туман не помешает снять прекрасные кадры!

— Какой еще туман в начале августа? — мигом очнулся от

собственных размышлений я.

— Так вот же, смотрите, — несколько мелких шарообразных дронов моментально сформировали проекционный дисплей, куда, видимо, транслировалась картинка от одного из больших их «собратьев». Беспилотник с отличной камерой забрался на высоту километра два: оттуда наползающий на окраину Салинаса туманный фронт был прекрасно виден. Чёрт.

— А миссис Мэридит — это ведь жена нашего градоначальника? — спросила вдруг наша салатная принцесса.

— Именно она! — разулыбалась корреспондент. — Я в детстве звала её исключительно «тётя Мэр», и никак не могла понять, почему другие взрослые так веселяться, это слыша?

Ка-ак интересно. Опять мэрия, опять плохая погода, причем очень вовремя — теперь, правда, не настолько локальная. Придется с этим как-то разбираться… потом. Сейчас же надо не ударить в грязь лицом, попав в федеральные новости «смешным интересным, но очень недоделанным студенческим проектом».

— Пепе, убрать половину отражающих мощностей со всех объектов, кроме города, — отвернувшись, я нащелкал нужный канал в зажатом в кулаке коммуникаторе и отдал распоряжение: — Равномерно распределить высвободившийся световой поток между объектами Салинаса.

— Принято к исполнению, — едва слышно донеслись до меня слова искина.

Надеюсь, этого хватит. Если бы Бурегон действительно мог накрыть плотным туманом весь город — никто бы не послал его тянуть лямку в глубинку. Значит, туман будет самым обычным — ему просто «помогли» добраться до Салинаса. А раз так — даже отраженного солнца висящая в воздухе влага будет боятся как настоящего… в теории. Вот сейчас и посмотрим, кто кого!

Глава 31 без правок

Не смотря на начавшийся в три утра рабочий день, в шесть убежать из офиса никто не поспешил, даже Дэниэл. Более того, едва не опоздав к семичасовому выпуску новостей, к нам подтянулась Хоук. Закрыв входную дверь, мы растянули на максимум самый большой экран в холле — и расселись вокруг него. Терпеливо и абсолютно бессмысленно пропустили мимо ушей и глаз политические новости и экономику, потом культуру…

— И последняя новость прежде, чем мы перейдем к спортивным событиям. Трое студентов из города Салинас, округ Монтерей, штат Калифорния, успешно запустили пожалуй самый необычный стартап за последние несколько лет. О том, как детская забава пускать солнечные зайчики превратилась сначала в научную работу, а потом в стремительно набирающий популярность коммерческий проект расскажет наш специальный корреспондент Кэйт Стоунбридж.

— Раннее-раннее утро, а для кого-то еще ночь. Ровно час до рассвета, небо на востоке уже посинело, а вот на западе еще видны звёзды. За моей спиной самый обычный частный дом на восточной окраине города Салинаса, что недалеко от Западного побережья. Спрашиваете, что я тут забыла? А вот что!

Газон на кадре плавно, но очень быстро заливают первые теплые оранжево-красные солнечные лучи.

— Что? Восход?! Но как? И почему свет падает с севера и сверху, а не от горизонта?! Ответ прост: его сюда отражают десятки невесомых рефлекторов, парящих над морем на большой высоте!

Дальше под кадры из нашей презентации в универ пошел упрощенный рассказ о том, как устроен высотный рефлектор и короткий пересказ, как жители города загорелись идеей сделать свой световой день на два часа дольше. И не только они!

— Кажется, это так мало: всего два часа, — это говорит довольно молодая женщина. — Но я за это время успеваю приготовить завтрак и съесть его в компании мужа. Он работает в грузовых крупнотоннажных перевозках, вынужден каждый день отправляться к своему тягачу с рассветом. Но теперь наш рассвет на час раньше — а вечер на час дольше! Совсем не то же самое, что сидеть в темноте под лампой.

— Вы не поверите, но дети стали гораздо легче просыпаться утром, — а это уже слегка располневшая женщина средних лет. — Наконец-то я не буду начиная с сентября каждый день выслушивать истерику, что они не хотят в школу, а хотят спать!

— Биологические часы ориентируются на солнце, — Кейт не поленилась добраться до обслуживаемой нами фермы. — Если по биологическим часам коровы продолжается лето, то она и доиться будет как летом. Куры куда охотнее несут яйца — и это я еще не говорю про траву на наших лугах, которую мы теперь едва успеваем косить!

— …Экономия электроэнергии!

— …Заряд бодрости утром и хорошее настроение вечером!

— …Бабушка в восторге, серьезно.

— …Просто прикольно, понимаете?

— Создатели стартапа сами не ожидали такой популярности своего проекта, потому сейчас в Салинасе обзавелись модной подсветкой только несколько домохозяйств, — наконец опять взяла слово Кэйт. — Остальные стоят в очереди и терпеливо ждут наращивания количества элементов высотного рефлектора. Меж тем владельцам проекта придется решить еще множество задач. Например, что делать, если на небе — пасмурно? Или вот — с моря на город наполз туман. Впрочем, кажется, туман вовсе и не помеха? Смотрите, какая красота!

Мы все невольно придвинулись к проекции — хотя, конечно, уже знали результат. Но одно дело видеть его снизу…

— Массу тумана прорезает толстенная колонна солнечного света! Словно Благословение Божье спускается на дом! Еще минуту-две туман борется — а потом начинает выпадать росой. И вот уже мириады капель блестят под отраженным солнцем, переливаясь радугой — а вокруг освещенного участка продолжает угрюмо клубится дымка.

…И совсем другое — с качественной широкоугольной камеры высотного дрона:

— А вот так это выглядит с высоты птичьего полёта! Смотрите, словно сияющие копья втыкаются в сплошной туманный полог и пронзают его до низу! Но туман от моря продолжает двигаться вглубь континента — и гигантские солнечные зайчики «выжигают» в нем целые просеки!

Неискушенному зрителю, наверное, так и осталось невдомек, что уложившиеся в несколько секунд кадры воздушной съемки на самом деле снимались больше часа — просто на студии ролик ускорили, иначе неторопливые движения туманного языка,

накрывшего Салинас было бы не разглядеть. Из-за этого автоматический запуск солнечного паруса над нашим офисом выглядел донельзя эпично: словно циклопическая, радикально-черная змея рывком пробивает туманную гладь! И, если бы не подрисованные глаза и зубы плюс веер полупрозрачных «плавников» у «головы» конструкции — могу поспорить, у многих зрителей ассоциации возникли бы… гм, анатомические.

— А это очередное ноу-хау наших студентов: солнечный электро-тепловой конвертер, — не забывал вставить объяснение Кэйт, и тут же пошли кадры, снятые у нашего офиса снизу. — Конструкция, несмотря на свой далеко не рядовой внешний, позволяет успешно переводить солнечные лучи, которые продолжает собирать высотное зеркало, в электроэнергию.

— Пока это только опытный образец, хотя и вполне рабочий, — увидел я сам себя в кадре. — Но в ближайшее время число элементов высотного рефлектора кратно увеличится, и целый массив подобных электростанций станет сгружать энергию в городскую электросеть. Бесплатно, я хочу заметить: ведь горожане уже заплатили за подсветку Салинаса. Да, сеть высотных зеркал требует обслуживания, как и всякая иная инфраструктура, то есть нам придется со временем ввести абонентскую плату. Однако, расчеты показывают: это все равно будет выгодно конечному потребителю.

Я переглянулся с Роуз, и на её лице увидел точно такую же улыбку, которую сам не стал скрывать. Кэйт, может, и не поняла, или не подала виду, но свои «альтруизмом» мы в единый миг вырастили мэру Салинаса геморрой в заднице размером даже не с кулак — с хороший такой арбуз!

Вот если бы мы потребовали денег за отгруженную в электросеть энергию — что, кстати, местные законы не только предусматривают, но и всячески поддерживают — вот тогда нам можно было ставить всяческие препоны и драть безумные суммы за подключение «пиявок» и необходимую для этого модернизацию инфраструктуры (а она — потребуется).

Теперь же эти деньги администрация города будет вынуждена изыскать сама — и быстро. Американцы в массе своей — люди очень прагматичные. Они вовсе не против, что нынешнего мэра посадил в свое кресло его отец, тоже мэр, и что рано или поздно туда же уместит седалище их дочь и внучка. «Так устроен мир» скажут и пожмут плечами — что-то вроде того. Но те же улыбчивые жители глубинки мгновенно вышвырнут с теплого местечка всю династию, если те посмеют хотя бы выказать

намерение зажать халяву!!!

Что ж, не я это начал. И совершенно четко предупредил, перехватив управление «Чистым берегом», что будет, если городская администрация полезет в наши дела, в дела учредителей «Небесного света». Но намек то ли демонстративно был не понят, то ли меня не приняли всерьез. Окей. Я не хотел «войны по правилам», но раз так просят… Ах да, нужно прояснить позицию еще одной действующей в городе силе прежде, чем начинать раздавать пинки налево и направо.

— Хоук, — обратился я главе «Защитников», — напряги Правдоруба, пусть попробует дополнительно прощупать «Баламутов» на предмет как-то договорится. Они уже достаточно много роликов про себя любимых понавыкладывали для анализа. Нам тут вместе жить — уж лучше совместно устраивать показуху на радость почтеннейшей публике, чем взаимно гадить и ставить палки в колеса. Тем более, у нас есть ресурсы, а тот же Бурегон отлично смог бы дополнить команду «Небесного света», даже не меняя фракции, просто за зарплату.

— Логично, — помедлив, признала Птица. Мое предложение ей не особо понравилось, но… Политика, как ни крути — искусство договариваться. А свою зарплату девушка уже успела не только оценить, но и привязаться к ней. Финансовые возможности — вещь такая, завлекательная. Особенно если всей альтернативы — идти и кривляться на публику в трико.

— Так уж получилось, что наши дела стали важны большей части жителей Салинаса, — решил озвучить я только что пришедшую в голову мысль. — Ладно бы только наша выгода — сам город надеется на нас. Но эффективно и без потерь мы сможем что-то делать лишь в том случае, если никто не будет ставить нам препон. Договоримся ли мы со всеми, или придется вышвырнуть злопыхателей за пределы города — по большому счету не важно. Это НАШ ГОРОД.

Глава 32 без правок

— Босс, готов принять отчет? — заглянула ко мне в кабинет Роуз.

— А? Мы вообще-то на равных условиях, как соучредители, — Когда смысл вопроса все-таки добрался до моего затуманенного решением очередной задачи разума, я с огромным удовольствием комкающим жестом свернул проекционный дисплей. Ух-х, аж спина затекла! Все эти бесконечные строки тянулись климатических таблиц Монтерей-Бэй и окрестностей за разные года… Брр! Болото какое-то: чем дальше читаешь, тем сильнее тонешь. Хуже, наверное, была бы только попытка с наскока освоить астрономию. — Но вообще, если подходить формально, «босс» у нас Хоук. Она ведь генеральный директор.

— Да-да, таки именно потому она каждое твое указание срывается выполнять бегом! — у Фриман оказалось настолько хорошее настроение, что она непринужденно воспользовалась краем моего стола как стулом, что за ней обычно не водилось.

— Переговоры, вижу, прошли успешно? — хмыкнул я, решив не развивать тему «кто тут главный» дальше. Знаю я нашу салатную принцессу: сейчас подтрунивает, а потом, подуспокоившись, обязательно заморочится темой старшинства. И ладно если это выльется *только* во внутренний циркуляр для учредителей…

— Более чем! Ты не только перетянул на нашу сторону личный состав городской полиции, но и хорошо так стравил с городской администрацией, — тут девушка кинула на меня серьезный и испытующий взгляд поверх собственного плеча.

— Роуз… — твою мать! Опять серьезный разговор. Я устало потер лоб, сосредотачиваясь и подбирая слова. — *Добивался* я того, чтобы у горожан был хоть какой-то свободный доступ к получаемой солнечной энергии. Нам ставить розетки для заправки авто с улицы запретили сразу, как только мы заявили о таком желании в мэрию. Из твоего… как ты там сказала? «Отчета», я не ослышался? Так вот, я из него *косвенно* могу заключить: начальник полиции сказал тебе при собственных подчинённых, что ему плевать на мнение мэра. Так?

— Там еще было несколько пассажей на тему, куда могут пойти городские власти в случае, если решат вмешаться во внутреннее решение полиции Салинаса, — к моему удивлению, Фриман меня явно не поняла. Во всяком случае продолжала вести доклад о проделанной работе в том же фривольном ключе, болтая

в воздухе ногами. — И разве ты не для того заключил договор о предоставлении бесплатной энергии для зарядки машин на стоянке супермаркету-конкуренту молла мэра, чтобы посильнее досадить мистеру градоначальнику? Сразу же понятно, куда потянутся клиенты, желающие забить багажник жратвой и прочим на две недели вперед в первую очередь.

— Точно такой же договор предлагал и владельцам молла, если ты этого не знала, — с нажимом произнес я. — Место под размещение «пиявки» и разрешение включится в их электрическую сеть. Согласились бы — и обе торговые площадки остались на равных. Опять же, помнишь, что мы *сначала* предложили горадминистрации разместить солнечные паруса прямо на городских подстанциях, чтобы напрямую включить их в городскую инфраструктуру. И только после отказала стали искать альтернативные пути. То «противостояние», про которое ты мне усиленно намекаешь — оно не с нашей стороны. На каждом следующем этапе можно просто согласится с новым предложением — и начать плодотворно сотрудничать. Уверен, спустя один или несколько следующих этапов так и будет.

— Хм, — Роза сделала вид, что задумалась и напрягла память: — А как же на счет «вышвырнуть за пределы Салинаса всех злопыхателей» и «это — наш город»?

— А то, что я сказал «или договорится» перед этим ты забыла? — уточнил я. — И еще. Роуз, а скажи-ка мне пожалуйста, кто мы такие и какие у нас цели?

А вот теперь девушка ногами болтать перестала и сразу посерьезнела, почувствовав подвох. Но ответила:

— Мы — «Небесный свет». Цель — бизнес на отражении солнечного света… а что?

Теперь настала моя очередь вести себя *демонстративно*. Например, изучить свои ногти, вытянув пальцы, потом «отполировать» их о полу пиджака.

— Ну просто я подумал, вдруг ты нацелилась на кресло мэра, или решила, что я нацелился? В таком случае имеет смысл биться за *симпатии* потенциального электората и одновременно внушать антипатию к оппонентам — как ты тут мне «доложила». А вот *бизнесменам* биться нужно лишь за доходы — и лояльность постоянных покупателей тут всего лишь следствие, проистекающее из наших усилий сохранить и преумножить дебетовую часть оборота.

Салатная принцесса конкретно так загрузилась, пытаясь «переварить» сказанное мною. Поскольку пауза подзатянулась, пришлось объяснить:

— То, что династия мэра рискует потерять гарантированное теплое местечко в уютном кабинете в городской администрации, портя отношение с собственным электоратом — это исключительно следствие их собственных поступков. Возможно, лоббирования интересов той энергетической компании, у которой Салинас покупает электричество. С нашей стороны никаких претензий или, не дай бог, «обид» нет — наоборот, мы с радостью примем соглашение о сотрудничестве… когда оно в конце концов поступит. А потерянные на «противостоянии» с нами деньги и политический капитал — их прямая собственная вина.

— То есть ты не радовался, проучив дочку мэра, вмешавшись в «Чистый берег», и не злорадствовал по поводу будущих проблем городской администрации, когда мы в интервью сообщили о бесплатной раздачи электричества? — Фриман сползла наконец с моего стола, чтобы нормально смотреть мне глаза в глаза.

— Радовался, конечно, — спокойно согласился и улыбнулся. — И мне очень приятно было отвесить хор-рошего пинка уродам, решившим без всякой попытки учесть наши интересы, без попытки хотя бы поговорить, совать нам палки в колёса!

— Н-но!!! — салатная принцесса аж побагровела, осмыслив мои слова. Оно и понятно: посчитала, что вся моя предыдущая речь просто попытка вскипятить ей мозги! Если бы…

— Но принимал я решение *как бизнесмен*, — жестом заставив девушку подавится ответной репликой, жестко ответил я. Даже встал с кресла, оперевшись на столешницу, для большего эффекта. — Да, я *очень доволен*, что семейка мэра уже наложила огромную вонючую кучу в собственные трусы и никак не может остановиться в этом. И да, я предполагал, что так и будет. Но если бы наши оппоненты оказались думающими и дальновидными людьми, сразу согласившись на первый вариант предложения, для *нашего бизнеса* это было бы лучше. Еще раз повторю: готов сколько угодно терпеть под боком нынешний состав горадминистрации Салинаса, буду искренне улыбаться им каждый день, встретив на улице — пусть только за ум возьмуться и голову включат. А вот принципиальных злопыхателей, вопреки всему делающих хуже городу — в том числе и нашему городу, между прочим мы тут живем — я действительно готов выкинуть прочь. Теперь понятно?

— Уxx! — Фриман плюхнулась на гостевой стул и начала разминать виски. — На что дядя любитель устраивать головомойки, если есть повод, но таки от него столь сильно я еще ни разу не отгребала.

— Ничего, все впереди, — ласковым тоном, от которого

девушку прямо передернуло, посулил я. — Есть все шансы, что семейка политических лидеров Салинаса действительно такие идиоты, какими кажутся. Я в том смысле, что дочка мадам Мэридит, может быть, действительно не просто проводит «экологические» пати ради контроля «золотой молодёжи» города, но и действительно связана с поставщиками наркоты. Которую «активисты» во время выезда активно потребляют в полях вместе со спиртным и подсаживают своих друзей. А её муж пытается нас придавить не просто в силу «нам очень нравятся откаты нашего поставщика электричества», но принципиально «как они посмели начать какой-то масштабный проект в моем городе не поделившись заранее?!» Тогда сапогом, поставившим на их задницах финальную точку, будет новый кандидат в мэры на выборах. Уважаемый в городе человек, которого все знают, и который откажется от прямого управления своим бизнесом ради страдающих от нынешней власти. Бизнес он, кстати, как и хотел, передаст своей наследнице…

— Дядя Аарон?! — тут до салатной принцессы наконец дошло, к чему я клоню.

— Хороший бизнесмен *всегда* думает о политике… потому что иначе политика сама займется им, — хмыкнул я. — Думаю, после экспресс-курса «вляпайся во все управленческие ловушки и найди из них выход» в «Небесном свете» ты с легкостью примешь контроль над уже давно отрегулированном делом. Кстати, насколько я помню, ты ведь сама хотела, чтобы именно так и случилось: сначала стать бизнесвумен своими силами, а потом принять наследство? Мечты сбы…

— Не повторяй этой ужасной фразы!!! — перебила меня Роза, отчаянно выстав руки перед собой, одновременно пытаясь вжаться в спинку стула. Разумеется, именно этот момент выбрала Хоук, чтобы зайти в мой кабинет.

— Я… не вовремя? — как-то даже растерянно спросила Птица, разглядывая сложившуюся диспозицию.

— Нет-нет, ты как раз кстати, — я расслабил плечи и уселся обратно на свое директорское офисное кресло на колёсиках. — Мы уже пришли… к взаимопониманию. А у тебя есть результаты по контактам с «Баламутами»?

— И да, и нет, — супергероиня заняла последний свободный стул. — Правдоруб уверен, что главный среди антагонистов «Защитников» Весельчак Хикс, и что он на прямой договор и мирную встречу лично никогда не пойдет. Я, на всякий случай, с нашего авторизованного аккаунта все же переслала приглашение им в «личку» — но никакой реакции не последовало.

— Это было «нет», — понял я. — А что «да»?

— Шарм и Бурегона в принципе вполне реально подловить в Салинасе — я имею в виду, когда они в гражданском сюда заявляются, а не как злодеи. Не очень-то они и шифруются, надо сказать, раз их фанаты узнавали в лицо… Наши негласные правила запрещают искать контакт во такие моменты, конечно. Но…

— Представитель коммерческой структуры подойти предложить вполне законную работу может, — закончил за неё я. — Что-то вроде «гидрометеотактик».

И надо подумать на счет приватной встречи с Шарм. Потому что лично ей я, возможно, через некоторое время смогу предложить одну крайне деликатную работу… если убежусь, что ничего другое не поможет. Ну и конечно же после того, как у меня на руках появится вторая реплика процессора синтетов…

Телефон на подставке неожиданно тренькнул, сбивая меня с мысли. Я развернул экран… и не удержался от громкого, многозначительного хмыка.

— Что? — не выдержала Роуз, когда я, вытащив трубку из настольного крепления, в третий раз перевел взгляд с неё на Хоук и назад.

— Мой приемный отец, Филипп Йон, приглашает нас, *всех нас*, троих, на небольшую прогулку на его яхте. Через неделю, — демонстративно крутя аппарат в руках, озвучил написанное в сообщении я. — А четвертым зовёт… твоего дядю.

М-да. Расслабился. Аппарат, пока я тут разоткровенничался, надо было вырубить. С другой стороны, я как-то уже привык, что моими делами Йоны интересуются только в том случае, если самому к ним обратиться. А тут… и десяти минут не прошло!

— По-моему, от такого приглашения мы просто не имеем право отказываться, — судя по лихорадочному блеску глаз, накрученная мною Фриман сейчас с огромной скоростью перебирала в голове возможные варианты развития событий на будущей встрече. И в целом пришла к тем же выводам, что и я. Один из людей губернатора Калифорнии вовсе не против смены политической власти в одном провинциальном городе — настолько не против, что даже готов об этом поговорить.

— Мне кажется, я на этой «морской прогулке» буду лишней — нашего разговора Хоук не слышала, но достаточно неплохо знала меня и Фриман, и была в курсе дел «Небесного света», чтобы уловить контекст.

— Что? — успевшая уйти в свои мысли салатная принцесса не сразу поняла, что сказала её подруга. — Ой, не дури. Непростые *папочка и мамочка* твоего бойфренда наконец-то

определились, что не против видеть тебя миссис Смит, а ты тут какие-то глупости городишь!

— ЧТО-О?!

Я вслух кричать не стал, но сердце ощутимо йокнуло. Как там… без меня меня женили? С другой стороны, я ведь сам давал Хоук соответствующие намеки и поводы строить долгосрочные планы… просто мы не ожидали, что что-то дополнительно решать придется так скоро!

— И что делать?! — только один раз я видел Птицу, паникующей сильнее!

— Как это что? — аж прямо даже возмутилась Роза. — Морская прогулка на яхте летом! Тебе срочно нужно подобрать подобающий купальник!!! И не один, если уж на то пошло.

Глава 33 без правок

Чтобы прибыть на встречу с Йонами, нам не пришлось ехать в ближайшую марину, способную принять яхту нужного класса, а капитану семейного судна Фила и Патрисии — соответственно, менять для этого курс. Строго говоря, добраться до плавучего места отдыха я мог бы просто на летающем такси! Да-да, дивный новый мир: еще каких-то тридцать лет назад пилоту вертолета требовалась не слабая квалификация, чтобы приземлиться на корабль — а сейчас автоматика предлагала отказаться от посадки только совсем уж в шторм.

На борт «Богини Фрейи» мы отправились на летающем автомобили Аарона Фримана, здоровенном черном монстре размером с пикап Дэниэла и салоном, в котором, по хорошему, стоило поставить в три раза больше кресел попроще и возить детей в школу. «Почти совсем не минивэн» с непонятным мне подтекстом прокомментировала Роуз, за что дядя на неё потом ворчал весь полёт.

Где-то примерно к середине пути я, наконец, вник в суть подколки: такая машина, способная и груз на борт принять, если очень надо, и воздушным краном поработать, подходила разбогатевшему фермеру, но не бизнесмену средней руки. Однако «дядю Ари» при мысли выкинуть кучу денег за «ненужную телегу премиум-класса» всякий раз с оглушительным «КВА-А-А-А!!! душила персональная жаба — и в итоге покупался транспорт хотя бы потенциально двойного назначения.

Впрочем, уж что-что, а жаловаться на машину меня совершенно не тянуло. Скорее уж наоборот: не всякий бизнес-джет мог предоставить такой комфорт — я уже не говорю о вертолёте! Тем более, салатная принцесса выбрала лететь рядом с родственником, и собственно пассажирский салон оказался в нашем с Хоук полном распоряжении. Весьма кстати, к слову: супергероиня отчаянно мандражировала, и только возможность держаться за руки, не привлекая посторонних взглядов её успокаивала. Да уж, у каждого свои «любимые» страхи: уверен, много кто с железобетонной уверенностью в себе отправился бы на яхту к чете миллиардеров. И практически никто из той же выборки не рискнул бы раз за разом бросаться месиво из воды и ветра, чтобы найти и вытащить очередного лопоухого серфингиста или рыбака, сумевшего пропустить не только прогноз погоды, но и штормовое предупреждение!

Издалека на фоне моря трудно оценить размеры — просто не

с чем сравнивать. Но стоило подлететь поближе… «Богиню Фрейю» язык не поворачивался назвать катером, а яхтой — с огромным трудом. Обводы пятидесятиметрового многоцелевого судна даже мне, профану в морской науке, кричали: это полноценный океанический экспедиционник. Который и к границе льдов подойти не побоится, и у экватора сможет месяцами сохранять автономность с комфортом для пассажиров, и сунуться в шторм, если очень припечет, сможет!

Йоны и тут остались верны своему принципу: аскетичная внутренняя отделка и обстановка, но максимум доступной автоматизации для удобства. Во всяком случае, посадочные площадки для летающих машин на корме оказались еще и лифтами в трюм-ангар, способный принять до восьми машин: этакий авианосец в миниатюре.

А еще «Фрейя» несла гидроциклы, платформу для спуска аквалангистов и подъемный кран-манипулятор, теоретически способный вытащить из воды и припарковать на корме плавсредство побольше. Или обеспечить подъем со дна чего-нибудь когда-то чужого, но теперь ничейного и нужного. Мистер Фриман аж не удержал в себе восторг, прокомментировав «почти совсем не эсминец» и «не я один умею достойно выбирать технику!»

* * *

Первая неброская роскошь наконец-то смогла пробиться через крутой, но голый функционал в пассажирском салоне — там нас в компании ведерка льда с бутылками шампанского расслаблено ожидал Фил. Несколько приветственных слов каждому с его стороны — и куда-то запропала ворчливость старшего Фримана, буквально растеклась по диванчику Роуз, и Хоук наконец-то отпустила её нервозность. Высший класс!

Немногим позже к нам присоединилась Патрисия Йон — она же развела всех по каютам, сопроводив комментарием, что лишних людей, вроде прислуги, они на борту не держат. Совладелица судна предложила не засиживаться в каютах, а переодеться и подтягиваться на верхнюю палубу — благо солнце и воздух уже располагают, а сама «Богиня Фрейя» вот-вот пересечет границу холодного прибрежного течения.

Оглядев себя в ростовом зеркале на дверце платяного шкафа, я только хмыкнул: примерно таких парней и показывают в фильмах и сериалах, если хотя визуализировать пресловутую «американскую мечту». Не в костюме за полтора десятка тысяч

долларов и при галстуке за ту же сумму — а в шортах-плавках, рубашке-гавайке нараспашку и в темных очках. А, ну и да, последний штрих: улыбка во все тридцать два!

Почему-то от собственного оскала меня покоробило. Потребовалась минута, чтобы понять: молодым человеком по ту сторону стекла мог быть кто угодно, но не я — не ощущал я себя им. И вроде ж все окей, только вот лицо… от улыбки так и веет морозильной камерой, а глаза, хоть их и не видно за темными стёклами, все равно *ощущаются* двумя колкими кристаллами льда. Взвесить, измерить, использовать. Спокойно взять чужие поступки, мысли, чувства — и беззастенчиво использовать… Брр!

Я прекратил скалится — и эффект сошел на нет. Поднял очки на лоб: чистый, открытый взгляд. Только где-то в глубине зрачков угадывается… напряжение? Боль? Ожидание? Черт возьми, что я с собой такое делаю-то?! Не-ет, Фил абсолютно прав: надо расслабится. Пусть ненадолго — но совсем-совсем. Иначе слечу с катушек нафиг! Я взял хороший темп, потом нарастил его еще и еще… пора отпустить педаль газа. На пару часов или на пару дней — как выйдет. И запомнить: улыбаться одними губами!

* * *

Хоук в купальнике выглядела ничуть не хуже, чем без него: на все сто! К моему удивлению, она почему-то выбрала полузакрытую модель — где ткань закрывает живот, грудь, и открывает спину только наполовину. Хотя и в таком наряде почему-то ужасно стеснялась, едва ли не спрятавшись за меня, стоило только мне подняться наверх.

Причем купальник явно выбирала именно Птица — так как Роуз, в свою очередь, нацепила на себя нечто, состоящее в основном из одних веревочек! Вроде как подобный фасон называется «мини-бикини», но с уверенностью сказать не могу: телефоны мы, конечно, оставили по каютам. Разумеется, молодой Фриман тоже стыдится в своей фигуре было нечему — хотя по сравнению с моей девушкой она выглядела откровенно худощавой. Но…

— И таки ради кого ты так постаралась *раздется*, юная мисс? — голос Аарона так и сочился ядовитым ехидством. — Насколько мне известно, объект твоих воздыханий сейчас режет твои любимые кимчи в трех сотнях километрах восточнее и видеть тебя сейчас иначе как в фантазии не сможет… Или ты передумала?

— Дядя, — с королевским достоинством отозвалась

племянница, демонстративно вытягиваясь на шезлонге. — У нас *семейный* отдых на воде — когда еще можно оставить в стороне… некоторые формальности?

— Эта пигалица еще десять лет назад на большом внутрисемейном празднике во всеуслышание заявила, что она — свободная женщина и выберет себе мужа сама, без всяческих одобрений и подсказок семьи, — пояснил заинтересованно прислушивающимся к пикировке Йонам старший Фриман. — Учитывая, что всякие троюродные тетки именно на том мероприятии и начали сватать ей, *семилетней* красавице, своих недорослей, мне пришлось вступиться. *Традиции* — тут моя племянница совершенно права — иногда бывают слишком обременительными.

— Что угодно, доведенное до абсурда, будет приносить вместо пользы один вред, — Йоны коротко переглянулись, и высказалась Патрисия. — И семейные традиции, и законы… Однако в нужной степени примененные, и те, и другие важны и полезны. Потому, я думаю, ваша очаровательная племянница несомненно прислушается к мнению дяди?

Я со слегка злорадным удовольствием отметил: выражение лица у застигнутой врасплох обсуждением уже её матримониальных планов Роуз в ключе «ну вот сейчас и решай» стало точно таким же, как у Хоук неделю назад — тогда мы получили приглашение и салатная принцесса «все объяснила» супергероине. Фриман еще секунда десять пыталась изображать расслабленную негу на шезлонге — но потом не выдержала и сбежала поближе ко мне и Птице.

— В некоторых течениях христианства священникам разрешено получить свой приход только после свадьбы*, — вполголоса сообщил я наследнице Аарона. — Там, правда, еще и до кучи разводы Церковью полностью запрещены — то есть попытка выбрать правильно всего одна…

— Алан, только ты не начинай! — обхватила ладонями голову девушка, впрочем, удержав голос в рамках полушепота. — Почему вообще *об этом* речь зашла?!

— Что, неужели не понимаешь? — всерьез удивился я. — Если твоему дяде идти в политику — ему *придется* передать холдинг тебе прямо сразу, буквально в ближайший месяц-два, ну, может, три! А иначе временно поставленные управляющими другие родственники костьми лягут — но из рук такой актив не выпустят. Семья — семьей, но когда заходит речь о *таких* деньгах… Ну а если ты *одна* станешь у руля предприятия — то тебе с удесятеренной силой начнут подкладывать «хороших

мальчиков, немного родственников». Ведь только так тебя смогут если не подвинуть, то чутка потеснить у руля бизнесом.

— Как вообще все так могло сложиться?! — невидящим взглядом буравя накатывающие на форштевень волны, сама у себя риторически спросила Фриман… И вдруг подняла голову. — Эй, да я знаю! Это ты, Алан, во всём виноват!!!

В свою защиту выступить не получилось: меня разобрал смех! Еще и из-за спины согласно захихикала Хоук, подливая масло в огонь моего веселья.

— Что ты ржешь?! — Роза даже сжала кулачки от неприкрытого возмущения. — Это ты меня втравил в проект с высотным зеркалом — наобещал всякого, завлёк идеей! Кто ж знал, что все получится *так*! И *настолько* быстро?!

— Мечты сбываются? — кое-как справившись с душившим меня глупым хохотом, поддакнул я.

— Утоплю-у-у!!!

[*Все Православные церкви придерживаются этого правила, кроме греческой. Но греки вообще затейливо понимают христианские догматы, дозволяя, например, своим *монахам* (не мирскому духовенству, подчеркиваю!) *пить вино* и даже нанимать прислугу!]

…Ожидаемый *серьезный разговор* с приемным отцом состоялся у меня только вечером.

Глава 34 без правок

— Проходи, располагайся, — широким жестом пригласил меня приемный отец, открыв дверь. Это небольшое, квадратов семь, если не шесть площади, помещеньеце в корме, судя по всему, создатели яхты планировали сделать этаким маленьким уютным баром — посидеть в теплой приятной маленькой компании единомышленников, что-то вроде того. Высокие барные сидушки, даже стойка — но «фальшивая», по ту сторону места для бармена не оставалось, сразу шли полки с бутылками. Ну и, конечно же, про краны под пиво никто не забыл. — Тебе кофе или чай?

— Тогда уж сок, — я сделал неопределенное движение головой, кивая на антураж. Понятно, что предложение изначально несло смысл именно «мы тут серьезно будем говорить, никакой выпивки». — В бокале, через соломинку… Он ведь тут должен быть?

— Видишь музыкальный автомат? — сам Йон принялся колдовать над медным набором для варки кофе. — Он фальшивый, конечно — чисто электронная стилизация с достоверной трехмерной анимацией. Я еще не настолько выжил из ума, чтобы таскать по волнам бесполезные три центнера понтов… На самом деле это дверца холодильника. Соки — там. И сливки мне вытащи, заодно. Бокалы сам видишь где.

Сливки нашлись сразу же, а вот на выборе сока я залип. Естественно, на *такой* яхте выбор оказался получше, чем в дорогом ресторане. Но чтоб *настолько*…

— «Березовый», — обескураженно прочел я, доставая бутыль.

— Что? *Какой*? — Фил даже отвлекся от своего занятия. — Ну-ка, дай сюда.

Он в одно движение свернул крышку, принюхался, недоверчиво покачал головой, вытащил фужер из держателя, налил себе немного и отпил.

— Сладковатый такой, ничего особенного, — прокомментировал мужчина специально для меня, заинтересованно наблюдающего за этими манипуляциями. — Думал, приколисты спирт так в холодильник засунули. Нет, ну сам подумай: какой еще *сок* может быть из *дерева*?

— Канадцы из клёна сироп добывают, — подсказал я.

— Точно! — приемный отец при щелкнул пальцами. — А этот? О, «сделано в России»! И вот кому-то не лень было ввозить, оформлять? Надо будет пообщаться с суперкарго по поводу

формирования бортовых запасов…

В разговоре возникла небольшая пауза — пока Фил орудовал медной туркой и специальным стаканчиком для сливок (видимо, прямо из пакета сливки добавлять строго воспрещалось), я все-таки завладел бутылкой с «Березовым». Не из ностальгии, скорее из принципа — раз уж вытащил…

— Догадываешься, конечно, почему позвал тебя и остальных именно сюда? — отхлебнув получившийся напиток из кружки, политик явно остался доволен.

— Гарантированное отсутствие лишних ушей, — пожал плечами я

— Верно, — замглавы Калифорнии отставил напиток в сторону. — Честно говоря, когда ты предложил «заключить соглашение», я и не думал, что ты примешься за выполнение его положений столь… рьяно. Вообще не подозревал, что такое в принципе возможно!

— Просто воспользовался открывшимися возможностями… ну и повезло, не без того, — честно признался я.

— А еще — личные качества, — добавил Фил. Правда, оказалось, он имел в виду несколько не то, что я подумал. — Я вижу, как ты общаешься со своей девушкой. Понимаю, это последствия жизни в Японии — ты в принципе не делишь людей на одаренных и нет. К сожалению, для большинства граждан нашей страны это отнюдь не норма. Увы, но менталитет просто так не переделать: расизм, осужденный и оставленный нацией в глубоком прошлом продолжает доставать нас и оттуда. Жесткие запретительные меры помогают смягчить обстановку до относительно приемлемой, на это же работает и геройско-злодейский антураж. Но до истинного гражданского согласия и солидарности пока неимоверно далеко…

Замгубернатора Калифорнии с задумчивым и невеселым лицом отпил своего кофейного коктейля.

— Я вижу, какую роль ты отвел Хоук в своих начинаниях, — наконец перешел от вступления к делу приемный отец. — Учитывая, насколько ты продуманно поступаешь, не ошибусь, если скажу, что у вас все серьезно?

— Не скажу, что сближение произошло по моему плану, но… да. Все серьезно, — позволив себе лишь крохотную паузу, твердо признал я.

— Спрошу по-другому: сейчас мало кто *точно* знает, что Хоук в составе учредителей «Небесного света» и супергероиня Монтерей-Бэй — это одно лицо. Догадываются — многие, но прямо чтобы уверены — единицы. Но… шила в мешке не утаить.

Тем более *перед* помолвкой придется сообщить об этом во всеуслышание. Каминг-аут. А помолвку откладывать нельзя, если ты, конечно, не откажешься от планов смены руководства Салинаса. Иначе политические противники выкатят «информационную бомбу» о ваших отношениях в самый неблагоприятный для вас момент. Готов ли ты к этому, Алан?

— Г-готов! — чёрт! Голос все-таки предательски дрогнул.

— Ну-ну. Знаешь, если бы ты сейчас ответил совершенно спокойно — я бы очень сильно задумался бы, продолжать разговор, или нет, — улыбнулся мне Фил. — Что, удивлен? Да, я позвал тебя сюда не только для того, чтобы уберечь от политической ловушки.

— Весь во внимании, — подобрался я.

— Для начала — расслабься, — посоветовал опытный политик, помешивая ложечкой свой напиток. — Разговор… будет долгим.

* * *

В этот раз с мыслями Фил собирался долго. А может, просто молча наслаждался кофе собственной варки, кто знает? Но в итоге все же заговорил, и первые его слова были такими:

— Не ты один, Алан, умеешь обращаться подвернувшиеся обстоятельства себе на пользу, — приемный отец с явным сожалением отставил пустую чашку. — Хотя, надо признать: выжать *максимум* из сложившейся ситуации, даже просто *увидеть* такую возможность — дар редкий. Достойный урожденного Йона, я бы сказал. Хотел бы я видеть своего будущего наследника похожим на тебя… Да. В общем, выбрав перспективного подростка Алана Смита в качестве приемного сына, я и сотой доли твоих *свершений* не ожидал. Не так быстро, во всяком случае: ладно десять лет — но не за полгода с небольшим!

Мужчина посмотрел мне в глаза:

— Да, в ряде случаев тебе помогло мое имя — иначе тот же президент Калифорнийского государственного университета не стал бы столь много сил тратить на вас. Но возможность использовать чужую репутацию для своего продвижения — тоже талант. Тем более, что основные технические и социальные достижения все же именно твоя *личная* заслуга. А я, как и сказал уже, тоже умею *правильно* пользоваться такими «подарками судьбы»…

Тут Фил наклонил голову и постучал пальцами по стойке.

— Знаешь, Алан… Только не сочти за набивание самому себе цены — но ты довольно опасный актив. Можешь очень быстро *наворотить* много и совершенно непредсказуемо для большинства окружающих. В политике же ценится прежде всего как раз предсказуемость и надежность… чересчур ценится, я бы сказал. Даже когда ситуация требует решительных и нестандартных действий — большинство игроков в Большую Игру будут до последнего прикидывать расклады и выгоды, ничего нового не предпринимая. Будь прогнозы на будущее чуть-чуть менее драматичными — и я, что называется, сейчас придержал бы тебя за шиворот. Увы, имеем то, что имеем. Но, как я уже и сказал: я *умею* пользоваться такими активами, как ты, и потому сразу обещаю две вещи. Первое: действовать далее ты будешь с полностью открытыми глазами. Второе — обещаю тебе *защиту* при любом раскладе. Подожди, не перебивай! Сейчас все поймешь.

— Первое вторжение через порталы наглядно показало *эффективность* наших вооруженных сил. Тогда пришлось в срочном порядке стягивать военную технику и солдат со всего мира, просто бросая заграничные базы, куда мы умудрились их распихать за беспечные годы перед этим. Но и подкреплений не хватило заткнуть *все* дыры, не включи японцы Генераторы, — теперь Йон смотрел куда-то мимо меня. — Сейчас по сути ничего не изменилось: армии и флота в случае масштабного катаклизма с открытием порталов не хватит для защиты *всей* Америки. Текущая военная доктрина обязывает вооруженные силы сосредоточить усилия на сохранении стратегических объектов… которые все, как на грех, расположены Восточном побережье или рядом. Защита отдельных штатов как территориальных субъектов лежит на плечах Национальной Гвардии, которую каждый штат содержит самостоятельно. Как думаешь, что будет при масштабном нападении?

— Защита стянется к крупным городам, приняв столько беженцев, сколько возможно? — предположил я.

— Логично, правда? — невесело усмехнулся Филлип. — Знаю, ты уже общался с Шериданом, потому не буду пересказывать стратегию нацгвардии: затыкание дыр одаренными там, где не хватит числа и мощи стволов. Но он наверняка не сказал, что по аналитическим прогнозам будет дальше. В смысле, если удастся удержать города-анклавы и прилегающие территории.

Я закрыл глаза и попытался представить:

— Истощение припасов, общая трудовая повинность для

обеспечения хоть какой-то автономии… Снижение количества высокотехнологичного оружия и боеприпасов к нему…

— И одновременный взрывной рост числа сверхов, причем не только среди рождающихся детей, но и пробудивших сверхспособности из-за происходящих Изменений — мрачно дополнил загубернатора Калифорнии. — В обществе, где расизм силой загнан под пяту закона… был. Ну а дальше все предсказуемо: сильные защитники — элита, бессильные рядовые трудяги — рабы. В лучшем случае после рек крови общество сформирует подобие японской клановой структуры. Все, что останется от общества к тому моменту. Если, конечно, кто-то заведомо не предпримет шаги по сближению сверхов и нормалов. Хотя бы в границах одного штата.

— Мы с Хоук должны стать *примером*? — от открывшихся перспектив мне стало… неуютно.

— Свадьба сына, пусть и приемного — отличный повод занять активную позицию против скрытой дискриминации одаренных, — уголком губы обозначил вовсе не радостную улыбку Фил. — Одновременно в процесс включится президент Калифорнийского государственного университета и другие лица, до того предпочитающие просчитывать последствия и не лезть вперед. К сожалению, большинство облеченных властью лиц просто не верят в реальный конец света, предпочитая думать, что теперешняя ситуация сохранится навсегда…

— А на сохранение текущей ситуации нет ни шанса? — знаете, когда политик уровня Йона говорит подобное — ему почему-то верится куда сильнее, чем фрику-суперзлодейке или военному чину «как карты в штабе нарисуют, так и будем воевать».

— Алан, как ты думаешь, почему в открывшиеся порталы во всем мире хлынули монстры и болезни, а через японские как прошли беженцы — так особо больше ничего запредельного особо и не прёт, кроме единичных экземпляров? Не задумывался?

Я помотал головой.

— Есть такая теория, что первыми на новое место пытаются пробится профессиональные переселенцы — те, что сменили уже не один мир. Самые вооруженные, сами приспособленные, самые живучие. Это логично объясняет их поведение: попасть наверх пищевых цепочек, отъесться и подготовится к следующему переходу, пока мир не пошел в разнос… И почему они успели убраться с миров беженцев. А теперь скажи мне, сын, *кто* лучше всех приспосабливается, вооружается и умудряется выживать там, где загибается все живое?

— Ч-человек! — пересохшими губами прошептал я, сразу и

безоговорочно поверив в теорию. Девяносто девять цивилизаций гибнут, столкнувшись с Изменениями, но если хотя бы одна из ста выживает… Татаро-монгольские кочевники, сумевшие закошмарить половину Евразии в средние века конченные пацифисты по сравнению с кочевниками межмировыми! Их ведь реально ничего не сдерживает — зато с каждого мира они снимают уникальные технологии, магию и ресурсы, усиливая себя! Сумевший относительно закрыться мир вроде нашего для них самый желанный приз!

* * *

В кают-компанию я возвращался под впечатлением от услышанного. Какой-то часть разума я допускал, что Фил меня специально накрутил, но… Чёрт! Слишком уж логично все складывалось один к одному! Погруженный в себя я даже не сразу понял, что среди собравшихся тоже царит отнюдь не расслабленность и веселье.

— Что случилось?

Роуз молча передвинула проекционный экран в мою сторону. Там, на ютубовской трансляции на Салинас с моря надвигалась туча, густая и темная. Еще через секунду до меня дошло, что край облачного фронта слишком ровный, как боковина тарелки. Или крышка сковородки. Естественным образом так сложиться точно не могло. А это значит…

— Вот и ответ на предложение о встрече.

М-мать! Не вовремя как…

Глава 35 без правок

Назад в Салинас летели в молчании: каждому было что обдумать. Передо мной Фил успел переговорить с Фриманами, а Хоук одновременно со мной увела «поболтать о своем, о женском» в свою каюту Патрисия. Правда, именно на меня приемный отец потратил несоизмеримо больше времени, чем на остальных, и информации довёл до моего сведения куда как больше. И не только потому, что я завоевал его доверие и занял важное место в планах.

Глядя на занявшие первые места в салоне летающего микроавтобуса Роуз и Аарона, я мысленно попытался рассказать им об угрозе из-за кромки мира — не природной, а вполне себе разумной и деятельной. Рассказать — и представить реакцию.

«А это абсолютно точные сведения, молодой человек? Ах, *теория*. Поня-ятно…» и «Алан, ты окончательно решил меня загрузить?! Только межмировых проблем мне таки не хватало для утренних мигреней!»

И так с девяносто девятью процентами американцев… Хотя, подозреваю, процент интернационален, кроме, может быть, Японии. Там пофиг будет всем ста — чёртов менталитет!» Видимо, майон Шеридан, оказавшийся знакомым Филлипа, сказал тому при личной встрече нечто вроде «пугал твоего приемыша концом света, пацана-то проняло». Или все-таки приемный отец действительно признал во мне родственную душу? Впрочем, неважно: так и так попадание пришлось в точку.

Мой *биологический* отец так хотел хоть что-то сделать для сохранения этого мира, что его желание постепенно свело его с ума. Мне, я надеюсь, подобного исхода опасаться не следовало — но знание о неминуемом конце света несколько меняло приоритеты. Спасти Зэту только для того, чтобы она опять оказалась под угрозой рано или поздно? Создать счастливую семью с Хоук, преодолеть все предрассудки и косность американской ментальности только для того, чтобы пришельцы разорили наш уютный дом? Как-то не очень радостно звучит, знаете ли.

Поступить как большинство, я не мог: выбросить угрозы из других изменений из головы и сосредоточится на достижении текущих целей. Как, собственно, и Фил Йон. После разговора с ним мне наконец открылся новый, ранее невидимый пласт планирования, связывающий все действия команды губернатора в штате Калифорния. Солнечные и ветровые электростанции, поддержка фермерства, постепенная замена администрации на

местах на лояльных людей, теперь вот готовящийся запуск компании против скрытой сегрегации одаренных — всё звенья одной цепи.

Ядро *местной* власти готовилось в один прекрасный момент остаться с внешней угрозой один на один и оборонять штат, а также управлять им в отрыве от центральных властей. Этакая тихая эволюционная модификация инфраструктуры и вертикалей управления для реализации будущего вынужденного сепаратизма. В этом аспекте мой проект с высотным зеркалом вписался в планы команды губернатора как родной — и возможность целенаправленно «подкачивать» светом нужные населенные пункты, обеспеченные автономным солнечным электропитанием, и трудная доступность кластеров «бабочек» для всякой гадости из порталов…

Вообще, чем дольше я слушал Фила, тем сильнее крепло у меня подозрение: никакая это была не теория — про цивилизации, сумевшие стать кочевыми и приспособившиеся к жизни на волне вселенского катаклизма. Похоже, в первой волне вторженцев оказались не только монстры и возбудители болезней, но и вполне себе разумные существа. Сумевшие ускользнуть от бригад зачистки от иномирцев и выйти на контакт с локальными властями, раз уж тут с портальной угрозой временно справились и возникла возможность пожить спокойно. Так сказать, передохнуть перед дальнейшей дорогой.

На голову новоприобретенные знания давили будь здоров, особенно поначалу. Только к середине не такого уж долгого полета к Салинасу я уже более-менее пришел в себя, и смог, наконец, разложить хаотично мечущийся рой мыслей по привычным полочкам.

Перво-наперво стоило признать: приемный отец меня «поймал», обеспечив себе мою полную лояльность. И откровенностью, и широтой посвящения в свои планы, и тем, что в любом случае лучше входить в команду готовящихся к кризису людей, чем оказаться лицом-к-лицу с угрозами из-за порталов в одиночку.

Второе — меня решили выставить на место того грузовика, что ломает с разгона своим бампером ворота укрепленного объекта в боевиках. Разгон я уже своими действиями взял, а наша помолвка с Хоук и будет ударом, высеченными которым искрами группа губернатора планировала подпалить общественное мнение на тему сегрегации суперов. Судьба грузовика во всех боевиках глубоко вторична и может закончится весьма печально задолго до конца фильма. Не будь разговора с Филом, я бы вряд ли согласился с такой ролью и супергероиню от глупостей

отговорил. Но я опять собственными руками себя загнал в ситуацию «если не мы, то кто?» Чёрт!

Третье: Йоны со своей стороны пообещали прикрытие вплоть до физического — в том плане, если придется вывезти и спрятать на время от травли сплотившихся политических противников губернатора как в самом штате, так и в стране в целом. Особенно если к врагам присоединится суперское комьюнити — чего от них ждать толком непонятно. Впрочем, именно *такое*, максимально негативное развитие событий Фил считал маловероятным — скорее всего оппонентам толком скоординироваться не получится, и все гадости пойдут привычными путями: через судебные иски и попытки докопаться до бизнеса на отраженном свете. То есть там, где возможности, как выразился приемный отец, «*нашей семьи*» особенно сильны.

Фух. А теперь — о хорошем!

Четвертое: если я правильно и полноценно отыграю свою роль в течении нескольких лет — *задвинуть* по своему желанию меня Филлип Йон или другой политик калибра штата уже не сможет. Так сказать, саженец приживется на политическом ландшафте Калифорнии и станет молодым деревом — хрен выкорчуешь! А это сразу доступ к возможностям и технологиям, сомнительный эрзац которых мне пришлось собирать на коленке. А это значит, задача все-таки вытащить Зэту из Пепе серьезно упроститься… Во всяком случае, можно на это надеяться.

А еще, *политическую фигуру* нельзя просто так упрятать под землю в очередной арсенал, даже если кто-то узнает о моих способностях «якоря». И это пятое — возможно, самое важное. Потому что вот чем закончилась наша беседа с Филом:

— То есть исследования порталов и того, что за ними, просто прекратили — и все? — услышанное не хотело укладываться у меня в голове. — И теперь правительство США все силы и средства направляет на укрепление обороны? Но это же… как минимум глупо, разве нет? Тем более японцев, оказывается, все-таки принудили пускать исследователей через их стабилизированные порталы!

— Глупо или как, но средств на продолжение программы изучения феномена межмировых связей в бюджете США попросту нет, — приемного отца тоже порядком вымотал наш разговор. — Хорошо, плохо, но оставив базы и бросив экономических партнеров по всем миру, наша страна перестала быть мировым гегемоном и в значительной мере утратила возможность… быстро пополнять активы, скажем так. Зато обеспечила безопасность своих граждан в случае, если прорыв начнется у соседей, в значительной мере восстановила автаркию, вернув было

перемещенные в Китай произвоства.

Политик помолчал, взвешивая в руке пустую чашку.

— Некоторые сейчас говорят: тогда, когда на Земле открылись сотни аномалий по всей планете — нам, Соединенным Штатам Америки, стоило оперативно поставить вопрос об объединении Человечества под нашим началом — благо, и Россия в тот момент была готова к любым предложением о тесном равноправном сотрудничестве, и Поднебесная в общем-то тоже. Но в час страха и паники тогдашние лидеры нации постарались прежде всего защитить свой дом. Нам ли их за это судить сейчас? А теперь имеем то, что имеем.

— А остальные страны что? — словно утопающий в соломинку вцепился я в упоминание других государств.

— Евросоюз едва не распался, поскольку там реакция на вторжение оказалась примерно такой же, как и у нас: каждая страна бросилась защищать сама себя, — пожал плечам Йон. — Свои программы точно начали и русские, и китайцы, чуть позже — индусы. Насколько я знаю, официально они все еще работают, а вот на деле… Когда каждый проход через портал по стоимости приближается к космическому старту к Луне, и при этом два из трёх оканчиваются, мягко говоря, неудачно…

— Что так дорого-то?! — я выпучил глаза. Экспертом в межмировых переходах я, конечно, не был, но представление о процессе перехода в общих чертах составил еще в Национальном Токийском Музее. — Никаких особых проблем у беженцев из-за кромки мира для перехода не возникало, с этой-то стороны почему не так?!

— Алан, ты сравнил, конечно, — несмотря на моральную усталость, Филлип слабо улыбнулся. — Сам же, судя по твоим успехам в учебе и с «Небесным светом», куда лучше меня во всякой физике разбираешься. Ученым, чтобы что-то понять, нужно замерить десятки тысяч параметров другого мира — а для этого строить специальные приборы под условия того измерения. Вернее, под *предполагаемые* условия — потому как замерить-то нечем. Вот и получается, что половина аппаратуры превращается в хлам, а половина второй половины показывает черти что, но не реальные показатели. И хорошо, если не взрывается и не горит при этом!

— А как же люди проходят… и все остальные разумные, — опешил я.

— Меняются, — видимо, Фил сам интересовался этой темой раньше. — А при возвращении назад параметры откатываются назад. То же происходить и с другими сложными системами, только вот в отличии от живых существ они почти не способны

перестроится на новое равновесие.

Я промолчал. Потом подумал еще… и промолчал опять. Стать ключом к возрожденной программе исследования других миров — почетно… наверное. Вот только ключ так и будет лежать в сейфе между вылазками, и его мнение никого интересовать не будет. Нет уж, на это не согласен уже я. Свою судьбу я буду и дальше ковать сам!

Глава 36 без правок

Рукотворную (ну или чем там Бурегон её сформировал?) тучу, заставившую нас экстренно покинуть борт «Богини Фрейи», стало видно одновременно с линией берега. Одинокая круглая тёмно-серая облачная заплата на фоне безбрежного голубого вечернего неба, быстро растущая вширь при нашем приближении. Облачный массив, к слову, уже наполовину наполз на город.

Все-таки в правилах комьюнити, запрещающих суперам без согласования отбывать со своего «рабочего места» смысл есть: была бы Хоук поблизости — скорее всего планы злодеев удалось в прямом смысле развеять еще на подлёте. Хм…

— Эту бы дурную силу — да в мирных целях использовать, — проворчал Аарон, закладывая посадочный вираж над супергеройской базой и тем самым сбивая с мысли. — Провести ночью над полями, да с дождиком! И день, а то и на два можно останавливать насосы для поливочной воды, которые мы ежесуточно гоняем по шесть-семь часов.

— С учетом планов моих приемных родителей, думаю, введение подобной практики — лишь вопрос времени. А также эффективности наших действий, конечно, — проговорил, как бы ни к кому не обращаясь, я, тем не менее заставив вздрогнуть всех присутствующих. — Я имею в виду использование сверхсил для коммерческих целей, оплачиваемых в рамках трудового законодательства. Во всяком случае, законодательства Калифорнии.

— Я бы сказал «утопия», мистер Смит, — кинул на меня со своего места быстрый взгляд наш водитель и пилот одновременно. — Но с учетом того, что вы втроем *уже* наворотили… И во что втравили меня…

— Ой, дядя, только не надо вот этой драмы прямо здесь и сейчас, — перебила родственника Роуз, одновременно обломав ему вполне успешное представление. Во всяком случае, даже я ощутил укол вины, а Хоук и вовсе отвела взгляд. — Таки не у тебя глаза горели куда там волку в лунную ночь, когда ты выспрашивал у мистера Йона подробности?

— Что за молодёж пошла нынче? Уже и старому больному человеку таки нельзя поныть за своё…

— Дя-дя! — по слогам почти пропела салатная принцесса. — Прекращай. Или я прямо завтар скажу тёте Марте и тёте Астре что только тебе доверяю организовать свою свадьбу…

— Кха-кха-кха! Алан, Хоук, вы, наверное, очень спешите из-за этой погодной аномалии? И я тут, как назло, вспомнил несколько

неотложных дел!

* * *

— …Именно сейчас горожане очень довольны, — я вернулся из туалета как раз в тот момент, когда Правдоруб заканчивал свой отчёт. «Молодые защитники Монтерей-Бэй» в кои-то веке собрались в своей гостинной в полном составе обсудить важное и неотложное дело. — Жара надоедает, и особенно раздражает сейчас, во второй половине августа, когда уже вот-вот должна начать спадать естественным путем. Дождя местные тоже много дней уже не видели… Алан?

Аналитик против воли прервался, когда я сел на свободное место, брякнув перед собой обманчиво-тонкую пачку божественных печатей. «Комнату отдохновения» я посетил не только по прямому назначению, но и чтобы без лишних глаз вызвать Фаю.

— Те самые ветряные магические «мины», которыми мы сдернули облачное покрывало с ловушки-«вписки» «Баламутов», — постучал по полупрозрачной рисовой бумаге я и уточнил. — Это весь запас. Но, подозреваю, все тратить и не придется: туча явно не очень устойчива — все же погодные условия сами против её существования. А это значит — даже небольшого нарушения равновесия должно хватить, чтобы её дестабилизировать. Подойдет и рассеивание, и инициация дождя… Осторожно, не надорви. А то сработает прямо тут.

Это Оборотень протянул руку, чтобы рассмотреть одну из печатей поближе. Что интересно, Джаз, зная за собой некоторые… особенности, даже не попыталась схватиться за разрисованную бумагу.

— Случайно оказались с собой? — я не совсем смог интерпретировать тон голоса перевертыша. Восхищение, смешанное с… чем-то. Но не удивлением. Скорее — «я ждал чего-то подобного!»

— Как знал, что понадобится, — щедро добавив в голос ядовитого сарказма, «признался» я.

— Ты смог предсказать эту атаку? — бывший Срыватель Покровов все еще был плох в чтении невербальных сигналов.

— Просто ношу с собой показавшие себя столь эффективными инструменты воздействия на локальную погоду, — «расшифровал» ему свои слова я. — Благо, компактный размер позволяет… А вот что в очередной раз учудят «Баламуты» я не знал, но это совершенно не помешает нам *опять*

использовать их выходку в свою пользу. Сегодня ночью так или иначе уберем облако, а завтра, ближе к вечеру…

Я вопросительно посмотрел на Хоук, заставив ту сначала вздрогнуть, а потом — стремительно покраснеть. Кивок ей выжать из себя удалось еле-еле. Да уж, что говорить: я и сам себя не в своей тарелке чувствую. Но, блин: «назвался груздем — полезай в кузов!»

— А завтра ближе к вечеру, — еще раз повторил я, — На радость жителям Салинаса публично объявим о нашей помолвке.

На помещение, откуда по задумке его конструкторов когда-то должна была управляться гигантская противо-монстровая мортира, плавно опустилась мёртвая тишина.

— Хоук, Алан, поздра…вляю? — подумав секунды три, высказался Правдоруб. Начал он уверенно, но лица соратников заставили его сбиться с утвердительного тона на вопросительный.

— Все верно, спасибо, — кивнул я аутисту, одновременно протягивая через стол руку Птице. В ладонь которой она немедленно и вцепилась, длинно выдохнув. Почти бесшумно — но в звенящем безмолвии услышали все. — Мы решили объявить всем о наших отношениях самостоятельно и раньше, чем кто-то решит на этом факте сыграть против нас. Мои родители… приемные, конечно — дали добро. А вы как, согласны?

— Мы-ы?! — Оборотня и Энерджайзер словно выбросило из их кресел катапультой!

— Помолвку подтверждают самые близкие люди, — по-моему, от изящных пальчиков Ястреб у меня сейчас останутся самые настоящие синяки! — Кто мне ближе, кроме вас?

На второй половине фразы девушка нашла в себе силы поднять, наконец, глаза от столешницы — и в них отражалось столько…

— Но! Мы? А как же?! Речь… Костюм… Платье… — одновременно заговорили и одновременно запнулись блондинка и Вульфи.

— Я дам контакты ателье того мастера-портного, где сам закупаюсь, — хмыкнул я. — Но что сказать — уж сами придумайте.

— Подождите, пожалуйста, — Правдоруб, что-то перед этим обдумывающий, словно школьник на уроке поднял руку. — Алан, ты перед тем, как заговорил о помолвке, сказал «используем их выходку себе на пользу». Я правильно понял, что между этими событиями прямая связь?

Эх.

— Есть, ты прав.

А теперь внимательно следить за языком и не сказать ничего лишнего.

— Если очень коротко, то факт нашей с Хоук связи и то, что супергероиня *работает* в «Небесном свете» хотят использовать против нас всех, обнародовав в нужный для наших противников. Поскольку у нас все серьезно, — Птица до боли сжала мои пальцы, я ответил успокаивающим пожатием ответ. — Мы решили действовать на опережение по обоим направлениям.

— А если не коротко?

Эх-х…

* * *

— Ну, что?

— Только нос зря отморозил, — поморщился Оборотень. По парню было видно, что он всерьез переживает свой провал.

— Ну, попытаться все же стоило, — попытался я приободрить вервольфа. — Может, Бурегона в облаке и нет.

— Должен быть, — не согласилась Птица. — Способности должны быть запредельной силы, чтобы удерживать своей волей такой огромный объект, как туча, с поверхности земли. — Скорее я поверю в то, что он так и мотается по периметру своей тучи, латая дыры и пытаясь не допустить растекания пара и сноса его воздушными потоками.

— То есть нам достаточно подождать, пока Бурегон окончательно вымотается и спустится? — не поверил зевающий рядом со мной Правдоруб. — Тогда почему мы сейчас…

— Потому что цель этой «шалости», — Птица тоже притомилась, таская Вульфи внутри тучи по расширяющейся спирали, и сейчас с куда большем удовольствием отправилась бы спать. Подозреваю, в качестве детектора Фая выступила бы куда лучше — но тащить в небеса *меня* было бы совем ужа «палевом». Пусть даже и перед своими. — Дискредитация «Небесного света» как производителя заявленных услуг. Вечером туча помешала, утром туча помешала, ничего сделать не смогли — ну и кому такие метеозависимые нужны?

— А то, что зимой солнечных дней месяца два-три в принципе с десяток будет, горожан не смущает? — с удивлением переспросил аналитик, глядя, как я передаю девушке пачку ветровых печатей.

— Они считают, что «это другое».

— *Обычных* людей иногда так тяжело понять… — в пространство пожаловался аутист.

* * *

Тихая и уже не такая теплая августовская ночь. Плотное и тяжелое облако над головой — и рядом с чистого неба сияют словно драгоценные камни звёзды. Как вдруг, совершенно бесшумно, порядочный кусок тучи буквально *взрывается*, распадаясь на мгновенно тающие в невидимых воздушных вихрях клочки тумана! Вот так методично, кусок за куском Птица лишает противника его «территории» в воздухе…

— Вижу распад границы фронта тучи! — заговоривший голосом Оборотня комм заставил меня сесть на крыше. А голос Джаз — окончательно вскочить на ноги, зашарив по небу линзами бинокля. Не вижу…

— Снижаюсь ниже края облачности, — а это уже Хоук. — Вижу! Пересечение бульвара Конституции и парковой улицы Свободы — приземление человека без дополнительных технических средств обеспечения полёта!

— Спасибо, дорогая! — поблагодарил я, скатываясь по пожарной лестнице к поджидающему меня городскому такси. — Система, адрес: парк Нативидад Крик, автостоянка у проезда Ногал.

— Принято. Уважаемый пассажир, пристегнитесь: автотранспорт начинает движение.

* * *

Ну конечно, что будет делать насмерть вымотавшийся сверх, у которого улететь домой сил не осталось? Правильно, забьётся туда, где гарантированно ночью нет людей, зато есть удобные лавочки, все не на голой земле лежать или сидеть. Парк Крик в Салинасе для такого дела — название-то для русского слуха как звучит! — самое подходящее место. Один минус: владельцу симбионта, способного чувствовать теплую кровь за многие десятки метров, не составит труда отыскать вроде бы надежно снькавшуюся в тень под кронами деревьев багрово светящуюся одинокую фигуру злодея. А вот то, что Бурегон не заметил меня до того, как я заговорил, подойдя практически в упор, скорее всего нужно списать на его усталость, а не на мои навыки стелс-передвижения.

— Я присяду?

— Аааа! Кто здесь?! — суперзлодей подпрыгнул как ужаленный в зад особенно злой осой. Но удержаться в воздухе не смог.

— Меня зовут Смит. Мистер Алан Смит, — не удержался я от представления в стиле «Бонд. Джеймс Бонд», одновременно отзывая бордовую борзую. Кусты в этом парке то ли методично выпалывают, то ли они просто не растут. Еще разглядит силуэт ненароком — а мне и Хоук потом его в реанимацию тащить. Если что, меня наблюдающая сверху Птица по комму предупредит. Ну или напрямую вмешается в крайнем случае. — У нас с вами, мистер Бурегон, есть, как говорят юристы, некоторые разногласия. Попробуем решить договорившись полюбовно или продолжим общаться через решетку пункта временного задержания у местных копов?

Глава 37 без правок

Надо отдать Бурегону должное: пришел в себя он за считанные секунды. Раскидываемые по сторонам затравленные взгляды сменились одним злобным в мою сторону. Наконец парня совсем отпустило — и он уселся назад на скамейку.

— Идите-ка мимо себе, как шли, мистер как-вас-там…

— Ай-ай-ай, как невежливо, — перебил я его, покачивая головой. — После двух целенаправленных акций против моей компании делать вид, что мы не знакомы, мистер злодей.

— Не понимаю, о чём…

— Значит, все-таки полиция, — с искреннем сожалением вздохнул я, доставая телефон. Выключенный, разумеется, что не укрылось от взгляда вынужденного собеседника.

— А у тебя кишка не тонка, выйти на плохиша с выключенной видеофиксацией, — мгновенно поменял тон на развязный Бурегон… не делая попыток сдвинуться с места. — Кстати, ты за какой-такой проступок меня копам решил сдать? Мне чисто интересно, хех. А то я тут гуляю, никого не трогаю…

— Умышленные действия, направленные на недополучение прибылей компанией «Небесный свет», разумеется, — я задержал палец над сенсором включения, с показным недоумением глядя на визави. — Ну и там нарушение экологии воздушного пространства и еще чего папины юристы накопают.

— Раз ты в курсе, что я из одаренных, должен знать, какие юристы у нашего комьюнити, — а вот у собеседника сделать вид, что содержание моей речи его ничуть не обеспокоило — не вышло.

— Конечно, за тебя выплатят залог и выпустят, — легко согласился я, так и не нажав «вкл» на мобиле. — И ушлют куда подальше от Монтерей-Бэй на время, пока идет судебная тяжба — обычная ваша практика. Твоя «временная» замена в команде наверняка не будет обладать навыками контроля погоды — в комьюнити не идиоты дважды наступить на те же грабли. Думаю, года через три-четыре что-нибудь даже решится — не обязательно в мою пользу. Но мне этого срока будет более чем достаточно поднять бизнес, а вот как сложится с карьерой у тебя, Бурегон… Ну, сам представь.

— И чего ты тогда передо мной распинаешься в таком случае? — а вот тут сверха проняло настолько, что он даже не попытался скрыть кривую гримасу.

— Я же сказал: хочу договорится полюбовно, — тяжело вздохнул я. Общение с «Молодыми защитниками Монтерей-Бэй»

меня разбаловало и в какой-то мере убедило, что все одаренные из США как минимум не глупы. Похоже, слишком поспешное обобщение. Надо попытаться спуститься на уровень оппонента: — Прикинь, Гон, ща я пойду отцовым юрикам звонить. Они сожрут из его кармана кучу бабла, чтобы тебя урыть, и батя не порадуется, обязательно потом припомнит. А юрики из комьюнити отожрут кучу бабла у ваших старших с целью тебя вытащить и отряхнуть — как думаешь, про это твои набольшие забудут? Вот-вот. Так зачем нам кормить шушеру с белыми воротничками вместо того, чтобы договориться самим, чисто конкретно.

— А сразу нормально сказать, что перетереть надо? — обиженно посмотрел на меня суперзлодей. Удержаться от фейспалма удалось с огромным трудом. — Только тебе не со мной, тебе с Хиксом пересечься надо, он у нас бугор.

— Это с тем, что с размалёванной мордой вечно ходит? — я приподнял бровь, подставляя лицо свету от далекого фонаря на совершенно пустой сейчас автостоянке. — Прикинь, он не умеет облака гонять, а ты умеешь. Зачем мне платить вам, если я могу этоже бабло отдать тебе. А то я смотрю, ваш «бугор» не очень-то ровно прибыли от ютуба разделяет.

Я уже достаточно покрутился в разных коллективах, чтобы с первого взгляда определить категорию вещичек на Бурегоне: толстовка с капюшоном не по размеру из «все по двадцать долларов», явно далеко не новые спортивные штаны и только кроссовки более-менее нормальные… только вот коллекции позапрошлого года. В профессиональном гриме я понимаю ровно ничего, но что-то мне подсказывает — за цену бурегоновых шмоток и одну баночку Хиксу себе не купить…

— Под заказуху не подпишусь! — быстро проговорил парень, вновь опасливо зыркнув вправо-влево.

— Ты это мне говоришь, владельцу собственного дела? Да меня быстрее тебя скрутят за оплату несертифицированных услуг! — американское законодательство, оно… очень интересное местами. И за преступления, квалифицированные как финансовые подчас за решетку можно улететь с куда большим свистом, чем за убийство. — Ты что, реально решил, что существуют идиоты, не знающие, что только армия может суперов по прямым их возможностям привлекать хоть бесплатно, хоть за деньги?! Менеджером тебя устрою, а облака будешь гонять по своему желанию. Я тебя даже просить не буду, ваще в натуре! Вон, с «Защитниками» договорись и играйтесь в поддавки сколько угодно…

Надо было видеть лицо Бурегона после этого моего

объяснения:

— А чё, так можно было?!

Парень застыл, лихорадочно обдумывая открывшиеся перспективы. Собственно, я-то сам уверен, что никакого нового способа, так сказать, оплатить лояльность носителей сверхспособностей не придумал. Другое дело, большинство одаренных в смысле нормальной занятости остается и далее будет оставаться в пролете стабильно. И совсем не потому, что не находится интересантов, готовых спонсировать за определенный вид деятельности. Просто уж больно пристально представители властей смотрят на подобные попытки сближения, а оплатить юристов, способных доказать, что «ничего такого не было» далеко не всем по карману…

— Ну, что скажешь? — переспросил я у Бурегона, когда пауза совсем уж затянулась. Пусть реша…

Не могу четко сказать, что именно меня насторожило. Темнота и косое тусклое освещение неприятно мешало следить за мелкой моторикой собеседника — но не мог же он застыть как статуя? Два быстрых шага и попытка схватить визави за плечо — провальная, потому что пальцы схватили воздух! А такая материальная на вид фигура вдруг потеряла плотность, замерцала, обернувшись обычной, чуть мерцающей голограммой… которая с треском схлопнулась мгновением позже!

Треск и искры создал миниатюрный явно самодельный миниатюрный проектор, тускло полыхнувший с нижней толстой ветки ближайшего дерева. Знакомый запах — термит. Система самоуничтожения сработала. Интересно, сколько я общался с удаленной проекцией? Фая ведь вывела меня на живого человека.

— Хоук, нас переиграли, — я достал коммуникатор, озираясь по сторонам. Совсем как Гон раньше. Впрочем, героиня и так все сама видела — прибор «Защитников» в отличии от телефона не выключал, но и не выставлял на виду.

— Про Хигса в досье Правдоруба написано про создание иллюзий… кажется, мы его сильно недооценили, — отозвалась девушка. — Никого вокруг тебя не вижу… И во всем парке. И во время разговора не увидела.

Проклятье! Ладно, буду надеяться, что хотя бы часть информации до адресата дошла. Чёрт, но вот как так?! Птица не развед-дрон, обвешанный камерами с разными диапазонами съемки, но немногим менее эффективна: не спалиться когда она внимательно следит сверху — это очень, очень сложно. А клоун — это вообще последний человек, на которого подумаешь, что он грёбаный реальный ниндзя! Хм… А с другой стороны так

посмотреть — идеальная маскировка же.

* * *

Неудивительно, что домой я вернулся в изрядном раздрае и лёг уже под утро с единственным желанием: забыться наконец сном. Тяжелые разговоры один за другим, помолвка эта — не то, чтобы нежеланная, но уж слишком… вынужденная. Грядущие разборки с мэрией, опять же — а я так надеялся выдоить из Бурегона хоть немного информации на этот счет…

С другой стороны, можно гордится: я заставил группу суперзлодеев задействовать заранее подготовленный и отработанный вариант экстренной эвакуации. Спасать подельника от такого страшного меня, вооруженного запрещенным Женевской конвенцией ужасным оружием — собственным красноречием, хех! Наверное, зря я досадую — все не так уж плохо прошло…

…сознание вернулось рывком, отчего я непроизвольно дернулся. И обнаружил сразу три вещи. Во-первых, я связан, точнее, зафиксирован по рукам и ногам — и вовсе не на собственной постели, хоть и все еще лежа. Во-вторых, я точно не дома — дешевое, режущее глаз светодиодное освещение, потолок из гофрированного оцинкованного металла, а еще шумы и запахи… И в третьих — на меня кто-то навалился сверху! Не слишком тяжелый, а еще…

— Привет, красавчик!

…Обычно те, кто посещают школу единоборств с целью стать крутышом на районе и побеждать во всех уличных разборках — жестоко пролетают: даже арматурина в руках неумехи сильно равняет шансы, а уж про пистолет или шокер вообще лучше молчать. Это я даже не вспоминаю, что обычно в разборках противник тупо большинством берет. Нет, ценность обучения с наставником в додзе совсем в другом: в привитии правильных рефлексов. Поставленный удар, если он нанесен за те доли секунды, когда никто не готов отреагировать — он часто может решить исход боя до начала драки. Думать в этот момент банально некогда — и тело действует само собой, без участия разума…

Фиксировать знакомого с единоборствами человека нужно тщательно, не только лодыжки и запястья. А так у меня осталось довольно свободы изогнуть позвоночник — и резко распрямить, метя серединой лба в переносицу попавшего в поле зрения лица. Самой прочной частью черепа в самую слабую. Немного не попал

— в итоге не загнал в мозг противника обломки его собственной решетчатой кости, а лишь подбил основание свода черепа. Но и этого оказалось довольно, чтобы противник скатился с меня. Минус один!

Дальше действовать в том же темпе мне помешало два фактора. Во-первых, Ичиро-сенсей никогда не учил меня вырываться из пут, хотя и рассказал кратко теорию в ответ на вопрос одного из моих одногруппников. То есть пришлось «включать голову» уже в том смысле, который обычно в это словосочетание вкладывается. А во-вторых, относительно мягкая поверхность подо мной оказалась вовсе не койкой. Во всяком случае, обычная постель не умеет поворачиваться вертикально вместе с привязанным к ней человеком. Зато тянуть шею, оглядываясь, не пришлось.

— Нехорошо получилось, — без всякого сожаления прокомментировал я, глядя на валяющуюся без сознания на полу Шарм. Практически голую, кстати говоря, в одних узких стрингах. Судя по уже натекшей из носа крови, обычным сотрясением мозга злодейка-эмпат не отделалась. — Привет, Гон! А чё, в парке договорить слабо было?

Всё так же одетый, как и при нашей последней встрече парень быстро опустил глаза в пол. Что-то непоня…

— Отличная выдержка, нестандартная реакция, — голос сбоку заставил меня резко крутануть головой, ловя взглядом Весельчака. Как я его не заметил сразу?! — Облачник, оттащи нашу подругу в её комнату…

— Скорую вызови, прямо сейчас! — резко перебил я Хигса. — Могли сосуды и внутри черепа лопнуть!

Бурегон, судя по всему, не сталкивался с подобными ранениями — только после моих слов он дернулся подхватывать тело девушки с пола. Что интересно, нагота напарницы его ничуть не смущала. С другой стороны, Шарм определенно не хватало… гм, женского шарма. Почти плоская грудь, угловатые, еще подростковые очертания фигуры…

— Я сказал — В ЕЁ КОМНАТУ, — до лидера команды лишь спустя секунду дошло, что он умудрился даже в такой ситуации потерять инициативу. — А ты неплох, неплох, Алан Смит. Да еще и такой хороший план на одних рефлексах поломал…

— Кончай играть в киношного властелина, — порекомендовал ему я, рукой проверяя привязь на запястье. Пластиковая стяжка, плохо — я себе рывком с выходом Ки до кости мышцы рассеку. Хорошо хоть снизу на «лежанке», на поверку оказавшейся сеткой из упругого металла на раме, оказалась подножка, чтобы стоять, а не висеть на путах. — Не

спорю, с эмпатом могло сработать — типа я за ней сам пришел, «запал» на девушку…

Конечно же я не буду расстраивать придурка рассказом о своем стопроцентном сопротивлении ментальным воздействиям. В отличии от быстродействующего снотворного, которым меня, видимо, прямо дома и накачали. И смогли незаметно вытащить — почти из центра Салинаса, утром, не ночью! У меня все больше и больше вопросов, и не только к конкретно этим злодеям…

— …Но теперь шутки точно кончились. Развязывай меня быстро и вызывай «девять-один-один», пока у девчонки необратимые изменения в мозгу не начались! А я подумаю над возможностью не предъявлять тебе обвинения в киднеппинге…

— Совсем не боишься? — клоун, пока я говорил, встал прямо напротив меня. Правда, выдерживая расстояние, чтобы не получить самому удар головой. Одет он был действительно похожим на циркового артиста образом — в темно-серое трико, явно ассоциирующееся у этого типа с домашней одеждой. Тем страннее смотрел слой чисто-белого грима на лице, мешающему рассмотреть тонкие черты лица и определить возраст — походу злодей слегка тронулся на своем образе. Или не слегка — учитывая случившееся со мной.

— А что ты мне сделаешь? — презрительно посмотрел я на переигрывающего идиота. — Сверх, поднявший руку на нормала рисует на себе оттакенную мишень, его ловить не будут, сразу грохнут. Даже две мишени — одну для полиции и нацгвардии, другую для своих из комьюнити. Полагаю, ты просто не продумал «план Б» и потому не знаешь, как дальше поступить. Так я подсказать могу, обращайся!

— Логика верная, неверная отправная точка, — выслушав меня со скучающим лицом (насколько позволял понять грим), злодей качнулся с пятки на носок. — Ты ведь не нормал, а на недопонимание между своими комьюнити смотрит совсем по-другому.

— Что значит: не нормал? — я напрягся.

— Не сверх не смог бы подмять под себя целую геройскую группировку, да еще и лично затащить туда злодея, пусть ненормального, — показал неприятную осведомленность беломордый. Видимо, я все же выдал себя своей реакцией, потому как он с усмешкой добавил: — Иллюзии несколько большее, чем принято в них видеть. Когда на тебя не обращают внимание, можно услышать много чего интересного — да вот хотя бы под окнами твоего дома. Или придя на «утреннюю гимнастику» под видом фаната поговорить с блондинкой и вашим ручным дауном.

Сам ты даун.

— Так что ты сейчас расскажешь мне, что у тебя за Силы — и продемонстрируешь вот на эту камеру… — он показал на висящий на стене… похоже, превращенного в камеру морского контейнера — элемент системы видеонаблюдения. — А потом твой папа, которого ты так часто поминаешь, назначит мне скромный пансион, дабы запись не была обнародована. К сожалению, ты прав, времени у нас не много, а надежный способ высвободить твои силы ко взаимному удовольствию ты же сам и вырубил. Так что будет больно.

— А не боишься, что сверх с незнакомыми способностями тебя самого грох… — тут до меня дошло: — Опять иллюзия!!!

— Но пообщаться нам это не помешает, — как-то даже скромно улыбнулся он мне белыми губами. И без паузы вогнал в мое плечо откуда-то взявшийся в руке скальпель.

БОЛЬ!!!

Глава 38 без правок

Однажды мне довелось получит значительно более серьезное ранение, чем рассечение кожи и мышц на плече. Но прошлый опыт совершенно не подготовил меня к повторению подобных ощущений — заорал я как резаный! (Хотя почему — «как»?) С другой стороны, может, и подготовил — способность думать я, во всяком случае, не потерял. Наоборот, в мозги заработали как движок, куда наддули оксида азота! В одно мгновение я осознал сразу несколько вещей:

Во-первых, противника передо мной нет. А если и есть что-то *физическое*, под иллюзией, — не факт, что я это разделаю голыми руками.

Во-вторых, иллюзионист ожидает от меня чего-то мощного — и контейнер, куда меня засунули, стоит где-то на отшибе. Потому что внутри здания я сам себя завалить ударом сверхсилы могу, да и лишние свидетели злодею не нужны точно.

В третьих — сама база злодеев где-то поблизости. Более того, туда должен вести четкий след. Такое место как моё узилище не за один день готовится — успели натоптать… Мне оставалось только зацепиться взглядом за решетку вентиляции и направить Фаю на материализацию на максимально возможном расстоянии за преградой… Получилось! А теперь — взять след и вперед!!!

Воздух в лёгких кончился, и я, судорожно вздохнув, обвис на путах. Чтобы вновь заорать — фиксирующие положение конечностей стяжки вывернули мне повреженную руку. Фантом Хикса продолжил разглагольствовать, но я даже не пытался воспринять его речь, больше следя за борзой.

Бордовая с легкостью взяла след и напоследок оглянулась. Так и есть, контейнер, причем стоит на небольшой полянке среди леса. И внутри единственный красный силуэт в красноватой дымке — я. Вперед, девочка! И побыстрее! Потому что что-то мне совсем хреново…

Новая вспышка боли пришлась на мякоть бедра — заставив вновь заорать и подавиться собственным криком, когда нога подломилась, и я опять повис на стяжках, еще раз потревожив первую рану. Своими глазами я к этому моменту уже ничего не видел, а картинка, передаваемая Фаей все больше превращалась в размазанное, краснеющее пятно.

«Чёрт, я, кажется… умираю?» — эта мысль вызвала у меня лишь недоумение и удивление. Боль я продолжал чувствовать, но сил реагировать не осталось. — «Как-то… слишком просто и

неожиданно.»

Просветление наступило внезапно. Словно рубильник повернули: р-раз, и от болевых ощущений осталась лишь слабая тень, и сознание вернулось в кристально-ясное состояние. По-настоящему ясное, а не как это было после того, когда я в первый раз очнулся от «ласк» Шарм. А еще на меня свалилось целое море информации — той, что мозг в сумеречном состоянии не смог обработать ранее.

Для начала, я чуть не убил Фаю, заставив материализоваться на отдалении от меня, снаружи контейнера. Слава всем богам, полянка, где он установлен действительно очень маленькая и уязвимую туманную дымку легкий ветерок толком не смог разметать. Но повреждения нанес, которые восстановились, разумеется, за мой счет. И у меня появилися реальный шанс загнуться от кровопотери вообще без всяких ранений.

К счастью, как активный пользователь я быстро перестал рулить собакой, что позволило ей без команды свернуть со следа и с ходу поменяв форму на полную задрать… кажется, это несколько секунд назад был олень. Или лось? Не могу понять, да и не важно. Главное — «кровавая регенерация» симбионта вернула меня к жизни. И заодно избавила от той гадости, что мне вколол Весельчак. Сейчас, во всяком случае, я увидел место своего заточения совсем иначе.

Не просто контейнер, а мобильный госпиталь, причем армейский, вернее, один блок-контейнер от него — вот куда засунул меня Хикс. Урод слегка «модернизировал» операционный стол, заменив столешницу на решетку (отдельный вопрос — зачем?) — а вот робота-хирурга, этакий длинный многосуставчатый манипулятор с револьверным поворотным механизмом разных насадок оставил. Колол скальпелем меня именно он, «укрывшись» за теперь вполне полупрозрачной голограммой клоуна. Интересно, момент, когда Весельчак подменил Бурегона голограммой я тоже пропустил из-за распыленного в воздухе нейролептика? Хотя нет, не интересно.

Киднеппер заметил, что мое состояние изменилось — во всяком случае, заткнулся, но поздно. Как я и сказал, мозги мои встали на место. Скосив взгляд, чтобы видеть собственное запястье, я потянул руку — и пластик взрезал, даже скорее разорвал кожу, заставив кровь хлынуть… и хомут тут же порвался! Все потому, что собравшийся в ране миниатюрный кристалл «кровавого когтя» с легкостью бритвы рассек пластик. Удар в выходом Ки!

Производитель армейских роботов-хирургов, разумеется, не сделал корпус аппарата бронированым — просто прочным. Если

не жалеть руку и уметь бить, кулаком можно разбить несколько кирпичей. Пластик, правда, выдержал — но не крепления, отчего сенсорный блок, «глаз» конструкции снесло с манипулятора, разорвав толстый хвост проводов и оптических кабелей. Конечно же программа заблокировала выдавший неисправность эффектор — потому я совершенно уже спокойно вытащил обагренный моей же кровью скальпель из барабанного механизма. Три движения — еще минус три стяжки.

— Встретимся в суде! — посулил я голограмме, проходя сквозь неё, не забыв прихрамывать и держась за давно переставшее болеть плечо. Глупо угрожать судом в такой ситуации, но у американцев другой менталитет в этом плане — прямое обещание насилия может быть расценено как призыв к физическому устранению, если адвоката хорошего найти. Так что маленьких граждан США с детства учат правильно выражаться в подобных случаях. А мне ж типа плохо думаться должно быть от инъекции — вот и ляпнул, типа, привычное.

Дверь-люк оказалась не заперта — похоже, Весельчак и в мыслях не допускал, что я смогу освободится, не разнеся все вокруг. Ступив на слегка примятую траву, без малейших видимых признаков натоптанной тропинки, я заметил у края деревьев еще одну камеру на штативе под сенью ближайшей секвойи. И не отказал себе в удовольствии уронить её на землю, напоследок пнув голой пяткой. Хорошо хоть трусы оставили при похищении, уроды. Хотя, это, может, для того, чтобы под воздействием Шарм ничего с почти головой девицей интересного даже связанный не сделал…

Так, а теперь — ходу! Повезло, что вентиляция выходит ровно с другой стороны, и материализация Фаи не попала в кадр. Мне вообще во многом сегодня повезло. Кстати, лес знакомый такой — в смысле, не конкретно этот, а по виду растительности: пусть всего раз выбрался погулять в Национальный парк «Пфеиффер Биг Сюр», успел насмотреться. Как минимум, с побережья Калифорнии меня не увезли — что вполне ожидаемо, злодеи-то у нас тоже местные. А это значит, я знаю, куда бежать: в сторону побережья, вдоль которого идет шоссе. Осталось определиться по солнцу, и… поступить по-умному.

* * *

Топая в сопровождении Фаи в сторону туши убитого ей лося-или-оленя, я не мог сдержать злорадной и откровенно злой улыбки. Пространственный карман меня в очередной раз

выручил, снабдив туристической одеждой и обувью, и даже сухим пайком и водой во фляге. Теперь Хикс с Гоном до скончания века могли пытаться перехватить голого раненого беглеца, пытающегося, ковыляя, через дикий лес прорваться к людям. Собственно, даже если мы столкнемся нос-к-носу — вряд ли они мне что-то смогут сделать, во всяком случае, сразу: силовой щит сможет отклонить и несколько пуль, и молнию, если Бурегон умеет их пускать, и другие типы снарядов.

Впрочем, я специально отошел шагов на сто в сторону от поляны, и только потом подозвал Фаю к себе — для пущей гарантии, что мы сможем разойтись, не попавшись друг другу на глаза. Было большое желание устроить засаду у медицинского модуля — но я отказался от него в пользу попытки проникнуть в жилище суперзлодеев: так можно было отговорится навыками и удачей. Да, это будет тем еще цирком: обезвредив системе безопасности, влезть на чужой объект, найти там телефон или еще какое средство связи, раздеться опять, «скормить» скарб собаке — и только после этого звонить в полицию и «Защитникам»! Ну… не я это начал. Но закончу.

Глава 39 без правок

К месту встречи Фаи и крупной рогатой лесной живности я первым делом двинулся не просто так: уж больно характерные трупы остаются от моей собачки. Высушенные не просто до последней капли крови, а в прямом смысле *сублемированные*. Не каждая мумия такой сухостью похвастаться сможет. Тушу следовало спрятать именно сейчас — назад отлучится с базы уже не получится, и варианта было у меня ровно два. Или закопать, используя маленький легкий туристический топорик как лопату, или расчленить и убрать в пространственный карман симбионта по кусочкам. И так, и так придётся просто экстраординарно вспотеть. Хм, или использовать «кровавые когти»? Помнится, с бамбуком они в исполнении Мелиссы расправлялись играюче! А небольшую кровопотерю переживу…

Вот с такими мыслями я и подошел к нужном месту… и здорово так дернулся, разглядывая результат фаиной охоты. Туши не было. Даже половины туши не было. От оленя-или-лося осталась лишь задняя часть, причем даже мне, ни разу не ветеренару или охотнику прекрасно было заметно: жертву *жрали*, начиная с головы и далее. Причем не отрывая куски, как пристало обычному хищнику, а на манер поедания шоколадного батончика или там палки колбасы с особой голодухи. Да-да, со шкурой, копытами, ливером.

Я перевел несколько шокированный взгляд на борзую, которая в неполной форме как ни в чем не бывало помахала мне хвостом. Разве что не глядя преданно в глаза — хотя глазные яблоки под сросшимися веками уже хорошо различались. М-да. Я вспомнил ту чешуйчатую образину, которой теперь являлась полная форма моей собаки, мысленно приложил зубы из пасти к следам на *объедках*… А ведь это я не дал закончится пиршеству, позвав борзую к себе.

— Будешь доедать? — неуверенно предложил изменившемуся под действием моих способностей «якоря» симбионту я. Раньше вампирскому пету кроме крови ничего не требовалось. А тут…

Собака задумчиво посмотрела на остатки собственной трапезы, и… на то, что я видел своими глазами словно лёг дополнительный фильтр, как в программе редактирования изображений. К действительным цветам это никакого отношения не имело, потому что иначе я бы не смог понять, что уцелевшая задняя часть туши окрасилась *одновременно* серый и бледно-зеленый цвета, слегка мерцая. При этом совершенно четко понял смысл выделения каждым цветом: серый — «бесполезно», а

бледно-зеленый «в целом, съедобно, но можно найти чего получше/вкуснее». Да уж, опять что-то новенькое… но в этот раз хотя бы безопасное, даже вроде полезное.

— Тогда — доедай, — отпечатки зубов не такая улика как высушенный труп копытного, но местные лесники наверняка накручены правительством на счет иномировых угроз… Или полиция пришлет на всякий случай специалиста. Блин, короче — лучше не проверять.

Боевая форма Фаи по сравнению с той, что я видел на пляже, почти не изменилась: полусобака-полудракон. Доела она свою добычу в секунды, невольно заставив меня вспомнить дурной анекдот из своего мира:

«Мама, мама, почему меня все в классе дразнят «Экскаватором»?

«Закрой рот, сынок, мебель поцарапаешь!»

* * *

Оп-па. Я ожидал застать базу злодеев пустой, да не тут-то было. Вампирское зрение борзой подсвечивало через деревья целую кучу накладывающихся друг на друга силуэтов. Я даже не сразу понял, что это животные. В смысле, крупные лесные животные, вроде тех же оленей, волков и даже нескольких медведей! И лишь выждав и подобравшись еще ближе, понял, что они рассажены по вольерам. По вполне профессионально построенным вольерам. Еще одно усилие мысли — и я понял: база «Баламутов» маскируется под лесничество.

Пришлось вовсю пользоваться помощью вампирской собаки, чтобы зайти к объекту с подветренной стороны: вряд ли тут народ толпами ходит, а потому на постороннего звери точно отреагируют. А к этому моменту я уже точно знал: база не пуста, минимум два человека находилось за стенами из двух слоев рифленого металла.

Базу злодеев целиком собрали из контейнеров — причем не из самопальных переделок грузовых, а из списанного целиком штабного полевого армейского комплекса быстрого развертывания. Списанного, разумеется. К нему же относился и полевой медкпункт, превращенный в пыточную — аккуратно выглядывая из-за стены деревьев, я нашел в одном месте пустующие бетонные блоки, подложенные кое-где кирпичом-другим, в аккурат под размеры фундамента. Пользуясь талантами Бурегона, Весельчак банально выдрал контейнер из системы и

переставил на безопасное по его мнению расстояние — ради меня. Какая честь, мать твою… С удовольствием бы отказался!

…Этот самый отсутствующий сегмент-медпункт в конечном счете и помог мне подобрать под самые стены жилища «Баламутов»: прореху, образовавшуюся в периметре видеонаблюдения никто не заделал. Объемные же датчики, почти невидимые проволочные петли, что так легко замаскировать насыпав сверху палых листьев тут вообще не были выставлены — скорее всего потому, что звери у «лесничества» не только жили, но и приходили из глубины леса по доброй воле. Получается, кто-то из команды плохишей умеет с ними ладить… хотя да. «Кто-то». Шарм, конечно же. К счастью, она до сих пор лежала в отключке.

Фая осталась у кромки деревьев, обступивших лысую вершину «базового» холма. Оттуда она словно самая совершенная шпионская камера транслировала перемещения Хигса по комплексу. Увы, но выходить наружу он не спешил, а, как на грех, уже подойдя вплотную со стороны «слепой зоны», сам себя загнал в своеобразную ловушку. Ни проскользнуть вдоль стен никак — дальше все просматривается, да и звери наверняка шум поднимут. Так еще и дверь, вроде как по задумке межкомнатную, из-за магнитного замка открыть не могу!

Пока я впустую терял время, прикидывая, как можно голыми руками добраться до проводки к электромагнитам — одежду и топор я перед рывком через пространство без деревьев «сдал» назад, Фае, — сменилась диспозиция у суперзлодеев. Главарь наконец смог привести в себя эмпатку. Качественно я её вырубил, однако… Во всяком случае, теперь они двигались вдвоем. И, похоже, прямиком к выходу из модульного временного строения.

Вот он, шанс! Шарм мне сделать ничего не сможет, а Весельчаку главное не дать времени среагировать на сработавшую тревогу! Главное — очень быстро, ни обо что не запнувшись босыми ступнями выскочить из-за угла (под камеры, ага), и пробежать около пяти-семи метров. Только нужно подгадать момент: если кто-то будет смотреть в мою сторону, всё — затея провалится! Надеюсь, смогу определить начало броска на слух и по «кровавой» картинке от бордовой. Иначе будет сегодня на два блюда в меню моей собачки больше: второй раз я подставляться не намеревался, пусть даже если будет очень-очень трудно объясняться с представителями правопорядка…

— …Полагаю, ты до сих пор бесполезен не меньше обычного? — это были первые услышанные мною слова любителя толстых слоев гримма на лице.

— Моя сила для управления погодой, а не для изображения из себя поискового дрона! — вывернутая громкость в злодейском коммуникатора дала возможность расширить ответ. Ага, гонор вдали от командира к гоповатому Гону все-таки возвращается.

— Следи за опушкой, придурок! — прикрикнул на него старший товарищ. — Не дай бог я узнаю, что он сумел голым и под моей дурью всё-таки пройти мимо тебя!

— Днём не сможет, — я прямо видел, как Бурегон кривится. — А вот как темно станет — тебе совиные глаза потребуется, а не мои.

— Сейчас Шарм настрополит своих ненаглядных «волчков» и до ночи они его загонят. Если только из-за тебя, идиота, он раньше до людей не доберется!

Видя только плоские чуть мерцающие красные силуэты, довольно тяжело понять состояние человека. А вот слух сообщил мне больше, существенно дополнив картинку: эмпата клоун сейчас к вольерам не вел, а практически тащил на себе! Потому и голос его так медленно удалялся… Еще… Еще чуть-чуть… Рука моя словно сама собой нащупала кирпич, при установке временного фундамента уложенный на бетонный блок для выравнивания уровня пола… Сейчас!

Одно хорошо при беге без ботинок по утоптанной земле — услышать мои шаги было куда сложнее. Тем более, что у Весельчака одновременно загудел тревогой комм и звери в вольерах вокруг дружно отреагировали на чужака. Кто демонстративным броском на прутья или сетку-рабицу, а кто воем-криком-карканьем-тяфканьем. И все равно иллюзионист почти увернулся от меня и моего удара: глазами я увидел, как он отталкивает Шарм и поворачивается ко мне, вот силуэт в зрении Фаи дернулся в другую сторону — и куда-то туда, в район предполагаемого расположения головы противника, я и влепил зажатым в руке кирпичом.

Со всей дури, вкладывая в движение *всю* набранную инерцию и силу и уже не думая о последствиях. Попал! Да, по касательной, но этого хватило: в ореоле брызг крови Весельчак Хигс *выпал из воздуха*, без всяких попыток удержать равновесие заваливаясь лицом вниз. Эмпат тоже не удержалась на ногах — но все обошлось с меньшими жертвами, просто плюхнулась на задницу. Выглядела она, надо признать, очень паршиво: синяк во всю переносицу уже успел перетечь в мешки под глазами, заставив обладательницу видеть мир через узкие щелочки. Не противник, короче. А вот клоун…

Видели, наверное, как в боевиках недобитый злодей в самый неподходящий момент опять включается в драку или берет в заложники девушку главного героя? А меж тем рецепт профилактики подобных проблем прост: я пинком перевернул гада на спину, и, словно молотом, все тем же кирпичом пробил сверху вниз по плечу Хикса. От влажного хруста костей так и не успевшую толком очухаться Шарм натурально передернуло, а бесчувственный оппонент мигом очнулся от невероятной боли!

Ничего, просто еще немного наркоза стройматериалом — снова кровь брызнула, з-зараза, — и с размаху второе плечо. А теперь точно так же, с заносом выше головы — по колену… ч-черт, еще анестезии, сестра! И — последнее колено. Вот так, теперь точно никуда не денется, ниндзя хренов. Кстати, не удивлюсь, если в местах нанесения повреждений разорваны нервы и сосуды — но это *точно* не моя проблема.

— Проблемы? — разогнувшись, спросил я у перепуганной свидетельницы нашей драки. Ни одного слова Шарм из себя выжать не смогла, зато от яростного мотания головой едва сама не выпала в обморок — сотрясение мозга никуда не делось. Кирпич, если его обладатель расхаживает в одних трусах и весь перепачкан чужой кровью — дает плюс пятьдесят к пониманию тебя собеседниками. — Я так и думал.

Коммуникатор Весельчака, как и положено приборчику суперов не сломался, выпав из хозяйской руки. Более того, несмотря на в целом отличающийся дизайн, управление оказалось совершенно таким же, как в том геройском, что остался у меня дома.

— Бурегон, возвращайся на базу, — с неожиданными для самого себя хрипами в голосе предложил я летающему злодею. — По-быстрому перетрем, как вам двоим не быть закопанными в специальный арсенал до конца жизни… или просто по уютной могилке не отхватить забесплатно от благодарных вам лидеров комьюнити. Только быстро! Тебе еще меня домой нести, а Шарм — в больницу…

Глава 40 без правок

Шарм и Бурегон посмотрели друг на друга — и неуверенно оглянулись на меня. Нет уж, шиш вам, сами, всё сами! *Такое* решение нужно принимать самостоятельно — и самостоятельно воплощать его в жизнь. Иначе вы в глубине души так и будете считать, что это я вас *заставил* — и рано или поздно в это *поверите*. Человек склонен оправдывать себя, если есть хоть малейшая зацепка… Так что нечего в гляделки играть — руки вам придется запачкать, и по собственной доброй воле. Н-да уж, злодеи, тоже мне. Синдзи, помнится, вообще не колебался, когда я скомандовал помочь мне сбросить оглушенного менталиста в лифтовую шахту…

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, пока я с некоторой ностальгией ворошил не такие уж давние воспоминания. Во всяком случае, Гон с глухой бранью отвернулся и уже ни на кого не глядя ухватил за руки своего бывшего, все еще живого лидера. И не особо аккуратно поволок. Растревожил переломы, разумеется, отчего Весельчак хрипло простонал, но в сознание так и не пришел. Собственно, его уже сейчас можно считать покойником: без медицинской помощи агония скоро наступит так и так, в первую очередь из-за внутренней кровопотери. Так что бывшие подельники клоуна сейчас лишь осуществляют пусть своеобразный, но определенно акт именно милосердия. Обрывают мучения досрочно.

— Открывай давай! — хрипло приказал погодник, и замешкавшаяся Шарм открыла ему дверцу медвежьего вольера.

Надо отдать должное Бурегону: под оценивающим звериным взглядом парень даже не вздрогнул. С другой стороны, свирепому и очень территориальному в дикой природе бурому всеядному хищнику попросту было лень вставать: в его «миске» размером с небольшое корыто до сих пор лежали остатки его прежней трапезы — да и вокруг хватало разбросанных костей с остатками мяса. А тут очередную порцию даже до кормушки не донесли, фи.

— Ну, чего ждешь? — задвинув тяжелый засов, поторопил замешкавшуюся напарницу злодей.

Та вздрогнула, но тоже шагнула к прутьям, вглядываясь в животное. Никаких пассов руками, ни одного звука: эмпат просто смотрела, а медведь вдруг проявил к подкинутому «подарку» сдержанное внимание. Встал, подошел, потрогал лапой с — и совершенно беспричинно, со злобным рычанием принялся рвать человеческое тело! Эмпат секунд десять смотрела на сцену расправы, потом отвернулась, стирая одновременно текущие

слезы и капли крови из носа. За её спиной медведь тут же потерял к своей жертве всяческий интерес.

— Всё, что ли? — сплюнул Бурегон. Погодник старался казаться всем и прежде всего себе этаким непробиваемым парнем — и если бы не предательски подрагивающие плечи, можно было бы даже поверить.

— Он умер, — от моего голоса вздрогнули оба оставшихся в живых суперзлодея. Сам я, конечно, вот так на глаз факт смерти констатировать не мог — но Фая, все еще прячущаяся за стеной леса, показала мне, как красный мерцающий силуэт сереет и темнеет, прежде чем окончательно слиться с фоном. — Жалеть не стоит: он принял то, чего желал другим. Только твои волки, Шарм, должны были рвать людей в полном сознании. Сами видели, он на мне он останавливаться не планировал — просто я первым оказался в досягаемости, когда Хикс уже был готов.

В том, что у свежепокойного Весельчака с крышей оставалось все в порядке — я теперь испытывал закономерные сомнения. Нормальные люди, ища способ подзаработать, обычно не планируют похищать и истязать жертв. Но в целом, в логике суперзлодею было не отказать, да и в опыте, похоже, тоже. Судя по некоторым записям (планы, записанные на бумаге! Настоящий олдскул!), прежде чем обратиться к куратору комьюнити с желанием стать «официальным» супером, иллюзионист успел покуролесить. А в злодеи и вовсе пошел записываться с прямо-таки благородной идеей: подмять сокомандников и постепенно сколотить банду из одарённых.

И подмял: сорокалетнему бандиту легче легкого удалось заставить едва ли двадцатилетних парня и девушку точно и быстро выполнять свои приказы. Сначала безобидные, а потом все более и более расходящиеся с официальной политикой комьюнити суперов. И если бы не мои способности к самообороне — сегодня бы ребята нечувствительно для себя переступили бы черту. Что особенно радовало иллюзиониста — весь этот банкет фактически за счет государства и конкретно армии: новосозданной злодейской ячейке и базу безвозмездно возвели, и от множества сканирующих сетевых сервисов закрыли…

Не упустил Хикс и такой важный момент, как налаживание мостов с местной властью: в этом плане мэрия Салинаса стала достойным партнерам клоуну. Правда, если я правильно понял состоящие практически из одних сокращений и жаргона записи в тетради, акции против «Небесного света» выполнялись скорее по остаточному принципу. А вот супермаркетам-конкурентам урон нанесен был прямой и мощный: контроль животных со стороны Шарм имел серьезные ограничения, но натравить полчища крыс в

подвалы целей этого хватило.

Увы, сомнительный «компромат» мне придется держать при себе — как и носитель с записями камер. И не только потому, что я поучаствовал, как ни крути, в умышленном убийстве — уверен, адвокаты Фила отмазали бы. Чистая самооборона — а особая жестокость и намеренное причинение максимального вреда лишь вынужденная мера: как иначе неодаренный может завалить сверха? Даже в качестве гарантии управляемости попавших под мой контроль «Баламутов» диск и тетради играли вторичную роль — потому как Шарм и Бурегон попросту не знали, что без меня делать. Собственную инициативу Хикс отбил у них начисто. Нет, тут дело было в другом.

Политика. Раз уж мы с Филом решили запустить проект взламывания «стеклянных стен» между одаренными и остальным обществом — начинать его с такого грязного и неприятного инцидента было хуже не придумаешь. Человека, выступающего за принятие сверхов на работу украли сверхи, подозревающие, что он тайный сверх… тьфу! Надеюсь, хотя бы в ближайшее время ничего не попадет в медийное поле… Стоит убедиться еще раз, пожалуй.

— Еще раз пройдемся по основным пунктам, — дав новым подчиненным прийти в себя, обратил на себя внимание я. — Когда вы заявляете комьюнити о смерти Хигса, и что говорите?

— Сегодня ближе к полуночи, — хором ответили плохиши и переглянулись. Дальше чуть менее уверенно продолжила соло Шарм: — Он сказал, что хочет проверить новую иллюзию на животных, на медведях. Я предупредила, что это небезопасно и отказалась пускать в вольер и страховать. Спорили долго, под конец разговора босс не сдержался и ударил меня по лицу… Дальше в чувство меня привел Бурегон, понял, что у меня сотрясение мозга и он унес в госпиталь. К вольерам он не заглядывал.

— Вечером я зазырю, что шеф, то есть Весельчак, действительно сам полез дергать мишку за яйца, — достаточно четко, пусть и в своей блатной манере, продолжил Гон. — Передам куратору в Сан-Франциско, оттуда и пришлют проверяющего. Ему покажу лабораторию бугра, расскажу о поручениях, что он нам давал. Проверяющий не будь идиот скажет всё замять и сидеть ниже травы…

— А еще вы не похищали никакого Алана Смита, не знаете, зачем двигали медицинский блок базы, и зачем Весельчак сломал медробота, — я показал себе за спину, где стоял пустой фундамент. — Когда проверка закончится, не забудьте оповестить вашего нового «*друга злодеев*». Может, подскажу, как дальше жить

в наши непростые времена, хех.

И я, ухмыльнувшись, помахал в воздухе присвоенным злодейским коммуникатором. Впрочем, настроение хорошим продержалось от силы секунд десять. Тут-то я проблему решил, а вот в другую, устроенную мне ныне покойным Хигсом, как раз предстояло начать лишать.

— Гон, теперь отнеси меня к «Кабрильо хайвей» по кратчайшей траектории — и тащи к врачам Шарм. А то у неё кровь из носа никак не унимается.

* * *

Есть такая особенность у американских водил: на трассе, вроде хайвея вдоль береговой линии Западного побережья, хрен кто остановится рядом с «голосующим». Так что я больше рассчитывал на программу автопилотирования транспорта: она воспринимает скрещенные над головой руки как сигнал бедствия. Сама она свой трак не остановит (без санкции водителя), но передаст данные полиции. Дальше по координатам быстро прилетит дрон — ну а там наплести оператору стандартное: гулял по лесу, мобильник вырубил, чтобы звонками на отдыхе не доставали. Только присел, рюкзак скинул — медведь! Сам не помню, как до дороги добежал! Довезите до дома, люди добрые.

Сами копы, конечно, не пришлют дежурный экипаж, а вот такси после идентификации личности (и её платежеспособности) обязательно вызовут. Ну или скорую — если медведь или принятый за него особо крупный барсук (тоже бывает, ага) оставил парочку царапин. Событие, в принципе, самое рядовое и рутинное: гуляющего туриста может и змея цапнуть, и шершень ужалить — есть тут такие полосатые чудовища в мой большой палец размером. Тем не менее туристы в Калифорнии почему-то все не кончаются.

В общем, я, следуя собственному плану, вышел из перелеска, куда меня сгрузил злодей, на обочину шоссе. Перебравшись через бетонные отбойник, скрестил руки… и первый же грузовик затормозил. Что сказать? Чудеса случаются.

Пообщавшись пятнадцать минут с водителем и выдав ему стандартную легенду, я убедился, что он проедет куда дальше на север, чем мне нужно, рассказал, где мне нужно будет выйти — и только после этого попросил позвонить. Нет, не Хоук. И не Йонам, конечно.

— Привет, друг! — не дав Правдорубу и рта раскрыть, протараторил я. — Это Алан, я с чужого мобильного, пусть не

перезванивают сюда. Буду через час *у вас*, все объясню *лично*. Скажи нашим, что у меня был *очень веский повод* так поступить… и все закончилось хорошо.

И нажал отбой. Фух, всё! Нет ничего хуже оправдываться, когда чужой человек рядом слушает. Главное, наш аналитик передаст все в точности, без отсебятины.

Гад всё-таки Хигс, и гад предусмотрительный, к сожалению. Не забыл на момент похищения вызвать такси к моему дому. Под видом меня же он оставил сообщение владельцу апартаментов, что соизволяет прогуляться в местных горах, прихватил мой телефон (разумеется, не смог войти), вышел из машины где планировал, вырубил звонилку, вздыхая (моим), как хорошо проведет время один… В общем, сделал все, чтобы меня как можно позже начали искать, уверенные, что я сам уехал. А теперь представьте, ЧТО подумала девушка, чей нареченный вот так растворился в воздухе *в день помолвки*!!!

* * *

На базу «Защитников» я пришел просто пешком, попросив водилу высадить меня в нужном месте. Ровно через час, как я и обещал. Думал, Хоук выйдет меня встречать на посадочную площадку — но нет. И в гостинной колдунья не обнаружилась — зато там сидели остальные трое.

— Полетела поднимать новую порцию «бабочек», — без слов поняв меня, отрапортовала Энерджайзер. Она и Вульфи смотрели на меня с хорошо читаемым сочувствием. Тоже, что ли, решили, что у меня нервы не выдержали перед столь значимым событием?

— Почему-то полетела сразу как я ей передал твое сообщение, Алан, — отчитался бывший Срыватель Покровов. — Так и не смог понять, почему…

— Я ей лично объясню, точнее, *покажу*, в вычислительном зале, — подумав, решил я, демонстративно хлопая по пустому карману: накопитель я скормил Фае сразу же, как Бурегон меня покинул.

— То есть ты и правда чем-то важным сорвался заниматься?! — отчетливо удивился перевертыш.

— Я же вам говорил, что у мистера Смита не тот психотип, чтобы бежать от волнующих его проблем, — укоризненно напомнил о себе аналитик. — Потому он или действительно уехал по очень вескому поводу, либо его выкрали из дома. Но вы, почему-то, ни ту, ни в другую версию не поверили. Хотя проверить элементарно можно было, пройдя по следам с точки

высадки — мистер Йон же скинул трек последней поездки.

— Иногда мужчине перед важным выбором в жизни надо побыть одному, — наставительно проинформировал Правдоруба Оборотень. — Правильно я говорю, Алан?

— Правильно было бы послушать аналитика, если уж он работает в команде, — отрезал я, стараясь удержать лицо. И так и рвущиеся из глубины души нецензурные слова. — Я в серверный зал, Хоук *сразу* направьте туда.

Проклятье! Идиотизм какой! Не реши Вульфи совершенно не вовремя поделикатничать — и меня бы вытащили из плена даже раньше, чем Весельчак разбудил на пыточном стенде! И остальные хороши тоже! Включая приемного отца — трек он скинул, когда ему позвонила будущая невеста приемного сына, а обеспокоится даже не подумал! А ведь именно так и должно проходить хорошо подготовленное покушение на члена семьи! Тьфу! Ладно программа слежения не опознала подлога — никто не пытался разлочить мобильник, а вызов такси с терминала гостевого дома не обеспокоил алгоритмы. Ладно. Но своя голова-то на что? Блин.

* * *

Хмурая Хоук появилась в дверях вычислительного зала минут через сорок. Я не стал ей ничего говорить — сразу подал запись со штатной камеры в медпункте. Как раз успел все записи на накопителе отсортировать. Начал воспроизведение не с того момента, как я очнулся, а пораньше — где меня только привязывали к решетке. Заодно полюбовался вместе с ней, как Весельчак заставляет своих сокомандников делать то, что ему требуется.

Гону он надавил на совесть «да ты почти нас предал ради этого сынка денежного мешка, хочешь продолжить начатое?» Шарм проехаться по мозгам пришлось серьезнее: она оказалась не в курсе своей роли в «плане А» по вытрясанию из меня информации и сверхспособностей. Ублюдок справился минуты за три, попеременно давя на «один раз не шлюха» и «не ты ли задолбала меня с покупкой доступа к ветеринарии диких животных? Вот и поработай». Брр, аж мне мерзко стало.

Вторую запись я пустил без паузы после окончания первой. Моё нападение на Хигса выглядело прям эпично: перепачканный разводами крови, в одних трусах, с кирпичом в руке — оглушаю противника и методично, с эмоциями и размеренностью сваебойной машины урабатываю своим нехитрым оружием

противника. От влажного хруста, сопровождающего каждый добивающий удар, меня сейчас аж слегка замутило.

Дальше я пустил нарезку с разных камер базы — пришлось в темпе разбираться, чего в системе слежения клоун наворотил. Кстати говоря, записи камер должны были дублироваться на сторонний сервер — военные оставили в подарке закладку, но Хигс сам или по чьей подсказке эту настройку обнаружил и… скажем так, обезвредил. Все же машинная проверка видеоряда иногда зло — живой оператор обязательно обнаружил закольцованность. Так что мои приключения куда не надо не попали, к счастью, но берегся я не зря, совсем не зря.

Воспроизведение закончилось на том моменте, где я извлекаю из стойки твердотельные накопители — после физической проверки оказалось, что использовался только один, который я и забрал. Перед этим Птица услышала кусок диалога, как я обрабатывая переставших понимать что им делать Гона и Шарм. А в качестве эпилога молча указал на злодейский коммуникатор, тетради Хигса и диск со злодейской базы, и только потом спросил:

— Я прощён?

Глава 41 без правок

— …Тогда почему ты не попытался сразу освободится, как пришел в себя?

Боже. Кажется, мы на второй круг пошли.

— Потому что не верил, что они причинят мне реальный вред, — покладисто повторил я уже звучавший аргумент. — И потому что у меня в крови, как оказалось позже, был препарат, снижающий критичность мышления.

— Ладно, — Хоук на секунду зажмурилась и потрела покрасневшие глаза. — Пусть так. Но почему когда тебя ранили — ты продолжил играть в беззащитного гражданского? Этот урод тебя чуть не убил!

— Давай тоже спишем на критичность мышления? — в первый раз я попытался объяснить своей возлюбленной свою логику действий. Кто ж знал, что это была ошибка с моей стороны?!

— Хорошо… — Птица глубоко вздохнула. — Хорошо. Но вот Фая каким-то чудом нашла добычу и ты смог прийти в себя. Выбрался. Даже, как ты говоришь — «выбрался чисто», не засветив симбионта. Так почему ты в одиночку, без всякой поддержки ринулся штурмовать вражескую базу?! По твоим словам, в тот момент у тебя голова уже отлично работала!!!

— Выбрал у противника слабую точку и ударил туда, — пожал плечами я. — К тому же база была ближе дороги, и существенно, и там меня точно не ждали. Опять же, я изначально собирался сдать всех «Баламутов» полиции и нацгвардии, и сделать это нужно было быстро, пока записи не потерли и улики не скрыли…

Моя пока-еще-не-невеста молча с размаху залепила сама себе ладонью по лбу.

— Считаешь, я должен был поступить по-другому? — осторожно переспросил я.

— Укрепленная позиция, которой по умолчанию является база сверхов или дорога, где достаточно поднять руки, чтобы вызвать полицию — и никаких угроз вообще? Действительно, что же выбрать? — картинно изобразила задумчивость супергероиня.

— Бурегон, высланный на перехват, — в качестве ответной аргументации высказался я. — И волки, которых бы пустили по следу, не успей я перехватить Весельчака.

— Да-да, парящий сверх, которого Фая *не могла* не заметить раньше, чем он тебя — единственную человеческую фигуру в небе! — с непередаваемым сарказмом отпарировала колдунья. —

Что касается волков: ну-ка, расскажи, чем они тебе могли быть опасны в присутствии борзой, которой они на один укус в прямом смысле?

— Ну если ты *так* ставишь вопрос, то чем мне опасны были сверхи на базе? — вернул довод я.

— Тем, что ты против них вышел сам, лично! — сорвалась на крик Хоук. — Голый, без защиты и «вооруженный» кирпичом! Дай угадаю, если бы тебя ранили — ты и тогда бы отослал симбионта в лес за новой порцией крови, чтобы в камеры не попадать и перед Шарм своим питомцем не маячить?

Я открыл рот… и закрыл. Крыть было нечем: скорее всего я так бы и поступил. Из подслушанного разговора я уже знал, что внешнее наблюдение отключено, но на счет доступа к архивам конкретно Хикса еще ничего не знал. Потому пока не добрался до серверной стойки притворяющегося лесничеством логова злодеев — тщательно контролировал, что говорю и делаю. И уж точно в тайну вампирского подарка я никого посвящать не собирался — достаточно и того, что Птица знает.

— Иногда, чтобы добиться результата, надо рисковать собой, — наконец подобрал хоть какие-то слова я. — Так уже было, когда мы вскрывали контейнер моих родителей, и когда заявились на местный склад Структуры…

— Во-первых, тогда ты действовал не один, а под нашим прикрытием, — даже не дала договорить мне девушка. — Во-вторых, мы каждый раз действовали по тщательно проработанному тобой же плану. Плану, максимально исключающему возможные проблемы. А то, что ты устроил сегодня — это была чистой воды импровизация!

— Жизнь такова, что всего не предусмотреть, — максимально мягко попытался донести я. — Волей-неволей когда чаще, когда реже приходится действовать по обстоятельствам.

— Все так, приходится, — Ястреб опять вдохнула-выдохнула — и понизила тон. — Но сегодня… у тебя не было нужды в *геройстве*. Не та ситуация сложилась, когда отступить и подготовится невозможно, верно?

— Я увидел возможность действовать более эффективно, выжать всё из обстоятельств, куда попал чужой волей… — уже на середине фразы я понял: звучит как обычная отговорка. Лучше уж было промолчать и лучше подобрать слова, а так… Но тут Хоук ответила, и меня её реакция застала совершеннейшее врасплох!

— Зачем?

— Что «зачем?» — осторожно переспросил я.

— Зачем тебе было действовать максимально эффективно, а не более безопасно? — терпеливо развернула свою мысль Птица.

— Эээ… — я даже сделал несколько невнятных движений руками, не в силах сразу сформулировать такую простую и одновременно интуитивно понятную мысль. — Чтобы продвинуться в исполнении наших планов?

— И что, арест представителями комьюнити или Национальной Гвардией Калифорнии «Баламутов» поставил бы на всех задумках крест? — я решила подвести меня к какой-то мысли любимая девушка. Кстати, подвести в моей же манере — научил на свою голову!

— Могло отодвинуть где-то на полгода, — прокрутив в голове возможные последствия, прикинул я. Еще подумал и уточнил: — В худшем случае. Скорее всего Филлип Йон смог и в этом случае использовать всколыхнувшее общественное мнение в нашу пользу. Что-то типа «у одаренных нет выбора в реализации себя и они начинают верить в собственную маску», как-то так.

— Ну и какого ж чёрта ты, Алан Смит, без пяти минут мой *жених*, полез рисковать своей шеей, когда тебя *уже* выкрали из дома и оставили практически без защиты и контакта с нами? Со мной? — произнесено это было тихо, Хоук даже глаза опустила, разорвав зрительный контакт — но я аж услышал фантомный электрический треск, столько скрытого напряжения оказалось в этих словах! И, хотя я мог ответить, почувствовал, что именно сейчас надо молчать в тряпочку! Ни звука!!! — Полгода для карьеры политика и бизнесмена, которому еще и восемнадцати нет — это срок? Полгода против пятидесяти добрых лет? Пятьдесят лет жизни с любящей женой, детьми, а потом и внуками — или смерть в попытке взять максимум возможного прямо здесь и сейчас?

Я шумно сглотнул — оказывается, пока Птица произносила последние слова, я задержал дыхание. В голове быстро всплывали разные мотивы поступить так, как я поступил — и тут же лопались о монолит граненой истины, высказанный любимой. Не убеждение, не удачно ввернутый аргумент — она тупо была права. Пошел бы я спасать в одиночку попавших в ловушку Акияма друзей, если бы у меня *уже* были заключены долговременные семейные обязательства? И если бы пошел — не было бы это предательством тех, кто *полностью* тебе доверился, стал частью семьи?

Плохой выбор, очень плохой — но каждый человек сталкивается с ним рано или поздно. Да, я бы постарался сделать всё, чтобы помочь Широхиме, Синдзи и Галее — но *лично* вставать на острие атаки не стал бы. А больше и некого ради… кроме Зэты. Какое счастье, что мне не пришлось выбирать между теми двумя, кого я *действительно* люблю! Надеюсь, и не

придется…

— Извини, — после долгого молчания наконец выдавил из себя я. Надо было бы еще пообещать: «такого больше не повторится» — но… Гарантию я дать, тем не менее, не мог — а лгать *сейчас* у меня правдоподобно не получилось бы при все желании. Да и не хотелось врать единственному по-настоящему важному мне живому человеку — только не после того, как мы друг другу доверили столько тайн.

— Проехали, — тоже помолчав, вяло взмахнула рукой девушка. Обычно сдержанная и серьезная колдунья потратила на этот тяжелый разговор как бы не полугодовой запас ярких эмоций — и теперь устала ничуть не меньше меня. — Записывать видеообращение про помолвку будем завтра, я сейчас на такой *подвиг* не способна.

— Так и сделаем, — облегченно согласился я: уже успел забыть за всем происходящем об этой «мелочи». Блин.

* * *

Зачастую процесс раздевания перед сном у нас перерастал в совсем другие действия, пусть и на постели. Хотя и не всегда именно там — живя с любимой девушкой постепенно открываешь разные *интересные* применения вроде как совершенно обычной мебели. Сегодня же Хоук ни раз не эротично сбросила с себя все, что мешало спать, неаккуратно запихнула в небрежно распахнутый шкаф — и мешком рухнула на кровать.

А вот мне после всех приключений пришлось тщательно отмываться в душе. Вернувшись в нашу маленькую комнату-каюту на базе «Защитников», я разглдяел, почему Птица оставила створку не закрытой: там висело её платье на помолвку. Очень красивое, и экстренно сшитое по четвертому прайсу к сегодня. Эх-х… Наконец улегшись на свою сторону, я положил руку на плечо повернувшейся ко мне спиной девушки… и бесшумным вздохом убрал, не добившись какой-либо реакции. Следовало ожидать, конечно. Ладно.

— *Любимая*, мне завтра надо вернуться в Салинас, купить телефон и забрать вещи со съемной квартиры. Подстрахуешь меня? Не думаю, что найдутся новые похитители, но… Мне после того, что случилось утром, до сих пор не по себе… — а вот эта, маленькая «ложь во спасение» прошла как по маслу. И принесла чудесный результат: девушка змеей извернулась на нашем ложе и обхватила руками, крепко прижимая к себе. Ну вот, так-то лучше. Я «все понял», а что осадочек остался… Какая же семья — и

совсем без ссор?

* * *

Окончательно распрощаться с воспоминаниями о прошлом дне удалось ровно в середине дня — когда я, собрав личные вещи (целая куча вышла, разжился, блин!) предложил нареченной «попрощаться с квартирой». Получилось… эээ, неожиданно долго и пылко — в итоге приземлиться на плоскую крышу гостинной базы «Молодых защитников Монтерей-Бэй» удалось лишь к трем часам. Ну всё, теперь можно спокойно приступить к записи объявления о помолвке…

Незнакомый сигнал, похожий на кряканье, заставил меня засунуть руку в карман — и с неприятным удивлением извлечь злодейский коммуникатор. Договаривались же выдержать паузу перед первой связью.

— Что? — не слишком вежливо поинтересовался я, раскрывая прибор и на проекционном экране видя Бурегона.

— Это, инспекторы из Сан-Франциско, они только что того, свалили, — немного косноязычно и запинаясь, просветил меня парень. — Сначала Шарм в больнице помурыжили слегка, потом меня задолбали с расспросами. Но вроде все прокатило, как ты сказал…

— Рад, что все по плану, — сделав над собой усилие, благожелательно кивнул я. — Вы двое — молодцы! Но ты ж мне не похвастаться звонишь?

— Ну да. Это… не знаю, может, не в своё дело полез… короче, они, инспектора, то есть, теперь к «Защитникам» полетели. Типа, раз уж выбрались сюда, заодно. Ты там вроде с хорошими чего-то давно мутишь? Вот, решил предупредить…

— Спасибо, Гон, инфа ценная, — медленно проговорил я, переглядываясь с Хоук.

Черт. Только представителей суперского комьюнити здесь и сейчас нам не хватало! Но… как говорится, кто предупрежден — тот вооружен. — Эти инспектора как представились?

— Да я их и так узнал, — бесхитростно пожал плечами погодник. — Капитан Спокойствие и Гнусный Тип.

За-ши-бись.

Глава 42 без правок

Пара инспекторов появилась в небе над базой «Защитников» всего спустя пятнадцать минут после предупреждения Бурегона — надо полагать, от него сразу двинули сюда, по прямой. Причем летающей машиной или еще каким транспортом суперы пренебрегли, предпочтя двигаться своим ходом: Капитан красиво пустив плащ по ветру парил в восходящем воздушном потоке, созданном его личной суперсилой, а Гнусный Тип использовал что-то вроде реактивного ранца с короткими раскладными крылышками.

На что мы потратили это четверть часа? Да, именно *мы* — я остался с комадной. Наверняка у представителей комьюнити из Сан-Франциско будут вопросы по нашей скромной сборочной линии для «бабочек» — и кто-то должен дать *правильные* ответы. Был бы у «Защитников» свой техник — можно было бы свалить на него… может быть. Но лучше все же самому, с гарантией.

Так что я в темпе помог Птице упихать по шкафам в её комнате мои вещи — и как только панорамная камера системы безопасности отметила парочку антогонистов в небе — спустился вниз. Как раз хватит времени воспользоваться терминалом у станков и создать для доступа в кластер такого пользователя, чтобы он казался админским, но доступов куда не нужно с него получить и даже найти было нельзя. Мало ли куда супергерой со своим антиподом полезут, пользуясь разрешением от комьюнити…

* * *

Разумеется, я успел с учеткой, даже с целой кучей «фальшивок» разного уровня обрезанного доступ — все же задача даже не админская, а так, для прошаренного эникейшика. Но скучать в ожидании не пришлось: стоило раскрыть на телефоне первый отчет для директората «Небесного света» — и понеслось. Сначала полет к Йонам, потом дурацкий киденппинг, из-за которого мне дополнительно пришлось потерять и следующие полдня, всеми силами успокаивая Хоук своим примерным с точки зрения безопасности поведением — разумеется, без моего внимания компания не развалилась, но руку на пульс требовалось оперативно вернуть!

Отдельно постарался приемный отец, переправив мне юридические отчеты, которые раньше до меня не доходили —

чтобы не отвлекался, поскольку адвокаты и сами справятся. Они и справлялись исправно — огромная куча жалоб на то, что мы нарушаем экологию реальную а не виртуальную корзину для использованной бумаги переполнила бы раз сто! Но самый смак разгорелся не вокруг тупого перетягивания каната из серии «кто наймет эксперта более доверительного для суда — истец или подсудимый?», а вокруг дела о *воровстве солнечного света*, поданного *администрацией Штата Невада*!!!

Процесс и не думал затихать, получая все большую огласку — надо полагать, скоро он должен был докатиться и до освещения в федеральных СМИ, сделав нам очередную мощную рекламу. Пиар, как известно, бывает черным или белым, но *плохим* становится лишь при публикации в некрологе. Врядли истцы искренне желали нашему начинанию таким образом всяческого добра — скорее, просто решили срубить немного чужих деньжат через суд. Но получилось то, что получилось.

Для составления иска невадские чиновники привлекли кого-то, помнящего школьную геометрию и немного умеющего рисовать — может, кого-то собственный девятилетний внук на мысль навел? В принципе, все расписано было логично: дрейфующие в пределах прямой видимости прибрежной линии над нейтральными водами за границами двенадцати мильной зоны зеркала высотного рефлектора действительно создавали тень, отражая упавшие на них лучи в нужную нам точку. И если до полудня напрочь невидимая из-за высоты дрейфа и размера компонентов тень впустую накрывала волны, то после полудня исправно перемещалась на материк. Сначала на северные территории штата Калифорния, и ближе к вечеру — на земли Невады.

Затенение даже реально замерялось очень чувствительным фотометрами — но… С тем числом выведенных на дрейф «бабочек», что мы успели сделать, снижение светового потока так мало отличалось от погрешности, что дало адвокатом Йонов возможность вдоволь поиздеваться, предложив истцам так же штрафовать владельцев ветряков за отнятый у штата ветер! А также гостей на Рождество, отнимающих часть тепла от горящего камина у хозяев дома в свою пользу, чтобы согреться…

Вот так и открывается шкатулка Пандоры: поля ветряков, которых в Неваде, как и в Калифорнии, кстати, предостаточно на равнинах, *реально* снижают ветровую силу, и замеряется это на раз-два. Логично же: энергия не берется ниоткуда, и если мегаватты отобрать у ветра — ветер ослабнет. Как назло, ветер дует, игнорируя границы штатов. А это значит, что из постоянно дующих каждый год в сезон пассатов с Тихоокеанского побережья

Калифорния крадет у Невады в лице ветрогенераторных станций целое состояние!

Пока стороны, сложив вместе два иска, пытались повторно договориться полюбовно — за Невадой тоже есть штаты, та же Юта, которые не упустят своего. Я попытался представить, что будет, если администрации штатов не договорятся — и покачал головой от фасмагорической картины: по итогам каждого месяца по результатам погодных условий административные единицы США переводят друг другу суммы компенсаций. Зато синоптикам сколько счастья подвалит — именно с их измерений и будет все решаться!

* * *

Удивленный свист за спиной заставил меня машинально смахнуть с проекционного экрана юридические документы и крутануться на вращающемся стуле. Свистел Гнусный Тип, обнаруживший на самом нижнем этаже геройской базы работающую заводскую линию и склад готовой продукции.

— У Кэпа фейс заклинит в состоянии куриной жопки на неделю, когда он *это* увидит! — зачем-то поделился со мной своим восхищением злодей, и только потом поинтересовался. — А ты чего не пошел на общее собрание моего *хорошего* коллеги, парень? Я вижу, у вас тут все автоматизировано… Хм, вплоть до хранения.

Да уж, пришлось переделать кран-балку в манипулятор для перемещения каждой новой «бабочки» на свою полку-«слот» — только так их можно было с гарантией не повредить. Теперь, когда Хоук научилась затаскивать на верхотуру сразу по пятьдесят элементов отражающего кластера зараз, зрелище опорожнения супергероиней склада напоминало стрельбу системы залпового огня в замедленной съемке.

— Я не герой, только их *друг*, на собрании мне делать нечего — развел руками я, и спросил, видя очевидный интерес гостя: — Если есть вопросы, могу рассказать про сборочную линию. Я участвовал в её установке.

— Разве что расскажешь, на *каком основании* она тут стоит, пацан, — Типа явно куда больше интересовала работа станков, чем моя скромная персона. Во всяком случае, до тех пор, пока я не развернул во весь экран договор субаренды помещения.

— Популярность канала «Защитников» традиционно не самая высокая для провинциальной группы суперов, вот горожане и нашли способ так поддержать своих *героев*.

— Горожане подразумеваются под компанией «Небесный свет»? — тут же поменял траекторию движения злодей, мигом оказавшись рядом со мной. Да, с ростом мужику конкретно не повезло: над сидящим мной он возвышался всего на голову. — Так это вы те самые затейники, из-за которых город выглядит будто погрызенный шестью червями-монстрами? Я аж струхнул, когда увидел *такое* на горизонте! Предупреждать как-то надо, не думали? Мне-то однажды пришлось вживую встретиться с иномирной штукой аналогичного размера — до сих пор мороз по коже!

— Без раскраски солнечные паруса нам показались слишком скучными… — оценив глубину момента, в сторону промямлил я. Вот уж не ожидал нарваться на представителя комьюнити с *настолько* боевым прошлым. Особенно в лице конфетного вора, обожающего переодевать в маленькую девочку!

— Креатив — это хорошо, — отмахнулся Гнусный Тип, — А наличие вменяемого юридического обоснования нахождения здесь все этой машинерии — еще лучше! А если ты, парень, прямо сейчас обоснуешь, что местная геройская команда, разместив у себя коммерческое оборудование, не встряла в серую схему по извлечению прибыли, особенно с незаконным использованием своих сверхспособностей — я вообще прямо вот очень сильно порадуюсь! Осилишь хорошие новости для старика?

Ну что ж. Вот и разговор, ради которого я тут торчу.

— Для начала — представлюсь. Меня зовут Алан Смит, и я приемный сын Филлипа и Патрисии Йон…

* * *

Где-то через двадцать минут мне пришлось раздобыть второй стул, а через сорок — вытащить из закромов Дэниэла натыренные из гостинной наверху печенья и коробку с чайными пакетиками. А когда часа через два Капитан Спокойствие все же соизволил спуститься вниз, ведя за собой как утка утят всю геройскую команду — мы успели обвешать все пространство вокруг поста управления проекционными экранами и как следует завесить их документами, чертежами и нарисованными от руки схемами. Мимолетно глянув на героя, я тут же понял, что имел в виду Тип, говоря про «куриную жопку». Сложившееся выражение лица сверха вблизи и впрямь очень подходило под описание.

— …То есть мисс Хоук выполняет подъем элементов рефлектора строго в рамках доброй воли, а зарплату получает как директор исключительно за директорские обязанности?

— Ну вам же можно заключать договор с сетью супермаркетов на *рекламную акцию*, а проводить *злодейство* с использованием спецтехники? — я заставил низкорослого мимолётно злодея скривиться, вспоминая прошлогоднюю «подработку». — Кроме того, факт работы по означенной должностной инструкции подтвердит любая комиссия по труду — все подтверждающие документы есть, включая подписанные договора.

— А услуга перенаправления солнечного света вовсе не услуга, потому что свет — бесплатный естественный ресурс, и оконечный потребитель сам его использует, — собеседник потер лоб. — Поскольку абонентская плата планируется только для реновации всех элементов отражательной системы, то единственным способом *поблагодарить* «Защитников» за участие в проекте — договор субаренды. Слышал, Кэп? Как тебе? До сих пор считаешь, что разбирательство с «Баламутами» было проблемным?

Плащеносец сделал такое движение челюстью, словно у него скулы свело, но все же выдавил из себя:

— Разберемся.

— Дня за три, — «поддакнул» невысокий злодей, состроив невинную улыбку. Степень «курозадости» лица Кэпа увеличилась еще на пару пунктов. Что-то определенно о все же захотел сказать, но пока собирался, одновременно противно запищали мой телефон и телефоны суперов. А потом не спрашивая владельцев врубили громкую связь и развернули дисплеи.

— ВНИМАНИЕ! ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ ПОБЕРЕЖЬЯ ШТАТА КАЛИФОРНИЯ. ОЖИДАЕТСЯ УРАГАН ПЯТОЙ КАТЕГОРИИ!

— Вот и отдохнули в глубинке, покопались в бумажках, — в тишине прокомментировал Гнусный Тип.

Глава 43 без правок

Вообще-то побережье Калифорнии и все Западное побережье Северной Америки в целом считается более безопасным в плане природных катаклизмов, чем восточное. Увы, но открытие порталов поднагадило человечеству, не только заставив отказаться от поршневых двигателей внутреннего сгорания и капсюлей для огнестрельного оружия — погода тоже подтверждено-статистически чаще стала откалывать фортели.

Конкретно для Калифорнии это обернулось более частыми и более сильными штормами, а иногда и атакой «разъевшихся» до пятой категории опасности циклонами. Более слабые тайфуны у берега продолжало успешно «гасить» холодное прибрежное течение — а вот именные «пятерки» теперь имели хорошие шансы на инерции прорваться к берегу и натворить дел.

К счастью, Изменения в мире породили не только новые проблемы, но и способы их решения. Контроль погоды — способность для сверхов нечастая, но встречающаяся. Разумеется, большую часть таких одаренных в США комьюнити переводи в восточные штаты, но и для запада кто-то да остается. Тот же Капитан Спокойствие уже много лет на страже Сан-Франциско — хотя с контролем *больших* воздушных масс у него возникают сложности. Или вот Бурегон — наоборот, способный опутать своей силой огромную площадь, но не умеющий действовать избирательно.

Летать со злодеем из «Баламутов» я, если что, зарекся: хватило одного раза. Реально ощущение что тебя уносит штормовой шквал! Тебя — и еще кучу листьев и мусора, поднятых с полгектара земли и вырванных у деревьев вокруг. Недаром парень не снимал с себя толстовку с капюшоном, да и обувь с штанами предпочитал закрытые — лучше помучится летом от жары, чем получить щепкой в глаз или сучковатой веткой чиркнуть по незащищенной коже!

Погодникам Западного побережья, в отличии от восточных коллег, не требовалось совершить этак рутинно *подвиг* — вручную или *оттащить*, или разорвать циклон от берега. Прибрежное холодное течение, то самое, от которого мы улетали на яхту Йонов, делало всё само собой, дестабилизируя атмосферный вихрь — нужно было только задержать зону экстра-штормовой непогоды около береговой линии. Задержать ненадолго, всего на несколько часов. Но и это требовало объединения носителей соответствующих сил со всего побережья.

Также под мобилизацию подпадали любые другие летающие

либо чувствующих себя как рыба в воде сверхи: пока одни боролись с непогодой — другие вытаскивали людей из зоны бедствия на море. Да, ураган при всей своей силе двигался достаточно медленно, чтобы и большие, и малые суда успели убраться из под его удара либо в открытое море, либо в гавани. Но всегда есть место случайностям: поломка двигателя в самый ненужный момент, обросшее днище, не дающее набрать полный ход, просто крайняя безалаберность, присущая некоторым морским туристам или совершенно идиотская жадность шкиперов сейнеров и креветколовов.

Одаренные справлялись там, куда опасалась соваться самая современная спасательная техника. Суперы же вытаскивали людей, иногда даже умудрялись спасти материальные средства. Из конкретно «Защитников» Хоук в деле спасения на водах уже несколько лет пользовалась заслуженным признанием — не удивительно, что ей пришлось покинуть базу вместе с инструкторами: в оперативном штабе противодействия урагану «Эра», развернутом в Лос-Анджелосе, её уже ждали. Очередное идиотское стечение обстоятельств, помешавшее нам подготовить и записать видеообращение касательно помолвки. Твою мать!

Хикс, сам того не ожидая, подгадил нам моим похищением неимоверно. Если бы мы объявили о помолвке по плану, то «буграм» комьюнити пришлось бы сходу выбирать: или сразу объявить инициативу супергероини и её дружка, сына политика, направленную на усиления интеграции одаренных в общество, благим делом, или сразу категорично осудить. В любом случае детальное внутреннее расследование никто проводить не стал бы — зачем, если решение *уже* принято?

Теперь же из-за прилета Капитана Спокойствие и Гнусного Типа уже объявление помолвки однозначно будет воспринято как попытка подстелить соломки или вообще прервать инспекционные разбирательства. Плюс эта же причина даст главнюкам-суперам возможность не только прикинуть собственный гешефт от событий в Калифорнии, но еще и выставить свои, неофициальные требования Йонам — мол, сделайте для нас то и то, тогда поддержим. Причем все это без спешки — ведь инспекцию можно растянуть хоть на полгода!

Вот по этой причине я и остался у «Молодых защитников Монтерей-Бэй» в бывшем артиллерийском супербункере доказывать проверяющим, что производство и установка высотных зеркал — не просто законна, но и вполне относится к деятельности супергероев. Добровольно на себя взятой деятельности, конечно же — но ради окрестных жителей, а не обогащения через крайне осуждаемый вид труда себя любимых.

Свои шансы склонить в итоге обоих представителей комьюнити Сан-Франциско к нужному мне выводу я расценивал как высокие — хотя бы потому, что стартап «Небесный свет» действительно вырос из нашего собственного студенческого проекта, а помощь от Йонов и Фриманов вполне можно было списать «просто поддержали деток в их придумке». Вряд ли сами пусть и продвинутые по силам и опыту, но вполне себе рядовые сверхи лично докопались бы до судебных тяжб и прочих скользких моментов. И дали бы свое добро на продолжение нашей деятельности.

С готовым же положительным решением последующее заявление о помолвке между сыном политика и супергероиней сразу же приобрело бы заметно больший вес — ведь формально комьюнити через своих инспекторов *уже одобрило* то, чем мы занимаемся. Тогда шаги к дальнейшей ликвидации неявной дискриминации сверхов обычными людьми смотрелись в итоге как гармоничное развитие в рамках взятого курса, и отказать в поддержке нам лидерам сверхов было бы куда сложнее.

Вот такая вот штука — политика: администрации Калифорнии ситуативно-выгодно привлечь одаренных на свою сторону, а главам всего суперского движения — не отдать даже малую часть своего влияния с одной стороны, но сохранить поддержку с другой. И никого из сильных мира сего на самом деле по-настоящему не волнует, что лучше с точки зрения самих рядовых суперов — лишь полученные в результате политических ходов выгоды и вынужденные уступки. Ну кроме президента Калифорнийского государственного университета, пожалуй…

С этими мыслями я сидел в кресле в гостиной геройской базы, в прямом эфире наблюдая за движением набравшего силы урагана. Возвращаться в Салинас не было никакого резона: из квартиры я уже съехал, офис, как и многие другие конторы и магазины города, по предписанию действий в чрезвычайной ситуации Дэниэл и Роуз закрыли. Народ спешно готовил свои дома к воздействию стихии: циклон к берегу пропустить не должны, но… как говориться, «береженого Бог бережет». Кое-кто вообще собирался и уезжал на восток — погостить день-два у родственников, если есть у кого.

Госслужащие, наоборот, спешно проверяли городские муниципальные учреждения, имевшие специальные подземные убежища — под школами, мэрией и больницами. Покинуть город в отличии от простых граждан они не имели права — зато для них и для членов их семей в убежищах были зарезервированы места. С этой стороны я был в еще более выигрышном положении: артиллерийский бункер явно строился с большей закладываемой

прочностью, чем гражданские объекты для спасения в чрезвычайных ситуациях.

То есть делать мне *внезапно* оказалось абсолютно нечего — в отсутствии Хоук пришлось остановить даже сборочную линию как только мы забили склад. Какое давно забытое ощущение… Даже запас длительно хранящихся продуктов на базе имелся: Хоук одно время пришлось приналечь на закупку консервов — с уходом Экзо последствия электрического недержания Джаз регулярно выливались в сгоревшие бытовые приборы, которые некому было оперативно чинить.

Одежду свою, что ли, достать и нормально развесить по шкафам в нашей с Птицей комнате? А то растолкали все сумки по углам из-за этой инспекции… Которая, мать её, после отражения чрезвычайной ситуации еще и вернется сюда опять! Главное, чтобы Тип и Кэп не переложили это дело на кого повыше в суперской негласной карьерной лестнице. А они, кстати, скорее всего так и сделают: начальство-то рядом будет, в том же штабе. Ч-чёрт, только к этим вроде подход нашел. Разобраться бы с этой занозой как-то и желательно — прямо сейчас. Вот только что я могу сделать, не выходя отсюда?

— Идея пришла в голову, извини, что разбудил! — быстро повинился я перед Оборотнем, задремавшим в соседнем кресле. Приглушенный до шепота голос ведущей новостного канала и изображение циклона из космоса во весь экран убаюкали сверха.

— Ты, надеюсь, не наружу? Там уже погода портиться понемногу, — крикнул он мне вслед.

— Нет, всего лишь студию Правдоруба навещу, — с лестнице успокоил его я. От моей апатии не осталось и следа: надо же, ну как мне раньше такое простое решение в голову не пришло?!

* * *

Простое на первый взгляд дело в итоге обернулось тремя часами только звонков и согласований — мне три раза пришлось пересказывать свою аргументацию: Птице, Роуз и приемному отцу. С другой стороны, Правдоруб в это время по моему заданию успел хорошенько разворошить видеоархив «Защитников» и собрать из плохоньких дергающихся кадров работы Хоук по спасения на водах короткий, но пробирающий ролик.

Получив согласие от всех сторон, я опять принялся вызванивать будущую нареченную — теперь уже с конкретным текстом, который надо было зачитать на камеру. Вечерело, героиня конкретно вымоталась, летая по указке Береговой охраны от одного не отвечающего на вызовы малого судна к другому — как всегда оказалось, что все морские дроны оказались уже задействованы, но часть целей облететь не могут. В итоге речь

получилась вымученной — зато очень *настоящей*, не наигранной. Теперь дело за Роуз… и мной. И за режиссерским мастерством Правдоруба.

* * *

— Тьма сопровождает меня каждый раз, когда я опять направляюсь навстречу неизвестности…

Усталый голос Хоук звучит сначала в полной темноте.

— …Наверное, потому я и взялась за студенческий проект, увеличивающий световой день. Подарить еще немного дня окружающим. Ведь темнота — это всегда знак опасности, угрозы…

Экран светлеет, показывает бегущие волны и черную гряду сплошного грозового фронта на горизонте. Чем ближе к границе облаков и дождя подлетает оператор, тем опять становится темнее.

— …Но рано или поздно всегда приходится идти во тьму. Потому что если не я, то кто?

Дальше аутист-аналитик вставил фрагмент от Роуз:

— Мы не ставили себе целью заработать, — не знал бы я обратного, реально поверил бы, что салатная принцесса говорит совершенно искренне. *— Лишь только сделать свою жизнь и жизни окружающих чуть лучше… Светлее! И, знаете — несмотря ни на что, у нас получилось. У нас с вами!*

И от меня:

— Свет нельзя собрать в горсть и положить в ящик до лучших времен, — можно, конечно, причем в разных формах, но кому дело до физики или биологии, когда выступает его величество Пафос? *— Свет может быть только здесь и сейчас. Но в наших силах оказалось перенаправить себе еще немного. Но светом вполне реально поделиться с теми, кто в нем нуждается.*

Дальше шел голос диктора с одного из калифорнийских официальных каналов:

— Ураган Эра достигнет акватории Лос-Анджелоса в промежуток между пятью и пятью тридцатью утра…

И опять голос Хоук на фоне бегущих внизу волн и приближающегося грозового фронта. Экран быстро темнеет.

— Вновь мы идём во тьму…

Несколько кадров из новостей по борьбе с прошлыми именными ураганами: сверхи-погодники жидкой неровной линией поднимаются в небо. И опять экран затемняется.

— Нам так помогли бы хоть отблески света…

Дальше кадры нашей собственной хроники — Птица облачается в стратосферный скафандра, Птица поднимает своей силой один за другим элементы парящего рефлектора, Птица на

огромной высоте, где небо выглядит черным, а Земля внизу отчетливо изгибается наблюдает в визор камеры скафандра как расходятся «бабочки» и как начинают отражать лучи вниз. Из видеоряда становится понятно, какую роль сыграли в работе над высотным рефлектором способности Хоук.

Потом наши голоса звучат уже хором:

— Поделимся с теми, кто пойдет нас защищать толикой своего света?

Я с удивлением поймал себя на том, что в носу после просмотра готового материала отчетливо защипало.

— Подвешивай на канал «Защитников» и на канал «Небесного света», — с силой втянув воздух, распорядился я. — И под ролик открытую форму голосования: делимся или нет?

Вот так: одним выстрелом — двух зайцев. Даже трех. И каминг аут гражданской личины Ястреб подвязали к поводу, который при всем желании не назвать надуманным, и показали роль героини в нашем трио, и создали чувство сопричастности у тысяч местных жителей. Теперь пусть кто-нибудь из комьюнити попробует обозвать наш проект «коммерческим» — свои же уроют! Все же в США сверхи живут именно общественным мнением в первую очередь — и каждый прочет в создании имиджа больно ударяет по карману и не только!

Ну и доброе дело мы все же тоже сделали: теперь погодники пойдут в атаку на циклон, когда тот подойдёт к берегу, не в кромешной тьме, а с подсветкой сильно косыми (расстояние до рефлекторов больше) отраженными солнечными лучами. Все лучше, чем ничего.

Глава 44 без правок

Участие в большой и сложной работе в качестве одного из… ну пусть — добровольных подрядчиков, оказывается, вообще не позволяет оценить общий уровень происходящего. Думаю, для работающих “на местах” сверхов все ощущалось куда пронзительнее — для меня же все слилось в череду команд из координационного центра оперативного штаба, которые требовалось четко и быстро выполнить. Причем никого не интересовало, как именно: короткий вопрос “можешь или нет?” и если да — “сколько времени займёт?” Вот и всё. Никакой обратной связи.

Конечно, у меня на фоне крутилась прямая трансляция – крупным новостным каналам хватило денег на всепогодные дроны, набитые аппаратурой сверхчеткой съемки и на компьютерное моделирование происходящего в реальном времени. Плюс все это комментировали ведущий и эксперт-климатолого одновременно, позволяя зрителям не потеряться во входящей информации. Получалось в итоге зрелищно, напряженно, и даже своеобразно-динамично. Своеобразно — потому что динамика была на уровне кольцевых автогонок на сорок-пятьдесят кругов: вроде все давят на газ, вцепившись в руль – а реальные перестановки мест если и случаются, то раз в десять-пятнадцать прохождений чекпоинта.

Зато как и в гонке, на камерах очень эпично смотрелось начало погодной операции: сверхи-погодники взлетают с набережной, подсвеченной тревожными красными огнями, под струями мелкого дождя, которыми порывистый ветер бьёт по людям, машинам и строениям словно плетями. И вдруг с севера, пронзая предураганную хмарь косыми яркими нитями начинает падать солнечный свет, больше еще оранжевый, чем желтый. И сразу становится виден кипящий барашками волн океан, линия погодников, держащих даже в воздухе постепенно расходящийся строй и чёрная гора на самом горизонте — край *настоящего* облачного фронта урагана “Эра”…

А дальше — началась рутина.

– Небесный свет, можете уменьшить угол атаки отраженных лучшей?

— Примерно на десять градусов, но перестроение зеркал рефлектора займет больше часа, – наскоро прикинул я. — И будет падение светового потока из-за увеличения расстояния, процентов на тридцать.

— Отодвиньте, чтобы падение составляло не больше десяти

процентов, – после небольшой паузы отреагировал штаб.

— Пепе, рассчитай сдвиг элементов рефлектора севернее, чтобы в целевой зоне потерять не более десяти процентов потока, -- переадресовал я вопрос искину.

– Принято! Расчет… закончен. В наличии тридцать два доступных варианта сдвига.

Теперь уже я развернул перед собой рассчитанную модель, проверяя компьютер и выбирая предпочтительный сценарий действия. Искусственный интеллект – интеллектом, но и свою голову надо не забывать прикладывать.

– Пепе, начинай по одиннадцатой схеме.

– Выполняю.

И вот так далее, далее, и далее.

Прямой связи с Хоук у меня не было – перед началом операции все суперы сдали командные коммуникаторы и получили устройства связи, замкнутые на штаб и способные пережить серьезную непогоду. Далеко не лишняя подстраховка. К сожалению, практически все внимание журналиста и эксперта было привлечено или к урагану, или к действиям погодных сверхов. Те же, кто продолжал осуществлять спасательную деятельность, в кадр практически не попадали. Оставалось следить за общим развитием ситуации, ловя редкие комментарии про себя:

– *По-видимому, штаб контр-штормовой операции запросил у компании "Небесный свет" сменить угол атаки подсветки. В целом, логично: солнце уже взошло и с каждой минутой поднимается все выше, затеняя зону под облачным фронтом "Эры". А так густой сумрак под фронтом отступит еще на несколько сотен, может быть даже километр вглубь. Вроде бы мелочь, но сейчас каждая кроха преимущества на счету…*

По компьютерной реконструкции журналистов было видно, как действуют суперы-погодники, поднявшиеся в воздух: их цепь еще больше растянулась, охватывая всю зону соприкосновения циклона и зоны холодного прибрежного течения. Именно колоссальные массы более холодной воды и их влияние на воздух над ними служили одаренным опорой в действиях: куда легче трансформировать, усилить уже имеющийся природный эффект, чем создавать нужное воздействие с нуля, чисто на своих силах. Собственно, именно потому ураган встречали не в открытом море, а так близко к защищаемому берегу.

Столкновение "Эры" и сверхов, манипулирующих локальным климатом началось за полчаса до рассвета и растянулось на много часов. Постепенно ураган прожимал линию героев и злодеев, заставляя выгибаться и отодвигаться все ближе и ближе

к берегу. Но и буря теряла набранный запас энергии, активно тратя его на прокручивание воздушных масс над полосой холодных вод. По компьютерной модели к одиннадцати утра стало понятно, что даже прорвавшись, ураган до Сан-Франциско дойдет в виде обычного шторма, а наш Салинас хоть и потреплет, но пострадают в основном кроны высоких деревьев да крыши давно не ремонтируемых развалюх.

А вот Лос-Анджелес, к которому фронт циклона оказался максимально близко (не даром операция стартовала оттуда), уже конкретно так залило, пустив целые маленькие речки по его улицам. К счастью, пока речи о наводнении не шло, хотя местами дренажная система, конечно же, в самый нужный момент оказала, а в гаванях случился рекордный подпор вод. Тем не менее, непогода пятой категории все еще могла наделать там делов – если сверхам все-таки не хватит сил.

– *Сейчас начинается самая сложная часть операции,* – объяснил зрителям ведущий. – *“Эре” осталось “жить” от силы два часа, но одаренные вымотаны противостоянием, уже несколько человек вынуждены были прервать свою работу, причем двоих пришлось спасать из вод – выложились так, что потеряли способность к полёту. Теперь все решит противостояние на истощение. И, судя по тому, что городские власти Города Ангелов собирают людей в зонах высотной застройки, не сумевших уехать оттуда самостоятельно, в убежища – прогноз не самый благоприятный…*

– *“Небесный свет”, немедленно сфокусируйте весь доступный световой поток в зоне с переданными координатами!* – вновь прорезался штаб.

– *Прошу подтвердить информацию: ВЕСЬ доступный световой поток в одну точку?* – удивленно переспросил я. Меня уже несколько раз просили свести “зайчики” часть зеркал на каких-то точках под фронтом циклона – как я предполагал, там обнаруживались утащенные ураганом и потерявшие связь суда или спасательные средства с них. Немного света позволяли значительно улучшить шансы на работы спасательных бригад и примкнувших к ним сверхов. Но…

– *Подтверждаю, весь.*

Чёрт. Он не понимают, что ли?

– *Вынужден предупредить: в зоне фокусировки могут оказаться опасные для жизни условия…*

– *Сделайте уже, что вам сказали, “Небесный свет”!*

Ла-адно. Что ж, кто не спрятался – я не виноват. Тем не менее, прежде чем перенаправить лучи, я проверил координаты сам: просто пустой участок моря, причем довольно далеко от

берега. Ну ок. Еще дважды в течении пятнадцати минут я переспрашивал, не вернуть ли подсветку в прежний режим – и дважды получил отказ. А потом отреагировали ведущие на канале:

– Коллега, вы только посмотрите, что происходит! Похоже, штаб операции выложил последний козырь – только так я это могу объяснить!

– Действительно, выглядит так, что вихрь циклона словно стачивают фрезой, пуская стружку! Стружку из облаков длинной в десятки километров – она отделяется от основной массы и разрушается о зону над холодным течением куда быстрее! И циклон… он от такого обращения стремительно деградирует! Еще двадцать, тридцать минут – и мы увидем чистое небо! Властям Лос-Анджелеса все же не придется выделять многомиллионные субсидии на разбор завалов даун-тауне и ремонт фасадов небоскрёбов!

– Фреза, значит? – пробормотал я, глядя на проекционный дисплей. Место, где от основной облачной массы отделялся хвост “стружки” совпадало с координатами, куда сейчас бил свет от пяти тысяч “бабочек”. Не иначе как кто-то из синоптиков в оперативном штабе оценил влияние рассеянного света на бурю, и в ключевой момент решил пойти ва-банк. И выиграл. М-да, а вот к *такому* повороту событий я не готов. И что, интересно, *теперь* будет делать комьюнити?

* * *

– Сегодня мы все собрались здесь, в Салинасе, который по праву можно назвать “столицей Монтерей-Бэй”, чтобы по праву чествовать *настоящую* героиню, вчера спасшую не только жизни людей, попавших в беду на море во время урагана, но и защитившую Лос-Анджелес от множества разрушений и сопутствующих им жертв! Приветствуйте: Хоук! Лидер команды “Молодые защитники Монтерей-Бэй” и один из основателей стартапа “Небесный свет”!!!

Разумеется, я присоединился к аплодисментам. Что ж, лидеры суперского комьюнити доказали, что не только отлично разбираются в политике, но и могут, если припечет, сыграть на опережение. Меньше суток прошло с того момента, как наш высотный рефлектор показал свои возможности воздействия на погоду – а в центральном парке города уже построен огромный временный павильон, слетелась куча гостей, множество сверхов из Сан-Франциско, Лос-Анджелеса и соседних с ними городов поменьше. И ведь денег-то не пожалели устроить шоу! В том числе и на взятки местным чиновникам, чтобы те разрешили провести весь этот балаган. Зато жители-то как довольны!

– Многие считают, что для героя или злодея главное – уметь работать на публику, *изображать* из себя могучего повелителя сверхсил. Нет. И перед вами живое доказательство обратного – скромная девушка, не искавшая славы. Просто день за днем трудящаяся для того, чтобы лучше стало всем, кто рядом. Но слава сама нашла её!!!

Если ведущий говорил в микрофон, то пёстрая толпа обходилась собственными силами – в рассчитанные паузы орала и хлопала так, что уши напрочь закладывало! И это я еще стоял слева от сцены, вместе с другими “нормалами”, чьё участие в процессе было или запланировано, или статус не позволял задвинуть вместе со всеми. Например, моего приемного отца Фила Йона, дочь мэра города, Аарона Фримана. Рядом со мной переминалась с ноги на ногу Роуз – салатную принцессу переполняли эмоции. Немного ревности, потому что прямо при нас организаторы превозносили создание высотного зеркала в заслугу Птице – но еще и огромный энтузиазм, после такой-то рекламы!

– Скорей бы фуршет уже! – когда ведущий мероприятия сверх снова заговорил, прошептала она мне. – А, да, ты ж не знаешь никого в лицо. Видишь мужика с роскошными усами? Две трети кемпингов в Калифорнии принадлежат его компаниям! А того, лысого и дурацких зеркальных очках? Главный архитектор Сан-Франциско! Без него ни одно серьезное здание в черте города не возвести, ни фонарями улицу оборудовать!

– И не расставить по крышам “пиявок”, – понимающе кивнул я.

Наконец говорильня закончилась: нас вытащили разок на пять минут на сцену, постоять за спиной Ястреб – чуть дольше, но в том же качестве там же пробыли Оборотень, Джаз и Правдоруб. Ведущий отжалел по паре благодарственных слов на каждого – и на том спасибо. Теперь можно было смело двигаться в ту часть павильона, где был накрыт фуршет “не для всех”.

Остальных же гостей ждало свое развлечение: показательные выступления и даже типа-дуэли приглашенных героев и злодеев, сувенирка в киосках, еда из фургончиков и, конечно же, музыка. Причем с размахом отнюдь не привычно-провинциальным, отчего у жителей Салинаса отчетливо шла кругом голова и счастье зашкаливало! Чувствую, местные вспоминать о чествовании Хоук будут еще год, если не пять.

Собраться всей компанией удалось довольно быстро: перевертыш и неразлучная аналитико-элекрическая парочка целенаправленно пробились к нам, а следом подошел Дэниэл, ужасно довольный, что сумел протащить на мероприятие такого

уровня супругу и троих детей. Фил и Аарон надежно застряли среди гостей своего уровня, вместе с двумя незнакомыми суперами в дисгармонирующих со строгими костюмами цветастых нарядах и плащах.

Птицу мы тоже разглядели, но дергать не стали: мало того, что с ней что-то обсуждали Гнусный тип и Капитан Спокойствие, так еще и подошел долговязый парень в черном, в котором я с некоторым трудом опознал Найтбинка. Мимику было не разглядеть, но по движением стало понятно: парень извиняется. Похоже, внезапный скачок популярности “серого воробышка” заставил придурка крепко задуматься о своем поступке в прошлом – когда старшим по опыту и негласной иерархии Ястреб и Вульфи он предпочел Экзо. Что ж, не глупо: с таким стартом Хоук может быстро пойти наверх и в какой-то момент стать “начальником” бывшего лидера. И конкретно так подгадить – просто оттого, что память хорошая.

– Мистер Алан, доброго дня, – знакомый голос заставил меня вздрогнуть и повернуться на каблуке. – Не представите меня вашей компании… кому я еще не представлен?

– Друзья, Национальной Гвардии майор Шеридан, прошу любить и жаловать, – несколько напряженно представил я остальным военного в парадной форме. Чёрт. Не скажу, что не знаю, чего ему от нас надо, но… предпочел бы вести этот разговор под присмотром Фила, или хотя бы Патрисии.

– Неужто наш скромный проект заинтересовал Гвардию как оружие? – а вот Роуз даже не попыталась потянуть время или как-то просигналить дяде. – Если вы за эксклюзивным контрактом – готовьте мешок бюджетных денег, а если с разговорами за лицензированием производства и распространения – велкам сразу в суд и не отнимайте наше время!

Покоробило всех, даже толстокожего Оборотня и плохо разбирающегося в поведении людей Правдоруба. Только Шеридан неожиданно открыто улыбнулся:

– Сразу быка за рога, юная леди? Это по-нашему! Не хотите вступить в ряды Национальной гвардии? Нам нужны такие люди, как вы… Армейский юмор, простите! А что касается оружия – из вашего *зеркальца*, честно говоря, не очень-то оно выходит, по крайней мере, пока. Вот как с гражданским сервисом мы заключили бы контракт о сотрудничестве… если придем к договоренности.

– Сэтого и стоило начинать!

Я только покачал головой, прикидывая, вмешаться в стихийно начавшийся торг или наоборот, предоставить всё салатной принцессе, а самому подождать, пока героиня дня

наконец выпутается из очередной кампании, в этот раз – журналистов. Вот такое ты, бремя славы…

И тут у меня в кармане завибрировал выставленный на бесшумный режим телефон. Ну, что там еще? Выставил же где мог фильтры “сильно занят”... Пепе?!

Глава 45 без правок

Сидя в летающем такси, я материл себя на чем свет стоит. Ну и немного Дэниэла — потому что он занимался установкой нашей главной параболической антенны для управления «бабочками». Но я ведь проверил — все было нормально… м-да, пока не подул чуть более сильный ветер с проливным дождиком. И вот эти поминутные «связь потеряна», «связь восстановлена», о которых меня добросовестно продолжала оповещать Пепе — наверняка потому что в фидерный кабель попала вода! Ну, может, процент вероятности стоит оставить на механическое повреждение все того же кабеля или самой «тарелки» — но девяносто девять точно пробой криво уложенной гидроизоляции!

На самом деле материл я себя вовсе не за поломку, из-за которой вся наша высотная группировка могла остаться без управления и тупо упасть, похоронив весь многомесячный труд. Нет. Какого хрена я не сделал резервный пункт управления, а?! Ведь знал же, насколько важно дублирование ключевых систем! И деньги в последний месяц не ограничивали! Но нет, сделал один раз и забыл, словно Дэн построил нам нечто вечное!

Да и сам инженер, положа руку на сердце, тоже хорош: вот что стоило сказать о необходимости дублирования?! Я-то не профессионал, в отличии от него. Более того, за такую важную подсказку я бы премию выписал, не скупясь! Тем более что подобная аналитика как раз находится в ведении главного (потому что единственного) технического специалиста проекта. Ну ничего, залетчик свое еще получит… завтра. Сегодня у меня рука не поднялась вырывать его из круга семьи, смотрящего на наконец-то остепенившегося и «выбившегося в свет» папку сияющими глазами. Тьфу, блин…

Приземлившись — в этот раз я не стал соблюдать даже видимость конспирации, указав площадку над гостинной базы в качестве посадочной — я тут же ринулся к антенной мачте. Глупо, конечно, без инструментов-то — но я и пальцами быстро нащупал заглушку над согласующим устройством, которая поддавалась нажатию пальца. Как назло она была на той стороне конструкции, по которой во время дождя обильно лилась вода. Твою ж мать!

Разумеется, на базе у «Защитников» были все необходимые инструменты: что-то досталось в наследство от Экзо, что-то докупил я сам или притащил и оставил Дэн (видно, себе оставив чего получше). Нужно лишь было спуститься за ними в мастерскую, задвинутую ныне станками и полками для хранения

парящих элементов рефлектора в самый угол на нижнем уровень бункера. То есть шесть высоких этажей по винтовой лестнице внутри бывшей камеры для ствола исполинской противомонстровой мортиры — и потом столько же вверх. Или сразу снизу сесть спаять новую согласовалку? Хотя нет, вдруг не она, а всё-таки кабель? Его, кстати, тоже надо взять, целый тяжеленный моток! Одно надеюсь, связь потерпит и до конца не отвалится, пока я отдуваясь от тяжести буду переть со всей этой фигней наверх…

Именно с этими мыслями я спустился в гостиную, рысцой пересек помещение, и побежал вниз по ступенькам лестницы, рукой придерживаясь за перила. Сделал два полных оборота, спустившись до жилого уровня — и притормозил, соображая: не нужно ли ничего забрать из недавно перевезенных вещей для ремонта? Даже прошел пару шагов по металлическому мостику, но потом остановился и звучно хлопнул себя по лбу. Дебил! Если и нужно, забирать, то по пути наверх, тупица! Нечего лишний раз карманы оттягивать…

…Честно говоря, не знаю, что именно заставило меня посмотреть вверх. Может, заметил, что на одном из толстых черных силовых кабелей, висящих на монуметальных скобах, вбитых еще военными строителями в бетон, нет сероватого слоя пыли? Или он все же висел как-то не так, выглядел лишним? Не знаю: голова была забита совсем другой проблемой, сработало подсознание — а оно не отчитывается сознанию как да почему.

В любом случае, я задрал голову и увидел, что оголённая жила рассчитанного пропускать через себя вполне серьезные амперы тока при киловольтном напряжении проводника надежно прикручена к основанию металлической лестницы. И в ту же секунду снизу раздался звук переброски контактов силового рубильника — кто хоть раз слышал этот звук, никогда его ни с чем другим не спутает. А чтобы я уж точно не сомневался в том, что произошло — место электрического контакта лестницы и кабеля с шипением сварки брызнуло снопом ослепительных искр!

Я замер. С электричеством шутки плохи, а с электричеством, способным до малинового сияния раскалить переставшее искрить место контакта — смертельны! И то, что меня сразу не ударило током, ничего не значило: птицы на проводах тоже спокойно себе сидят, даже на контактном проводнике для электричек. Закон Ома — совершенно беспощадная штука: стоит тебе хоть на долю секунды стать меньшим сопротивлением, чем опора под ногами — и ток потечет через тебя. Со всеми вытекающими последствиями в виде превращения в обугленную головешку. Для этого, например, достаточно сделать в буквальном смысле слова

один необдуманный шаг Чёрт его знает, какое сопротивление у болтовых креплений и сварных швов несущей конструкции под моими ногами… и на что злоумышленник заземлил второй провод. На двери кают? На люк в гостиную?

— Люблю общаться с умными, технически грамотными людьми, — голос заставил меня дернутся на месте и судорожно заозираться. — Увы, наше слабое место — реакции, которые так легко предсказать. Скажу честно, я бы на твоем месте, бро, что-нибудь заметил только на середине спуска…

— Экзо! — наконец вспомнил, где я уже слышал этот тон. — Какого чёрта ты тут наделал?!

— Видишь ли, бро, мой корешь, Найт, ты его, конечно, знаешь — решил, что неплохо бы подсуетиться и вернуться на правах старых знакомых к брошенной им мрачняшке: слишком уж она как ракета вверх пошла. — мне опять пришлось повернуть голову, потому что визави все же соизволил появится в поле зрения. Ну как, появится? Медленно всплыть на мой уровень около дальней от меня стены. Мне в лицо пахнуло ветром с пылью: в бетонном колодце бывшего циклопического мортирного капонира отродясь никто не пытался летать на реактивном ранце. А Экзо еще и доспех свой напялить не забыл — к слову, совсем другой, не как на давешней записи: более массивный, с округлыми очертаниями, тяжелый даже на вид. — Мне сразу эта идея не понравилась… а зря! Тогда бы я не познакомился с таким выдающимся типом, как ты, Алан Смит… Или лучше мне называть тебя Йоширо Эдо?

Твою мать!!!

— Кластер! — быстрый перебор вариантов позволил мне сделать неутешительный вывод.

— Ну ты сделал все правильно, бро… для обычного админа: пароли сменил, по списку инсталлированного пэ-о прошелся. Но сам понимаешь: создателю сети всегда получится спрятать себе «черный ход» так, что без замены всего железа эту дыру не заделать… Вот, решил, пока все пьют и гуляют посмотреть, чем старый дом дышит… а тут — такое!

Я, не скрываясь уже, вытащил из кармана мобильник и убедился, что тот показывает «нет связи». Конечно, глушилка. Быстрая проверка геройского коммуникатора показала: и он ни с кем не может связаться.

— Второй комм, который от «Баламутов» тоже сразу можешь выкинуть: не заработает, бро, — порекомендовал мне супергерой. — Ах да, я не сказал, что в одном темном углу вычислительного зала случайно забыл включенные камеру и микрофон? Передавать они ничего не передавали, но все записывали. Так что

о твоей замечательной прогулке я на их базу я знаю, как и о твоей как-бы-собаке-симбионте! Жаль, дальше архив послушать не успел — надо было подготовить теплую встречу и позвать со всем уважением в гости… Как раз система успела частично восстановить удаленные тобою файлы. Думал, ты меня и так до предела удивил — но нет, еще и способность подавлять чужие сверхсилы и магию! Причем обретенная, как и симбионт. Словно чёртова шкатулка с сюрпризами!

Мать! Мать! Мать!!!

— Экзо, ты с нарытой инфой мог бы меня до конца жизни шантажировать, — напряженным голосом перебил его я. — Зачем эта электрическая ловушка? Могли бы нормально поговорить!

— По вашему с Птицей разговору совершенно не понять, откуда твой симбионт появляется — вроде как из твоего собственного тела, верно? Тогда как там помещается огромная туша размером с лося, жрушая оленя за минуту? Вопросы, вопросы — а я не хотел, понимаешь, рисковать своей головой. Она мне ценна не откушенной, понимаешь? Потому — немного электрического тока и социальная дистанция, пока я не убежусь, что старого доброго ошейника с шокером и взрывчаткой будет достаточно для, хех, деловых отношений. Думаю, не менее трёх часов прежде, чем нас попробуют побеспокоить, есть. Пообщаемся, обменяемся секретиками, как бро с бро?

— Да ты сбрендил, — не стал скрывать своего вывода я. Части вывода. Я еще не успел толком оценить глубину ямы, в которой оказался, но своим заявлением Экзо с лёгкостью пробил в ней дно. Если раньше я попытался бы как-то договориться для начала, то сейчас понял: надо бить на поражение, и первому. — В США рабство отменили сто восемьдесят пять лет назад, ты вообще в курсе?

— А ты в курсе сколько стоишь, бро? — задал мне парящий противник встречный вопрос. — Не-сверх с противосверховой способностью и одновременно носитель симбионта равного по силам среднему одаренному? Да я состояние, которое получу за тебя, если продам, до конца жизни промотать не смогу! Но, конечно, продавать не буду: такие плюшки мне и самому нужны. Ты ведь поделишься со своим другом, Алан? Можешь не отвечать: конечно, поделишься. Ты даже не представляешь, как за годы «геройствования» меня достало пренебрежение «настоящих» «супергероев» и «суперзлодеев»: мол способность выпускать пламя из задницы делает их чем-то лучше меня… О, а это что?

Экзо болтался в воздухе в шлеме, правда, забрало оставил прозрачным. Мои глаза уже привыкли к вечно царящей в бетонном колодце полутьме, потому я разглядел, как перед

лицом уже точно врага раскрылся небольшой проекционный экран.

— Бог ты мой, еще один сюрприз! — противник перевел глаза на меня. — Что за процессор с такой топографией?! Никогда в жизни таких не видел. Эй, только не заливай, бро, что разработал его сам! Теперь я понимаю, почему типы из Структуры еще и приплатили Хиксу, слив на тебя всю инфу, которую он хотел получить…

Все, больше Экзо я не слушал. Сам того не зная, он загнал меня в идеальную ловушку. Ветер от реактивных дюз, кстати, работающих совершенно бесшумно, не давал мне призвать Фаю где-то кроме как рядом со мной. Причем ей в боевой форме борзой нельзя было касаться пола мостка одновременно передними и задними лапами: шаговое напряжение* для крупных животных куда опаснее, чем для человека — так что подбежать сколько можно и допрыгнуть тоже был не вариант.

Другого оружия, способного достать летающего врага у меня не было не только при себе — вообще. Но даже если бы и было — сомневаюсь, что тот же плазмоган помог бы: броня на враге выглядела чертовски надежной. Вдобавок, сам супергерой тоже явился на «переговоры» отнюдь не с пустыми руками: на счет скрытого оружия можно только догадываться, а вот закрепленную под правым предплечьем ствол я прекрасно разглядел. Вряд ли человек с такими моральными ориентирами, еще потренировавшийся на мексиканских бандитосах, замешкается выстрелить.

Можно было попытаться дождаться подмоги — хоть я и предупредил, что еду делать ремонт и это может затянуться, вдруг кто решит помочь? Но что сделает Экзо тот же Дэниэл? Разве что у Джаз есть какие-то шансы, но она будет с Правдорубом, а тот точно пострадает. Хоук? Точно нет: героиней дня быть не так просто, на её собственном чествовании будут держать до последнего…

[*Шаговое напряжение — напряжение, обусловленное электрическим током, протекающим по земле или по токопроводящему полу, и равное разности потенциалов между двумя точками поверхности земли (пола), находящимися на расстоянии одного шага человека. Подробнее о его опасности: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаговое_напряжение]

На самом деле, пока враг продолжал трепаться, я перебирал самые нереалистичные варианты спасения, раз уж нормальных не осталось. В конце концов можно было понадеятся на чудо… пока последней фразой Экзо не дал мне понять, что наткнулся на информацию про Зэту. Плату системы реального времени я из-за

приезда инспекции по-быстрому лишил прямых способов ввода-вывода информации типа камеры, экрана и клавиатуры — но прятать не стал. Зачем? Еще один компьютер в сборке, и только. А любитель навесной брони, сколько не хвалился, сам попал в ту же ловушку, что и я: не смог сразу найти новый элемент, тем более искин в кластер не входил, а работал с ним отдельно, как внешнее устройство.

Так бы и прошляпил, если бы не его сканирующая программа, достаточно совершенная и достаточно хорошо настроенная, чтобы оперативно выдавать предупреждение о действительно ценных находках. Но теперь до синты он, конечно, доберется, заставив меня себе помогать или нет. И допустить я этого никак не могу.

Помнится, я все никак не мог понять и принять поступок Зэты — самоубийственный поход за плазмоганом и щитом для меня. Теперь я знаю: решиться — легче легкого. Если реально нет другого выхода и на кону жизнь того, кого ты действительно любишь.

Если я сейчас расправлюсь с Экзо — хороший шанс, что Пэпэ продолжит работать и со временем обретет себя, станет из искина синтой. А там и тело себе как-нибудь добудет.

Если же сейчас я пойду на поводу у не одаренного героя — это конец. Так чего ждать?

Мой прыжок вверх Экзо проворонил. Сначала я медленно согнул колени — типа затекли стоять на одно месте — а потом резко распрямил ноги с выходом ки! И в ту же секунду за мной появилась Фая в своей драконоподобной форме, уже стоя на полусогнутых задних лапах.

Рывок!

Симбионт отталкивается от помоста, а передними лапами мощно толкает меня вперед, прямо в сторону парящего противника. Расширяющийся шар голубой раскаленной плазмы едва не задевает носки моих ног, и взрывается позади. Я даже не успеваю понять, успел ли отозвать бордовую — в глазах стремительно темнеет от колоссальной потери крови.

Нет, я не ранен — алая жидкость стремительно расходуется на синтез кровяного копья, этакого супер-когтя, растущего из кулака моей правой руки. Конечно, от такого громоздкого и неуправляемого снаряда, как я, Экзо увернулся бы — но не от острия сверхпрочной рубиновой пики. И то я умудряюсь промазать мимо корпуса его тела и лишь случайно воткнуть ставшее уже пятиметровым оружие в центр забрала шлема. Последних крох сознания хватает понять: пробил! Биоэнергетический конструкт на основе магии вампиров оказался

прочнее, чем прозрачный бронекомпозит. Теперь Зэта будет жи…

Глава 46 без правок

— Йоширо… Йоширо. Йоширо! Не умирай!!!

— А? — слабость оказалась такой всеподавляющей, что я смог только открыть веки. И даже не дернулся, увидев над собой склонившегося Экзо. Мертвого, конечно же: никто не сможет прожить с дырой в голове, куда три пальца засунуть можно. Хотя, может и меньше: через залитой кровью изнутри забрало мало что видно было.

— Ты очнулся! Быстро, вызывай Фаю, пока я держу его тело на кардио! У тебя такая кровопотеря, что никакой капельницы не хватит! Давай, я сразу открою бронескаф…

— Зэта? — почти беззвучно удивился я.

— Зэта, Зэта! — компьютеру по определению нечем плакать, но я все равно услышал в синтезированном голосе слёзы. — Знаешь, что я почувствовала, когда поняла, что мне надо за секунду реального времени взломать чужой скаф, чтобы успеть подхватить тебя до удара о пол?! А представляешь, как этими пальцами вскрывать геройскую аптечку и ставить катетер в вену?!

— Зэта…

— Всё, забудь! Сосредоточься на одном: борзая! Надо запустить кровавую регенерацию, иначе ты можешь впасть в забытье в любой момент!

— Хо… рошо… — я честно попытался потянуться мыслями к Фае. Поле зрения, и так какое-то слишком узкое и серое, внезапно мигнуло, окрасив все в красный, потом в зеленый…

Боевой автономный модуль критически поврежден. Вызвать разведывательный модуль?

Что?

Сбой вызова разведывательной формы: критический показатель давления крови.

Внимание: обнаружен сбой обратной связи.

Автоматическое восстановление… частичный успех.

Система диагностики состояния здоровья: тест не пройден, 35 %

Медицинская система… тест пройден, 100 %

Система автономных модулей…

Отказ…

Отказ…

Критическое повреждение боевого автономного модуля! Рекомендуемое решение: дезинтеграция с перенаправлением в регенрацию.

Чт…

Кровавая регенерация запущена. Ждите.

— О-ох! — я со вздохом смог сесть на бетонном полу, на котором, оказывается, лежал. Наверное, прямо на том месте, над которым синта меня поймала. — Каннибализм отменяется, я… кажется, съел, Фаю.

Разведывательный автономный модуль доступен — словно как-то даже укоризненно попеняла… попеняло… что-то в моей голове. — Биоэнергетический симбиотический вирит-комплекс версия 6 вариант 9… Сбой… Сбой… Идентификация невозможна, система повреждена. Требуется переустановка!

— Нет, только половину Фаи… — пробормотал я, пытаясь понять, как именно получаю информацию: словно вспоминаю о том, что только что прочел… и оказался сидящим к груде туристических вещей.

Переустановка вирит-комплекса активирована. Ожидайте…

Ох…

— Датчики в этой экзоброне ущербные, но судя по тому, что я всё-таки могу замерить, здоровье у тебя восстановилось, — голос Зэты заставил меня отвлечься от собственных мыслей. А еще в этом родном голосе, наконец-то эмоционально-наполненном, я услышал…

— Что случилось?

— Видишь ли, — сымитировав тяжелый вздох, оповестила меня синта. — Экзо не просто запустил сканирование, он еще и свой модем подключил к вычислительному кластеру. Я, как только очнулась, немедленно отключила передачу данных, но… Куда и кому ушло то, что ушло — понятия не имею.

Что сказать? Как всегда, за-ши-бись.

*

Хоук у одного из задних выходов из павильона я терпеливо прождал минут двадцать, время от времени поправляя свисающую с плеча сумку. Но всё-таки дождался.

— Мистер Йон, прошу прощения, я торопи… Алан?!

— Папу попросил позвонить, мой телефон… немного утонул, — признался я. А еще немного утонул труп Экзо вместе с его костюмом и принесенными «сюрпризами» — как оказалось, одной электро-лестницей покойный параноик не ограничился. Зэта последним приказом направила летающий бронекостюм в открытое море на бреющем полёте — так радарами не засечь. Прямо до исчерпания энергии — а потом глубина сделает свое дело. Телефон же я без затей сам утопил у берега — как бы случайно уронил. Перед этим Зэта полностью отформатировала в нём память. — Здорово выглядишь!

— Ой, спасибо! — девушка потупилась и зарделась. Косметику ей явно нанес профессиональный гример, над прической поработал не менее высокооплачиваемый парикмахер, ну и на костюм новый комьюнити не пожалели денег. В итоге брюнетку можно было смело фотографировать на обложку глянцевого журнала — впрочем, уверен, что уже. — А чего ты тут? Я там за стол к нашим уже почти вырвалась…

— Я уезжаю, — жестом остановил я Птицу. — Точнее, улетаю, в другую страну. Прямо сейчас. Ты со мной или остаешься?

Одну полезную вещь сделал для меня напарник Найтблинка: открыл глаза на собственную ценность… в долларах. Он ничуть не преувеличивал: так уж получилось, что я собрал набор уникальных свойств, каждое из которых усиливает другое. Но не просто усиливает — а в теории может быть передано любому нормалу, превратив того в супера, при этом не превращая. Одно из двух: или меня запрут навсегда в секретной лаборатории, чтобы резать на кусочки в своё удовольствие, либо раньше оторвут голову. И никакой статус супер-политика не поможет. Слишком я лакомый кусочек, оказывается.

— А… — сначала до Хоук даже не дошло, что я не шучу: она растерянно улыбнулась, заглядывая мне в глаза… и там что-то все-таки разглядела. — Что?! Но почему?! И насколько?!

— Навсегда, — грустно улыбнулся я в ответ. — В Америку назад мне дороги нет. Так что, ты со мной, любимая?

*

Аэродром Салинаса давненько знавал лучшие времена: летающий автомобили на три порядка сократили полеты частной авиации, которой все еще требовалась специализированная площадка для посадки. Ну как, требовалась? Бизнес-джет Йонов, судя по развернутым вниз дюзам реактивных двигателей вполне себе мог садиться и взлетать вертикально. Но раз уж по закону положено стартовать с полосы…

— Я один, — сообщил я Филу, усаживаясь в соседнее пилотское кресло и ставя на колени небольшую сумку с лямкой. Выпускать из рук Зэту я решительно не собирался, даже выключенную. Тем более выключенную. Почему-то синта была полностью уверена, что проблем с её личностью после перерыва в работе больше не будет — причем сама не смогла объяснить, почему. Как и то, почему так вовремя очнулась.

— Добившись всего, о чем только мечталось — невероятно трудно бросить наконец полученное и ринуться с головой в полную неизвестность, — мягко прокомментировал приемный родитель, запуская автопилот. — Вот ты… точно уверен, что

хочешь сделать именно то, что решил? У меня очень влиятельные друзья в Канаде, и я, все-таки, обещал тебе куда большую помощь в случае чего.

— Нет, если уж рубить канаты — так радикально, — упрямо мотнул головой я. Так что в Нью-Йорк, а там — в Российское консульство!

*

— Чем могу помочь? — поприветствовала меня дипломатический секретарь.

— Добрый день, — я сел на любезно указанный стул. — Меня зовут Ярослав Кузнецов, мне семнадцать с половиной лет, мой отец — русский эмигрант, Виталий Кузнецов. Я ранее запрашивал сведения о родственниках…

Ага, в посольстве в Токио едва ли не год назад!

— …Их должны были переслать вам.

— Секундочку… — девушка углубилась в компьютер — кстати, у неё стоял обычный физический монитор, не проекция. — Да, так и есть. Давно вас дожидаются…

— Я не договорил, — прервал я сотрудницу посольства. — В связи с вновь открывшимися обстоятельствами, я выяснил, что в результате частным образом проведенного вмешательства в мой организм теперь я представляю из себя так называемый «якорь», иначе говоря ходячий и живой нормализатор. Если термин не знаком, проконсультируйтесь с руководством.

— А-а… — кажется, мне удалось сбить с панталыку специально подготовленного для переговоров любой сложности дипработника. Достижение, как-никак… Ладно, хватит девчонке мозги канифолить.

— В связи с выше озвученным официально прошу Российскую Федерацию о предоставлении политического убежища. — четко и твердо закончил я.

Вот так. Надеюсь, я наконец-то сделал правильный выбор.